

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ИВАНОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Дворцов Григорий Иванович

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1918-1929 гг.:
ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЩИНЫ И МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Корников Аркадий Андрианович

Иваново — 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Имущественные отношения местных органов власти Иваново-Вознесенской губернии и православных общин в 1918-1929 гг.	
1.1. Формирование имущественных отношений местных органов власти и православных общин в 1918-1921 гг.	36
1.2. Отношения православных общин и местных органов власти в процессе изъятия церковных ценностей в 1922 г.	59
1.3. Контроль местных органов власти за церковным имуществом в 1923-1929 гг.	91
Глава 2. Регулятивная деятельность местных органов власти по отношению к православным общинам.	
2.1. Регистрация и налогообложение православных общин местными органами власти в 1923-1929 гг.	109
2.2. Контроль местных органов власти за деятельностью православных общин.	130
2.3. Отношение местных органов власти к патриаршим и обновленческим православным общинам в 1922-1925 гг.	149
2.4. Отношение местных органов власти к патриаршим и обновленческим православным общинам в 1926-1929 гг.	178
Глава 3. Деятельность местных органов власти по снижению активности православных общин в 1918-1929 гг.	
3.1. Формы административного воздействия на духовенство и членов православных общин Иваново-Вознесенской губернии.	198
3.2. Процесс закрытия храмов и часовен в Иваново-Вознесенской губернии в 1918-1929 гг.	221
Заключение	248
Список сокращений и условных обозначений	255
Словарь терминов.....	259
Список источников и литературы.....	262
Приложения.....	291

Таблица №1 — Православные общины Иваново-Вознесенской губернии в конце 1918 г.	291
Таблица №2 — Соотношение количества православных общин и храмов на территории Иваново-Вознесенской губернии в 1918 г. по их епархиальной принадлежности	291
Таблица №3 — Соотношение жителей Иваново-Вознесенской губернии в 1920 г. по их епархиальной принадлежности	292
Таблица №4 — Описи церковного имущества храмов г. Кинешмы	292
Таблица №5 — Процесс заключения Соглашений между православными общинами и местными органами власти г. Шуи	292
Таблица №6 — Новые православные общины Шуйского уезда с 24.05.1921 г. ..	293
Таблица №7 — Соотношение количества православных общин и храмов на территории Иваново-Вознесенской губернии в 1921 г. по их епархиальной принадлежности	293
Таблица №8 — Изъятие церковных ценностей в Кинешемском уезде в 1922 г.	294
Таблица №9 — Количество членов православных общин в возрасте от 18 до 30 лет при регистрации 1923-1924 гг.	294
Таблица № 10 — Состав арестованных в Иваново-Вознесенской губернии в период подавления Кронштадтского восстания (март 1921 г.)	295
Таблица № 11 — Православные храмы Иваново-Вознесенской губернии, закрытые в 1918-1928 гг.	295

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Одним из важных этапов государственно-церковных отношений в истории России является период 1917-1929 гг., в ходе которого были заложены их основные принципы на весь последующий период истории СССР, а в конституционно-правовой сфере — по настоящее время. События этого периода: национализация монастырских и приходских земель, храмов и церковных строений, изъятие церковных ценностей и в настоящее время периодически создают определенное напряжение между государственными органами, музейным сообществом, некоторыми коммерческими организациями и учреждениями Русской Православной Церкви.

Так, например, государство в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом и его региональных подразделений является собственником значительного количества построенных до 1917 г. православных храмов. Большинство из них переданы в пользование (но не возвращены в собственность) местным епархиям, приходам и монастырям на основании Федерального закона от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»¹. Но церковные строения не богослужебного назначения, в церковную собственность или пользование не передаются. Например, в Ивановской области это здания бывших Шуйского и Кинешемского духовных училищ.

Государство, в лице Министерства культуры РФ является собственником изъятых в 1920-е гг. у православных общин предметов богослужебного назначения: икон, церковной утвари, облачений и т.д. Спорные ситуации относительно их использования и хранения вызывают широкий общественный

¹ Федеральный закон № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» от 30 ноября 2010 г. // [URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/32204/](http://www.kremlin.ru/acts/bank/32204/) (Дата обращения 04.05.2023).

резонанс¹. Официальный печатный орган Русской Православной Церкви заявляет, что «возврат церковного имущества, так же как и реабилитация невинно осужденных, — это долг, обязательство государства перед Церковью»².

Исследования государственно-церковных отношений 1917-1929 гг. преимущественно касаются проблем высших уровней государственной (Политбюро, ВЦИК, СНК) и церковной (Патриарх, Синод) власти. Но в этот период единственной легальной формой существования Православной Церкви в регионах страны были православные общины приходского и монастырского происхождения, с которыми местные исполнительные органы власти заключали договоры на пользование церковным имуществом. Впоследствии органы власти в значительной степени контролировали церковное имущество, а деятельность православных общин регулировали административными и, при необходимости, репрессивными методами.

В связи с этим особую актуальность приобретает необходимость изучения государственно-церковных отношений на низовом уровне (православная община — местные органы власти), которое имеет не только научный, но и практический характер: позволяет учесть опыт прошлого при формировании современной и будущих моделей взаимодействия Православной Церкви и Российского государства.

Степень разработанности темы. В процессе изучения государственно-церковных отношений выделяется два периода: советский (с 1918 по 1990 г.) и современный (1991-2025 гг.).

В данном исследовании изучение православных общин и местных органов власти строится на анализе их имущественных, регулятивных и идеологических отношений.

¹ Проскурин С. "Цена ошибки велика". Что теперь будет со знаменитой иконой Рублева? // URL: <https://ria.ru/20230516/ikona-1871995113.html>; Бизин Н. "Равносильно катастрофе". Почему музеи не поддерживают инициативу РПЦ. // URL: <https://ria.ru/20221013/ikony-1823501427.html>. (Дата обращения 20.05.2023).

² Ксения (Чернега), игум. Возврат церковного имущества – долг государства перед Церковью. // ЖМП 2023. №9. С.60-64.

В советской историографии выделяется два этапа, посвященных государственно-церковным отношениям в 1917-1929 гг.

Первый этап: 1918 — 1940-е гг. Новый этап государственно-церковных отношений стал анализироваться в 1918-1930-е гг., непосредственно в процессе их становления, как партийно-советскими работниками, так и церковными деятелями обновленческого направления. Особенностью публикаций этого периода являются: 1) их агитационный, полемический характер; 2) непосредственная вовлеченность авторов в процессы государственно-церковных отношений, что позволяет рассматривать часть этих работ и как определенный этап историографии, и как своеобразный исторический источник, отразивший идейно-политическую борьбу Советского государства с Православной Церковью.

Идеологической основой сочинений партийно-советских авторов 1918-1930-х гг. и нескольких последующих поколений советских историков и специалистов по научному атеизму стали труды В.И. Ленина, связанные с религиозной тематикой¹. На высказанных в них принципах в теоретических работах и выступлениях советских деятелей и пропагандистов 1920-1930-х гг.² выстроилась следующая жесткая идеологизированная схема: 1) Церковь изначально являлась контрреволюционной силой, действующей против Советской власти и поддерживающей ее врагов; 2) после победы Советской власти в Гражданской войне Церковь была вынуждена признать ее законность и прекратить с ней борьбу;

¹ Ленин В.И. Социализм и религия. // Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-изд. Т. 12. — М.: Изд-во политической литературы, 1960. С. 142—147; Он же. Классы и партии в их отношении к религии и церкви. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.17. — М.: Изд-во политической литературы, 1968. С.429—438; Он же. Об отношении рабочей партии к религии. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.17. — М.: Изд-во политической литературы, 1968. С. 415—426; Он же. Либералы и клерикалы. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 21. — М.: Изд-во политической литературы, 1968. С.469—470; Он же. Духовенство на выборах и выборы с духовенством. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 22. — М.: Изд-во политической литературы, 1968. С. 129—132.; Он же. Духовенство и политика. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 22. — М.: Изд-во политической литературы, 1968. С. 80—81; Он же. Марксизм о государстве. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Изд-во политической литературы. Т.33. — М.: Изд-во политической литературы, 1969. С.215-217.

² Бонч-Бруевич В.Д. «Живая церковь» и пролетариат. — М.: Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК. "Жизнь и знание", 1924. — 63 с.; Брихничев И.П. Патриарх Тихон и его церковь. — М.: Красная новь, 1923. — 21 с.; Кандидов Б.П. Религиозная контрреволюция 1918-1920 и интервенция. — М.: Акц. изд. об-во "Безбожник", 1930. — 148 с.; Он же. Октябрьские бои в Москве. — М.: Безбожник, 1931. — 39 с.; Он же. Церковь и Октябрьская революция. — М.: Акц. изд. об-во "Безбожник", 1930. — 32 с.; Красиков П.А. На церковном фронте (1918-1923). — М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. — 311 с.; Луначарский А.В. Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским. — Л.: Гос. изд-во, 1926. — 74 с.; Скворцов-Степанов И.И. О живой церкви. — М.: Московский рабочий, 1922. — 39 с.; Ярославский Е.М. 10 лет на антирелигиозном фронте. — М.: Акц. изд. о-во "Безбожник", 1927. — 16 с.; Он же. О религии. — М.: Госполитиздат, 1958. — 640 с.

3) часть духовенства, не желающая поддерживать контрреволюционный настрой Патриарха Тихона и его последователей, создали обновленческую «Живую церковь», поддерживающую политику Советского государства. Эту же схему в своих работах излагали деятели обновленческого движения¹. Выработанная в 1920-1930-х гг. концепция определяла методологию изучения государственно-церковных отношений в течение всего советского периода.

Выходивший в 1931-1935 гг. «Журнал Московской Патриархии» вопросы государственно-церковных отношений принципиально не затрагивал², а изданный в 1942 г. сборник статей «Правда о религии в России» носил тенденциозный, пропагандистский характер³.

Второй этап: 1950-е — конец 1980-х гг. Характеризуется появлением в исследованиях советских авторов собственно научной составляющей, связанной с идеологически окрашенным анализом архивных и опубликованных источников. В работах М.М. Персица⁴, П.Г. Рындзюнского⁵, В.Е. Ладоренко⁶, Н.А. Крылова⁷, Р.Ю. Плаксина⁸, Э.А. Снигиревой⁹, И.А. Кривелева¹⁰ были рассмотрены процессы взаимоотношений государства и церкви в первое десятилетие Советской власти. В

¹ Боярский А.И. Церковь и демократия (Спутник христианина-демократа). — Пг.: Соборный разум, 1918. — 32 с.; Введенский А.И. Церковь и голод. — Пг. [Б.и.], 1922. — 27 с.; Он же. Церковь и революция (Уход патриарха Тихона). Докл. во Дворце Урицкого 4 июня 1922 г. — Пг.: Тип. при Смольном, 1922. — 31 с.; Он же. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России в 1918-1922 г. — М.: Мосполиграф, 1923. — 252 с.; Он же. Церковь патриарха Тихона. — М.: [Б.и.], 1923. — 77 с.; Платонов Н.Ф. Православная Церковь в 1917-1935 гг. // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т.V. О преодолении религии в СССР. С.206-271; Титлинов Б.В. Новая Церковь. — Пг., М.: [Б.и.] Тип. Л.Я. Ганзбург, 1923. — 85 с.; Он же. Церковь во время революции. — Пг.: Былое, 1924. — 192 с.

² Журнал Московской Патриархии в 1931-1935 гг. / Под общ. ред. В. Силовьева. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. — 270 с.

³ Правда о религии в России / Под ред.: Николай (Ярушевич), митр., проф. Г.П. Георгиевский, прот. А.П. Смирнов. — М.: Изд-во Московской Патриархии, 1942. — 456 с.

⁴ Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — 198 с.

⁵ Рындзюнский П.Г. Борьба за преодоление религиозных влияний в советской школе (1917-1919 гг.). // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. Т.III. / Под ред. В.Д. Бонч-Бруевич. — М.: АН СССР. 1959. С.47-87.

⁶ Ладоренко В.Е. К вопросу об изменении политической ориентации русской православной церкви (1917-1945). // Вопросы истории религии и атеизма. Т.12. / Под ред. Н.А. Смирнов. — М.: АН СССР. Институт истории. С.106-123.

⁷ Крылов Н.А. Из истории пропаганды атеизма в СССР (1923-1925 гг.). // Вопросы истории религии и атеизма. Т.VIII. / Под ред. Н.А. Смирнов. — М.: АН СССР. Институт истории. 1960. С.166-192.

⁸ Плаксин Р.Ю. Тихоновщина и ее крах: Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. — Л.: Лениздат, 1987. — 206 с.

⁹ Снигирева Э. А. Политическая переориентация русского православия в первое десятилетие советской власти (1917–1927). Автореферат канд. ист. наук. Л., 1974.

¹⁰ Кривелев И. А. Русская православная церковь в первой четверти XX века. — М.: Знание, 1982. — 64 с.

работе И.А. Черемисского¹ была сделана попытка рассмотреть проблему изъятия церковных ценностей в 1922 г. Исследование В.Ф. Зыбковец² впервые обратилось к проблематике создания монастырских трудовых артелей. Исследования М.М. Шейнмана³ и А.А. Шишкина⁴ были посвящены истории обновленческого движения, которое рассматривалось как попытка модернизации Православной Церкви в условиях Советского государства.

Работы В.А. Куроедова,⁵ Н.С. Гордиенко⁶ и М.С. Корзуна⁷ обобщили все стороны советской историографии государственно-церковных отношений 1917-1929 гг. Проблематика взаимоотношений местных органов власти и православных общин в исследованиях советского периода историографии затрагивались в контексте процесса изъятия церковных ценностей или в качестве отдельных примеров контрреволюционного настроя духовенства.

Современный период исследований государственно-церковных отношений в Советской России 1917-1929 гг. начинается с 1991 г. связи с изменением социально-политических условий и открытием доступа к значительной части архивов. С 1990-х гг. появляется большое количество исследований, которые были проанализированы в историографических работах С.Н. Петрова⁸, Д.Б. Павлова⁹ и С.Л. Фирсова¹⁰, хронологически ограниченных периодом до 1922 г.

¹ Черемисский И.А. Изъятие в 1922 г. церковных ценностей для помощи голодающим. // Вопросы истории религии и атеизма. Т.Х. / Под ред. Н.А. Смирнов.—М.: АН СССР. Институт истории. 1962. С.186-112.

² Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в советской России (1917-1921 гг.). —М.: Наука, 1975.—207 с.

³ Шейнман М.М. Обновленческое течение в русской православной церкви после Октября. // Вопросы научного атеизма. Вып.2. Модернизация религии в современных условиях. / АОН при ЦК КПСС. Ин-т научного атеизма. Под ред. А.Ф. Окулова— М.: Изд-во Мысль. С.41-65.

⁴ Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. — 367 с.

⁵ Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. —М.: Политиздат, 1982. — 263 с.

⁶ Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20 — 80-е гг. XX ст.). —М.: Знание, 1984. — 64 с.; Он же. Современное русское православие. — Л.: Лениздат, 1987. — 302 с.; Он же. Православие в советском обществе. Основные этапы эволюции. // Русское православие: вехи истории. / Под ред. А. И. Клибанова. — М.: Политиздат, 1989. — 719 с.

⁷ Корзун М.С. Русская православная церковь, 1917-1945 годы: изменение социально политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. —Минск.: Изд-во «Беларусь», 1987. — 111 с.

⁸ Петров С.Н. Отношение Православной российской Церкви к большевикам в 1917-1918 гг. в современной историографии. // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып.3(64). С. 31–43.

⁹ Павлов Д.Б. Отечественная и зарубежная историография государственно-церковных отношений 1917-1922 гг. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.

¹⁰ Фирсов С.Л. «Время войне и время миру». Православная Российская Церковь и Гражданская война в России. Очерки истории и историографии. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. — 166 с.

С.Н. Петров, проанализировав труды современных отечественных и зарубежных исследователей об отношении Православной Церкви к партии большевиков в 1917-1918 гг., отмечает, что они приходят к общему к выводу о негативном отношении Православной Российской Церкви к первым шагам советской власти по реализации антирелигиозной политики, направленной на атеизацию населения страны.

Д.Б. Павлов, анализируя вышедшие к 2011 г. исследования, приходит к выводу о существовании в 1917-1922 г. трех типов государственно-церковных отношений: 1) демократического (период Временного правительства); 2) тоталитарного (период Гражданской войны на территории, контролируемой большевиками); 3) регионально-автокефальных (период Гражданской войны на территориях, контролируемых «белыми» правительствами).

С.Л. Фирсов в своей работе анализирует образ Православной Церкви периода Гражданской войны в советской печати 1920—1980 - х гг., а саму Гражданскую войну – в мнениях и оценках православных церковных деятелей революционной эпохи.

Фундаментальные труды по истории Русской Православной Церкви в советский период были изучены в историографическом исследовании, подготовленном кафедрой истории Церкви Московского государственного университета¹. В историографическом обзоре М.В. Каиля² рассмотрены основные направления современных исследований по истории государственно-церковных отношений: 1) Церковь и революция; 2) Поместный собор 1917-1918 гг.; 3) Персоналии православия; 4) Политбюро и Церковь.

¹ Введение в историю Церкви. Часть 4. Обзор историографии истории Церкви в России. В 2 тт., в 3 кн. Т.1. Кн.2. «История Русской Церкви» отечественных церковных историков (XIX- начало XXI в.). / под ред. В.В. Симонова, Г.М. Запальского. —СПб.: Библиотека Академии Наук, 2022. —302 с.

² Каиль М.В. От декрета к инструкциям. Векторы церковной политики от ленинизма к сталинизму: Православная Церковь в политике большевиков в современной историографии. // Уроки Октября и практики советской системы. 1920– 1950-е годы: Материалы X международной научной конференции. Москва, 5–7 декабря 2017 г. М. 2018. С. 23-32.

Историографические вопросы государственно-церковных отношений в 1922-1925 гг. были рассмотрены Н.А. Кривовой¹, а также авторами рассматриваемых ниже диссертационных и монографических исследований.

Современная отечественная историография проблем государственно-церковных отношений исследуемого нами периода представлена работами как церковных, так и светских исследователей.

В работах прот. В. Цыпина² и прот. Г. Митрофанова³ делается попытка осмысления истории Русской Православной Церкви в XX в. Но, если прот. В. Цыпин уделяет внимание исключительно репрессивной политике органов советской власти по отношению к Церкви, то прот. Г. Митрофанов видит в происходивших событиях и определенную долю вины церковной иерархии. Участие православного епископата в государственно-церковных отношениях в период 1917—начала 1930-х гг. исследовано в коллективной монографии В.М. Лаврова, В.В. Лобанова, И.В. Лобановой, А.В. Мазырина⁴. В биографических исследованиях М.И. Вострышева⁵, священников Д.В. Сафонова⁶ и С.Н. Иванова⁷ изучена жизнь и деятельность Патриарха Тихона (Беллавина). Отношение Патриарха Тихона и Советской власти в период 1917-1925 гг. изучены в работе В.В. Лобанова⁸. Работы М.И. Одинцова⁹, Е.П. Титкова¹⁰ и С.Л. Фирсова¹¹ посвящены патриарху Сергию (Страгородскому), который в 1917-1922 гг. был

¹ Кривова Н.А. Историография проблемы взаимоотношений власти и церкви в 1922-1925 годах. // URL: <https://el-history.ru/node/392>. (Дата обр. 30.05.2024).

² Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917-1997. — М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. — 830 с.

³ Митрофанов Г., прот. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. — СПб.: Ноах, 1995. — 142 с.; Он же. История Русской Православной Церкви. 1917-1927. — СПб.: Изд-во «Сатисъ», 2002. — 442 с.; Он же. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX в. — М.: Арфеа, Лепта, 2011. — 271 с.; Он же. Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. — М.: ИД «Практика», 2021. — 528 с.

⁴ Лавров В. М., Лобанов В. В., Лобанова И. В., Мазырин А. В. Иерархия русской православной церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху. — М.: Русская панорама, 2008. — 375 с.

⁵ Вострышев М.И. Патриарх Тихон. — М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1995. — 302 с.

⁶ Сафонов Д.В. К вопросу о «Завещательном послании» св. Патриарха Тихона. // Богословский вестник Московской Духовной академии и Семинарии. Сергиев Посад. 2004. №4. С.265-311; Он же. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России и его время. — М.: ИД «Познание», 2019. — 602 с.

⁷ Иванов С.Н., свящ. Святой Патриарх Тихон и изъятие церковных ценностей в 1922 году. М. 2024. — 824 с.

⁸ Лобанов В.В. Патриарх Тихон и советская власть (1917-1925 гг.). — М.: НП ИД «Русская панорама», 2008. — 352 с.

⁹ Одинцов М.И. Патриарх Сергий. — М.: Изд-во «Молодая гвардия», 2013. — 394 с.

¹⁰ Титков Е.П. Патриарх Сергий (Страгородский): подвиг служения Церкви и Родине. — Арзамас: АГПИ, 2007. — 664 с.

¹¹ Фирсов С.Л. Время в судьбе. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский). — СПб.: Изд-во «Сатисъ». 2005. — 396 с.

епархиальным архиереем для ряда уездов Иваново-Вознесенской губернии. Значительный объем биографического материала о еп. Василии (Преображенском) и еп. Августине (Беляеве) собран в работах архим. Дамаскина (Орловского)¹. Исследования О.Ю. Васильевой², В.Ф. Зима³, А.Н. Кашеварова⁴, И.А. Курляндского⁵, М.И. Одинцова⁶, М.В. Шкаровского⁷, С.Л. Фирсова⁸, А.В. Соловьева⁹ рассматривают юридические, идеологические, политические, церковно-канонические аспекты государственно-церковных отношений, но вопросов взаимоотношений между местными органами власти и православными общинами приходов и монастырей практически не касаются. В исследовании О.В. Стародубцева¹⁰ заявлено об изучении жизни православных приходов в 1917-1929 гг., но эта работа носит обзорный характер и написана без использования архивных источников. Проблемам выяснения масштабов репрессий органов Советской

¹ Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: в 5 кн. Кн. 2. Тверь: «Булат», 1996.— 526 с.; Он же. Дамаскин (Орловский), архим. Священномученик Августин (Беляев), архиепископ Калужский и священномученик Борис (Семенов). // Священномученик Августин (Беляев), архиепископ Калужский. Последовавший Христу верою. —М.: [Б.и.], 2020. С.11-79.

² Васильева О. Ю. Русская православная церковь в 1927-1943 годах // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 35-46; Она же. Русская православная церковь и Советская власть в 1917-1927 годах // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 40-54; Она же. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917-1941. М., 1996.

³ Зима В.Ф. Голод 1921-1922 годов в Советской России: власть и церковь. —Саратов: изд-во «Научная книга», 2022.—312 с.

⁴ Кашеваров А.Н. Некоторые аспекты взаимоотношений Советского государства и Русской Православной Церкви в конце 20-х - начале 30-х годов // Первые Дмитриевские чтения. СПб., 1996; Он же. Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти. —СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1999. — 327 с. ; Он же. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917-1922). — М. : Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2005. — 440 с.

⁵ Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922-1953 гг.). — М.: Кучково поле, 2011. — 701 с.

⁶ Одинцов М.И. Государство и церковь. История взаимоотношений.1917-1939.— М.: Знание, 1991.—63 с.; Он же. Государство и Церковь в России в XX в. — М.: Луч, 1994.—171 с.; Он же. Русская Православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953. —М.: РОССПЭН, 2014. — 421 с.; Он же. Свобода совести в истории России: идеи, законодательные проекты, практическое воплощение. Конец XIX – первая четверть XXв. —М.: Политическая энциклопедия, 2023.—559 с.

⁷ Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской православной Церкви XX в. — СПб.: Нестор, 1999. — 99 с.; Он же. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — Изд. 3-е, доп. — М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 2005. — 423 с.

⁸ Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство:1918-нач.1940 гг. Очерки истории. —М.: Изд-во ПСТГУ, 2014.—470 с.

⁹ Соловьев А.В. Православная Российская Церковь в эпоху великих потрясений (1917-1918 гг.). —М.: Общество любителей церковной истории; Уральское церковно-историческое общество, 2024.—920 с.

¹⁰ Стародубцев О.В. Православные приходы России в первые годы установления советской власти. —М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2023.—112 с.

власти против духовенства и мирян в 1917-1926 гг. посвящены исследования Г.Г. Хмуркина¹.

С авторами советского периода этих исследователей объединяет то, что в их работах преобладает тематика государственно-церковных отношений на уровне высших органов управления. Исключением является исследование Н.А. Кривовой², которая, анализируя взаимоотношения Советского государства и Православной Церкви в 1922-1925 гг., тщательно изучила народное выступление против изъятия церковных ценностей в г. Шуя.

Правовые аспекты отношений государства к церкви в 1917-1945 гг. подробно исследованы О.Н. Петюковой³.

В последние десятилетия появились исследования государственно-церковных отношений на уровне одного или нескольких соседних регионов. Эти исследования охватывают не все российские регионы и у их авторов прослеживаются разные подходы к изучаемой теме. В монографии Н.А. Неживых⁴ исследуются государственно-церковные отношения 1920-х гг. на материалах регионов Западной Сибири. Автор пришел к выводу, что их региональными особенностями явились организованный властями в 1927 г. «григорьевский» раскол патриаршей церкви (ВВЦУ), а одной из причин либерализации местных государственно-церковных отношений в этот период стала засуха, поразившая в 1925 г. южные районы Западной Сибири.

В исследовании Ф.Н. Козлова⁵ государственно-церковные отношения в 1917 - начале 1940-х гг. рассматриваются на примерах республик Среднего Поволжья - Марий Эл, Мордовии и Чувашии. Автор подчеркивает, что в этих регионах

¹ Хмуркин Г.Г. Церковь и революционный террор. Очерки по статистике «гонений» в 1917-1926 гг.—М.: Б.и., 2018.—128 с.; Он же. Реальное число жертв изъятия церковных ценностей в 1922-1923 гг. // Вопросы истории, 2018, №10. С. 40-51.

² Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922—1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. —М.: АИРО-XX, 1997. —250 с.

³ Петюкова О.Н. Правовые формы отношений Советского государства и Русской православной церкви в 1917–1945 годах. —М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2012.—350 с.

⁴ Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Зап. Сибири). —Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. — 157 с.

⁵ Козлов Ф.Н. Государственно-церковные отношения в 1917-начале 1940-х гг. в национальных регионах СССР (на примере республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии). — М.: Политическая энциклопедия, «РОССПЭН», 2017. — 335 с.

апробировались различные методы антирелигиозной агитации и пропаганды, наиболее успешные из которых использовались в масштабах всей страны. При этом Ф.Н. Козлов не отвергает и советскую схему государственно-церковных отношений.

Особый интерес вызывают исследования государственно-церковных отношений на материалах Ивановской области. В работах А.А. Федотова охватывается весь советский период 1917-1991 гг., что позволяет видеть общую картину государственно-церковных отношений в регионе. Период 1917-1929 гг. представлен в них преимущественно материалами общецерковного и общегосударственного значения¹. Работа игумена Германа (Дворцова)² исследует государственно-церковные отношения в 1917-1939 гг. на материалах г. Кохма Ивановской области и вводит в научный оборот ряд ценных документов церковного происхождения. В работах Ю.А. Ильина³, Ю.А. Иванова⁴, А.М. Семененко⁵ исследованы проблемы изъятия церковных ценностей в г. Шуе в 1922 г.

Исследования А.В. Рыжикова⁶ и созданная при его участии коллективная монография⁷ рассматривают деятельность региональных органов ВЧК-ОГПУ по

¹ Федотов А.А. История Ивановской епархии. Иваново// Федотов А.А. Сборник статей. —Иваново: [Б.и.], 2006. С.4-40.; Он же. Ивановская епархия Русской Православной церкви в 1918-1998 гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством. / 2-изд. —Иваново: [Б.и.], 1999.—148 с.; Он же. Ивановская, Владимирская и Костромская епархии Русской Православной Церкви в 1917-1990-е гг. —Иваново: [Б.и.], 2000.—140 с.

² Герман (Дворцов), игумен. Церковная жизнь города Кохмы в 1917-1939 гг. — Иваново: Ивановский государственный университет, 2022.—296 с.

³ Ильин Ю.А. Верховная власть и общество: испытание голодом 1921-1922 гг. (по материалам печати Иваново-Вознесенского промышленного края) // Церковь, государство и общество в истории России XX в. Материалы VIII международной научной конференции (Иваново, 10–11 февраля 2010 г.). Ч. 2. — Иваново: Ивановский государственный университет, 2010. С. 400–405; Он же. Март 1922 г.: церковь, власть, общество (светский взгляд на события 13–15 марта в г. Шуе Иваново-Вознесенской губернии) // Вестник Ивановского государственного университета. Вып. 3. 2008. С. 47–74.

⁴ Иванов Ю.А. Местные власти и церковь в 1922-1941 годах (по материалам архивов Ивановской области). // Отечественные архивы. 1996. №4. С.90-91; Он же. Шуйское дело: от приговора до канонизации. // ЖМП. 2022. № 5. С. 42-49.

⁵ Семененко А.М. «Шуйское дело»: из истории изъятия церковных ценностей в Советской России в 1922 г. // Право, религия и социальные трансформации XX-XXI вв. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иваново, 19-22 октября 2016 г. — Иваново: Ивановский государственный университет. 2018. С.83-88.

⁶ Рыжиков А.В. Деятельность губернских чрезвычайных комиссий Верхней Волги в 1918-1922 гг.: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02.- Иваново. 2003; Он же. Иваново-Вознесенская губернская чрезвычайная комиссия 1918-1922 гг. — Иваново: Ивановский государственный университет, 2007. — 327 с.; Он же. Чрезвычайные комиссии Верхней Волги. 1918-1922. — М.: Кучково поле, 2013. — 479 с.

⁷ Рыжиков А.В., Околотин В.С., Олейник О.Ю., Точенов С.В. Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области (1918-2018 гг.). — 2-е изд. — Иваново: Наша Родина, 2019. — 575 с.

пресечению антисоветских проповедей священнослужителей, изъятию церковных ценностей и организации внутрицерковного раскола. Эти работы опираются на большой объем источников, включающий документы местных и центральных органов ВЧК-ОГПУ, но исследование периода 1918-1929 гг. в них оканчиваются 1922-1924 гг.

Вопросы мировоззрения советских рабочих 1920-1930-х гг., в том числе трудившихся на предприятиях Ивановской области, исследованы в работах М.А. Фельдмана¹ и Н.С. Майоровой,² проанализировавших материалы переписей населения СССР 1926 и 1936 годов.

Региональным аспектам государственно-церковных отношений посвящен целый ряд диссертационных исследований. Так, Н.Т. Абдулову П.Н. Агафонову, А.Н. Алленову, Н.А. Басовой, Н.Н. Евсееву, Н.А. Киреевой³ удалось выявить особенности церковной политики властей на местах, показать принципиальные расхождения теоретических установок большевиков по вопросам государственно-церковных отношений с их практическими действиями. В работах прослеживаются общие черты, обусловленные общим ходом исторического процесса: исследуются реализация местными властями Декрета СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», изъятие церковных ценностей в 1922 г., организация местными властями обновленческого и других церковных расколов. Но при этом, авторы выявляют специфику регионов и анализируют ее влияние на местные государственно-церковные отношения.

¹ Фельдман М.А. «В зеркале переписи отразилось не то лицо»: рабочие промышленности СССР по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г. // Российская история. 2016. №3. С.150-165.

² Майорова Н.С. Численность, социальный и конфессиональный состав населения Ивановской и Ярославской областей накануне Великой Отечественной войны (по данным переписей населения СССР 1937 г. и 1939 г.) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С.74-78.

³ Абдулов Н.Т. Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений. 1917-1991 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. — Уфа. 2006; Агафонов П.Н. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920-1929 гг. : На материале Пермской епархии : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02.— Пермь, 2002 ; Алленов А. Н. Власть и церковь в русской провинции в 1917-1927 гг. : На материалах Тамбовской губернии : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. — Тамбов, 2004; Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии в 1918-1941 годах: диссертация ... кандидата исторических наук. 07.00.02.— Петрозаводск. 2006; Евсеев Н.Н. Русская Православная Церковь в контексте взаимоотношений с государственной властью в 1917-1927 гг. (на примере Тульской епархии): диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. — Тула, 2019 г.; Киреева Н. А. Русская Православная Церковь и советское государство с октября 1917 по 1928 год : на материалах Уфимской губернии Башкирской АССР : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. — Оренбург, 2009.

В диссертационном исследовании В.В. Никонова¹ рассмотрены формы государственного администрирования жизнедеятельности церковных приходов Московской губернии (области) в 1917-1958 гг., влияние на приходскую жизнь антирелигиозной политики Советского государства, политическое и экономическое давление властей на духовенство и приходские общины.

Представляют большой интерес диссертационное исследование И.В. Спасенковой². Автор исследовала количественную и качественную динамику приходов г. Вологды в 1917 - начале 1930-х гг., рассмотрела эволюцию их внутренней организации и функций, статус и состав клира. Исследователь пришла к выводу о гибкости и вариативности православной традиции русского города в атеистическом государстве.

В диссертационном исследовании М.В. Каиля³, в частности, изучены эволюция организационных форм и практик религиозной жизни православных верующих Смоленской епархии в 1918 - середине 1920-х гг., рассматривается как феномен активная образовательная и социальная деятельность Вознесенской общины г. Смоленска. В дальнейшем М.В. Каиль продолжил изучение государственно-церковных отношений в 1917-1940 гг. на территории Смоленщины⁴.

Также на материалах г. Смоленска основана работа прот. Георгия Урбановича⁵. Автор на основе большого количества местных источников не только описал общую канву государственно-церковных отношений до 1923 г., но и исследовал попытки местных общин получить легальный статус, действовать в отсутствие епархиального совета. В работе рассматриваются вопросы судебных

¹ Никонов В.В. Политика Советского государства в отношении православных церковных приходов в Московской губернии/области в 1918-1958 гг. : диссертация...доктора исторических наук: 07.00.02.— М., 2024.

² Спасенкова И.В. Православная традиция русского города в 1917-1930-е гг. (на материалах Вологды) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02; 07.00.07. — Вологда, 2006.

³ Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в 1917 - середине 1920-х гг. : эволюция государственно-церковных отношений и внутриконфессиональные процессы.: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02; 07.00.07. — Смоленск, 2012.

⁴ Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и гражданской войны, 1917–1922 / Под ред. М. Каиля. —М.: Изд-во Ипполитова, 2010. — 369 с.

⁵ Урбанович Г., прот. Церковь и советская власть в Смоленске в 20-е гг. XX века (по материалам Смоленских архивов). — Смоленск: Смол. Православ. Духов. Семинария, 2012.—239 с.

процессов 1920-1923 гг. над духовенством и раскола, вызванного изъятием церковных ценностей.

Интересным является совместное исследование И.А. Страховой и Е.П. Белоножко¹ о кризисных тенденциях в жизни духовенства, возникших в ходе антирелигиозной политики советской власти на территории современных Белгородской и Курской областей. Авторы показали, что, несмотря на преследования, на местах православное духовенство старалось найти компромисс при создании новой модели государственно-церковных отношений после октября 1917 г.

В работе С.С. Бычкова² рассматривается такая форма общин, как православные братства, существовавшие в 1920-1930-е гг. Автор описывает историю нескольких наиболее известных братств г. Москвы. В их среде возникла и развивалась такая новая форма жизни как «монашество в миру» и они стали основой для появления подпольных православных общин, исследование которых стало новым направлением в изучении государственно-церковных отношений в Советской России.

С первых месяцев существования советской власти, постулирующей в своей идеологии уничтожение религии, имели место эксцессы государственно-церковных отношений: убийства священнослужителей и мирян, вскрытия мощей, изъятие церковных ценностей. Все это вызвало у православных верующих определенные эсхатологические ожидания, которые приводили к появлению среди них групп, которым было усвоено наименование «катакомбников», «истинно-православных» и т.д. В атеистической и религиоведческой литературе советского периода такие группы однозначно трактовались, как контрреволюционные и даже изуверские³. Их научного изучения не велось. В настоящее время крупнейшим исследователем этого направления в церковной жизни советского периода является

¹ Страхова И.А., Белоножко Е.П. Кризисные тенденции в жизни духовенства в ходе реализации советскими органами законодательства о свободе совести в 1918-1922 гг. (на материалах Центрального Черноземья). // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. - 2009. - №9(64), вып.11. С. 169-174.

² Бычков С.С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917-1941). — М.: Sam&Sam, 2006. — 429 с.

³ Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. — М.: Наука, 1973. — 256 с.

А.Л. Беглов. В своих работах¹ он впервые в отечественной историографии систематически исследовал нелегальную церковную жизнь советского периода. По его мнению, усиление давления Советской власти на Православную Церковь, вытеснение ее с «поля легальности» в 1920-1929 гг. привело к невольному появлению нелегальных церковных общин. Они формировались вокруг авторитетных епископов и священников. Зачастую на нелегальную форму жизни переходили монашеские общины. А.Л. Беглов отмечает, что в указанный период действительно появлялись и эсхатологические группы, объединенные вокруг экстатически настроенных мирян, типологически схожие с дореволюционной сектой хлыстов.

Большинство православных общин 1918-1929 гг. имело приходское происхождение. Но в этот период существовали общины, созданные на основе монастырей и существовавшие как трудовые коммуны, находившиеся в ведении структур Наркомата земледелия — земельных отделов и управлений местных исполкомов.

Диссертационные исследования Е.В. Андреевой², О.Ю. Редькиной³, исследование А.М. Смулова⁴ показали, как в 1920-е годы монашествующие приспособились к условиям Советского государства, продолжали вести монашескую жизнь и организованно действовать как монастырское хозяйство. При этом в 1920-е гг. монастырские трудовые коммуны продолжали, хотя и в ограниченных властями условиях и не всегда публично, вести свою образовательную и благотворительную деятельность.

¹ Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб»: церковное подполье в СССР. — М.: РОССПЭН, 2018. — 352 с.; Он же. Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е гг.: причины возникновения, типология и направления развития. // Российская история, 2012. №3. С.91-104; Он же. Эсхатология в СССР как религиозная и политическая практика. // Конфессиональная политика Советского государства в 1920-1950-е годы. Материалы XI Международной научной конференции. Великий Новгород, 11-13 октября 2018 г. — М.: Ельцин-центр, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2019. С.17-30; Он же. Российская Православная Церковь в годы «Великого перелома»: приходской аспект. // 1929: «Великий перелом» и его последствия. Материалы XII международной конференции. Екатеринбург, 26-28 сентября 2019 г. — М.: Ельцин-центр, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2020. С.369-381.

² Андреева Е. В. Монастыри Екатеринбургской епархии: административно-экономическое и социально-культурное развитие (1861-1935). Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. 07.00.02. — Екатеринбург. 2006.

³ Редькина О. Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР. Дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. — Волгоград, 2004. — 509 с.

⁴ Смулов А.М. Русская Православная Церковь и ее монастыри: жизнь и данные статистики в миссионерском аспекте (конец XIX в. – 20-е гг. XX в.) — М.: Перо, 2019. — 130 с.

Таким образом, представители современной российской историографии разработали типологию православных общин 1918-1929 гг. по критериям их легальности (легальные-нелегальные) и происхождения (от приходов и монастырей). Промежуточную позицию в этой типологии занимают братства, которые могли иметь разную степень легальности и существовать на базе как приходских, так и монастырских общин. Исследователи, с одной стороны, выявили стремление православных общин адаптироваться к условиям существования в Советском государстве, с другой – отметили попытки местных властей учитывать региональную специфику при реализации государственной политики в отношении Церкви.

Особое положение в историографии государственно-церковных отношений в Советском государстве занимают работы **эмигрантских и диссидентских авторов**. Наиболее важными из них являются работы протопресвитера М. Польского¹, А.Э. Левитина и В.М. Шаврова², Л.Л. Регельсона³, протодиакона В.С. Русака, писавшего под псевдонимом «Степанов»⁴. Эти работы характеризуются влиянием личного опыта авторов в противостоянии антирелигиозной политике Советского государства и акцентом на репрессии в отношении Православной Церкви.

Вопросы государственно-церковных отношений в Советском государстве нашли свое отражение в ряде исследований **зарубежных авторов**.

¹ М Польский, М., протопр. Положение Церкви в Советской России. Очерк бежавшего из России священника. Иерусалим, 1931. Репр.изд.— СПб.: [б. и.], 1995. — 131 с.; Он же. Новые мученики российские / Сост. протопресвитер М. Польский. — Jordanville, N. Y.: Holy Trinity monastery, 1949-1957. / Т. 1. Первое собрание материалов. — 1949. — 287 с.; Он же. Новые мученики российские / Сост. протопресвитер М. Польский. — Jordanville, N.Y.: Holy Trinity monastery, 1949-1957. / Т.2. Собрание материалов.—1957. —319 с.

² Левитин А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. —М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1996.—670 с.

³ Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви. — М.: Центрполиграф, 2017. — 413 с.

⁴Степанов (Русак) В.С. Свидетельство обвинения церковь и государство в Советском Союзе: в 3-т. / Valley Cottage (N.Y.): Multilingual typesetting, 1987.; [Репр. изд.]. Т.1.—М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993. —297 с.; Т.2.—М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993. —279 с.; Т.3.—М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993. —273 с.

Канадский историк русского происхождения Д.В. Поспеловский¹ в предисловии к своему труду² дал краткий обзор зарубежной историографии до начала 1980-х гг. по истории Русской Православной Церкви XX в., в котором указал на основной недостаток иностранных исследователей: «...не будучи православными, а часто плохо зная историю России и историю Русской православной церкви дореволюционного периода, они нередко совершали ошибки в суждениях и сравнениях, проявляли неспособность понять органические церковные процессы, внутреннюю (мистическую) жизнь Церкви; писали историю, так сказать, извне, а не изнутри»³. Несмотря на прошедшие годы, это замечание до сих пор остается актуальным если не для всех, то для многих зарубежных исследователей истории Русской Православной Церкви.

Сама работа Д.В. Поспеловского имеет обобщающий характер и государственно-церковные отношения в ней рассматриваются на высшем уровне «Церковь – Советское государство». Но углубленное изучение источников позволило ему сделать ряд выводов, касающихся жизни православных общин. Так, например, анализируя постановление Поместного Собора «Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания» от 30.08.1918 г., в котором верующие призывались к продолжению приходской жизни даже в условиях изъятия храмов, Д.В.Поспеловский видит в нем подготовку верующих к созданию «катакомбных», подпольных общин, появившихся в 1920-е гг.⁴

Интерес зарубежных авторов к государственно-церковным отношениям в СССР проявился во 2-й половине XXв., в период т.н. «холодной войны». Работы

¹ Некоторые исследователи относят труды Д.В. Поспеловского к отечественной историографии на основании того, что в 1990-е гг. «он часто пребывал в России, участвовал в церковной и научной жизни, жил в Москве, где опубликовал два монографических исследования» (Введение в историю Церкви. Часть 4. Обзор историографии истории Церкви в России. В 2 тт., в 3 кн. Т.1. Кн.2. С.152-153). Мы же относим его исследования к зарубежной историографии, поскольку Д.В. Поспеловский (1935-2014) с 1944 г. проживал на территории ФРГ, а с 1953 – в Канаде, преподавал в университетах США и Канады, основные научные труды писал на английском языке. —Г.Д.

² Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. / [Перевод] Д. В. Поспеловский. — М.: Республика, 1995. — 509 с.

³ Поспеловский Д.В. Указ. соч. С.6

⁴ Там же. С. 57.

Дж.Куртисса (*J. Curtiss*)¹ и У.Флетчера (*William Fletcher*)² носят обобщающий характер и сконцентрированы на репрессивной политике Советского государства по отношению к Православной Церкви.

С 1990-х гг. зарубежные авторы стали рассматривать и иные стороны государственно-церковных отношений в СССР. Значительный интерес к православным общинам 1918-1929 гг. проявил ряд исследователей из США. Так, Г. Янг (*Glennys Young*)³ в своих работах отмечает массовые, по ее мнению, факты участия членов приходских руководящих органов (т.н. «двадцаток») и священнослужителей в работе сельских Советов второй половины 1920-х годов, обращает внимание на то, что члены сельских ячеек РКП(б)/ВКП(б) зачастую являлись прихожанами православных храмов. Г. Янг рассматривает использование православными крестьянами советских политических институтов как форму сопротивления антирелигиозным активистам и способ поддержания своих приходов и духовенства. В связи с этим она формулирует концепцию осознанной «атаки» сельского духовенства и верующих крестьян на советскую власть, объясняя ее относительную эффективность слабой структурой атеистической работы в 1920-е годы и в целом враждебным отношением крестьян к антирелигиозной деятельности властей. Возможно, такой подход автора вызван безусловным ее доверием к сводкам ОГПУ, в которых в данный период часто поднимался вопрос «контрреволюционной инфильтрации» социально чуждых элементов в местные органы власти. Концепция Г. Янг приводит к выводу, что деятельность по насильственной ликвидации Православной Церкви в СССР, начавшаяся в 1929 г., являлась ответной реакцией на церковную «атаку». Но этот вывод не соответствует действительности: уничтожение религии было одним из

¹ Curtiss J. Sh. *The Russian church and the Soviet State, 1917-1950.* — Boston. 1953. — Reprint. — Gloucester (Mass.): Smith, 1965. — 387 p.

² Fletcher W. C. *A Study of Survival: The Church in Russia, 1927-1943.* — London: S.P.C.K., 1965. — 169 p.; He is. *The Russian Orthodox Church Underground, 1917-1970.* Oxford Univ. Press. 1971. — 314 p.

³ Young G. *Power and the Sacred in Revolutionary Russia: Religious Activists in the Village.* — University Park: The Pennsylvania State University Press, 1997. — 307 p.; Young G. "Into Church Matters": Lay identity, Rural Parish Life, and Popular Politics in Late Imperial and Early Soviet Russia, 1864-1928. // *Russian History.* Vol. 23, № 1-4, 1996, p. 367-384.

неизменных постулатов коммунистической идеологии, а подготовка к полному ограничению прав религиозных организаций началась еще в 1927 г.

Противодействию обновленческому движению на приходском уровне посвящена работа Г. Фриза (*Gregory Freeze*) «Контрреформация в русском православии: народный ответ на религиозные инновации, 1922-1925»¹. Автор пришел к выводу, что, поскольку власть в многочисленных «тихоновских» приходских общинах находилась в руках мирян, то именно они противодействовали, в том числе и физически, местным обновленцам: боролись за храмы, богослужebное имущество, вели на бытовом уровне антиобновленческую агитацию.

П. Херлингер (*Page Herrlinger*) в своей работе² акцентирует внимание на роль женщин в жизни православных общин на территории СССР в 1917-1927 гг. Автор, изучая биографии и переписку православных женщин указанного периода, пытается создать их типологию, выделяя следующие категории: 1) женщины, «защищающие священное»; 2) молодые работницы, пытающиеся согласовать свою веру со своей революционной идентичностью; 3) женщины среднего возраста, вера которых помогла им сформировать свое отношение к социалистическому проекту. Собранный в работе П. Херлингер фактический материал дает возможность изучать вопрос о роли женщины в жизни православных общин раннего периода истории советского государства.

Определенный интерес зарубежные историки проявляют к формам и методам борьбы Советского государства с Православной Церковью. Так в работе Д. Периса (*Daniel Peris*)³, написанной на материалах Псковской и Ярославской областей, значительное внимание уделено антирелигиозной работе местных отделений «Союза воинствующих безбожников» против православных общин этих регионов. Хотя автор уделяет большее внимание развитию СВБ как организации, он выделяет

¹ Freeze G.L. Counter-Reformation in Russian Orthodoxy: Popular Response to Religion Innovation, 1922-1925. // *Slavic Review* 1995. Vol.54. P.305-339.

² Херлингер П. Русские православные женщины в неправославные времена: примеры женского действия и влияния в революционную эпоху, 1917–1927 гг. // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*. № 1/2 (37). 2019. С.304-327.

³ Peris D. *Storming the Heavens: Soviet Ligue of the Militant Godless*. —Ithaca; London: Cornell University Press. 1998.—237 p.

в ее работе «культурный» период 1920-х гг., связанный с попытками победить религиозность путем распространения естественнонаучных знаний, и «силовой» период 1930-х гг. В исследовании Д. Периса отмечены различные формы реакции православных верующих на деятельность СВБ.

Тему насаждения атеизма в советском обществе исследовал У. Хасбэнд (*William Husband*), который в своей работе¹ попытался рассмотреть государственно-церковные отношения сквозь призму столкновения религиозной и атеистической культуры. В исследовании У.Хасбэнда особое место отведено изучению культурологических и психологических особенностей православных верующих и представителей советской власти.

Вопросы деятельности местных православных общин в работах зарубежных авторов затрагивается редко и частично, в качестве иллюстративного материала для раскрытия исследуемой темы.

Таким образом, тема государственно-церковных отношений в Советском государстве 1917-1929 гг. нашла широкое отражение в отечественной и зарубежной историографии. Но при этом в ней недостаточно раскрыты проблемы взаимоотношений православных общин и местных органов власти, в том числе на материалах Иваново-Вознесенской губернии.

Объектом исследования настоящей работы являются: местные органы власти (губернский, уездные, городские комитеты РКП(б)/ВКП(б), губернский, уездные, городские, волостные исполкомы Советов рабочих и крестьянских депутатов, суды, прокуратура, милиция и другие правоохранительные органы) и православные общины (приходы и сельхозартели из монашествующих) Иваново-Вознесенской губернии. Старообрядческие (белокриницкой иерархии, поморского и федосеевского толка) общины в связи с их малочисленностью, в настоящем исследовании не рассматриваются.

¹ Husband W.G. "Godless Communists": Atheism and Society in Soviet Russia, 1917-1932.—Illinois: Northern Illinois Univ. Press, 2000.—241 p.

Предметом исследования являются взаимоотношения местных органов власти и православных общин.

Хронологические рамки исследования включают период с 1918 по 1929 год. Нижняя хронологическая граница определяется Декретом СНК РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20.01.1918 г.¹, который заложил основы политики Советского государства по отношению к религиозным организациям. Верхняя хронологическая граница определяется Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8.04.1929 г.², резко ужесточившим требования государства к религиозным организациям и создавшим юридические основания для их массовой ликвидации. Указанные документы качественно изменяли формы не только государственно-церковных, но и внутрицерковных отношений.

Территориальные пределы исследования ограничены существовавшей с 20.06.1918 г. по 1.10.1929 г., Иваново-Вознесенской губернией³, которая в этот период пережила несколько этапов территориального расширения.

Исследовательская проблема диссертации заключается в изучении взаимоотношений между местными органами власти и православными общинами. Идеология партии большевиков предполагала, что в Советском государстве религиозное мировоззрение отомрет, а религиозные организации, в том числе и Православная Церковь, прекратят свое существование. Захват власти и издание Декретов 1917-1918 гг. дали юридические основания и материальную возможность реализации этой идеи путем национализации церковного имущества, разрушения системы церковного управления и образования. Однако большинство церковных

¹ Декрет СНК РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20.01.1918 г. // Декреты Советской власти. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Институт истории АН СССР: 18 тт. Т.1. 25 октября 1917 г.-16 марта 1918 г.— М.: Госполитиздат, 1957. С.371. Опубликован 23.01.1918 г. в «Известиях ВЦИК» с названием «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви».

² Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8.04.1929 г. // Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов (для служебного пользования). — М.: Юрид. лит., 1971. С.10-24.

³ Из протокола заседания коллегии при Народном комиссариате по внутренним делам от 20 июня 1918 г. // Иваново-Вознесенская губерния: история рождения и становления нового субъекта Российской Федерации (1917-1919 гг.): сборник архивных документов, материалов и статей по истории создания Иваново-Вознесенской губернии / Отв. сост., редакторы: Ю. А. Ильин, Е. С. Бутрин. — Иваново: ПресСто, 2018. С.248-249; Постановление ВЦИК РСФСР «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения» от 14.01.1929 г. // Известия ЦИК СССР №14 от 17.01.1929 г.

общин в 1918-1929 гг. продолжали свое существование и деятельность, в результате чего возникали определённые взаимоотношения между ними и местными органами власти.

Цель исследования заключается в выявлении сущности и специфики государственно-церковных отношений местных органов власти и православных общин в Иваново-Вознесенской губернии в 1918-1929 гг.

Для достижения поставленной цели мы ставим следующие **задачи**:

- 1) проанализировать имущественные отношения местных органов власти и православных общин;
- 2) изучить регулятивную деятельность местных органов власти по отношению к православным общинам;
- 3) исследовать деятельность местных органов власти по снижению активности православных общин.

Методологической основой исследования является общенаучный системный подход в сочетании с принципом историзма. Системный подход состоит в применении логического, статистического и сравнительно-аналитического методов познания.

Принцип историзма обеспечивает видение истории, как реального процесса, изменяющегося по сущности и во времени, с учетом конкретно-исторических условий, в которых он происходит.

Принцип историзма включает в себя использование **специальных исторических методов**.

Проблемно-хронологический метод позволяет рассмотреть процесс формирования государственно-церковных отношений в 1918-1929 гг. как продолжение конфессиональной политики Временного правительства и подготовительный период к массовой репрессивной политике по отношению к православным общинам и духовенству в 1930-е гг.

Историко-генетический метод позволил проанализировать государственно-церковные отношения на местном уровне в условиях попытки создания атеистического социалистического общества. Применяемый метод дал

возможность рассмотреть на местном уровне динамику изменений отношений: 1) Православной Церкви к Советскому государству — от его отрицания до принятия; 2) Советского государства к Православной Церкви — от декларируемой политики безрелигиозности до начала процесса ее уничтожения репрессивными методами.

В исследовании были применены историко-сравнительный и количественный методы, которые позволили изучить количественный, половой, возрастной и социальный состав ряда православных общин, проанализировать динамику их перехода из патриаршей Церкви в обновленческую и наоборот, а также проанализировать процесс ликвидации храмов.

Использование историко-психологического метода явилось необходимым для изучения отношения членов православных общин к церковному имуществу и церковной иерархии.

Просопографический метод был положен в основу изучения биографий и анкет ряда священнослужителей, что позволило оценить степень их участия в формировании и развитии государственно-церковных отношений на территории Иваново-Вознесенской губернии.

Источниковая база исследования представлена многообразными материалами, которые по происхождению разделяются на две категории: 1) источники государственных — партийных и советских, органов власти; 2) источники церковных — высших и местных, органов управления.

Общий источниковедческий анализ документов, характеризующих государственно-церковные отношения в советский период, произведен в работах С.Г. Петрова¹ и коллективном исследовании специалистов Кафедры истории Церкви МГУ². Источниковедческому анализу следственных дел духовенства периода 1917-1930-х гг. посвящена работа Е.Ю. Нуйкиной³.

¹ Петров С.Г. Документы делопроизводства политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской Церкви (1921–1925 гг.). / Отв. ред. Н.Н. Покровский. — М.: РОССПЭН, 2004. — 406 с.; Он же. Русская Православная Церковь времени патриарха Тихона (Источниковедческое исследование). — Новосибирск: Изд-во Сибирского отд. Российской Академии Наук, 2013. — 405 с.

² Введение в историю Церкви. Ч.3. Обзор источников по истории Церкви в России. Кн.2. Источники XVIII—начала XXI в. / по ред. В.В. Симонова. — СПб.: БАН, 2018. — 488 с..

³ Нуйкина Е.Ю. Архивно-следственные дела по обвинению духовенства Русской православной церкви (1917-1930-е гг.): источниковедческое исследование. — М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-история, 2024. — 232 с.

К настоящему времени опубликованы многие документы партийных и советских органов из ранее недоступных архивных фондов. Так, полностью опубликованы дела «Об изъятии церковных ценностей и колоколов» и «Антирелигиозная работа» (АПРФ. Ф.3. Оп.60. Д.12, 23)¹, сборники документов о государственно-церковных отношениях из фондов АПРФ, ГАРФ, РЦХИДНИ, ЦА ФСБ².

По своему содержанию источники делятся на ряд групп. Источники партийно-правового характера представлены опубликованными программными документами³, протоколами заседаний Пленумов и Политбюро ЦК РКП(б)/ВКП(б)⁴, Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б)/ВКП(б)⁵, решения которых формировали политику всех центральных и местных органов власти по отношению к Православной Церкви и имели фактический приоритет над законодательными актами.

Законодательные акты и нормативные документы (подзаконные акты и циркулярные письма) органов высшей государственной и церковной власти, нормы

¹ Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн.1. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. — М., — Новосибирск, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), «Сибирский хронограф», 1997. — 598 с.; Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн.2. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. — Новосибирск, — М.: «Сибирский хронограф», «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. — 648 с.

² Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991: документы и материалы : в шести томах / Под ред. А. К. Сорокин и др. 1917-1924. Т.1. в 4 кн. Кн. 1. Центральные руководящие органы РКП(б): идеология вероисповедной политики и практика антирелигиозной пропаганды / Отв. сост. М. И. Одинцов; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская, А. С. Кочетова, А. В. Лукашин, М. М. Одинцова. — М.: Политическая энциклопедия, 2017. — 646 с.; Кн. 2. Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений / Отв. сост. М.И. Одинцов; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская, А. С. Кочетова, А. В. Лукашин, М. М. Одинцова. — М.: Политическая энциклопедия, 2017. — 670 с.; Кн. 3. Народные комиссариаты СНК РСФСР (1917—1924) и СНК СССР (1922—1924): проведение в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» / Отв. сост. М.И. Одинцов ; сост. Ж.В. Артамонова, Н.М. Волхонская, А.С. Кочетова, А.В. Лукашин. — М.: Политическая энциклопедия, 2017. — 892 с.; «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. / Ин-т рос. истории РАН, Центр. архив ФСБ РФ, Науч. совет РАН «История международных отношений и внешней политики России», Науч. совет РАН по истории соц. реформ, движений и революций, Комис. историков России и Финляндии, АН Финляндии, Фонд Дом наук о человеке (Франция); Отв. ред. А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров. М. ИРИ РАН. 2001-2017; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. / Отв. сост.: О. Ю. Васильева. — М.: Изд-во ББИ св. апостола Андрея, 1996. — 328 с.; Русская Православная Церковь в советское время. Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. / [Пер. с нем.] / Сост. Г. Штриккер. Кн. 1. — М.: ПроPILEI, 1995. — 399 с.; Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. Отв. сост. Н.А. Кривова. — М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. — 1016 с.

³ Программа Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, принятая на втором съезде партии. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.1. / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. - 9-е изд., в 16 т. Т.1. 1898-1917. — М.: Политиздат, 1983. С.59-65.

⁴ Конфессиональная политика советского государства... Кн.1. С.124-217; 218-226; 236-271.

⁵ Протоколы комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)-ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922-1929. / Сост. В.В. Лобанов. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. — 394 с.

Конституции РСФСР¹, законов, декретов, постановлений ВЦИК и СНК, являлись основанием политики государства в отношении Церкви. Законодательные акты о государственно-церковных отношениях с комментариями к ним были опубликованы в 1920-е годы отдельными изданиями². Вопросы регистрации православных общин и государственно-церковной политики в сфере имущественных отношений во многом определялись постановлениями ЦИК РСФСР и СССР³, Наркомфина и Центрального Административного отдела НКВД⁴.

Каноны Православной Церкви⁵, постановления Всероссийского Поместного собора 1917-1918 гг.⁶, Священного Синода и Высшего Церковного Совета, указы и послания Патриарха Тихона в значительной степени определяли деятельность местных православных общин. Часть из них издана⁷, часть находится в архивных материалах⁸. Также к этой группе необходимо отнести Устав обновленческой «Живой Церкви»⁹, постановления обновленческих Поместных соборов 1923 и 1925 гг.¹⁰, Синода¹¹, которые определяли порядок существования обновленческих епархий и общин.

Делопроизводственная документация представлена протоколами заседаний, постановлениями и перепиской Президиума Иваново-Вознесенского губкома

¹ Конституция РСФСР 1918 г. // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., Политиздат, 1987. С.239-261; Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской республики. — М.: Изд-во ВЦИК, 1925.—36 с.

² Гидулянов П.В. Церковь и государство по законодательству Р.С.Ф.С.Р. : Сборник узаконений и распоряжений с разъяснениями V Отд. НКЮ / Под ред. П.А. Красикова.—М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923.—100 с.; Он же. Отделение церкви от государства в С.С.С.Р. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховсуда Р.С.Ф.С.Р. и других Советских Социалистических Республик: У.С.С.Р, Б.С.С.Р. З.С.Ф.С.Р, Узбекской и Туркменской. / Под ред. П. А. Красикова. — М.: Юридическое издательство НКЮ Р.С.Ф.С.Р., 1926.—712 с.

³ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д. 1776.

⁴ Там же. Д. 678, 798, 1044, 1536, 1730,1753.

⁵ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2-х тт. СПб. Т.1. 1911. Репр. изд.— Сергиев Посад. Изд-во «Отчий дом». 1996. Кн.1.—650 с.

⁶ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Вып. 1-4. — М.: Изд-во Новоспасский монастырь, 1994. —186 с.

⁷ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943 гг. / Сост. М.Е. Губонин. —М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. —1063 с.

⁸ РГИА. Ф.831. Оп.1. Д. 1, 3, 9, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 18, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 39.

⁹ Устав Гражданина белого духовенства «Живая Церковь». —Нолинск, Вятск. губ.[Б.и.], 1922.—7 с.

¹⁰ ГАРФ. Ф.393. Оп.43-А. Д.1843.

¹¹ Вестник Священного синода Православной Российской Церкви. 1923, 1925-1927. № 1,4,5,6, 14, 15,16, 17,18-19,20-21, 22-23; Вестник Священного синода Православных Церквей в СССР. 1928-1931. №24, 25, 26-27, 28, 29, 30, 31-32, 33.

РКП(б)/ВКП(б), Иваново-Вознесенского губисполкома¹ и его Административного отдела², уездных комитетов партии³, уездных и волостных исполнительных комитетов Советов рабочих и крестьянских депутатов⁴, на которых рассматривались вопросы отношения с православными общинами: их регистрации, ликвидации и распоряжения имуществом, изменения юрисдикции, проведения антицерковных кампаний.

К этой же группе мы отнесли переписку между ЦК РКП(б)/ВКП(б) и Иваново-Вознесенским губернским комитетом партии⁵, между ВЦИК РСФСР, НКВД, НКЮ и Иваново-Вознесенским губисполкомом⁶. В этой группе особо необходимо выделить переписку между Центральным административным отделом НКВД⁷, отделами управления/ административными отделами исполкомов⁸, а также между органами ВЧК-ОГПУ и местными органами власти⁹.

Привлечение данной группы источников позволило понять сущность, содержание, логику действий всей вертикали власти в отношении общин Православной Церкви.

Политику местных властей по отношению к православным общинам в значительной степени характеризуют отчеты губернского и уездных комитетов РКП(б) о состоянии антирелигиозной работы¹⁰. Важным источником явились протоколы заседаний коллегии Иваново-Вознесенского ГубЧК¹¹, материалы Губернского отдела юстиции, анкеты УИКов и ВИКов о реализации Декрета СНК

¹ ГАИО. Ф. Р-33. Оп.1. Д.275, 645, 678, 898, 925, 927, 929, 1042, 1046, 1119, 1350, 1351, 1370, 1811, 1838, 1968, 2365, 2580, 2561, 2856, 2868; Оп.2. Д.9, 41, 68; Ф.П-2. Оп.1. Д. 518; Ф.П-4. Оп.1. Д.353.

² ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д. 798.

³ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д. 16, 17, 156, 157.

⁴ Там же. Ф.Р-31. Оп.1. Д.429; Оп.2. Д.3; Оп.8. Д.1,2,3,4,5,7; Р-211.Оп.5. Д.127; Ф.Р-166.Оп.1. Д.91-А; Оп.5. Д.23.

⁵ Там же. Д. 1146, 1289.

⁶ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.73, 361, 485, 497, 1038, 1053, 1577.

⁷ ГАИО. Ф.П-2. Оп.43-А. Д.73, 361, 485, 497, 1038, 1053, 1573, 1577,1776.

⁸ Там же. Ф.Р-348.Оп.1. Д.42, 49, 88, 120, 215, 220, 226, 230, 231, 232, 233, 234, 372, 272, 274, 275, 276; Оп.2. Д.2.

⁹ Там же. Ф. П-2. Оп.1. Д.11, 47, 115, 223, 626, 627, 749, 862, 1301, 1350, 1616, 1960; Ф. Р-2. Оп.3. Д.36.

¹⁰ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.2766; Ф. П-4. Оп.1. Д.361; Ф.П-5. Оп.1. Д.122, 127; Ф.П-6. Оп.1. Д.327, 328.

¹¹ Там же. Ф.Р-2. Оп.3. Д.39.

от 23.01.1918 г.¹, анкеты священно- и церковнослужителей², списки лиц, лишенных избирательных прав³, и членов православных общин⁴.

Материалы Иваново-Вознесенского губернского и уездных ревтрибуналов содержат в себе следственные дела священнослужителей и мирян по вопросам т.н. контрреволюционных выступлений и противодействию изъятию церковных ценностей⁵. Значительный интерес представляют собой оперативные и информационные сводки Губкома РКП(б)⁶, губотдела ВЧК-ГПУ-ОГПУ, содержащие в себе информацию о событиях церковной жизни в Иваново-Вознесенской губернии⁷.

Благодаря данным документам можно понять представление органов власти Иваново-Вознесенской губернии о поставленных перед ними задачах в сфере антирелигиозной политики, порядке и формах ее реализации на территории региона.

Делопроизводственная документация церковного происхождения представлена документами о назначении и увольнении епископов, их рапортами о положении дел на местах⁸, письмами приходских советов и отдельных священников в документации канцелярии Патриарха Тихона⁹.

Значительную часть источников церковного происхождения представляют собой документы местных патриарших и обновленческих православных общин: договора о пользовании культовым имуществом, протоколы приходских собраний, списки и анкеты священнослужителей, списки членов общин.

Сведения о жизни и деятельности общин дают письма и жалобы приходских советов в УИКи, уездные и губернский ООУ и административные отделы, в Иваново-Вознесенский губисполком и ВЦИК в связи с закрытием храмов или

¹ ГАИО. Ф.Р-98.Оп.1. Д.87, 88, 90, 214.

² Там же. Ф.Р-171. Оп.1. Д.276.

³ Там же. Ф.Р-33.Оп.2. Д.9; Ф.Р-348. Оп.1 Д.232; Оп.2. Д.1, 2, 3, 5, 6, 7, 8; Ф.Р-78. Оп.1. Д.104; Оп.2. Д.2; Ф.Р-348. Оп.3. Д.3, 5.

⁴ Там же. Ф.Р-211. Оп.2. Д.8; Оп.3. Д.72; Оп.5. Д.123, 125.

⁵ Там же. Ф.Р-94. Оп.2. Д.3, 10, 28; Ф.Р-96. Оп.1. Д.76, 87; Ф.Р-97. Оп.5. Д.39-А, 57-А, 72-А, 181, 193, 194.

⁶ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.2291, 2826, 2837.

⁷ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.223, 627, 1350, 1616, 1960, 1961, 1962; Ф.П-3.Оп.1. Д.525.

⁸ РГИА. Ф.831. Оп.1. Д.147, 158, 174, 218, 247, 272, 285.

⁹ Там же. Д.194, 197, 246.

конфликтов из-за их юрисдикционной принадлежности. Большинство этих документов находятся в упомянутых выше фондах Иваново-Вознесенского губисполкома, уездных и волостных исполкомов, Отделов управления и Административных отделов губернского и уездных исполнительных комитетов.

Источники церковного происхождения в связи с разрушением управленческих структур Православной Церкви в 1920-1930 гг. представлены фрагментарно и неравномерно.

Документы православной общины с. Чечкино-Богородское Шуйского уезда за 1921-1931 гг.¹ являются редким примером приходского архива исследуемого периода. Ряд документов церковного и государственного происхождения посвящен Иваново-Вознесенскому епископу Августину (Беляеву)² и «Союзу церковного возрождения», общины которого действовали на территории Юрьевского уезда³.

Необходимо отметить, 1922-1929 гг. в источниках государственного и церковного происхождения общины Православной Церкви под руководством Патриарха Тихона и его преемников именовались «тихоновскими», «староцерковническими», «древнецерковническими». По отношению к ним мы используем, как синоним, термин «патриаршие». Обновленческие общины с 1923 г. также именовались «синодальными». По отношению к ним мы в равной степени используем оба наименования.

Также необходимо отметить, что в делопроизводственной документации органов власти и церковных общин за 1918-1928 гг. периодически использовалась дореволюционная орфография, допускались грамматические ошибки, не указывались имена и отчества партийных и советских работников. В настоящем исследовании при цитировании этих источников использовалась современная орфография русского языка.

¹ ГАИО. Ф.400. Оп.2. Д.40, 43.

² Там же. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1370; Р-348.Оп.1. Д.232.

³ ГАРФ. Ф. Р-393.Оп.43-А. Д. 1844.

Центральная периодическая печать представлена газетой «Известия ЦИК»¹, ведомственными журналами наркоматов внутренних дел и юстиции — «Бюллетень НКВД»² и «Революция и церковь».³

Церковная периодика исследуемого периода представлена официальными печатными органами обновленческого направления — журналами «Живая Церковь»⁴ и «Вестник Священного Синода»⁵, в которых размещалась информация о событиях в жизни обновленческой Иваново-Вознесенской епархии.

Региональная печать представлена губернской газетой «Рабочий край»⁶, уездными газетами Шуйского⁷ и Кинешемского⁸ уездов, которые в 1918-1929 гг. разъясняли на местном уровне государственную политику в отношении религиозных общин, участвовали в организации антицерковных кампаний, размещали, хотя и в отрицательном ракурсе, сведения о жизни отдельных православных общин и некоторых священнослужителей. Особенностью региональных публикаций является частое отсутствие упоминания их авторства или использование псевдонимов.

Мемуарные источники представлены краткой автобиографией епископа Афанасия (Сахарова) «Этапы и даты моей жизни»⁹, воспоминаниями сестер С.С. Самуиловой и Н.С. Самуиловой о священнике г. Кохмы Иваново-

¹ Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских и казачьих депутатов. М. 1923-1938.

² Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел. 1921-1930. М. // ГАИО. Ф.Р-2. Оп.1. Д.492.

³ Революция и церковь. 1919-1924. М.

⁴ Живая Церковь. Православно-христианский журнал, посвященный обновлению Церкви на Евангельских началах. Изд. ЦК группы «Живая Церковь». 1922-1923 гг.

⁵ Вестник Священного синода Православной Российской Церкви. 1923, 1925-1927. Вестник Священного синода Православных Церквей в СССР. 1928-1931.

⁶ Рабочий край. Орган Иваново-Вознесенского губернского комитета РКП (б) и губернского Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918-1929.

⁷ Известия Шуйского Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 1918-1922; Серп и молот. 1924-1929.

⁸ Рабочий и крестьянин. Орган Кинешемского Уездного Комитета РКП (б) и Уездного Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918-1922; Кинешемская жизнь. Орган Кинешемского Уездного Комитета РКП (б) и Уездного Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1922-1923; Приволжская правда. Орган Кинешемского и Юрьевецкого Укомов РКП (б) и уисполкомов. 1923-1929.

⁹ Афанасий (Сахаров), еп. Этапы и даты моей жизни. // Сергия (Ежикова), игум. Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец. — Сергиев Посад: Изд-во Троице-Сергиевой лавры, 2013. С.305-314.

Вознесенской губернии Н.В. Авдакове¹, отдельными записями дневника А.Е. Ноздрина за 1925 г.²

Справочная литература представлена преимущественно статистическими материалами дореволюционного³ и советского периодов⁴, энциклопедическими статьями биографического и терминологического характера⁵.

Научная новизна исследования. В работе на основе комплекса источников впервые проанализированы взаимоотношения православных общин и местных органов власти Иваново-Вознесенской губернии в 1918–1929 гг. В научный оборот введены неопубликованные источники о состоянии и деятельности местных органов власти и православных общин. Рассматриваемые материалы позволили расширить представления о процессе формирования государственно-церковных отношений в СССР на региональном уровне. С одной стороны, местные органы власти представлены не только как исполнители инструкций вышестоящих партийных и советских органов, но и как создатели региональных инициатив по борьбе с религиозными обществами. С другой стороны, рассмотрение деятельности православных общин позволило предложить новый подход к изучению местных особенностей государственно-церковных отношений на территории Иваново-Вознесенской губернии: активизации православных общин в результате перехода властных полномочий от настоятеля прихода к собранию

¹ Самуилова С.С., Самуилова Н.С. Отцовский крест. — М. ИД «Никея». 2014.—876 с.

² Ноздрин А.Е. Дневники. // Неизвестный Ноздрин. Дневники. Стихотворения. —Иваново: Изд-во Епишева О.В., 2013. С.17-91.

³ Березин В., Добронравов В. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 3: Суздальский и Юрьевские уезды. / Сост. В. Березин; Добронравов В.Г. —Владимир: [Б.и.]1896. — 526 с.; Березин В., Добронравов В. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып.5: Шуйский и Ковровский уезды; Вязниковский и Гороховецкий уезды. —Владимир: [Б.и.]1898. — 505 с.; Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. —Кострома: Изд. Костромских Епархиальных Ведомостей, 1911.—407 с.; Список населенных мест Владимирской губернии. — Владимир: тип. Губ. правл., 1905. — 345 с.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.2. Отд.1. Западный район; Центрально-Промышленный район. — М.: Центральное статистическое управление, 1928. — 464 с.; Список населенных мест и алфавитный указатель к нему по Иваново-Вознесенской губернии (составлен на основании материалов переписей 1920 г.). — Иваново-Вознесенск: Ив.-Вознес. губ. стат. бюро. 1922. —313 с.; Труды Центрального статистического управления. Т.1. Вып.1. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. — М.: 14-я типография Моск. Сов. Нар. Хоз., 1920-1921.—18 с.

⁵ История иерархии Русской православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. —М.: Изд-во ПСТГУ, 2019.—960 с.; Православная энциклопедия: в 75 тт.— М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2000—2025; Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2-х тт. СПб.: Изд-во П.П. Сойкина, 1912. Т.1.—578 с.; Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2-х тт. СПб.: Изд-во П.П. Сойкина, 1913. Т.2.—697 с.

прихожан, появления новых форм взаимодействия мирян и духовенства, создание религиозных кружков.

Введение в научный оборот новых архивных материалов и сбор статистических данных при написании данной работы являются отражением общей тенденции к использованию ранее недоступных для исследователей источников.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что основные выводы исследования могут быть использованы в государственной конфессиональной политике, развитии общинных принципов в приходской жизни Русской Православной Церкви, а также в трудах по истории государственно-церковных отношений в СССР, обобщающих работах по истории России XX в. и в лекционных курсах по истории Ивановской области. По итогам проделанного исследования может быть разработан курс лекционных занятий по государственно-церковным отношениям в 1918-1929 гг. и созданы мультимедийные средства обучения.

Положения, выносимые на защиту.

1) Стремление местных органов власти Иваново-Вознесенской губернии осуществить подавление и ликвидацию религиозных структур выразилось в постепенном переходе отношений к православным общинам от относительно нейтрального к агрессивно-враждебному.

2) С целью подавления православных общин путем лишения их материальной базы в течение 1918-1921 гг. были произведены национализация церковного имущества, а в 1922 г. — изъятие *большой* части церковных ценностей. «Шуйские события» 1922 г. оказали влияние на ужесточение политики центральных властей к Православной Церкви, но вызвали осторожность губернских органов власти к процессу изъятия церковных ценностей. В 1923 г. происходит резкое ужесточение контроля органов Советской власти за церковным имуществом, которое используется для давления на православные общины с целью их перехода в обновленческую Иваново-Вознесенскую епархию.

3) Процесс регистрации и перерегистрации православных общин, начавшийся в 1923 г. создавал условия для системного сбора персональной информации о духовенстве, церковном активе из числа мирян, позволял властям организовывать новые обновленческие общины и передавать им храмы. Местные и центральные органы власти получили источник дохода со стороны православных общин путем введения обязательного страхования церковного имущества, взимания арендной платы за землю и различных форм налогообложения.

4) Губернские власти, исполняя решения вышестоящих органов, поддерживали создание обновленческих общин с целью ослабления общин патриаршей церкви и религиозности общества. Однако, влияние мирян — членов православных общин, на духовенство воспрепятствовало переходу большинства приходов в ведение обновленческих органов управления.

5) Репрессивные действия властей по отношению к духовенству в Иваново-Вознесенской губернии носили относительно мягкий характер, что было обусловлено ее удаленностью от линии фронтов Гражданской войны и отсутствием единой епархии.

6) При закрытии храмов в Иваново-Вознесенской губернии в 1918-1929 гг. власти в целом стремились соблюдать нормы советского законодательства, но периодически нарушали его по конъюнктурным политическим и идеологическим соображениям.

Апробация результатов исследования. В ходе исследовательской работы автором были написаны одна монография¹, четыре статьи ВАК² и пять публикаций РИНЦ³ по указанной проблематике и историческому периоду. На их основе

¹ Герман (Дворцов), игум. Церковная жизнь г. Кохмы в 1917-1928 гг. —Иваново. Изд-во Ивановский государственный университет, 2022. — 296 с.

² Герман (Дворцов), игум. Семья священника в период трансформации общества: от духовного сословия к интеллигенции (на примере семьи священника В.С. Авдакова). // Интеллигенция и мир. №1, 2024. С.96-123; Герман (Дворцов), игум. После Шуи: изъятие церковных ценностей в 1922 г. в г. Кинешма. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. №2, 2024. С.90-102; Герман (Дворцов), игум. Отношение провинциального духовенства к Декрету СНК от 23.01.1918 г. и Советской власти (на материалах Кинешемского уезда Иваново-Вознесенской губернии). // Исторический бюллетень. 2024, Том 7, №6. С.172-183; Корников А.А., Герман (Дворцов), игум. Новый источник по истории семьи маршала А.М. Василевского. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. №1. С.103-115.

³ Герман (Дворцов), игум. Православные общины на территории Иваново-Вознесенской губернии в 1918-1920 гг.: количественный состав и имущественные отношения.// Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XXII Международной научной конференции. Иваново, 2023. С.64-69; Герман (Дворцов), игум.

состоялись доклады на четырех Международных конференциях: XXII (Иваново, 29-30.03.2023г.), XXIII (Иваново, 27–28.03. 2024 г.), XXIV (Иваново, 26-27.03.2025 г.) конференции «Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков»; XXXIII научно-теоретическая конференция «Интеллигенция и интеллектуалы: дискуссионные вопросы изучения» (Иваново, 28-29.09. 2023 г.); одной Межрегиональной научно-практической конференции «Духовные покровители русской провинции: подвиг мученичества, исповедничества и благочестия в советский период» (п. Палех, 16.05.2023 г.), конференции ИвГУ «Традиции и инновации в классическом университете» (Иваново, 10-28.04.2023 г.), двух Ивановских областных краеведческих конференциях (Иваново, 22-23.04.2023 г.; Иваново, 12-13.04.2025 г.).

Соответствие шифру (паспорту) специальности. Диссертация соответствует Паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история по направлениям исследований: п.4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов»; п.7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности»; п.13 «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России»; п.24 «История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, словаря терминов, списка источников и литературы, приложений.

Назарьевская монастырская сельскохозяйственная артель и местные органы власти в 1918-1924 гг.// Конференция Ивановского государственного университета «Традиции и инновации в классическом университете». 10-28.04.2023 г. С.373-385; Герман (Дворцов), игум. Николай Васильевич Авдаков (1899 - после 1933 гг.): судьба священника в эпоху социальных перемен. // Материалы XXXIII Международной научно-теоретической конференции «Интеллигенция и интеллектуалы: дискуссионные вопросы изучения» (28-29.09.2023 г., г. Иваново). С.208-215; Герман (Дворцов), игум. Отношение органов власти Иваново-Вознесенской губернии к общинам патриаршей и обновленческой церковью в 1923-1925 гг.// Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XXIII Международной научной конференции. Иваново, 2024. С.72-78; Герман (Дворцов), игум. Образование Иваново-Вознесенской епархии в контексте развития административно-территориального деления Ивановского края в 1920-1940-е гг.// Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XXIV Международной научной конференции. Иваново, 2025. С.59-65.

Глава 1. Имущественные отношения местных органов власти Иваново-Вознесенской губернии и православных общин

1.1. Формирование имущественных отношений местных органов власти и православных общин в 1918-1921 гг.

Политика Советского государства по отношению к религии и Православной Церкви была основана на идеях К. Маркса и Ф. Энгельса¹, которые считали, что религия «будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм»².

Их критика христианства была продолжена В.И. Лениным, который рассматривал Православную Церковь как опору самодержавия и крупного землевладельца³. В программе РСДРП, принятой на II съезде партии в 1903 г., декларировалась необходимость «отделения церкви от государства и школы от церкви»⁴.

После прихода к власти в России партии большевиков, Декретом II Всероссийского съезда Советов «О земле» от 26.10.1917 г. было принято решение передать все монастырские и церковные земли волостным земельным комитетам и уездным Советам крестьянских депутатов⁵.

СНК РСФСР продолжил политику Временного правительства по отделению Церкви от школы. Законом от 20.06.1917 г. Временное правительство передало православные церковно-приходские школы Министерству народного просвещения, но на практике этот закон так и не был реализован. Постановлением Наркомпроса от 11(24).12.1917 г., подписанным В.И. Лениным, все движимое и

¹ Маркс и Энгельс об атеизме, религии и церкви. 2-изд. — М.: Мысль. 1986.—670 с.

² Маркс К. Интервью корреспонденту американской газеты «Chicago Tribune» в первой половине декабря 1878 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 45. — М.: Изд-во политической литературы, 1975. С 467-477.

³ В.И. Ленин об атеизме, религии и церкви (Сборник произведений, писем и других материалов). 2-изд. — М.: Мысль. 1980.—405 с.

⁴ Программа Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, принятая на втором съезде партии. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т.1. С.62.

⁵ Декрет II Всероссийского съезда Советов «О земле» от 26.10.1917 г. // Декреты Советской власти. Т.1. С.17.

недвижимое имущество церковно-приходских школ, духовных учебных заведений, за исключением домовых храмов, переходило в ведение этого комиссариата¹.

Принятый 20.01(2.02)1918 г. Декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»², который был опубликован под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», объявил все церковное имущество «народным достоянием».

В Декрете подчеркивалось, что «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют» (п.12). Но при этом местным и центральным органам государственной власти предписывалось передавать здания и предметы богослужебного назначения «в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ» (п.13). Таким образом, первые декреты Советской власти «обрывали любые связи Церкви и государства и не предусматривали новых, поскольку считалось, что при социализме религии быть не должно»³.

Патриарх Всероссийский Тихон, ознакомившись с проектом Декрета, в своем послании от 1.02.1918 г. анафематствовал представителей Советской власти, отбирающих «имущества монастырей и церквей православных» права⁴. Постановлением Патриарха Тихона и Священного Синода от 15(28).02.1918 г. предписывалось при всех церквях «организовывать из прихожан союзы..., которые и должны защищать святыни и церковное достояние от посягательства» (п.3). Этим союзам разрешалось заявлять себя собственниками церковного имущества (п.5)⁵.

В апреле 1918 г. при Наркомате юстиции была образована Межведомственная комиссия по применению декрета «Об отделении церкви от государства...»⁶.

¹ Постановление о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению от 11(24).12.1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. С. 210-211.

² Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20.01 (2.02.).1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. С.371-373.

³ Кашеваров А.Н. Указ. соч. С.127.

⁴ Послание Святейшего Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной от 19.01 (01.02)1918 г. // Акты Святейшего Патриарха Тихона...С.83.

⁵ Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти от 15(28).02.1918 г. // Акты Святейшего Патриарха Тихона...С.97.

⁶ Информационное письмо всем Советам рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов от 29.05.1918 г. // Конфессиональная политика советского государства 1917-1991. Т.1. Кн.3. С.35.

8.05.1918 г. решением СНК вместо этой комиссии в НКЮ был образован VIII Отдел по проведению в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который обычно назывался «Ликвидационным». Последнее наименование было вызвано тем, что главной задачей отдела являлась ликвидация прежних отношений между Церковью и государством¹.

Вскоре после создания VIII отдела началась организация сети его подразделений в губерниях РСФСР. Согласно письмам и разъяснениям НКЮ при отделах юстиции губернских, городских и уездных исполкомов предписывалось по возможности создавать специальные органы по церковным делам — ликвидационные отделы или подотделы. Но при этом предлагалось осуществление всех практических мероприятий по реализации Декрета СНК от 2.02.1918 г. возлагать преимущественно на отделы внутреннего (общего) управления².

Принятая V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 г. Конституция РСФСР, закрепляла отделение церкви от государства и школы от церкви, провозглашала свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды и лишала избирательных прав «монахов и духовных служителей церквей и религиозных культов» (пп.13,65)³.

Таким образом, с точки зрения органов Советской власти Православная Церковь как единая организация со своей структурой, прекращала свое существование, а в стране появлялось множество юридически децентрализованных местных религиозных групп, которым власти передавали в пользование национализированное богослужebное имущество.

Новая форма государственно-церковных отношений, заявленная в Декрете СНК от 2.02.1918 г., начала пропагандироваться не только в центральной, но и региональной прессе. Уже в марте 1918 г. в нескольких номерах газеты «Рабочий край» анонимным автором была опубликована обширная статья «Социализм и

¹ Обращение в районные Советы о создании в НКЮ отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства от 28.05.1918 г. // Конфессиональная политика ... Т.1. Кн.3. С.151.

² Содержание отделов. // Революция и церковь. 1919. № 2. С.41.

³ Конституция РСФСР 1918 г. // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Указ. соч. С.239-261.

духовенство»¹, в которой от лица социалистических партий заявлялось о поддержке отделения церкви от государства, а православное духовенство обличалось в служении «не Богу, ... а русскому самодержавию» и приравнялось к государственному чиновничеству.

Газета Шуйского УИКа «Новый путь» опровергала опасения православных верующих, «что все их церкви прикроют...а там обдерут золото с престолов и икон» и убеждала читателей в том, «что никакого посягательства на достояние верующих советская власть не сделает»².

«Иваново-Вознесенский губернский календарь» за 1919 г. сообщал, что «новая власть никакого гонения ни на православную, ни на какую-либо другую веру не подымала и подымать не будет», но поддерживая «просвещение в народе, сумеет уничтожить вековые религиозные предрассудки и без тех “гонений” и “угнетений”, о которых с таким старанием вопиют черные рыцари православия»³.

Таким образом, власти Иваново-Вознесенской губернии с одной стороны, декларировали свои антирелигиозные принципы, а с другой – в условиях Гражданской войны пытались не допустить массовых волнений на религиозной почве.

На приходском уровне отдельные священники публично критиковали религиозную политику Советской власти. Так в марте 1918 г. священник с. Спас-Нозоги Середского уезда В. Несмеянов провел собрание, на котором критиковал Декрет СНК и призывал прихожан «защищать церковь от большевиков», которые хотят отнять храмы и превратить их в театры. Священник с.Васильевское Шуйского уезда Н. Веселовский посвятил воскресную проповедь 24.03.1918 г. теме «гонения, которое возвели нынешние правители на веру православную»⁴.

В период принятия основных документов, регулирующих государственно-церковные отношения в Советской России, одновременно шел процесс

¹ Социалисты и духовенство. Ч.1. // РК №№ 5 от 8.03.1918 г.; Социалисты и духовенство. Ч.2. // РК №7 от 12.03.1918 г.

² Попы накадили. // НП №245 от 13.12.1919 г.

³ Поволжский А. Церковь и Государство. // Иваново-Вознесенский Губернский календарь на 1919 год. С.63.

⁴ По нашему краю. // РК №22 от 31.03.1918 г.

формирования нового региона – Иваново-Вознесенской губернии. Окончательное решение о ее образовании было принято 20.06.1918 г. ВЦИК РСФСР. К концу 1918 г. Иваново-Вознесенская губерния утвердилась на территории Шуйского уезда и отдельных волостей Ковровского и Суздальского уездов Владимирской губернии, а также Кинешемского и Юрьевецкого уездов и отдельных волостей Нерехтского уезда Костромской губернии¹. В результате этого православные приходы и монастыри Владимирской и Костромской епархий оказались на территории новообразованной Иваново-Вознесенской губернии, которая, однако, за весь период своего существования (1918-1929 гг.) не имела единого самостоятельного епархиального центра.

Глава Владимирской епархии с 1916 г. носил титул «Владимирский и Шуйский»². С 10.08.1917 г. по 16.06.1922 г. Владимирскую епархию возглавлял архиепископ (с 28.11.1917 г. – митрополит) Сергей (Страгородский)³. Шуйский уезд с г. Иваново-Вознесенском, отдельные волости Суздальского и Ковровского уездов, частично сформировавшие новую губернию, входили в его непосредственное управление. Только в 1920 г. было создано Иваново-Вознесенское викариатство Владимирской епархии, которое с 03.07.1920 г. возглавил епископ Иерофей (Померанцев)⁴.

Примечательно, что епископ Иерофей был избран 22.12.1919 г. епископом Юрьевским – викарием Владимирской епархии⁵, но в связи недостатком средств для содержания в небольшом г. Юрьеве-Польском, Священный Синод в заседании 02.01.1920 г. разрешил ему «устроить ... местопребывание» не только в г. Юрьеве, но и «другом городе его удела»⁶. Поскольку 16.05.1918 г. Шуйский уезд с г. Иваново-Вознесенском был вверен попечению именно епископа Юрьевского⁷,

¹ Справочник по административно-территориальному делению Ивановской области 1918-1965 гг. / Сост.: В. А. Бабичев и др. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1965. — С.7-13.

² Отдел официальный. // ВЕВ, 1916, № 15-16. С.97.

³ Одинцов М.И. Патриарх Сергей. С.123.

⁴ Лавринов В., прот. Обновленческий раскол... С.256.

⁵ РГИА.Ф.831. Оп.1. Д.1.Л.132-132, об.

⁶ Там же. Д.13. Л.167.

⁷ Предложение Высокопреосвященнейшего Митрополита Владимирского и Шуйского Сергея Владимирской Духовной Консистории от 3/16 мая 1918 г за № 1335. // ВЕВ, 1918, №9. С.1.

епископ Иерофей выбрал таким местом крупнейший город Владимирской епархии – Иваново-Вознесенск, в котором никогда ранее не имелось архиерейской кафедры.

Костромская епархия в 1918-1921 гг. переживала период административной неустроенности. 23.08.1918 г. был уволен на покой по состоянию здоровья епископ Евгений (Бережков)¹, после него епархией временно управляли архиеп. Евдоким (Мещерский) (18.03.-21.10.1918 г.), архиеп. Филарет (Никольский) (23.08.1918 — 13.05.1919) и еп. Севастиан (Вести) (26.05.1919-12.1919 г.). С декабря 1919 г. по 16.06.1922 г. Костромским архиереем был еп. Серафим (Мещеряков)².

В состав Кинешемского викариатства Костромской епархии входили Кинешемский и Юрьевецкий уезды Иваново-Вознесенской губернии. С 8.09.1914 г. по май 1917 г. епископом Кинешемским был Севастиан (Вести). Затем он возглавлял просуществовавшие несколько месяцев Макарьевское, а с 17.09.1917 г. по 1918 г. — Нерехтское викариатства Костромской епархии. В этот период часть Нерехтского уезда вошла в состав Иваново-Вознесенской губернии. С 30.07.1917 г. по 1919 г. Кинешемским викариатством непосредственно управляли Костромские архиереи. В 1919-1920 гг. епископом Кинешемским вновь был Севастиан (Вести), а с 14.09.1921 г. им стал Василий (Преображенский)³.

К концу 1918 г. на территории Иваново-Вознесенской губернии действовало 389 православных общин, в ведении которых находилось 497 храмов (включая летние и зимние)⁴. Из них 127 общин (32,6%) относились к Владимирской епархии и пользовались 177 храмами (35,6%), а 262 общины (67,4%) относились к Костромской епархии и пользовались 320 храмами (64,4%)⁵. При этом в 1920 г. на территории уездов Иваново-Вознесенской губернии, относившихся в церковно-административном отношении к Владимирской епархии, проживало 255 323 (40,3%) жителей, а на территории уездов, относившихся к Костромской епархии — 377 365 (59,7%) жителей губернии⁶.

¹ РГИА. Ф.831. Оп.1. Д.6. Л.223.

² История иерархии Русской православной Церкви... С.241.

³ Там же. С.222, 241, 243, 320.

⁴ См. Приложение. Таблица №1. С.291.

⁵ См. Приложение. Таблица №2. С.291.

⁶ См. Приложение. Таблица №3. С.292.

Таким образом, на территории Иваново-Вознесенской губернии количественно преобладали общины Костромской епархии, к которым относилось большинство храмов и населения региона.

К 1917 г. в Российской империи действовала строгая система учета церковного имущества, основанная на государственном законодательстве и нормативных актах Святейшего Синода. Описи имущества представляли из себя особые книги, прошнурованные и опечатанные сургучной печатью в Духовной консистории. Один экземпляр описи хранился в документации прихода или монастыря, а второй — в консистории. Проверка имущества периодически совершалась особыми комиссиями или благочинными. При утрате имущества или нанесении ему ущерба, компенсировать его должны были сообща члены причта и староста¹.

В связи с этим местным органам Советской власти не представляло труда взять под контроль строго учтенное церковное имущество.

В первую очередь национализации подлежали церковные земли. Сохранившиеся анкеты некоторых волисполкомов Шуйского (охватывают 45 из 61 прихода) и Середского (охватывают 41 из 85 приходов) уездов о проведении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, составленные в конце сентября - октябре 1919 г., рисуют следующую картину.

В Шуйском уезде в 1917 г. (ноябрь-декабрь) была национализирована земля только 10 приходов из Воскресенской, Дуниловской и Чечкино-Богородской волостей². К лету 1918 г. была национализирована земля у 21 прихода Авдотьинской, Горицкой, Афанасьевской, Зименковской, Семеновской и Хозниковской волостей³. Исполкомы Васильевской, Кохомской, Елюнинской, Милуковской, Панфиловской и Юрчаковской волостей на вопрос о национализации церковных земель 15 приходов не ответили. Только Быковский волисполком, на территории которого находилось 2 прихода, сообщил о том, что

¹ Инструкция церковным старостам: (Высоч. утв. 12 июня 1890 г.). — Неофиц. изд. — Харьков: В. и А. Бирюковы, 1890. С.17; Устав духовных консисторий. — СПб: Синодальная типография, 1883. С.47-54.

² ГАРФ. Ф.А-353. Оп.3. Д. 771. Л. 63-64; 71.

³ Там же. Л. 51, 55, 62, 66, 69,70.

«земля передана Совету» без указания даты этого события¹. Примечательно, что Горицкий волисполком в своем отчете основанием для изъятия церковных земель указал не Декрет о земле II съезда Советов, а «Закон о социализации земли»², принятый 9.02.1918 г.³

В анкетах волисполкомов Середского уезда о национализации церковных земель в 1917 г. не упоминается. Плесский волисполком доложил об изъятии в 1918 г. земель у приходов с. Никольское и с. Спас-Березники⁴. Мальцевский, Плесский, Середской и Острцовский волисполкомы отчитались об изъятии земель у 9 приходов в феврале-августе 1919 г.⁵ В анкетах также приводятся сведения о том, что церковные земли сел Седельницы, Ногино, Фряньково по-прежнему находятся в ведении местного причта⁶. В анкетах Середского уезда вместо ответа на вопрос о национализации земель остальных 27 приходов стоят прочерки.

Таким образом, волисполкомы Шуйского и Середского уездов уклонились от предоставления данных об изъятии земли у 42 приходов, что может свидетельствовать о сохранении у них земельных владений.

Исходя из представленных данных можно утверждать, что процесс национализации церковных земель на территории Иваново-Вознесенской губернии шел медленно и к концу 1919 г. так и не был завершен.

Впрочем, изъятие земли несущественно повлияло на материальное положение приходов на территории Иваново-Вознесенской губернии, поскольку земля была малоурожайной и значительной своей части пустовала. Если в конце XIX — начале XX в. у российских приходов «доходы от земли» в среднем составляли 13%, то в Шуйском уезде — около 5%, а основным источником средств для содержания духовенства являлось исполнение треб⁷.

¹ Там же. Л. 50, 52, 54, 65, 67, 68, 72.

² ГАРФ. Ф.А-353. Оп.3. Д. 771. Л. 55.

³ Основной закон о социализации земли. // Декреты Советской власти. Т.I. С.407-419.

⁴ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.3. Д. 771. Л. 20.

⁵ Там же. Л. 3, 4, 20, 29, 32, 36, 45.

⁶ Там же. Л. 6, 20, 31.

⁷ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-т. Т.3. СПб. 2015. С.258; Герман (Дворцов), игум. Православные общины ... С.67.

На территории Иваново-Вознесенской губернии в 1918 г. имелось 10 монастырей¹. Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» не предусматривал каких-либо церковных объединений, помимо «групп верующих». Поэтому насельники монастырей в 1918-1919 гг. заявлялись как такие группы и заключали с исполкомами местных Советов соглашения на пользование храмами и богослужебным имуществом.

Помимо этого, общины монастырского происхождения регистрировались как трудовые артели и продолжали заниматься сельским хозяйством. Это позволял Декрет о социализации земли от 27.01.1918 г. который провозглашал, что «право использования земель не может быть ограничено ни полом, ни вероисповеданием, ни национальностью, ни подданством» (ст.4) и разрешал пользоваться землей сельскохозяйственным коммунам и товариществам (ст.20)². Таким образом, в этой части более поздний Декрет СНК «Об отделении государства от церкви и церкви от школы» противоречил Декрету о социализации земли. Инструкция НКЗ «По применению Положения о Социалистическом Землеустройстве» от 11.03.1919 г.³ определяла порядок выделения земли «сельскохозяйственным коммунам, артелям и другим сельскохозяйственными объединениями» вне зависимости от их происхождения и состава (гл.4).

Помимо регистрации в качестве религиозных общин в 1918-1919 гг. четыре заштатных женских монастыря — Владимирский (г. Иваново-Вознесенск), Никольский (с. Назарьево Тейковского уезда), Макарьев-Решемский (с. Решма Кинешемского уезда), Воскресенской-Федоровский (с. Сергеево Шуйского уезда), одновременно зарегистрировались в земельных отделах УИКов как сельскохозяйственные артели.

¹ 1) Владимирский женский г. Иваново-Вознесенск; 2) Всехсвятский единоверческий женский г. Шуя; 3) Воскресенско-Федоровский женский с. Сергеево Шуйского уезда; 4) Николо-Шартомский мужской с. Пупки (Введение) Шуйского уезда; 5) Никольский женский с. Назарьево Тейковского уезда; 6) Золотниковский Успенский мужской Тейковского уезда; 7) Успенский женский г. Кинешма; 8) Макарьев-Решемский с. Решма Кинешемского уезда; 9) Тихоно-Лухский мужской Юрьевецкого уезда; 10) Троицкий Кривоезерский мужской Юрьевецкого уезда.

² Декрет о социализации земли от 27.01.1918 г. // Декреты Советской власти. Т.1....С.406-419.

³ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.3. Д.774. Л.27-38,об.

Они имели в своем пользовании арендованные земельные участки сельскохозяйственного назначения: «Владимирская трудовая артель» г. Иваново-Вознесенска — 8,7 га.¹, «Назарьевская сельскохозяйственная трудовая артель» — 44,8 га.², «Решемская трудовая женская община» — 19,2 га.³, «Община» с. Сергеево — 1,6 га. земли⁴ (основным источником средств для «Общины» была работа в соседнем племхозе «Колбино», созданном на базе национализированного монастырского хозяйства, где монахини работали штатными и поденными работницами)⁵.

24.08.1918 г. Народный комиссариат юстиции принял инструкцию «О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”», которая была опубликована в «Известиях» 30.08.1918 г.⁶

Большая часть инструкции была посвящена регламентации имущественных отношений между местными Советами рабочих и крестьянских депутатов и религиозными обществами. Согласно инструкции, местные Советы непосредственно заведовали движимым и недвижимым богослужебным имуществом, осуществляли контроль за его сохранностью и передавали его по договору пользования группе местных жителей в количестве не менее 20 человек (п.6). Право местных жителей участвовать в управлении богослужебным имуществом ставилось в зависимость от их участия в подписании договора пользования, к которому желающие могли присоединиться даже после формирования первоначальной группы из 20 лиц (п.10). Отдельным членам религиозных обществ разрешалось «устраивать складчины» на приобретение имущества для религиозных целей и «удовлетворение других религиозных потребностей» (п.2). В инструкции содержались основные положения договора пользования церковным имуществом (п.8), а также рассматривались вопросы перепрофилирования храмов (пп.11-13) и передачи движимого имущества другим

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.2. Д.41. Л.31,об.

² Там же. Оп.1. Д.275. Л.12, 16-19, об.

³ Решма. // КЖ №82 от 1.06.1923 г.

⁴ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1968. Л.2.

⁵ Там же; Ф.Р-221. Оп.5. Д.123. Л.82.

⁶ Постановление (Инструкция) «О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”» от 24.08.1918 г. // Конфессиональная политика ... Т.1. Кн.3. С.36-42.

религиозным группам в случае отказа местных жителей от его использования (п.14). Инструкция предполагала, что вопросы, связанные с использованием храмов, решаются местными властями на основании предложений Народного комиссариата просвещения (пп.12,13). Большой раздел инструкции был посвящен вопросам порядка изъятия у общин в двухмесячный срок всех видов имущества небогослужебного назначения: земельных участков, домов и строений, денежных средств и т.п. (пп.16-25). Примечательно, что инструкция разрешала строительство новых храмов и молитвенных зданий, но выдвигаемые при этом финансовые условия делали это разрешение практически нереализуемым (п.15).

В качестве приложений к инструкции НКЮ были опубликованы бланк типового Соглашения между местным Совдепом и группой граждан на пользование богослужебным имуществом (прил.№1) и «Примерная ведомость капиталов и сборов бывшего ведомства православного исповедания» (прил.№2).

Особенностью типового Соглашения на пользование богослужебным имуществом являлось включение в него требований политического характера: подписавшие их лица обязывались «не допускать: а) политических собраний, враждебного Советской власти направления; б) раздачи или продажи книг, брошюр и листов и посланий, направленных против Советской власти и ее представителей; в) произнесения проповедей и речей, враждебных Советской власти или ее отдельным представителям; г) совершение набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти, ввиду чего мы обязуемся подчиняться всем распоряжениям местного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов относительно распорядка пользования колоколами»¹.

В связи с изданием инструкции НКЮ от 24.08.1918 г. в сентябре 1918 г. Иваново-Вознесенский губернский Отдел юстиции поручил «одному из членов тогда еще существовавшего Народного Окружного Суда наблюдение за проведением в жизнь декрета», а позже создал подотдел по отделению Церкви от государства².

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д. 927. Л.10-11,об.; Ф. Р-211. Оп. 2. Д.3. Л.73-74.

² Очерк работы Губернского Отдела Юстиции об отделении церкви от государства. // РК №35 от 14.02.1919 г.

17.03.1919 г. Кинешемский УИК направил в VIII (Ликвидационный) отдел НКЮ телеграфный запрос с просьбой дать разъяснения «в какой форме произвести отчуждение капиталов церквей и монастырей. Через посредство какого органа, участием каких технических сил [мы] должны практически провести декрет об отделении церкви от государства»? Разъяснение Кинешемскому УИКу было опубликовано в официальном органе НКЮ «Революция и церковь» в качестве указаний для всех местных органов советской власти. VIII отдел НКЮ предписал: 1) собрать описи имущества и капиталов церквей и монастырей (что уже было к этому времени сделано Кинешемским УИКом — Г.Д.); 2) немедленно изъять из церквей и монастырей все капиталы, включающие не только ценные бумаги, но и наличные деньги и передать их в местное отделение казначейства. При этом местным исполкомам разрешалось по своему усмотрению оставить религиозным группам небольшую сумму наличности «на текущие расходы по совершению богослужений»; 3) недвижимое имущество богослужебного назначения в соответствии с инструкцией от 24.08.1918 г. передать по соглашению группам граждан, а имуществом небогослужебного назначения «исполком может распорядиться по своему усмотрению» — сдавать в аренду, использовать для любых хозяйственных и культурно-просветительских целей¹.

На основании этого Кинешемский УИК принял решение о национализации здания богадельни при Богородице-Приютской церкви г. Кинешмы. Письмо прихожан на имя председателя СНК В.И. Ленина с просьбой отменить решение уисполкома, было рассмотрено в НКЮ и оставлено без последствий².

Ответы на вопросы о том, каким органом и посредством каких технических сил Кинешемский УИК может реализовывать Декрет об отделении государства от церкви, даны не были. Но в этом же номере «Революции и церкви» было дано разъяснение Калужскому и Саратовскому губернским Отделам юстиции, что «особых кредитов на уездные подотделы по отделению церкви от государства нет; однако местные уездные исполкомы вправе и должны расходовать свои средства

¹ Хроника XVIII отдела. // РиЦ. 1919. №2. С.40-41.

² ГАРФ. Ф.А-353. Оп.4. Д. 398. Л.95-97.

на проведение в жизнь декрета от 23 января 1918 г.»¹. 4.05.1919 г. в НКЮ с запросом о порядке распоряжения реквизированными церковными капиталами обратился Юрьеvecкий УИК. Ответ НКЮ предписывал все изъятые капиталы перечислить в доход казны².

18.12.1918 г. Отдел юстиции Иваново-Вознесенского губисполкома издал три постановления. Согласно первому под угрозой суда Ревтрибунала всем представителям религиозных организаций и обществ предписывалось в двухнедельный срок представить в исполнительные комитеты местных Советов инвентарные описи на все имущество, не предназначенное для богослужебных целей — «дома, земли, угодья, свечные и другие заводы подворья, гостиницы, рыбные и т.п. промыслы и проч.»³.

Двумя другими постановлениями от 18.12.1918 г. Отдел юстиции Иваново-Вознесенского губисполкома также под угрозой Ревтрибунала потребовал у всех отделений Народного банка, Сберегательных касс, Кредитных товариществ и прочих финансовых организаций представить в местные Советы сведения о всех наличных в них на хранении денежных капиталах и ценностях, «принадлежащих церквам, монастырям, общинам всех вероисповеданий»⁴. Одновременно все благотворительные общества, связанные с религиозными организациями, должны были представить в Советы «свои уставы и положения, инвентарные описи принадлежащего им движимого и недвижимого имущества», а также сведения об имеющихся капиталах и ценных бумагах⁵.

Таким образом, постановления Отдела юстиции Иваново-Вознесенского губисполкома соответствовали инструкции НКЮ от 24.08.1918 г. в части: 1) перечисления религиозных организаций и иных обществ, подпадающих под действие Декрета СНК (пп.1, 3); 2) перечня имущества небогослужебного назначения, подлежащего передаче местным Советам рабочих и крестьянских

¹ Хроника XVIII отдела. // РиЦ. 1919. №2. С.42

² ГАРФ. Ф. А-353. Оп.3. Д.759. Л.144.

³ ГАИО. Ф.Р-211. Оп.2. Д.5. Л.37.

⁴ Там же. Л.1.

⁵ Там же. Л.38-38, об.

депутатов (п.16); 3) описания форм церковных денежных капиталов, находящихся в распоряжении религиозных, благотворительных, банковских организаций и частных лиц (пп.17,19-22); 4) угрозы судом Ревтрибунала (пп.17, 20, 23).

Необходимо отметить, что на уездном уровне местные власти пытались действовать более решительно, не дожидаясь постановлений Отдела юстиции Губисполкома, что приводило к волнениям в среде духовенства и прихожан.

Так, 13.11.1918 г. Президиум Шуйского УИКа принял, а 19.11.1918 г. опубликовал, обязательное постановление, согласно которому под угрозой суда Ревтрибунала «представителям всем вероисповедных ведомств, учреждений и обществ» предписывалось представить до 20.11.1918 г. в Отдел общего управления Шуйского исполкома «исчерпывающие сведения об имеющихся у них подлежащих национализации имуществе, капиталах и бумагах и ценностях», инвентарные описи богослужебного имущества (в 3-х экз.)¹.

В связи с этим постановлением духовенство города Шуи и церковей городского благочиния 21.11.1918 г. обратилось в ООУ Шуйского УИКа с просьбой предоставить для исполнения обязательного постановления 2 месяца, считая с 20.11.1918 г., поскольку выполнить его требования было физически невозможно². Шуйский УИК сразу же направил обращение духовенства в Иваново-Вознесенский губисполком, куда оно поступило 22.11.1918 г. «на распоряжение»³. В своем ответе от 29.11.1918 г. Отдел юстиции губисполкома указал Шуйскому УИКу, что «назначение срока для предоставления описи церковного имущества зависит от местного совдепа»⁴.

Таким образом: 1) Шуйский УИК нарушил требования инструкции НКЮ от 24.08.1918 г., сократив срок предоставления затребованных сведений о церковном имуществе с 2 недель (пп. 17, 19, 20) до 1 дня; 2) Отдел юстиции Губисполкома еще в конце ноября 1918 г. не ориентировался в содержании инструкции и,

¹ Обязательное постановление Президиума Шуйского уисполкома от 13.11.1918 г. // Известия Шуйского Совета рабочих и крестьянских депутатов №235 от 19.11.1918 г.

² ГАИО. Ф.Р-211. Оп.2. Д.5. Л.40.

³ Там же.

⁴ Там же. Л.43.

следовательно, не был готов к ее применению. Только в декабре 1918 г. он издал постановления, соответствующие тексту инструкции НКЮ.

Подобная ситуация развивалась в Юрьевецком уезде. Во исполнение постановлений губернского Отдела юстиции Юрьевецкое бюро Совещания Народных судей 25.12.1918 г. обязало все волисполкомы в трехдневный срок собрать со всех православных общин уезда затребованные имущественные документы, соглашения и «деньги, принадлежащие церкви»¹.

Единственным зафиксированным в Иваново-Вознесенской губернии фактом сопротивления обязательным постановлениям Отдела юстиции было решение церковно-приходского совета Введенской церкви с. Филисово Юрьевецкого уезда, который 25.01.1919 г. принял решение «не отдавать документы и деньги». В связи с этим было возбуждено уголовное дело против настоятеля церкви и 10 прихожан².

Таким образом, можно заключить, что в целом по Иваново-Вознесенской губернии постановления губернского Отдела юстиции по установлению контроля за церковными средствами были выполнены православными общинами практически бесконфликтно, хотя и с задержками сроков.

Помимо трех постановлений от 18.12.1918 г., Отдел юстиции губисполкома на основании предписания секции благородных металлов ВСНХ³ и губсовнархоза направил 23.12.1918 г. в УИКи письмо, в котором требовал в срок до 15.01.1919 г. представить в 2-х экз. сведения о «золотых и серебряных изделиях», имеющихся в церквях городов и сел. В сведениях необходимо было указать: 1) наименование села или города; 2) наименование церкви; 3) наименование предмета; 4) полное его описание; 5) количество⁴.

В течение декабря 1918 - января 1919 г. УИКи направили в губернский Отдел юстиции «Сведения о золотых и серебряных вещах» как в виде общих списков по уездам и городам⁵, так и в виде копий сведений по этому вопросу сельских ВИКов⁶.

¹ ГАИО. Ф.Р-97. Оп.5. Д.72-А. Л.3-4.

² Там же. Л. 60, 113.

³ ГАРФ. Ф.А-353.Оп.2. Д.696. Л. 9.

⁴ ГАИО. Ф.Р-97. Оп.5. Д.72-А. Л.44.

⁵ Там же. Ф.Р-211. Оп.3. Д.72. Л.335-344,об.; Ф.Р-98. Оп.1. Д.90. Л. 2,3,6-8,17-18,об.

⁶ Там же. Ф.Р-171. Оп.1. Д.64. Л. 2-30,36-53,об., 57-60, 54-70.

Таким образом, советская власть уже в 1918 г. фактически начала подготовку к изъятию церковных ценностей, которое массово состоялось в 1922 г.

С конца 1918 и в течение 1919 г. в Иваново-Вознесенской губернии проходил процесс заключения Соглашений (договоров) между местными органами власти (исполнительными комитетами городских, уездных и волостных Советов рабочих и крестьянских депутатов) и религиозными группами. Перед заключением Соглашения члены группы должны были сдать в местный орган Советской власти — УИК или ВИК, три экземпляра описи церковного имущества, один из которых затем хранился в местном Совете, второй — выдавался на руки членам общины вместе с Соглашением, а третий — должен был отправлен в Наркомпрос¹.

Необходимо отметить, что описи, направляемые в исполкомы местных Советов, были двух видов: 1) точные копии дореволюционных инвентарных книг с подробным описанием церковного имущества; 2) краткие описи на 1-2 листах, без описания церковного имущества. Представители органов власти разницы между этими двумя видами описей не делали: для них основным условием для заключения Соглашения был сам факт наличия такого документа.

Рассмотрим процесс заключения Соглашений на примере православных общин г. Кинешмы и Кинешемского уезда.

9 ноября 1918 г. Отдел юстиции Кинешемского УИК сообщал в Отдел юстиции Иваново-Вознесенского губисполкома, что текст Декрета об отделении государства от церкви и церкви от школы был разослан «во все волостные Совдепы... для широкого оповещения», а в г. Кинешма расклеен на улицах и отправлен в фабрично-заводские комитеты².

Ряд источников позволяют проследить процесс формирования местных православных общин в соответствии с требованиями советского законодательства. Рассмотрим его на документах близлежащих Воскресенско-Богородицкой общины

¹ Постановление (Инструкция) «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 24.08.1918 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.37.

² ГАИО. Ф. Р-166. Оп.1. Д.91-А. Л.45-45, об.

с. Бонячки и Казанской общины с. Новинское Вичугского района Кинешемского уезда.

Первым этапом для всех общин стало проведение организационных собраний. Согласно Декрета СНК от 23.01.1918 г. и инструкции НКЮ от 24.08.1918 г. инициативные группы из числа местных жителей должны были предварительно получить разрешения на проведение собраний от исполкома местного Совета рабочих и крестьянских депутатов. О получении такого разрешения от 30.10.1918 г. указывает только протокол общего собрания прихожан Воскресенско-Богородицкой общины с. Бонячки, но, несомненно, такие разрешения выдавались и для других групп.

Повестка дня собраний обеих общин имела сходство по основным вопросам: 1) создание общины; 2) избрание т.н. «уполномоченных», которые получали право на заключение соглашения с местным исполкомом о пользовании богослужебным имуществом.

На приходском собрании Воскресенско-Богородицкой общины с. Бонячки от 14.11.1918 г., предварительно был рассмотрен вопрос о территории ее деятельности: в протокол был включен перечень близлежащих деревень и поселков. В состав церковно-приходского совета были избраны 25 человек «уполномоченных» — от 1 до 3-х представителей от каждого населенного пункта. Членам совета было предложено «приступить к составлению семейных списков, изъявивших желание присоединиться к приходскому обществу»¹. Через неделю — 24.11.1918 г., состоялось собрание «уполномоченных» общины, на котором присутствовало 23 человека. На собрании была заслушана инструкция НКЮ от 24.08.1918 г. и текст соглашения с Вичугским районным Советом о принятии богослужебного имущества. Соглашение было «единогласно признано приемлемым»².

6.12.1918 г. на очередном общем приходском собрании Воскресенско-Богородицкой общины с. Бонячки было принято решение о включении в свое

¹ ГАИО. Ф. Р-166. Оп.1. Д.27. Л.120-120, об.

² Там же. Л.121.

ведение Александро-Невской часовни д. Филиппенок. Инициатива этого решения исходила от попечителя часовни Н.И. Павлова, к которому по этому вопросу обратился заведующий отделом народного хозяйства Вичугского районного совета М. Смирнов¹, что свидетельствует о заинтересованности местных властей в упорядочивании имущественных отношений с православными общинами.

В декабре 1918 г. Воскресенско-Богородицкая община представила в Вичугский РИК три подробные инвентарные описи имущества Воскресенской церкви, Богородицкой церкви и Александро-Невской часовни, которые 3.12.1918 г. были заверены печатью Филиппенковского комбеда². Соглашение между общиной и Вичугским РИКом о пользовании церковным имуществом в деле не имеется, но можно предположить, что оно было заключено в декабре 1918 г., поскольку обязательным условием его заключения было предоставление инвентарных описей.

А 27.02.1919 г. в Отдел управления Вичугского РИКа «от Совета религиозной общины с. Бонячки» были представлены, в соответствии с обязательными постановлениями губернского Отдела юстиции, сведения о процентных бумагах и вкладах Воскресенской и Богородицкой церквей³.

Практически так же, но с незначительными отличиями, шел процесс регистрации Казанской общины с. Новинское. Общее приходское собрание состоялось 24.11.1918 г.⁴ и «единогласно постановило образовать церковную общину, на что написать заявление в Тезинский волостной Совдеп Р. и К. депутатов»⁵. 14.12.1918 г. община уполномочила трех своих представителей заключить соглашение с Вичугским Советом народного хозяйства на пользование зданием храма и церковным имуществом. Заявление в Тезинский ВИК подписали более 150 жителей с. Новинское и соседних деревень⁶. Соглашение Казанской общины с. Новинское с Вичугским РИКом было заключено 19.01.1919 г. Этим же

¹ ГАИО. Ф. Р-166. Оп.1. Д.27. Л.122-123.

² Там же. Л.95-102, об.; 104-110, об.

³ Там же. Л.103, 111.

⁴ Там же. Л.162-162, об.

⁵ Там же. Л.162.

⁶ Там же. Л.164-170, об.

числом датированы три описи богослужебного и небогослужебного имущества, процентных бумаг и капиталов общины¹.

В конце декабря 1918 – январе 1919 г. все 11 православных общин г. Кинешмы сдали в Кинешемский УИК описи своего имущества, подписанные членами церковных общин, взявшими на себя ответственность перед местными органами власти за его сохранность и заключившими об этом Соглашение (договор) с Кинешемским УИКом². Описи 9 общин подписали от 30 до 100 человек, что соответствовало инструкции НКЮ от 24.08.1918 г. Опись Богородице-Приютской общины подписали всего 12 человек, опись общины бывшего Успенского женского монастыря г. Кинешмы подписали 4 старших должностных лица (игумена, казначея, ризничная и благочинная), что нарушало Декрет СНК от 20.01.1918 г. и инструкцию НКЮ от 24.08.1918 г. Но это не стало препятствием для заключения соглашений между Кинешемским УИКом и этими двумя общинами.

На большинстве описей нет даты составления, но на них стоят: 1) дата проверки ее соответствия фактическому наличию имущества — 9.02.1919 г. у 9 общин, 23.02.1919 г. — у 1 общины, дата проверки отсутствует — у 1 общины; 2) заверяющая запись в свободной форме («Имущество по описи в целости и исправности», «Инвентарь по описи проверен и отдан нижеподписавшимся гражданам» и т.д.); 3) печать Жилищно-коммунальной комиссии г. Кинешмы и подпись ее сотрудника А. Мокина.

Вызывает сомнение, что описи церковного имущества действительно были проверены. Объем имущества просто физически не позволяет провести такую проверку в течение одного дня.

Необходимо отметить, что описи церковного имущества общин г. Кинешмы, созданные в 1918-1919 гг., не содержат описаний икон, церковной утвари, облачений и представляют собой краткий их перечень на 1-2 листах. В то же время

¹ ГАИО. Ф. Р-166. Оп.1. Д.27. Л.153-158, об.

² См. Приложение. Таблица №4. С.292.

описи, составленные в сельских храмах Кинешемского уезда, представляют собой многостраничные копии дореволюционных инвентарных книг.

В материалах Кинешемского УИКа за 1922 г. имеются записки, написанные от руки, без дат и подписей, в которых говорится о том, что в существующие описи Успенского собора и Вознесенской церкви г. Кинешмы в 1919 г. не были включены ценные серебряные предметы: пять напрестольных крестов, пять кадил, три дарохранительницы, две дароносицы, девять ковшей и т.д.¹ В 1922 г. председатель Приходского совета Сретенской церкви г. Кинешмы протоиерей Николай Флеров провел инвентаризацию имущества своего храма и обнаружил, что в храме имеется значительно большее количество серебряной утвари, чем указано в описи 1919 г.: вместо 1 комплекта серебряных евхаристических сосудов обнаружилось 6, вместо 1 напрестольного Евангелия в серебряном окладе обнаружилось 4, заявленные 2 медных пасхальных трехсвечника оказались серебряными и т.д.²

Таким образом, из данных материалов можно сделать следующие выводы: 1) в 1919 г. при заключении Соглашений на пользование богослужебным имуществом проверка его наличия в храмах г. Кинешмы и Кинешемского уезда не производилась; 2) в течение 1919-1921 гг. Кинешемский УИК не проводил проверки по сохранности церковного имущества; 3) руководство некоторых православных общин г. Кинешмы и уезда скрывало от местных органов власти информацию о части серебряной утвари.

Подобным образом происходило заключение Соглашений в и других уездах Иваново-Вознесенской губернии.

Рассмотрим процесс заключения Соглашений в Шуйском уезде. В г. Шуя Соглашения заключались с 13 июня по 20 июля 1919 г. между 10 православными общинами и представителем Шуйского УИКа К.И. Кирпичевым. От лица общин Соглашение подписывали «группы граждан», превышавшие установленную инструкцией НКЮ от 24.06.1918 г. минимальную численность в количестве 20

¹ ГАИО. Ф. Р-166. Оп.1. Д.269. Л.183-184.

² Там же. Л.100-101, об.

человек¹. В некоторых случаях власти допускали наличие в соглашениях дополнительных пунктов. Так, например, в соглашении со Спасской общиной г.Шуя от 20.07.1919 г. содержится пункт «за порчу имущества... от времени, пожара и других случайных причин, мы, нижеподписавшиеся, ответственности не несем»².

Обращает на себя внимание заключение Шуйским УИКом Соглашений с Никольской, Александро-Невской, Васильевской и Алексеевской общинами г.Шуи. Все они находились на территории советских учреждений – тюрьмы, школы и двух больниц, но это не стало препятствием к заключению соглашений. И если Александро-Невский, Васильевский и Алексеевский храмы были доступны для всех верующих, то иначе обстояло дело с Никольской церковью внутри режимного объекта — тюрьмы.

В ответ на запрос Иваново-Вознесенского губернского Отдела юстиции о возможности совершения богослужений в Никольском тюремном храме г. Шуи, НКЮ РСФСР 21.01.1919 г. разрешил: 1) Шуйскому УИКу заключить Соглашение о пользовании богослужебным имуществом Никольского храма с «группой лиц православного вероисповедания из тюремного надзора в количестве не менее 20 человек»; 2) совершать богослужения в воскресные и праздничные дни, а также по согласованию с начальником тюрьмы — в любые другие дни³. Таким образом, в г. Шуя 17.06.1919 г. было заключено соглашение между Шуйским УИКом и общиной Никольской тюремной церкви, который подписали 23 православных сотрудника тюрьмы⁴. Но существование этой общины было непродолжительным: 26.02.1921 г. губернский Отдел юстиции поручил Карательному отделу совместно с УИКом решить вопрос о «выселении церкви» из помещений тюрьмы⁵.

Анализ анкет волисполкомов Шуйского уезда о проведении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви⁶ показал следующее. Из 45

¹ См. Приложение. Таблица №5. С.292.

² ГАИО. Ф.Р-211. Оп.2. Д.37-А. Л.24-25,об.

³ Там же. Д.8. Л.44-44, об.

⁴ Там же. Д.37-А. Л.20-21.

⁵ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.4. Д. 65. Л.38.

⁶ Там же. Оп.3. Д. 771. Л. 50-72, об.

общин 30.11.1918 г. заключили Соглашения 5 приходов Авдотьинской волости, в феврале-апреле 1919 г. — 10 общин Васильевской, Елюнинской, Хозниковской, Чечкино-Богородской и Юрчаковской волостей, в июне-июле — 8 общин Быковской, Воскресенской и Дуниловской волостей, в октябре — 10 общин Кохомской, Горицкой и Семеновской волостей. При этом Афанасьевский, Зименковский, Милуковский и Панфиловский волисполкомы сведений о заключении Соглашений с 12 общинами не предоставили, хотя описи церковного имущества от православных общин истребовали.

Только 31.05.1920 г. были заключены соглашения со Смоленской и Асинкритской общинами с. Южа¹.

5.05.1922 г. — в период изъятия церковных ценностей, Шуйский УИК предписал всеми волисполкомам уезда срочно, в течение 1 недели, проверить наличие Соглашений (договоров) с православными общинами, поскольку «многие общины верующих не заключали договора с Советской властью на основании Декрета»². В связи с этим в марте-июне 1922 г. волисполкомами были заключены Соглашения с Воскресенской общиной с. Афанасьево, Никольской общиной с. Чернцы, Вознесенской общиной с. Пупки, общиной бывшего Николо-Шартомского монастыря, Никольской общиной с. Кузнецово,³ Троицкой общиной бывшей Борковской пустыни,⁴ После заключения Соглашений Шуйский УИК направил в суд заявления на неких Ушакова и Громова, «за нарушение декрета об отделении церкви от государства в с. Афанасьево».⁵

Анкеты волисполкомов Шуйского уезда о проведении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви указывают на количество лиц, подписавших Соглашения. В соответствии с инструкцией НКЮ от 24.08.1918 г. Соглашения должны быть подписаны группами численностью не менее чем из 20 человек. Но из 33 Соглашений с общинами Шуйского уезда 12 подписаны

¹ ГАИО. Ф.Р-211. Оп.5. Д.123. Л.30-31,об.

² Там же. Л.11.

³ Там же. Л. 13-14,об., 33-33-А, 35-37,об., 38-41, 43-43,об.

⁴ Там же. Оп.3. Д.72. Л.241.

⁵ Там же. Оп.5. Д.123. Л.12.

меньшим количеством верующих. Соглашения общин Авдотьинской, Быковской, Воскресенской волостей подписали от 5 до 10 человек, а Васильевской, Чечкино-Богородской волостей – по 15 человек¹. Но это не помешало волисполкомам заключить с ними Соглашения о пользовании храмами и богослужебным имуществом.

В 1921 г. Иваново-Вознесенская губерния усложнила свою структуру: из ряда волостей Шуйского и Середского уездов 13.01.1921 г. был создан Иваново-Вознесенский уезд, а в Шуйский уезд 24.05.1921 г. были включены Вареевская, Груздевская, Мугреевская, Палехская и Южская волости Вязниковского уезда Владимирской губернии².

Присоединенные волости в церковно-административном отношении представляли собой Третье Вязниковское уездное благочиние в составе 26 общин, пользующихся 35 храмами³. Таким образом к концу 1921 г. на территории Иваново-Вознесенской губернии действовали 415 православных общин, которые пользовались 532 храмами. Из них к Владимирской епархии относилось 153 общины (36,9%) и 212 храмов (39,8 %), а к Костромской епархии — 262 общины (63,1%) с 320 храмами (60,2%)⁴. Исходя из этого можно утверждать, что к 1922 г. в Иваново-Вознесенской губернии соотношение количества общин и храмов разных епархий по сравнению с концом 1918 г. принципиально не изменилось.

В конце 1920 – 1 половине 1921 г. в Иваново-Вознесенской губернии были проведены обыски в некоторых православных храмах. Поводом для них стало обвинение настоятелей храмов и церковных старост в хранении «звонкой монеты» (медных монет царского периода) и «буржуазного имущества».

Так, на заседаниях коллегии ГубЧК в декабре 1920 г. рассматривались дела по итогам обысков в Покровском соборе и Благовещенской единоверческой церкви г. Иваново-Вознесенска (дважды)⁵. В феврале-июне 1921 г. рассматривались дела об

¹ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.3. Д. 771. Л. 50-72, об.

² Справочник по административно-территориальному делению Ивановской области 1918-1965 гг. / Сост.: В. А. Бабичев, В. М. Балашов, А. А. Демина, М. А. Кустова. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1965. С.9.

³ См. Приложение. Таблица №6. С.293.

⁴ См. Приложение. Таблица №7. С.293.

⁵ ГАИО. Ф.Р-2. Оп.3. Д.37. Л.1, 23, об.

обысках в храмах Вознесенской и Старо-Успенской кладбищенской общин г. Иваново-Вознесенска (дважды), Сретенской общины г. Кинешма, Преображенской общины с. Нагорное Юрьевецкого уезда, Богоявленской общины г. Юрьевца, Успенской общины г. Плес¹. Решениями коллегии Губ ЧК «звонкая монета» передавалась в Народный банк, «буржуазное имущество» — в Комиссию по конфискации и реквизиции при Иваново-Вознесенском губисполкоме, а дела по обвинению настоятелей и старост направлялись в народный суд по месту принадлежности.

Таким образом, в Иваново-Вознесенской губернии в 1918-1921 гг. отношения между православными общинами и местными органами власти выстраивались без кровавых эксцессов. Местные органы власти Иваново-Вознесенской губернии при заключении Соглашений в 1918-1919 гг. действовали достаточно формально: допускали наличие православных общин на территории советских учреждений, не проверяли соответствие полученных описей с реальным наличием церковного имущества, не стремились юридически оформить имущественные взаимоотношения со всеми православными общинами.

На наш взгляд, это было вызвано стремлением местных органов Советской власти: 1) хоть в какой-то форме поставить под свой контроль церковное имущество; 2) не допустить народных волнений в ходе продолжающейся Гражданской войны; 3) халатным отношением руководства части волисполкомов к своим обязанностям.

1.2. Отношения православных общин и местных органов власти в процессе изъятия церковных ценностей в 1922 г.

Юридической основой для изъятия церковных ценностей в 1922 г. являлось признание Декретом СНК «Об отделении государства от церкви и церкви от

¹ ГАИО. Ф.Р-2. Оп.3. Д.39. Л.4-4,об., 8, 24.

школы» от 20.01.1918 г. всего имущества Православной Церкви «народным достоянием»¹.

В 1918-1919 гг. в некоторых губерниях РСФСР имели место случаи закрытия храмов и реквизиции церковной утвари представителями местной Советской власти. Но в перечне НКЮ, содержащих сведения о закрытых храмах и изъятых «церковно-монастырских ценностях» по состоянию на конец 1919 г. Иваново-Вознесенская губерния не упоминается².

В этот же период местные органы Советской власти установили контроль за движимым имуществом православных общин: получили общие списки церковного имущества, списки находящихся в храмах «золотых и серебряных изделий» и определили круг лиц, несущих ответственность за его сохранность.

Современные исследователи, изучая кампанию по изъятию церковных ценностей в 1922 г., указывают на ее причины: 1) необходимость решения финансово-экономических проблем Советского государства; 2) стремление разрушить экономическую основу Православной Церкви; 3) организация раскола и православного духовенства и верующих на враждебные группировки. Поводом к достижению этих целей являлась необходимость помощи голодающему населению Поволжья³.

В секретном письме о шуйских событиях и изъятии церковных ценностей от 19.03.1922 г. председатель СНК РСФСР В.И. Ленин сообщал членам Политбюро РКП(б) о реальных причинах проводимой кампании — необходимости создания фонда для: 1) государственной работы; 2) хозяйственного строительства; 3) отстаивания позиции Советского государства на Генуэзской конференции. Голод в Поволжье, по признанию В.И. Ленина, являлся самым удобным моментом для «изъятия церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией»⁴.

¹ Декрет СНК «Об отделении государства от церкви и церкви от школы» от 20.01.1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. С.17.

² ГАРФ. Ф.А-353. Оп.2. Д.770. Л. 1-3.

³ Личак Н.А. К изъятию церковных ценностей во Владимире. // Вестник ПСТГУ. II: История. История Руской Православной Церкви. 2015. Вып.6 (67). С. 79; Митрофанов Г., прот. Очерки...С.106-112; Цыпин В., прот. Указ.соч. С.71;

⁴ Письмо В.И. Ленина членам Политбюро о событиях в г. Шуе и политике по отношению к церкви от 19.03.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.1. С.140-144.

Поскольку государственные органы не могли оперативно справиться с наступившим бедствием, в РСФСР началось общественное движение помощи голодающим, в котором приняла активное участие Православная Церковь.

Так, Патриарх Тихон еще 22.08.1921 г. издал воззвание, в котором призвал духовенство и всех верующих к широкой благотворительной помощи голодающим¹. Попытки создания Церковного комитета помощи голодающим и Всероссийского комитета помощи голодающим были заблокированы властями, а вместо них в итоге была создана Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК (Помгол), которая стала частью партийно-советского государственного аппарата.

Тем не менее, на основании воззвания Патриарха Тихона от 22.08.1921 г. три православные общины г. Иваново-Вознесенска произвели тарелочно-кружечный сбор в пользу голодающих и передали к февралю 1922 г. «правительственным органам» 4 миллиона рублей².

ВЦИК 8.12.1921 г. разрешил религиозным организациям собирать средства в помощь голодающим под контролем Помгола, но только 1.02.1922 г. утвердил положение о порядке его осуществления.

6.02.1922 г. Патриарх Тихон написал еще одно послание о помощи голодающим, которое с разрешения Политбюро ЦК РКП(б) и ВЦИКа было опубликовано 14.02.1922 г. отдельной листовкой. В нем он не только вновь призвал прихожан к благотворительным пожертвованиям, но и разрешил духовенству и церковно-приходским советам передавать в пользу голодающих «драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления»³.

Позиция Патриарха Тихона не могла изменить враждебное отношение руководителей Советского государства к Православной Церкви. Президиум ВЦИК

¹ Воззвание Святейшего Патриарха Тихона «К народам мира и к православному человеку» по поводу голода в России от 22.08.1921 г. // Акты Святейшего Патриарха Тихона... С. 176-177.

² ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.645. Л.1,об.-2.

³ Воззвание патриарха Тихона о помощи голодающим от 6.02.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.2. С.10-11. В ряде источников этот документ именуется «Посланием о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей» и датируется датой публикации — 15(28).02.1922 г. См. Акты Святейшего Патриарха Тихона... С.188-190; Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о разрешении напечатать воззвание патриарха Тихона о помощи голодающим от 9.02.1922 г. // Политбюро и церковь ... Кн.2. С.15.

27.12.1921 г. принял постановление «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях»¹, которым предписал местным Советам распределить церковное имущество на три части: 1) имеющее историко-художественное значение и подлежащее ведению Главмузея Наркомпроса; 2) имеющее исключительно материальную ценность, «подлежащее выделению в Гохран»; 3) имущество обиходного характера.

Поскольку в Иваново-Вознесенской губернии еще имелись храмы, официально не переданные группам верующих, 4.01.1922 г. Иваново-Вознесенский губисполком принял обязательное постановление², которым обязал все УИКи до 1.02.1922 г. произвести опись церковного имущества «не переданного до настоящего времени в пользование местным жителям».

Вопрос об изъятии церковных ценностей был актуален для властей Иваново-Вознесенской губернии. Еще 19.02.1922 г. состоялось заседание пленума Губкома РКП(б), на котором предлагалось «издать постановление об изъятии» и немедленно приступить к подготовительной агитации³.

23.02.1922 г. было опубликовано Постановление Президиума ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим»⁴. На его основании 28.02.1922 г. была опубликована инструкция ЦК Помгола ВЦИК и НКЮ «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»⁵, регламентировавшее работу соответствующих губернских и местных комиссий. Некоторые положения этих документов носили общий характер, и реализация их требований полностью зависела от подхода местных властей к изъятию ценностей. Так, например, именно уездные комиссии по изъятию

¹ Постановление Президиума ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» от 27.12.1921 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.2. С.40-41. В ряде исследований наименование этого документа указывается тексту протокола Президиума ВЦИК «О ликвидации церковного имущества» и дате опубликования – 02.01.1922 г. См. Политбюро и церковь... Т.1. Кн.2. С.5-6.

² Обязательное постановление Иваново-Вознесенского губисполкома от 4.01.1922 г. // РК №10 от 13.01.1922.

³ ГАИО. Ф.П-10. Оп.1. Д.285. Л.162-162,об.

⁴ Постановление Президиума ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» от 16.02.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.2. С.15-18. В ряде публикаций и текстах других источников этот документ чаще всего именуется «Декретом» датируется не датой принятия — 16.02.1922 г., а датой публикации — 23.02.1922 г.

⁵ Инструкция ЦК Помгола ВЦИК и НКЮ «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» от 28.02.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.2. С.21-23.

церковных ценностей определяли, какое имущество «не может существенно затронуть интересы самого культа» и подлежит изъятию, а какое — необходимо оставить той или иной общине.

Рассмотрим ход изъятия церковных ценностей в Иваново-Вознесенской губернии по следующим параметрам: 1) подготовка местных властей к изъятию церковных ценностей; 2) процесс изъятия; 3) последствия изъятия.

Публикация декрета и инструкции по изъятию церковных ценностей встревожило духовенство и членов православных общин губернии. Приходские советы Крестовоздвиженского и Покровского соборов г. Иваново-Вознесенска в феврале 1922 г. начали «вести агитацию против изъятия ценностей», а от Покровской общины в начале марта 1922 г. к Патриарху Тихону был направлен представитель — бывший фабрикант А.В. Кокушкин¹. Из этой поездки он привез воззвание Патриарха Тихона, «где говорилось, что миряне позволившие или добровольно пожелавшие изъять церковные ценности отлучаются от церкви, а священнослужители лишаются сана»². Судя по содержанию, речь идет о послании Патриарха Тихона о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей от 15(28).02.1922 г., в котором подтверждалось возможность пожертвований в помощь голодающим «церковных предметов не освященных и не имеющих богослужебного употребления», но запрещалось передавать «священные предметы»³.

При этом в информационной сводке Иваново-Вознесенского Губотдела ГПУ от 10.03.1922 г. предполагалось, что в связи с изъятием церковных ценностей «особых волнений среди верующих не произойдет»⁴.

Однако народные волнения в г. Шуе, крупных промышленных селах — Кохме и Назарьево (ныне — часть пгт. Лежнево), протесты общин г. Иваново-Вознесенска и г. Кинешма опровергли это предположение. Проанализировав их,

¹ В Революционном Трибунале. // РК № 233 от 13.10.1922 г.

² ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.627. Л.78.

³ Воззвание патриарха Тихона о помощи голодающим от 6.02.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.2. С.10-11.

⁴ Выписка из шифротелеграммы руководства Иваново-Вознесенского губотдела ГПУ в Москву в Секретный отдел ГПУ о ходе кампании по изъятию церковных ценностей от 10.03.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.2. С.43.

Е.С. Бутрин выделил три формы сопротивления православных общин изъятию церковных ценностей в Иваново-Вознесенской губернии: 1) активную (г. Шуя и с. Лежнево); 2) пассивную (с. Кохма); 3) юридическую (г. Кинешма).¹

Формирование политики органов власти Иваново-Вознесенской губернии к изъятию церковных ценностей происходило на опыте т.н. «шуйских событий». Их последовательность и хронология подробно изучена в работах Н.А. Кривовой², Ю.А. Ильина³, А.И. Иванова⁴, А.М. Семененко⁵, поэтому рассмотрим их кратко, акцентируя внимание на причинах и следствиях.

24.01.1922 г. Шуйский УИК издал обязательное постановление, в котором обязал православные общины срочно сдать описи церковного имущества⁶. В ответ он получил письма от церковно-приходских советов г. Шуя с однотипными ответами, что это распоряжение они выполнять не будут, поскольку описи церковного имущества были переданы в УИК в июле 1919 г. и «новых пожертвований с этого времени не поступало и никаких новых приобретений не сделано»⁷.

Шуйская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей была создана 4.03.1922 г.⁸, т.е. через 3 дня после издания инструкции ЦК Помгола ВЦИК и НКЮ «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». Сам день создания комиссии — воскресенье, говорит о спешке, с которой местные власти приступили к реализации декрета от 23.02.1922 г.

В поспешности изъятия церковных ценностей, как одной из причин шуйских событий, признавался прибывшему из Москвы члену ЦК РКП(б) И.И. Кутузову секретарь Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) И.И. Коротков: «Мы, ивановцы, всегда спешили с выполнением заданий Центра, и возможно, здесь несколько

¹ Бутрин Е.С. Формы сопротивления изъятию церковных ценностей в Иваново-Вознесенской губернии в 1922 г. // Воскресение. 2022. №2. С.15-20.

² Кривова Н. А. Указ. соч. С.53-74.

³ Ильин Ю.А. Верховная власть и общество... С. 400–405; Он же. Март 1922 г.: церковь, власть, общество... С. 47–74.

⁴ Иванов Ю.А. Шуйское дело... С. 42-49.

⁵ Семененко А.М. Указ. соч. С.83-88.

⁶ Обязательное постановление Президиума Шуйского уисполкома от 21.01.1922 г. // НП от 27.01.1922 г.

⁷ ГАИО.Ф.Р-211. Оп.5. Д.123. Л.2-2,об.,3, 8-9.,

⁸ Кривова Н.А. Указ. соч. С.54.

поторопились»¹. А секретарь Середского уездного комитета РКП(б) Охлопков на заседании бюро Укома 20.03.1922 г. заявлял, что «горький опыт» шуйских событий научил партийных работников истинности пословицы «поспешишь — людей насмешишь»².

Председателем Шуйской уездной комиссии по изъятию ценностей был назначен заведующий ООУ А.Н. Вицин. Через день — 6 марта, комиссия опечатала «кладовые наиболее богатых храмов», а 8 марта члены комиссии лично изъяли церковные ценности из трех самых бедных храмов г. Шуи — Троицкого кладбищенского, Алексеевского больничного и Ильинского, находившихся в рабочих кварталах города. Такой выбор члены комиссии впоследствии объясняли необходимостью «прозондировать отношение рабочих»³.

В это же время — 7.03.1922 г. т.н. уездным политбюро, которое в 1919 г. было создано вместо уездной ЧК⁴, был составлен секретный «Список лиц, взятых на учет как неблагонадежных в политическом отношении»⁵ из 202 человек. Среди неблагонадежных числилось 6 священников и 10 советских работников, включая уездного военкома Н.В. Говорова и председателя Сергеевского ВИКа А.В. Тарасова.

При этом уездный ООУ разрешил провести в храмах г. Шуи приходские собрания 12 марта после многолюдных воскресных богослужений⁶. На следующий день — 13 марта, в городе начались народные волнения и Президиум Шуйского УИКа «в связи с выступлениями фанатически настроенных граждан» установил в городе военное положение⁷.

На закрытом заседании бюро Шуйского укома РКП(б) 14 марта подчеркивалось, что «деятельность комиссии по изъятию началась без ведома Укома» в результате чего не были проведены предварительная агитация

¹ ГАИО. Ф.П-6. Оп.1. Д.332. Л.151,об.

² Там же. Д.325. Л.66.

³ Доклад уполномоченного Следственного отдела ГПУ Я.-А.А. Штаммера начальнику Следственного отдела ГПУ В.Д. Фельдману о событиях в г. Шуйе от 27.03.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.2. С.103.

⁴ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.358. Л.80.

⁵ Там же. Ф.Р-211. Оп.4. Д.5. Л.8-11,об. См. Прил. Табл.3-1.

⁶ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.7.

⁷ Протокол №26 экстренного заседания президиума Шуйского уисполкома о введении чрезвычайных мер военного положения от 12.03.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.2. С.54-55.

«беспартийных рабочих масс», политическая подготовка воинских частей, допущены приходские собрания¹. Таким образом партийное руководство уезда пыталось снять с себя ответственность за начавшиеся волнения.

Но следующий день — 15 марта, еще более усугубил ситуацию: многотысячная толпа (по разным источникам от 4000 до 6000 человек)² воспрепятствовала изъятию церковных ценностей из Воскресенского собора г. Шуи, по ней частями ЧОН и 146 полка был открыт огонь. В результате противостояния были убиты 4 гражданских лица и 8 ранено, включая 2 красноармейцев. В знак протеста против изъятия церковных ценностей забастовали рабочие двух фабрик³.

Реакция губернских властей на произошедшие волнения в г. Шуе была незамедлительной: уже 16 марта состоялось закрытое заседание бюро Иваново-Вознесенского губкома РКП (б), на основании решений которого губисполком немедленно объявил в губернии военное положение. Бюро постановило создать комиссию для расследования шуйских событий в составе члена ВЦИК И.П. Фирстова (председатель), заведующего СО губотдела ГПУ И.П. Царькова, председателя Губревтрибунала С.Ф. Павлова, губвоенкома А.И. Жугина. Также губисполком обратился к населению с воззванием, в котором указывал на единственную причину изъятия церковных ценностей — помощь голодающим Поволжья⁴.

Секретарь Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) И.И. Коротков доложил шифротелеграммой о шуйских событиях в ЦК РКП(б) только 17 марта⁵. В ответной шифротелеграмме от 19 марта секретарь ЦК РКП(б) В.М. Молотов потребовал от И.И. Короткова «своевременно сообщать дальнейшие сведения о политическом положении в губернии» и сообщил ему о направлении в Иваново-Вознесенскую

¹ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.5.

² Доклад уполномоченного Следственного отдела ГПУ Я.-А.А. Штаммера ... // Политбюро и церковь... Кн.2. С.104; Иванов Ю.А. Шуйское дело... С.49.

³ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.627. Л.80,об.

⁴ Воззвание к рабочим и крестьянам Иваново-Вознесенской губернии. // РК № 62 от 16.03.1922 г.

⁵ Шифротелеграмма секретаря Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) И.И. Короткова в ЦК РКП(б) о шуйских событиях от 17.03.1922 г. Политбюро и церковь... Кн.1. С.132-133.

губернию комиссии ВЦИК¹. В этот же день за подписью В.М. Молотова всем губкомам РКП(б) было направлено секретное распоряжение: «ввиду имевших место осложнений» приостановить изъятие церковных ценностей «до особых сообщений от Цека»². В г. Шуе 18.03.1922 г. была направлена следственная комиссия ВЦИК, в составе П.Г. Смидовича (председатель), командующего Московским военным округом Н.И. Муралова, председателя ЦК Союза текстильщиков И.И. Кутузова³.

19.03.1922 г. председатель СНК РСФСР В.И. Ленин направил членам Политбюро секретное письмо о шуйских событиях и изъятии церковных ценностей⁴. Чрезвычайная жесткость письма В.И. Ленина являлась ответной реакцией на шуйские события. Член ЦК РКП(б) И.И. Кутузов на заседании бюро Иваново-Вознесенского губкома 20.03.1922 г. сообщил, что в Москве «сообщение из Иваново-Вознесенска, конечно, произвело значительное впечатление»⁵.

Под влиянием шуйских событий Политбюро ЦК РКП(б) 20.03.1922 г. с незначительными поправками утвердило предложения Л.Д. Троцкого об организационных аспектах изъятия церковных ценностей, включающие возможность массовых арестов и «манифестаций с участием гарнизона при оружии»⁶. ЦК РКП(б) предписал всем губкомам «немедленно создать секретные руководящие комиссии по изъятию ценностей» в составе секретаря или заведующего АПО губкома, комиссара или начальника политотдела дислоцированной в регионе дивизии (бригады) Красной Армии. Наряду с ними предписывалось создать официальные комиссии при Комитетах помощи голодающим для переговоров с группами верующих и непосредственного приема

¹ Шифротелеграмма ЦК РКП(б) секретарю Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) И.И. Короткову в связи с событиями в г. Шуге от 19.03.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.2. С.76.

² Шифротелеграмма ЦК РКП(б) губкомам, обкомам и облбюро РКП(б) о временной приостановке изъятия церковных ценностей от 19.03.1922 г. Политбюро и церковь... Кн.1. С.139.

³ Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о комиссии ВЦИК по событиям в г. Шуге. // Политбюро и церковь... Кн.1. С.145.

⁴ Письмо В.И. Ленина членам Политбюро о событиях в г. Шуге и политике в отношении церкви от 19.03.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.1. С.140-144.

⁵ ГАИО. Ф.П-6. Оп.1. Д.322. Л.151,об.

⁶ Письмо Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) с предложениями об организации изъятия церковных ценностей, с поправками Политбюро от 17-20.03.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.1. С.133-136.

изъятых ценностей. ЦК РКП(б) распорядился в каждой губернии предварительно провести неделю агитации, посвященной организации помощи голодающим.

Для организации раскола среди духовенства ЦК РКП(б) потребовал от губкомов «взять под защиту государственной власти» священников, поддерживающих изъятие церковных ценностей. При этом рекомендовалось «видных попов», противящихся изъятию, до завершения кампании по возможности не арестовывать, но негласно предупредить их, что в случае каких-либо эксцессов они «ответят первыми»¹.

20.03.1922 г. в присутствии члена следственной комиссии ВЦИК и ЦК РКП(б) И.И. Кутузова состоялось внеочередное заседание бюро Иваново-Вознесенского губкома, на котором рассматривались события в г. Шуе и губернии. На заседании были приняты решения: 1) продолжить изъятие церковных ценностей несмотря на требования шифротелеграммы ЦК РКП(б) от 19.03.1922 г.; 2) отменить в губернии военное положение; 3) Ревтрибуналу срочно рассмотреть дела лиц, обвиненных в шуйских событиях; 5) «добиваться того, чтобы представители общин сами выдавали ценности»².

21.03.1922 г. Иваново-Вознесенский губисполком опубликовал «Официальное сообщение» о событиях в г. Шуе³, ответственность за которые возлагалась на «темные погромные элементы» и «врагов Советской власти, сторонников старого строя, помещиков и буржуазию». Губисполком призывал рабочих и крестьян губернии «к спокойствию и выдержанности» в ходе изъятия церковных ценностей.

По приказу и при непосредственном участии командующего МВО Н.И. Муралова 23.03.1922 г. было произведено показательное изъятие церковных ценностей из Воскресенского собора г. Шуи. Территория вокруг храма была оцеплена двумя ротами красноармейцев и ЧОН в сопровождении пулеметной команды и конных милиционеров. В собор были введены по взводу

¹ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.38-39, об.

² Там же. Ф.П-6. Оп.1. Д.322. Л.151-152.

³ Официальное сообщение о событиях в Шуе. // РК № 65 от 21.03.1922 г.

красноармейцев и чоновцев, а 6 слесарей из военной автомастерской «с молотками, зубилами и прочим инструментом... принялись расковырять и срубить серебро»¹.

Действия Н.И. Муралова стали примером для других губернских и уездных комиссий по изъятию церковных ценностей, которые стали активно привлекать к своей работе местные воинские гарнизоны и отряды ЧОН.

Изъятие церковных ценностей в жесткой форме прошло по г. Шуе и уезду, и было завершено к 3.06.1922 г. В инфосводке ГПУ сообщалось, что общий вес изъятых церковных ценностей по Шуйскому уезду составил 105 п. 28 ф. 21 зол. 4 д. (1 731,4 кг.) серебра, не считая жемчуга и драгоценных камней².

25.03.1922 г. на заседании Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) вновь рассматривались причины шуйских событий и ошибки уездного руководства³. Основными ошибками были признаны: 1) отсутствие агитации среди рабочих за изъятие церковных ценностей в связи с секретностью подготовительной работы; 2) неготовность властей к недопущению роста антисоветских настроений в г. Шуе; 3) растерянность и бездеятельность в ходе событий 15 марта. На заседании было принято решение через некоторое время «переместить ответственных работников Уисполкома».

Серьезными ошибками непосредственно Шуйской уездной комиссии по изъятию церковных ценностей в первый период ее работы (6-15.03.1922 г.) были: 1) поспешное изъятие ценностей из самых бедных, расположенных в рабочих районах, храмов г. Шуи — Троицкого кладбищенского, Алексеевского больничного и Ильинского; 2) личное участие членов комиссии в выносе и передаче изъятых ценностей из этих храмов.

Ошибки комиссии были усугублены невозможностью замены изымаемого церковного имущества бытовыми серебром и ювелирными изделиями, что не предусматривалось существующей инструкцией.

¹ Донесение командующего войсками Московского военного округа Н.И. Муралова Л.Д. Троцкому о событиях в г. Шуе от 20.03.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.2. С.100-102.

² ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.749. Л.5.

³ Там же. Ф.П-6. Оп.1. Д.322. Л.154-154,об.

В исследовании Ю.А. Ильина¹ важной причиной «шуйских событий» называется недовольство пролетариата и мелкобуржуазных слоев населения г. Шуи своим социально-экономическим положением, выражавшемся в росте налогов и низким уровнем заработной платы. Но такое недовольство имело место во всех промышленно-торговых центрах Иваново-Вознесенской губернии и являлось лишь общим фоном происходивших событий. Например, руководство Кинешемского уезда, опасаясь народных выступлений в связи с изъятием церковных ценностей, проводило прямые параллели между настроениями жителей г. Кинешмы и г. Шуя². В Госинформсводке ГПУ за 6-15.03.1922 г. обращалось внимание на «враждебное отношение» населения Тейковского уезда к Комиссиям по изъятию ценностей³.

Ю.А. Иванов полагает, что причиной шуйских событий стали «прочные православные традиции» жителей г. Шуи, которые диссонировали с «революционной атмосферой» Иваново-Вознесенской губернии⁴. Но такие же православные традиции, несомненно, были и в других старинных городах губернии — Кинешме, Юрьевце, Лухе, Плесе, но народных выступлений там не было.

При рассмотрении хода изъятия церковных ценностей в Иваново-Вознесенской губернии, исследователи упускают важный церковный фактор — позицию епархиальных архиереев. В Иваново-Вознесенской губернии волнения происходили на территориях, входивших в состав Владимирской епархии: Иваново-Вознесенском, Шуйском, Тейковском уездах. Митрополит Владимирский и Шуйский Сергей (Страгородский) в мае 1921 г. был приговорен к 2 годам заключения условно и отправлен под надзор в г. Нижний Новгород, что препятствовало ему нормально управлять епархией⁵. Только уже после волнений, произошедших в г. Шуе, в газете «Нижегородская коммуна» от 24.03.1922 г. было опубликовано его воззвание, в котором он, с одной стороны — призывал

¹ Ильин Ю.А. Март 1922 г.: церковь, власть, общество... С.48-53.

² ГАИО. Ф.Р-166.Оп.1. Д.269. Л.188; Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.21-22.

³ Ежедневная сводка Информационного отдела ГПУ по вопросам об изъятии церковных ценностей за 1-21 марта с.г. №1 от 22.03.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.2. С.85.

⁴ Иванов Ю.А. Местные власти и церковь ...С.90-91.

⁵ Лавринов В., прот. Обновленческий раскол ... С.516.

духовенство и верующих Владимирской епархии жертвовать церковные ценности для спасения жизней голодающих, а с другой — сохранять, в том числе и через выкуп, богослужебные сосуды и все святыни¹. Но воззвание митрополита Сергия не получило распространения в Иваново-Вознесенской губернии, поскольку не было опубликовано в губернских газетах.

В дни шуйских событий — 15.03.1922 г., произошло массовое народное волнение в Никольском женском монастыре с. Назарьево (сейчас — часть пгт. Лежнево). По призыву игумении монастыря Валентины (Никешиной) население оказало физическое сопротивление работе Тейковской уездной комиссии по изъятию ценностей. При этом местными жителями был избит председатель Лежневского волисполкома Воронин².

На состоявшемся в этот же день закрытом заседании Тейковского Укома РКП(б) было принято решение срочно провести митинг на Лежневской фабрике за изъятие церковных ценностей и направить в с. Лежнево для поддержания порядка отряд из 5 милиционеров, 10 чоновцев и 3 следователей³. Об этих событиях на внеочередном заседании бюро Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) 20.03.1922 г. докладывал К.И. Фролов⁴.

Совсем другая ситуация была в Кинешемском и Юрьевецком уездах, входивших в состав Костромской епархии. В ежемесячной сводке Иваново-Вознесенского губернского отдела ГПУ за март 1922 г. отмечалось, что в Кинешемском и Юрьевецком уездах «особенного сопротивления среди населения не встретится», так как они относятся к Костромской епархии, архиерей которой издал воззвание в поддержку изъятия церковных ценностей⁵. И, действительно, волнения в этих уездах ограничились только словесными выступлениями на приходских собраниях и перепиской церковно-приходских советов с уисполкомами.

¹ Воззвание митрополита Владимирского Сергия (Страгородского) к пастве от 24.03.1922 г. // Конфессиональная политика ... Т.1. Кн.4. С.320-322.

² ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.483-484,об.; Ф.П-2. Оп.1. Д.627. Л.78,об.-80.

³ Там же. Ф.П-7. Оп.1. Д.246. Л.1-2.

⁴ Там же. Ф.П-6. Оп.1. Д.322. Л.151,об.

⁵ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.627. Л. 78,об.

При изучении процесса изъятия церковных ценностей в 1922 г. необходимо выявить причины нежелания православных общин, прежде всего простых прихожан, отдавать церковную утварь на, казалось бы, благое дело помощи голодающим.

Причины эти, на наш взгляд, носили религиозный и психологический характер. В многовековом восприятии прихожан, церковное имущество принадлежало Богу и непосредственно церковной общине, но при этом имело персонифицированный характер. В дореволюционных описях церковного имущества и церковно-приходских летописях зачастую указывалось, кто, когда и в связи с какими событиями пожертвовал тот или иной предмет. Для приобретения дорогостоящей церковной утвари среди прихожан по подписке проводились сборы денежных средств¹. Память о пожертвовании ценных предметов в храм, была не только записана в церковных описях и документах, но и хранилась в памяти людей. Так, на состоявшемся 15.03.1922 г. совещании Президиума Иваново-Вознесенского губисполкома, губернской Комиссии по изъятию церковных ценностей и представителей православных общин г. Иваново-Вознесенска, староста Благовещенской церкви Худяков говорил о том, что для него лично будет очень скорбно отдавать властям серебряную лампадку, которую в свое время его уже покойная мать пожертвовала храму в память о его умершем отце².

Церковная история знает немало случаев, когда епископы «обращали в деньги» богослужебные сосуды для помощи голодающим или выкупа пленных³. Но с 1921 г. среди населения Иваново-Вознесенской губернии циркулировали слухи о том, что средства, собранные для помощи голодающим Поволжья, на самом деле «поступят в пользу коммунистов и евреев»⁴ или будут направлены в качестве репараций Польше после поражения Красной армии в советско-польской

¹ ГАИО. Ф. 238. Оп.2. Д.4. Л.3,об.; 4,8 и др.; Д.5. Л.7-8,об.; 14,об-16 и др.

² Необычное собрание. // РК №63 от 14.03.1922 г.

³ Правила Православной Церкви Кн.1. С.154.

⁴ ГАИО. Ф.Р-166. Оп.1. Д.269. Л.185.

войне 1919-1921 гг.¹ Поэтому православные жители губернии не испытывали особого доверия к комиссиям по изъятию церковных ценностей.

Из шуйских событий центральными и местными органами власти сделаны выводы, которые стали немедленно применяться при изъятии церковных ценностей.

В газете «Рабочий край» в течение февраля-апреля 1922 г. велись рубрики «Церковные ценности — умирающим» и «Ужасы голода» с публикациями, вызывающими у читателей резкую эмоциональную реакцию в поддержку изъятия церковных ценностей².

В связи с изъятием церковных ценностей в «Рабочем крае» были опубликованы статьи председателя Иваново-Вознесенского губисполкома М.А. Чернова³ и начальника Губернского отдела ГПУ Д.И. Шорохова⁴, в которых верующие миряне — «старики, старухи, дети и инвалиды», противопоставлялись духовенству — «князьям церкви». Несомненно, по инициативе властей настоятель Троицкой общины г. Тейково прот. Иоанн Невский обратился через газету «Рабочий край» с призывом сдавать церковные ценности в пользу голодающих⁵.

21.03.1922 г. в Иваново-Вознесенское Губернское ГПУ поступила секретная телеграмма Президиума ЦК Помгола ВЦИК с распоряжением начинать изъятие церковных ценностей с богатых городских приходов, а «затем переходить [к] деревне, руководствуясь политическими соображениями»⁶. Поэтому в каждом уезде изъятие церковных ценностей начиналось с городов, а затем продолжалось в сельской местности.

В секретном циркулярном письме Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) от 29.03.1922 г. давались указания секретарям уездных комитетов партии по организации изъятия церковных ценностей в уездах⁷. Им предписывалось взять

¹ ГАИО. Ф.Р-97. Оп.5. Д.193. Л.1-4.

² Мать душит детей. //РК №35 от 12.02.1922 г.; Людоеды и трупоеды. // Там же.; Как быть с людоедами? // РК №36 от 14.02.1922; Братские могилы. //Там же.

³ Чернов М. Князья церкви и голод Поволжья. // РК № 91 от 25.04.1922 г.

⁴ Шорохов А. От Губернского Отдела государственного Политического управления. // РК № 77 от 4.04.1922 г.

⁵ Слово настоятеля Троицкой церкви г. Тейково прот. Невского. // РК № 76 от 2.04.1922 г.

⁶ ГАИО. Ф.Р-60. Оп.1. Д.44. Л.7.

⁷ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.12.

проведение кампании под свое личное, непосредственное руководство и наладить секретную связь с «надежными коммунистами», которые должны неофициально посещать собрания верующих, рабочих, красноармейцев «для проведения желательного постановления», донесения в укомы полученной информации и выявления «злостно настроенного элемента». Секретарям укомов предписывалось наладить широкую устную и печатную агитацию за изъятие церковных ценностей. Им предлагалось взять «под особое покровительство» священников, которые поддерживают изъятие из храмов церковных ценностей, что создавало условия для организации в ближайшем будущем церковного раскола. Также губком давал указания об организации процесса изъятия: начинать его нужно было с наиболее богатых городских храмов, затем переходить к бедным и, в последнюю очередь, к сельским храмам. При изъятии ценностей из городских храмов надлежало направить местных коммунистов на соседние улицы для недопущения «сборищ» и иметь рядом вооруженное подразделение ЧОН. Перед секретарями уездных комитетов РКП(б) ставилась основная задача — «изъять как можно больше».

Сохранившийся комплекс документов по изъятию церковных ценностей в г. Кинешма и Кинешемском уезде позволяет проследить практическую реализацию решений, принятых на основе опыта шуйских событий.

Еще до начала изъятия церковных ценностей на общем собрании кинешемских работников водного транспорта 17.02.1922 г. предложенная резолюция об изъятии «золота и серебра» из храмов города для помощи голодающим была отклонена большинством голосов¹.

Кинешемская подкомиссия по изъятию церковных ценностей была создана 6.03.1922 г. в составе П.Ф. Голованова — начальника ООУ Кинешемского УИКа (председатель), А.Г. Толкачева — заведующего финансовым отделом УИКа, и Д.К. Морокова — уполномоченного ГПУ по Кинешемскому уезду,² но к работе она приступила только 16.03.1922 г., уже после шуйских волнений.³

¹ Среди Кинешемских водников. // РК № 47 от 26.02.1922 г.

² ГАИО. Ф.П-3. Оп.1. Д.535. Л.40.

³ Доклад председателя Президиума Кинешемского уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов тов. В. Савенкова на XVII уездном съезде Советов 3 декабря 1922 г. // КЖ №2-102 от 7.12.1922 г.

В течение нескольких дней члены подкомиссии провели агитационные митинги за изъятие церковных ценностей на фабриках «Томна», «Наволоки», «Коноваловская» и «Сорокинская». Отношение рабочих к этому вопросу характеризовалось как ими «враждебное», а крестьян «еще худшее»¹.

22.03.1922 г. состоялось расширенное заседание Кинешемской подкомиссии по изъятию церковных ценностей, на котором был разработан план мероприятий по изъятию с 27.03.1922 г. в г. Кинешма церковных ценностей. План предусматривал предварительный этап: 1) проведение собрания членов УИКа со священниками и мирянами — представителями православных общин г. Кинешмы; 2) возложение на священников обязательства «выступить [перед прихожанами] с разъяснением декрета об изъятии церковных ценностей и обязать [их] сообщить о результатах в отдел Управления»; 3) назначение «агентов из коммунистов (осведомителей) в церкви района г. Кинешмы для получения информационного материала для комиссии». Со дня начала изъятия церковных ценностей — 27.03.1922 г., предписывалось: 1) начальнику гарнизона и начальнику милиции привести воинские и милицейские части в полную боевую готовность; 2) уездному комитету РКП(б) для «помощи в проведении работы» по изъятию — подготовить отряд коммунистов, дислоцировав его в здании Укома и подчинив начальнику военного гарнизона, что предполагало выдачу им огнестрельного оружия². Таким образом, изъятие церковных ценностей в г. Кинешме планировалось как настоящая войсковая операция.

23.03.1922 г. П.Ф. Головановым был проведен митинг с участием 180 красноармейцев Кинешемского гарнизона, на котором была принята резолюция о необходимости изъятия церковных ценностей³. Не смотря на эту резолюцию, 24.03.1922 г. на заседании Кинешемского укома РКП(б) П.Ф. Голованов сообщил, что полностью «на гарнизон надеяться нельзя» и «единственной надежной опорой» в случае сопротивления может являться только батальон ЧОН и прикрепленные к

¹ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.21-22.

² Там же. Ф.Р-166. Оп.1. Д.269. Л.188.

³ Там же. Л.190.

нему отряды вооруженных коммунистов¹. В своем исследовании Ю.А. Ильин отмечает, что декрет об изъятии церковных ценностей «действовал угнетающе и на сознание части красноармейской массы»², которая состояла в своем большинстве из лиц крестьянского происхождения, сохранявших элементы христианского мировоззрения.

Таким образом, источники свидетельствуют о том, что руководители г. Кинешмы небезосновательно опасались повторения в городе шуйских событий и проводили предварительную работу по подготовке к изъятию церковных ценностей с настоящей опорой своей власти – военным гарнизоном, местным партактивом, уездным отделом ГПУ и батальоном ЧОН.

В этот же день — 23.03.1922 г., состоялось собрание членов Кинешемского УИКа, священнослужителей и мирян — представителей религиозных общин города. В г. Кинешме в 1922 г. служили 15 священников и 5 диаконов³, но на собрание были вызваны, скорее всего, только настоятели храмов — 11 человек. На собрании П.Ф. Голованов вменил в обязанность священникам и председателям общин разъяснить прихожанам в проповедях и на собраниях необходимость Декрета СНК от 23.02.1922 г. об изъятии церковных ценностей. Священникам предписывалось ссылаться на воззвание Костромского архиепископа Серафима (Мещерякова), призвавшего духовенство передать излишние церковные ценности на нужды голодающих Поволжья. Также им было дано «строгое задание» не допустить во время изъятия каких-либо выступлений верующих и колокольного набата⁴.

26.03.1922 г. во всех храмах г. Кинешмы с разрешения ООУ прошли собрания православных общин, на которых присутствовали «секретные агенты из коммунистов»⁵. Протоколы собраний свидетельствуют, что большинство настоятелей храмов г. Кинешмы выступали за передачу излишних церковных

¹ ГАИО. Ф.П-3. Оп.1. Д.535. Л.48-48,об.

² Ильин Ю.А. Март 1922 г.: церковь, власть, общество... С.60.

³ Доклад председателя Президиума Кинешемского уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов тов. Савенкова на XVII уездном съезде Советов 3 декабря 1922 г. // КЖ №2-102 от 7.12.1922 г.

⁴ ГАИО. Ф.Р-166. Оп.1. Д.269. Л.21,об.

⁵ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.32,об.

ценностей в пользу голодающих Поволжья, но при этом сами общины определяли, какие серебряные предметы в их храмах являются излишними и как они могут помочь голодающим¹.

Наиболее жесткую позицию по вопросу изъятия церковных ценностей заняли общины Успенского собора², Александро-Невского³ и Вознесенского храмов⁴, заявившие о недопущении изъятия богослужебной утвари и окладов с икон.

Протоколы приходских собраний позволили руководству Кинешемского уезда оценить позицию каждой православной общины города. На закрытом заседании Кинешемского Укома РКП(б) 27.03.1922 г. были подведены итоги подготовки к изъятию церковных ценностей и выработана дальнейшая тактика действий. Было решено изымать ценности из храмов не единовременно, а постепенно, разбив процедуру на две части: 1) проверку описей церковного имущества; 2) само изъятие⁵.

28-31.03.1922 г. члены подкомиссии по изъятию церковных ценностей П.Ф. Голованов, А.Г. Толкачев и Д.К. Мороков посетили все храмы г. Кинешмы. При себе они имели подлинники или копии описей церковного имущества 1918-1919 гг.⁶, которые они сверяли с дореволюционными инвентарными книгами храмов. При сверке от общины присутствовали священник (настоятель храма) и от 3 до 5 членов церковного совета.

После сверки составлялся протокол, в котором содержался список изымаемого церковного имущества, под которым расписывались все присутствующие. Пожелания и просьбы общин, высказанные в протоколах приходских собраний 26.03.1922 г., при составлении списков совершенно не учитывались. В каждом протоколе священнику и членам церковного совета вменялось в обязанность непосредственно сдать указанное церковное имущество. Но при этом в примечании указывалось, что общине «предоставляется право вышеуказанные вещи заменить

¹ ГАИО. Ф.Р-166. Оп.1. Д.269. Л.82-82,об., 91-92,102,114-114,об.,123-123,об.,131-132,139-140,149,158,167.

² Там же. Л. 123-123,об.

³ Там же. Л.91-92; Ф.Р-97.Оп.5. Д.194. Л.1-3.

⁴ Там же. Л.131-132.

⁵ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.57.

⁶ Там же. Ф.Р-166. Оп.1. Д.269. Л.73-73,об.; 81-81,об.; 89-89,об.; 99-99,об.; 109-109,об.; 122-122,об.; 130-130,об.; 138-138,об.; 147-147,об.; 157-157,об.; 165-166.

другими предметами золотой и серебряной валюты, равности и стоимости того предмета, который будет изъят»¹. Далее со священника и членов церковного совета бралась расписка о том, что они лично обязуются «сдать в Кинешемский Уфинотдел все церковное имущество, которое предложено комиссией по изъятию». В расписке для каждой общины была определена конкретная дата сдачи церковных ценностей — 3 или 4 апреля².

Необходимо отметить, что 13.03.1922 г. Президиум ВЦИК принял постановление о возможности замены изъятых из церквей ценностей равным по весу количеством золота или серебра в других изделиях³. Право замены предоставлялось ЦК Помгол, но фактически этот вопрос решали местные комиссии по изъятию ценностей. В ходе изъятия церковных ценностей в Шуе 13-15 марта, такая возможность уездными властями не использовалось, поскольку постановление ВЦИКа еще не поступило в губернскую и уездную комиссии. Но в г. Кинешме 28-31.03.1922 г. православным общинам уже предоставлялась возможность замены церковных ценностей бытовым серебром и золотом, что несколько снижало напряжение в среде духовенства и верующих.

В эти же дни через партийные ячейки в Кинешемские уком РКП(б) и УИК поступали сведения о лицах, выступающих против изъятия церковных ценностей. Так, например, 30 марта бюро ячейки РКП(б) фабрики «Томна» «предложило директору» уволить и выселить из квартир одного служащего и четверых рабочих, включая председателя фабкома, за «контрреволюционные вопросы» на митингах и высказываемое в частных беседах отрицательное отношение к изъятию из храмов риз и церковной утвари. И уже на следующий день — 31.03.1922 г., Президиум УИКа принял решение передать собранную информацию уездному уполномоченному ГПУ Д.К. Морокову и поручить ему немедленно произвести аресты всех противников изъятия церковных ценностей⁴.

¹ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.57.

² Там же. Ф.Р-166. Оп.1. Д.269. Л.71,79,83,96,106,120,127-127,об.,136,145-145,об.,154,163.

³ Постановление Президиума ВЦИК «О замене в исключительных случаях изъятых из церквей ценностей равным по весу количеством золота или серебра в других изделиях» от 13.03.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.2. С.53-54.

⁴ ГАИО. Ф.П-3. Оп.1. Д.535. Л.56-59,об.

3-4.04.1922 г. настоятели и члены церковных советов общин г. Кинешмы лично привозили в здание Кинешемского уездного финотдела церковную утварь и ризы с икон, указанные в протоколах подкомиссии по изъятию церковных ценностей. Прием ценностей производили председатель подкомиссии П.Ф. Голованов, начальник УФО А.Г. Толкачев, уполномоченный ГПУ Д.К. Мороков, эксперт по оценке драгметаллов Буханов, весовщик УФО Кудрявцев. В протоколах изъятия помимо них расписывались настоятели храмов и представители церковных советов. В случае, если эксперт обнаруживал, что в протоколы от 28-31 марта были ошибочно записаны медные предметы (посеребренные ризы, кадила и т.д.), то они возвращались представителям общин. Священники и представители общин сразу же могли предложить замену изымаемого предмета таким же по весу количеством других бытовых серебряных или золотых изделий.

Согласно протоколам изъятия церковных ценностей от 3-4.04.1922 г. православные общины г. Кинешма разделились на три группы: 1) полностью сдавшие изымаемое имущество: Александро-Невская (2 ф. 46 зол. = 1,016 кг.) и Крестовоздвиженская (1 п. 8 ф. 2 зол. = 19,669 кг.)¹; 2) полностью выкупившая изымаемое имущество бытовым серебром и золотом: Преображенская (3 ф. 62 зол. 42 д. = 1,496 кг.)²; 3) частично заменившие изымаемое имущество бытовым серебром и золотом: Благовещенская, Богородице-Приютская, Вознесенская, Воскресенская, Сретенская, Успенского собора, Успенская, Успенская бывшего женского монастыря³.

По итогам изъятия церковных ценностей в г. Кинешма было собрано с учетом замены риз и утвари бытовым серебром и золотом 11 п. 01 ф. 92 зол. 32 д. серебра (180, 884 кг.), из которых от православных общин — 9 п. 23 ф. 9 зол. 48 д. серебра (156, 890 кг.). При этом общины г. Кинешмы выкупили у Подкомиссии по изъятию церковных ценностей серебряные ризы с нескольких икон и богослужебную утварь

¹ ГАИО. Ф.Р-166. Оп.1. Д.269. Л.83, 105.

² Там же. Л.67.

³ Там же. Ф.Р-166. Оп.1. Д.269. Л.75-75,об., 93,116,124-124,об.,133,141, 151,159.

(преимущественно евхаристические наборы и напрестольные кресты) весом 1 п.15 ф. 50 зол. 42 д. (22,745 кг.). Таким образом православные общины г. Кинешмы смогли выкупить у властей 12,6% из подлежащих изъятию церковных ценностей.

В течение апреля-июня 1922 г. уездная Подкомиссия по изъятию церковных ценностей продолжала свою работу в селах Кинешемского уезда и прекратила деятельность 19.06.1922 г.¹ Но процесс изъятия церковных ценностей в сельской местности проходил в более мягкой форме, чем в уездном центре.

Кинешемский уезд был разделен на 4 сельских района. Обычно в течение одного-двух дней один из членов Кинешемской подкомиссии по изъятию церковных ценностей вместе с председателем ВИКа и волостным милиционером посещали сельские приходы волости. В ходе осмотра храма и проверки описи имущества составлялся акт изъятия, в который, в отличие от актов по г. Кинешме, включался пункт с угрозой священнику и членам Приходского совета рассматривать «непредоставление ценностей...как неподчинение Советской власти и преступление». На оборотной стороне или внизу акта размещались расписки священника и членов Приходского совета о том, что они обязуются к определенному числу (через 2-3 дня) лично доставить в УФО указанное церковное имущество. На акте расписывался председатель ВИКа о том, что он лично обязуется «проследить выполнение» акта в указанный срок².

Полностью к изъятию была предназначена серебряная утварь (напрестольный крест и евхаристический набор) только из одного сельского храма Кинешемского уезда — Христорождественского в с. Гребни Ивашевской волости³. Возможно, это было вызвано конфликтом членов подкомиссии с настоятелем — священником Н. Архангельским.

Но при этом Кинешемская подкомиссия приняла решения о полном оставлении серебряной утвари в 15 сельских храмах уезда с формулировкой, что в них «ничего не оказалось», хотя в описях имущества имелась серебряная утварь. В

¹ Доклад председателя Президиума Кинешемского уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов тов. Савенкова на XVII уездном съезде Советов 3 декабря 1922 г. // КЖ №2-102 от 7.12.1922 г.

² ГАИО. Ф.Р-166. Оп.1. Д. 27. Л. 12; Д. 269. Л.191-191,об.

³ Там же. Д. 271. Л.77.

некоторых актах указывалось, что обнаруженные предметы «необходимы для религиозного культа» и поэтому изъятию не подлежат¹. Фактически избежали изъятия церковных ценностей все храмы Клеванцовской волости — в селах Клеванцы, Заборье, Никольское, Воскресенское, Ивановицы, Богородицкое, Козловка, которые осматривала комиссия под руководством члена уездной Подкомиссии Павлова. Все выявленные серебряные предметы признавалось «необходимыми для культа» и оставлялось общине².

Но наиболее распространенным вариантом изъятия церковных ценностей в сельских храмах было частичное оставление общинам серебряных предметов церковной утвари. Так, например, у Никольской общины п. Старая Вичуга были изъяты 3 комплекта евхаристических сосудов, но при этом ей были оставлены другие 3 серебряных комплекта и 8 серебряных окладов с Евангелий³. В Покровской общине с. Хреново была оставлена значительная часть серебряной утвари, поскольку храм «обслуживает крупный район населения» и о ее сохранении поступили «настойчивые требования верующих»⁴. Часть серебряной церковной утвари уездная Подкомиссия объявляла «не представляющими ценности» и оставляла в храмах сел Гольчиха, Бонячки, Стрелка, Филлипенки⁵.

Изъятием церковных ценностей в Семеновской и Ивашевской волости руководил непосредственно П.Ф. Голованов и церковная утварь изымалась там также частично: в храмах оставляли несколько серебряных предметов каждого наименования. Так, например, из храма при пог. Старые Дворищи были изъяты серебряные крест, евхаристический набор, ковш, кадило и ковчег, но оставлены другие серебряные крест, два потира, ковчег, кадило, ковш⁶. Похожие решения принимались по храмам сел Семеновское, Твердово, Угловое, Бережновое, Космодамианское, Нагорное и других⁷.

¹ ГАИО. Ф.Р-166. Оп.1. Д.271. Л.27,31,34,37,43,47,49,58,67,69,71,109,147,230,208.

² Там же. Л.31,34,37,43,49,

³ Там же. Д.27. Л.2.

⁴ Там же. Л.6.

⁵ Там же. Л.12,об., 25,58, 73.

⁶ Там же. Ф.Р-166. Оп.1. Д.271. Л.60-61.

⁷ Там же. Л.63,74,80,84,87,176,

Православные общины волостных центров старались выкупить хотя бы часть изымаемой утвари. Полностью выкупила изымаемое церковное имущество только Троицкая община с. Семеновское (за 34 ф. 51 зол. утвари было внесено 56 зол. 90 д. золотыми изделиями и 30 золотых рублей)¹. Частично выкупили церковную утварь: по 1 району Кинешемского уезда – 1 община, по 2 району — 11 общин, по 3 району – 10 общин, по 4 району – 14 общин².

Таким образом, из 99 общин Кинешемского уезда, включая городские, полностью сдали церковные ценности 3 общины, полностью выкупили — 2 общины, частично выкупили — 45 общин, частично сдали без выкупа — 34 общины, ничего не сдали – 15 общин³.

Всего по Кинешемскому уезду было изъято 47 п. 5 ф. 45 зол. 25 д. (772, 196 кг.) серебряной церковной утвари⁴. При этом общины уезда выкупили за золото и сохранили в храмах серебряную утварь весом 7 п. 24 ф. 53.зол. 86 д. (124, 693 кг.)⁵.

Такая политика местных властей противоречила требованиям шифротелеграммы ВЦИК и ЦК РКП(б) от 30.03.1922 г. о полном изъятии церковных ценностей⁶, но позволяла избежать эксцессов на территории уезда. Губернская комиссия по изъятию церковных ценностей высказала недовольство работой Кинешемской уездной подкомиссии, на что П.Ф. Голованов 21.04.1922 г. предложил заменить его «на более энергичного работника»⁷ и перевести в распоряжение Городецкого Укома Нижегородской губернии⁸. Его демарш остался без последствий до завершения процесса изъятия церковных ценностей в Кинешемском уезде. Но во второй половине 1922 г. П.Ф. Голованов был переведен

¹ ГАИО. Ф.Р-166. Оп.1. Д.271. Л.63-64.

² Там же. Д.269. Л.3,24,447.

³ См. Приложение. Таблица №8. С.294.

⁴ ГАИО. Ф.П-3. Оп.1. Д.522. Л.34.

⁵ Там же. Ф.Р-166. Оп.1. Д.269. Л.447; Изъятие церковных ценностей. По Кинешемскому уезду. // РК №103 от 10.05.1922 г.; По нашему краю. Кинешемский уезд. // РК № 121 от 01.06.1922 г.; По нашему краю. г. Кинешма. // РК № 123 от 3.06.1922 г.

⁶ Шифротелеграмма Президиума ВЦИК и ЦК РКП(б) губисполкомам и губкомам РКП(б) о полном изъятии церковных ценностей от 30.03.1922 г. // Политбюро и Церковь... Кн.1. С.166.

⁷ ГАИО. Ф.П-3. Оп.1. Д.525. Л.162.

⁸ Там же. Д.521. Л.23.

на должность начальника ООУ в более удаленный и бедный Юрьевецкий уезд, куда до этого из г. Шуи на профсоюзную работу направили А.Н. Вицина¹.

Некоторое противодействие изъятию церковных ценностей имело место в г. Иваново-Вознесенске, но оно не носило характер физического противостояния. В сводке Иваново-Вознесенского Губотдела ГПУ от 10.03.1922 г. докладывалось, что в г. Иваново-Вознесенске состоялось собрание представителей приходских советов города, на котором было решено предварительно проверить наличие церковного имущества по имеющимся описям и затем обсудить вопрос о предстоящем изъятии ценностей на общих приходских собраниях².

14.03.1922 г. на совещании Президиума Иваново-Вознесенского губисполкома председатель Губернской комиссии по учету и изъятию церковных ценностей Д.И. Шорохов доложил о том, что общины верующих г. Иваново-Вознесенска препятствуют выполнению постановления ВЦИК и не допускают членов комиссии «к производству учета и изъятию ценностей». По итогам совещания были приняты решения: 1) развернуть кампанию за изъятие церковных ценностей в местной прессе; 2) 15.03.1922 г. вызвать на совещание Президиума губисполкома и Губернской комиссии по учету и изъятию церковных ценностей настоятелей и старост храмов с дореволюционными инвентарными книгами; 3) предложить вызванным лицам в течение 48 часов «представить все церковные ценности храмов, кои могут быть без ущерба изъяты»; 4) в случае отказа от передачи ценностей «поставить данный вопрос в Губком РКП(б)»³.

С 15.03.1922 г. в г. Иваново-Вознесенске было объявлено военное положение⁴. В его условиях в этот же день состоялось анонсированное накануне собрание Президиума губисполкома и представителей православных общин города. Органы власти представляли 12 человек, представителями православных общин были 22 человека (8 мирян, 2 монахини, 12 священнослужителей). Председатель собрания

¹ ГАИО. Ф.П-5. Оп.1. Д.122. Л.107.

² Выписка из шифротелеграммы руководства Иваново-Вознесенского губотдела ГПУ в Москву в Секретный отдел ГПУ о ходе кампании по изъятию церковных ценностей от 10.03.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.2. С.43.

³ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.1.

⁴ Приказ по Гарнизону г. Иваново-Вознесенска от 15 марта 1922 г. // РК №63 от 14.03.1922 г.

— заместитель председателя губисполкома М.Н. Кадыков, заявил верующим, что «церковное имущество — есть собственность государства...не вами оно собрано, не вы и владельцы его» и пригрозил собравшимся «персональной ответственностью» за отказ выдавать ценности. Представители других общин заявили, что согласие на изъятие ценностей из храмов могут дать одни лишь прихожане. По предложению губернского военкома А.И. Жугина приходские советы обязывались совместно с представителями губернской комиссии по изъятию церковных ценностей «рассмотреть инвентарные списки и изъять из храмов лишние вещи»¹.

В информационной сводке Губернского отдела ГПУ за период с 1 по 15.03.1922 г. сообщалось, что в г. Иваново-Вознесенске приходские «собрания носили явно враждебный характер к Советской власти и тем более к изъятию церковных ценностей». На собраниях выносились резолюции о неподчинении декрету от 23.02.1922 г. и необходимости оказывать сопротивление властям в случае насильственного изъятия. Но после ареста губотделом ГПУ «главных зачинщиков», противодействие власти в городе ограничилось только резолюциями приходских собраний².

Иваново-Вознесенская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей (председатель — Васильев, члены комиссии — Щетинин, Дьяков и Терехов)³ в отличие от Кинешемской, действовала более жестко.

8.04.1922 г. Президиум Иваново-Вознесенского Уисполкома решил: 1) «закончить работу по изъятию церковных ценностей» до 1.05.1922 г.; 2) угрожать судом Ревтрибунала всем лицам, отказывающимся сдавать церковные ценности; 3) предлагать незаменимую церковную утварь заменять такой же, но из дерева и малоценных металлов; 4) производить повторную сверочную работу по изъятию церковных ценностей непосредственно в церквях⁴.

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.645. Л.1-2,об.; Необычное собрание. //РК № 63 от 17.03.1922 г.

² Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.627. Л. 78.

³ Там же. Ф.Р-60. Оп.1. Д.47. Л.2.

⁴ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.19.

Таким образом, изъятие церковных ценностей в г. Иваново-Вознесенске произошло без народных выступлений: настоятели и старосты лично сдавали церковное имущество в Губфинотдел. Первыми церковную утварь сдали представители общин Никольской богаделенной церкви и Владимирской женской общины¹. Всего из 14 храмов г. Иваново-Вознесенска было изъято 59 п. 10 ф. 5 д. (970, 72 кг.) серебра и 1 ф. 23 зол. 87 д. (509 г.) золота².

Члены Иваново-Вознесенской уездной комиссии при работе по изъятию церковных ценностей из сельских храмов в них даже не заходили. В волисполкомы вызывались священники и старосты сельских церквей с инвентарными книгами 1894 г., на основании которых составлялся акт, в котором предписывалось в течение 1-2 дней сдать указанное в нем церковное имущество в волисполком. Так, например, 21-22.04.1922 г. были составлены акты для общин церквей Кохомской волости — с. Кохмы и с. Стромихино, 22.04.1922 г. — для общин церквей Елюнинской волости - с. Юрьевское, с. Котцыно и с. Елюнино, 28.04.1922 г. — для общины с. Писцово³. Из указанных документов примечателен акт по Георгиевской общине с. Юрьевское: в нем не перечисляются подлежащие изъятию предметы церковной утвари, а предписывается «изъять пять фунтов серебра... по усмотрению Приходского Совета»⁴, что может свидетельствовать о наличии неофициального плана по изъятию определенного количества серебра из храмов уезда.

При изъятии церковных ценностей в Иваново-Вознесенском уезде народное выступление прошло в с. Кохма, которому предшествовали два собрания церковно-приходского совета и 2.04.1922 г. общее собрание прихожан. Большинство прихожан поддержали предложение церковного старосты П.И. Курникова: «ценности добровольно сдавать не нужно, пусть сами забирают»⁵.

¹ Последние станут первыми. // РК №71 от 28.03.1922 г.

² Изъято из г. Иваново-Вознесенска. // РК №84 от 13.04.1922 г.

³ ГАИО. Ф.Р-60. Оп.1. Д.50. Л.1-3, 6-6,об., 7- 7,об., 8- 8,об., 10- 10, об.

⁴ Там же. Л.1.

⁵ Там же. Ф.Р-97. Оп.1. Д.181. Л.3-3,об.

22.04.1922 г. представитель Приходского совета Христорождественской общины Л.П. Болотов заявил Иваново-Вознесенской уездной комиссии по изъятию церковных ценностей, «что толпа, собравшаяся у храма, препятствует работе Совета по изъятию ценностей». На срочном заседании, комиссия приняла решение «предложить» церковно-приходскому совету под угрозой суда Ревтрибунала сдать подлежащие изъятию ценности к 2 часам дня 24.04.1922 г. в Иваново-Вознесенский ГФО и «не допускать никаких собраний прихожан в стенах храма под страхом строгой ответственности»¹.

Настоятель Христорождественской общины с. Кохмы протоиерей Иоанн Добродеев с членами приходского совета выполнили это решение Иваново-Вознесенской уездной комиссии. 28.04.1922 г. Госинформсводка сообщала: «В Кохомской вол[ости] изъяты 4 пуд. серебра и бриллианты»². Ей вторила газета «Рабочий край»: «Из Кохомских храмов изъят серебряный крест с 11 бриллиантами и 12 яхонтами». Всего из сельских храмов Иваново-Вознесенского уезда было изъято 19 п. 60 зол. (312,07 кг.) серебряной утвари³. 11-12 мая 1922 г. Иваново-Вознесенская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей сформировала для отправки в Гохран 18 ящиков церковной утвари и риз, общим весом около 1265 кг.⁴

Наиболее спокойной происходило изъятие церковных ценностей в Середском уезде. 20.03.1922 г. в г. Середа состоялось расширенное заседание уездного комитета РКП(б), посвященного организации изъятия церковных ценностей. На нем председатель УИКа Охлопков высказал опасение что в городе может произойти повторение шуйских событий. На совещании, был разработан план изъятия церковных ценностей в уезде. Его особенностью стало распоряжение членам уездной Комиссии по изъятию церковных ценностей «ни в коем случае не идти самим в церковь». Решения о задействовании агитпропотдела, милиции,

¹ ГАИО. Ф.Р-60. Оп. 1. Д.47. Л.10-10,об.

² Государственная информационная сводка № 56 от 27.04.1922 г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД... Т.1. С.613.

³ Изъятие церковных ценностей по Иваново-Вознесенскому уезду. //РК №103 от 10.05.1922 г.

⁴ ГАИО. Ф.Р-60. Оп.1. Д.51. Л.1-19.

гарнизона, роты ЧОНа, были близки к решениям кинешемских властей. В случае попыток сопротивления изъятию предписывалось «действовать административным порядком через Ревтрибунал»¹.

22-23.03.1922 г. в здании Середского уисполкома состоялись встречи уездной Комиссии по изъятию церковных ценностей (председатель — начальник уездного ООУ П.В. Пучков) с представителями православных общин, на которых «было достигнуто полное соглашение» о составе и количестве изымаемых ценностей².

По уезду был проведен ряд митингов и собраний за изъятие церковных ценностей. «Особенно хорошо проходило изъятие в гор. Плесе, где принимало активное участие в агитации среди населения местное духовенство путем чтения проповедей и единоличного убеждения верующих в необходимости помощи голодающим Поволжья»³.

Только церковный совет общины с. Никольского-Горицкого Середской волости отказался сдавать серебряную утварь. В связи с этим в село был направлен отряд красноармейцев, который и произвел принудительное изъятие церковных ценностей⁴.

В целом Середской Уком РКП(б) в своем отчете за март и апрель 1922 г. отмечал, что «в результате широкой агитации, а также умелого подхода к духовенству и верующим изъятие ценностей проходит очень хорошо и в большинстве случаев добровольно»⁵. На заседании бюро Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) секретарь Середского укома партии Рейзин докладывал, в уезде «комиссия не была лично ни в одном храме и заставляла попов и советы приносить по описи лично» намеченные к изъятию церковные ценности в УФО⁶. Всего из храмов Середского уезда к июню 1922 г. было изъято 48 п. 32 ф. 53 зол. (799, 59 кг.) серебряных изделий.⁷

¹ ГАИО. Ф.П-6. Оп.1. Д.325.Л.66-67.

² Изъятие церковных ценностей в г. Середке. // РК № 72 от 29.03.1922 г.

³ Середской уезд. //РК № 86 от 15.04.1922 г.

⁴ ГАИО. Ф.Р-980. Оп.1. Д.49. Л.124-125.

⁵ Там же. Ф.П-6. Оп.1. Д.327. Л.23,33.

⁶ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.29,об.

⁷ Там же. Ф.Р-980. Оп.1. Д.49. Л.123,об.

Также бесконфликтно прошло изъятие церковных ценностей в Юрьевецком районе. Рабочие и крестьяне уезда были отрицательно настроены к изъятию церковных ценностей¹. Но часть духовенства уезда поддерживала их изъятие в помощь голодающим Поволжья. В сводке губернского ГПУ отмечалось, что на собрании в Лухском горисполкоме свящ. Суздальцев «первый поднял руку “за”» изъятие церковных ценностей, также согласились на изъятие представители верующих и духовенство с. Родники².

В официальном сообщении Губернской комиссии по изъятию и сосредоточению ценностей, всего из храмов Иваново-Вознесенской губернии было изъято 366 п. 3 ф. 6 зол.75 д. (5 966,3 кг.) серебряной утвари, 2 ф.29 зол. 66 д. (0,94 кг.) золота в изделиях и ломе, 1440 золотых рублей и 10 золотых марок, 17 ф. (6,91 кг.) жемчуга в ризах, 11 крупных и 240 мелких бриллиантов и 41 шт. «разных драгоценных камней»³.

Всего, по стране на 4.11.1922 г. было изъято 23 997 п. 23 ф. (393 099 кг.) серебряных изделий и золота (без монет) — 33 п. 32 ф. (554,2 кг.), оцененных в 4 650 810 руб. 67 коп. золотом⁴.

Это было намного меньше ожидаемого властями: В.И. Ленин надеялся «взять в свои руки» фонд в несколько сотен миллионов или даже нескольких миллиардов золотых рублей⁵, а М.В. Галкин — член бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей, рассчитывал изъять из православных храмов около 525 000 пудов серебра⁶.

Таким образом, доля серебряных изделий, поступивших из Иваново-Вознесенской губернии, составила 1,5%, а золота — 0,16% от общего количества изъятых церковных ценностей. В то же время, например, в Костромской губернии было изъято почти в два раза больше серебра — 623 п. (9 968 кг.) и в 35 раз больше

¹ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.627. Л.82.

² Там же. Д.1000. Л.58-58,об.

³ Итоги изъятия церковных ценностей по Иваново-Вознесенской губернии. // РК № 147 от 2.07.1922 г.

⁴ Сводная ведомость ЦК Послеголод ВЦИК о количестве изъятых церковных ценностей от 4.11.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.1. С.183-184.

⁵ Письмо В.И. Ленина членам Политбюро о событиях в г. Шуе и политике в отношении церкви от 19.03.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.1. С.141.

⁶ Горев М. Церковные богатства и голод в России. М.1922. С.8.

золота — 2 п. 2 ф. (33,5 кг.)¹, что свидетельствует об относительной бедности храмов бывших окраин Костромской и Владимирской губерний.

Губернская комиссия по изъятию церковных ценностей в своем отчете подчеркивала, что «городское население к изъятию относилось сочувственно, рабочие приветственно, духовенство лояльно». Единственным эксцессом изъятия вскользь упоминались шуйские события. Примечательно, что комиссия датировала их 13 марта, но заявила, что к работе она приступила только 15 марта², чем снимала с себя всякую вину за произошедший кровавый конфликт.

В период изъятия церковных ценностей Иваново-Вознесенский губисполком разработал инструкцию по порядку сбора пожертвований приходскими советами обществ верующих на помощь голодающим Поволжья³. Согласно ее требованиям, в храмах должны быть на видном месте установлены кружки, а в воскресные и праздничные дни производиться тарелочный сбор. На священников возлагалась обязанность перед началом сбора произносить «соответствующую проповедь». Также предписывалось производить сбор денежных средства «на дому у прихожан по подписным листам». Помимо физических лиц, жертвовать могли и сами церковно-приходские советы из общих средств общин. Церковные старосты были обязаны сдавать собранные деньги в уездные комиссии Помгола не реже одного раза в месяц, а ведомости передавать благочинным. Благочинным, в свою очередь, предписывалось создавать сводную ведомость по благочинию и передать ее архиерею. А архиерей должен был составить ежемесячную сводку собранных средств по епархии и передать в губернскую комиссию Помгола. К инструкции прилагались 3 формы типографски распечатанных таблиц — для приходов, благочинных и архиерея⁴. Несомненно, инструкция Иваново-Вознесенского губисполкома являлась примером явного вмешательства государства в церковную жизнь, грубым нарушением норм декрета об отделении церкви от государства.

¹ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.3. Д.792. Л.133.

² Итоги изъятия церковных ценностей по Иваново-Вознесенской губернии. // РК № 147 от 2.07.1922 г.

³ ГАИО. Ф.Р-2. Оп.1. Д.554-А. Л.358.

⁴ Там же. Л.359,360,361.

12.05.1922 г. эта инструкция губисполкома была направлена епископу Иваново-Вознесенскому Иерофею «для сведения и неуклонного исполнения», а ему самому вменялось в обязанность «следить за правильностью и своевременностью представляемых отчетов»¹. Ведомости, сданные в губернскую комиссию Помгола епископом Иерофеем (Померанцевым), свидетельствуют о ходе сбора этих обязательных пожертвований. В июне 1922 г. общины Иваново-Вознесенского викариатства собрали дензнаками 6 618 411 руб., в июле — 31 341 826 руб., в августе — 151 302 661 руб.98 коп., а в сентябре — 233 442 160 руб.²

Такая динамика, на наш взгляд, свидетельствует о принуждении церковно-приходских советов вкладывать в сдаваемые суммы не только целевые пожертвования прихожан на помощь голодающим, но и значительную часть всех поступлений в приходскую казну.

В своем исследовании Н.А. Кривова пришла к выводу о том, что в шуйских событиях «отразилось охватившее Россию движение против разграбления православных храмов. На почве изъятия церковных ценностей проявлялся протест широких масс против политики большевиков, выливавшийся в открытые схватки с властями. Оскорбленное чувство верующего человека приводило в движение его социальные и политические убеждения. К верующим присоединялись недовольные существующей властью оппозиционные силы».³

Однако, говоря об Иваново-Вознесенской губернии, мы пришли к другим выводам. Недовольство членов православных общин изъятием церковных ценностей выражалось преимущественно в устных выступлениях отдельных лиц и письменных постановлениях некоторых церковно-приходских собраний. Случаи сопротивления изъятию с применением физической силы имели единичный характер (г.Шуя, с.Назарьево). Подавляющее большинство православных общин губернии в лице своих священников и церковно-приходских советов под угрозой

¹ ГАИО. Ф.Р-2. Оп.1. Д.554-А. Л.355.

² Там же. Л.595-596, об.

³ Кривова Н.А. Указ. соч. С.72.

уголовного преследования лично сдавали церковные ценности местным органам власти.

Непосредственную работу по изъятию церковных ценностей проводили уездные комиссии или подкомиссии. Опасаясь повторения шуйских событий, они в определенной степени нарушали требования высшего и губернского руководства о полном изъятии из храмов утвари из драгоценных металлов, что особенно проявилось в сельской местности. Если центральные органы власти были настроены на жесткое и бескомпромиссное изъятие церковных ценностей, то местные власти, выполняя их указания, одновременно стремились обеспечить спокойствие на вверенной им территории.

1.3. Контроль местных органов власти за церковным имуществом в 1923-1929 гг.

После кампании по изъятию церковных ценностей, с 17.10.1922 г. вопросы регулирования церковно-государственных и внутрицерковных отношений были переданы «Комиссии по проведению в жизнь отделения церкви от государства», (т.н. «Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП (б)»). Комиссия до конца 1929 г. фактически являлась главным органом, решавшим церковно-государственные вопросы с целью скорейшего уничтожения религии как таковой и в первую очередь, таких крупных и централизованных структур как Православная Церковь¹. Решения комиссии практически без изменений утверждались Политбюро РКП(б)/ВКП(б) и ВЦИК.

Для реализации намеченных целей ВЦИК и СНК приняли Постановление «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» от 3.08.1922 г.² и инструкцию

¹ Курляндский И.А. Указ. соч. С.292.

² Постановление ВЦИК и СНК «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» от 3.08.1922 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.2. С.44-46.

ВЦИК «О регистрации обществ, союзов и объединений» от 10.08.1922 г.¹ На их основании были разработаны инструкция НКВД «О порядке регистрации религиозных обществ и выдаче разрешений на созыв съездов таковых» от 27.04.1923 г.² и инструкция НКЮ и НКВД по вопросам отделения церкви от государства от 19.06.1923 г.³, которые предусматривали не только порядок регистрации, но и возможность заключения с религиозными обществами новых договоров на пользование храмами и культовым имуществом.

Статья 12 типового «Нормального Устава религиозного общества» от 10.05.1923 г. предписывала в случае закрытия религиозного общества все, находящееся в его пользовании имущество «возвращать местному совету по инвентарной описи»⁴.

Перед принятием этих документов местные власти изучали настроение духовенства и членов православных общин. Так, 8.02.1923 г. разъездной инструктор Юрьевецкого УИКа К. Строев «имел собеседование» с представителями 10 религиозных общин г. Юрьевец, в ходе которого представил им проект нового «типового договора на сдачу в пользование культового имущества». В ходе встречи священники и представители общин высказали ряд серьезных замечаний и предложений по проекту договора, которые были доведены К. Строевым в президиум УИКа⁵. Естественно, что практической реализации эти предложения не имели, но духовенство и представители общин были заранее подготовлены властями к изменению законодательства о регистрации религиозных обществ и новым правилам пользования церковным имуществом.

В этих условиях Кинешемский УИК проявил инициативу и без санкции Иваново-Вознесенского губисполкома и губернского Административного отдела 10.05.1923 г. расторг все договора, заключенные в 1918-1919 гг. с «группами

¹ Инструкция ВЦИК «О регистрации обществ, союзов и объединений» от 10.08.1922 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.2. С.46-47.

² Инструкция НКВД «О порядке регистрации религиозных обществ и выдаче разрешений на созыв съездов таковых» от 27.04.1923 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.64-66.

³ Инструкция НКЮ и НКВД по вопросам отделения церкви от государства от 19.06.1923 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.68-73.

⁴ Нормальный Устав религиозного общества. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.68.

⁵ ГАИО. Ф.Р-161. Оп.1. Д.493. Л.96-97, 99.

верующих», обязав их заключить новые соглашения о пользовании «культовыми зданиями и имуществом»¹. Поскольку с июня 1923 г. началась кампания по регистрации религиозных обществ, Президиум Кинешемского УИК своим обязательным постановлением подтвердил, что все прежние договора являются недействительными и требуется заключение новых договоров². Но постановление ВЦИК от 19.04.1923 г. право расторжения договоров с религиозными обществами предоставляло только губисполкомам. Таким образом Кинешемский УИК нарушил законодательные нормы в отношении религиозных обществ.

В связи с этим председатель Иваново-Вознесенского губисполкома Н.Г. Цветков направил 18.10.1923 г. в Кинешемский УИК письмо³, в котором мягко просил в вопросах, связанных с религиозными обществами, руководствоваться новейшими постановлениями ВЦИК, НКЮ и НКВД. Вопрос об отмене уже изданных постановлений Кинешемского УИКа даже не рассматривался.

Текст соглашения с общиной образца 1923 г. отличался от аналогичного текста 1918-1919 г. в части использования «культового имущества»⁴. В соглашение были включены обязательства общины нести расходы по ремонту, «отоплению, страхованию, охранению, оплате долгов, местных налогов и сборов» (п.2), при сдаче имущества властям возместить все убытки за его использование «солидарно по круговой поруке» (п.4), помимо инвентарной книги вести инвентарный список (п.5), подписанный не менее чем 50 членами общины и уполномоченным УИКа в городе или ВИКа в сельской местности (п.7).

В связи с этим в Кинешемском уезде с православными общинами с июля 1923 г. стали заключаться новые договора на пользование храмами и церковным имуществом. Но, в отличие от 1918-1919 гг., уездный Административный отдел достаточно тщательно подходил к сверке наличия имущества, указанного в описях и инвентарных книгах.

¹ Обязательное постановление №5 Президиума Кинешемского уисполкома от 10.05.1923 г. // КЖ №70 от 11.05.1923 г.

² Обязательное постановление №7 Президиума Кинешемского уисполкома от 4.06.1923 г. «О регистрации религиозных обществ города Кинешма и уезда». // КЖ №112 от 11.07.1923 г.

³ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.42.

⁴ Там же. Ф.Р-166. Оп.5. Д.23. Л.179-179,об.

С 1924 г. начался процесс плановых и внеплановых проверок церковного имущества местными органами власти. План работы Иваново-Вознесенского ГАО на январь-май 1924 г. включал в себя проверку «25 религиозных общин в смысле правильного использования культового имущества»¹.

4.02.1924 г. сотрудники Иваново-Вознесенского ГАО произвели проверку имущества в Успенской кладбищенской церкви г. Иваново-Вознесенска. В ходе проверки были обнаружены не внесенные в опись 25 ковров, отданные на хранение в храм бывшим фабрикантом Н.Т. Щаповым, и 1 п. 30 ф. медных монет. В связи с этим ГАО обвинил Успенскую общину в нарушении п.5 договора с Иваново-Вознесенским горисполкомом от 23.02.1919 г. и предложил Президиуму губисполкома этот договор расторгнуть, а виновных в укрывательстве имущества привлечь к ответственности².

2.04.1924 г. Иваново-Вознесенский ГАО издал УИКа́м губернии циркулярное письмо о «проверке культового имущества в смысле целостности его». В циркулярном письме указывались 26 конкретных городских и сельских храмов, наиболее богатых с точки зрения наличия имущества, всех (кроме Иваново-Вознесенского) уездов и Родниковского района. ГАО просил уисполкомы дать распоряжение ВИКа́м, чтобы проверку проводили уездные и волостные милиционеры в присутствии не менее 2 членов исполнительного органа общины — церковно-приходского совета, и не менее 3 членов самой общины³.

В течение апреля-июня 1924 г. в указанных храмах прошла проверка наличия церковного имущества. По итогам проверки составлялся акт, в котором расписывались проверяющие и представители общины, включая настоятеля храма.

В Шуйском уезде проверка проводилась в 5 храмах. В Спасской и Покровской общинах г. Шуи, храмах сел Васильевское и Афанасьевское все имущество было в наличии, за исключением «изъятого в пользу голодающих» и «27 икон древнего писания, изъятых по постановлению ВЦИК от 13.05.1923 г.» работы Андрея

¹ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.360. Л.10.

² ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.172-172,об.

³ Там же. Д.232. Л.136-136,об.

Рублева. Как недостача в Преображенской общине с. Юрчаково была указана частичная утрата позолоты с серебряного блюда¹. В Кинешемском уезде проводилась поверка 5 храмов, в Юрьевецком уезде — 6 храмов, в Середском уезде — 3 храмов, в Тейковском уезде — 1 храма, в Родниковском районе — 3 храмов. Все имущество, за исключением изъятого в 1922 г., было «на лицо». Замечание было сделано только в акте поверки Воскресенской общины Клеванцовской волости Кинешемского уезда в связи с отсутствием «местной описи имущества» в волисполкоме и в акте поверки Скорбященской общины г. Середы, где небольшие серебряные крест и Евангелие были положены в могилу усопшего священника².

Нового имущества в храмах не появилось, за исключением общины с. Афанасьево, где были изготовлены жестяные венцы и деревянный крест в жестяной оправе³. Низкая стоимость материалов свидетельствует об опасении членами православных общин нового изъятия церковных ценностей и об их ухудшившемся материальном положении.

Тейковский и Юрьевецкий УИКи прислали в Иваново-Вознесенский ГАО только сведения о проведенных поверках, не выслав акты. Макарьевский УИК ни актов, ни данных о поверке 5 храмов не прислал⁴.

Только 23.07.1924 г. Юрьевецкий УИК отправил в ГАО акты поверок имущества 6 общин уезда. Все имущество «оказалось на лицо», кроме изъятых в 1922 г. ценностей. В актах поверки Спасовходовского собора и Благовещенской церкви г. Юрьевец особо подчеркивалось, что «предметов, сокрытых от у[ездной] милиции не обнаружено». Замечания касались необходимости ремонта в храме с. Кандаурово и небольших недочетов в Успенской общине г. Лух (например, в описи на 2 иконах указаны медные ризы, а на самом деле — медные венцы, некоторые иконы расположены не на тех местах, которые указаны в описи и т.д.).

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.140-144.

² Там же. Л.134-134,об.

³ Там же. Л.143.

⁴ Там же. Л.137.

В общинах сел Мортки и Кандаурово учет велся только по описям при соглашениях, но не имелось внутренних инвентарных книг¹.

Постановлением ГАО от 16.07.1924 г. результаты проверок были «приняты к сведению». Общинам, прошедшим поверку, предписывалось вести «строгий учет культового имущества», отвечать за его сохранность и правильное использование. На начальников милиции уездов возлагалась обязанность вести за этим наблюдение².

14.04.1924 г. было издано предписание начальника Иваново-Вознесенского ГАО о поверке отдельных храмов г. Иваново-Вознесенска.

15-17.04.1924 г. была проведена поверка Крестовоздвиженской общины, включавшей в себя 2 храма и две часовни. Поверка проходила и по инвентарной книге 1895 г., и по описи 1919 г.: расхождений между этими документами комиссией обнаружено не было, все имущество находилось на месте. Замечания касались только правильного оформления в инвентарной книге изъятых в 1922 г. церковных ценностей. Отдельным актом было оформлено требование инспектора ГАО включить в опись имущества Крестовоздвиженской общины серебряную утварь (3 креста, 3 Евангелия, 2 дароносицы, 2 комплекта евхаристических сосудов), которая была передана из закрытого в 1918 г. Спасского храма и оформлена только актом приема-передачи³.

15-20.04.1924 г. проводилась поверка имущества Благовещенской общины г. Иваново-Вознесенска. Комиссию по поверке возглавлял инспектор ГАО С.М. Филиппов. Замечания комиссии касались порядка ведения инвентарной книги, не заполнявшейся 30 лет, и состояния краткой описи имущества от 2.03.1919 г., которая «не дает возможность установить действительную сохранность вещей». Все церковное имущество, внесенное в инвентарную книгу и опись, кроме изъятого в 1922 г., имелось в наличии, кроме 1 венчика на иконе. Нарекания комиссии вызвали отсутствие подробных описаний риз, венцов и «серебряных вещей». Не

¹ ГАИО. Ф.Р-161. Оп.1. Д.493. Л.148,151,152,153,155,159,160.

² Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.134,об.

³ Там же. Ф.Р-31. Оп.8. Д.2. Л.132-133,об.

внесенными в опись оказались 33 иконы, 6 из 17 подсвечников, 14 риз, 15 стихарей, 21 подризник, 14 покровов, 4 табурета, 8 скамей, 2 шкафа¹. Но на складе храма были обнаружены 13 ящиков, принадлежавших бывшему фабриканту Д.Г. Бурылину и переданные им на хранение по договору от 2.03.1919 г.² После вскрытия ящиков оказалось, что в них находилась 21 икона, часть из которых была в серебряных ризах.

Помимо них на складе Благовещенского храма были обнаружены 78 икон бывшего фабриканта Я.Н. Фокина, 2 иконы и ящик фарфоровой посуды купца Дарвинского. Следствие о сокрытии ценностей вел надзиратель 1 отделения Иваново-Вознесенской городской милиции Кузнецов. Поскольку все вещи были документально оформлены договорами хранения в связи с переездом собственников, он не нашел в действиях старосты и духовенства Благовещенской общины состава уголовного преступления³. Однако, постановлением ГАО от 1.07.1924 г. обнаруженные ценности (серебряные ризы) были переданы в Губфинотдел, а фарфор реквизирован губкомхозом⁴. По распоряжению начальника 1 отделения милиции г. Иваново-Вознесенска все обнаруженные иконы были 12.02.1925 г. вписаны в опись имущества Благовещенской общины⁵.

Поверка Преображенской общины г. Иваново-Вознесенска была проведена 23.07.1924 г. Все имущество имелось в наличии, а «незаприходованное имущество к моменту обследования в представленную опись внесено»⁶.

Циркулярным письмом Иваново-Вознесенского ГАО от 4.12.1924 г. было предписано провести поверку культового имущества в 12 зарегистрированных общинах Кинешемского, Середского, Тейковского и Шуйского уездов. Список общин в постановлении не указывался и, таким образом, оставался на усмотрение уездных властей.⁷

¹ ГАИО. Ф.Р-31. Оп.8. Д.1. Л.55-57,об.

² Там же. Л.31-34,об.

³ Там же. Л.79-81.

⁴ Там же. Л.68, 86-86,об.,89-89,об.

⁵ Там же. Л.58-59.

⁶ Там же. Ф.Р-31. Оп.8. Д.3. Л.49.

⁷ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.180.

Итоги поверки были отражены в постановлении ГАО от 17.07.1925 г.¹ Первым поверку провел Шуйский УИК: 27-29.12.1924 г. было проверено имущество Троице-Кладбищенской и Крестовоздвиженской общин г. Шуя и Крестовоздвиженской общины с. Палех. Середской УИК в феврале 1925 г. провел поверку в храмах сел Шухомошь и Оделево, а в марте-апреле 1925 г. — в Скорбященском и Вознесенском храмах г. Серед. Примечательно, что Скорбященской храм уже подвергался поверке 24.04.1924 г.

Тейковский УИК в январе-феврале 1925 г. провел поверку в храмах общин сел Коварчино и Алферьево, в мае — в с. Светиково. Кинешемский УИК в январе-феврале 1925 г. провел поверку в храмах Воздвиженской, Богоявленской и Богородской общин Беляковской волости.

Замечания, отраженные проверяющими, стали связываться не с «культовым имуществом», а с бытовыми, зачастую ветхими и малоценными предметами. Так, недостатками Вознесенской общины г. Серед было отмечено отсутствие в описи имущества 2 деревянных сундуков и 1 полотняного покрывала, а Богородской общины Кинешемского уезда — 1 стола, 1 стула и 1 медного таза. Проверяющие Тейковского УИКа во всех трех актах поверки сделали однотипное замечание — «не ведется должным образом инвентарная книга».

В ходе поверки было отмечено отсутствие части церковной утвари, похищенной в июле 1924 г. из Воздвиженского храма Кинешемского уезда, но поскольку о краже было заявлено в милицию, в вину общине это не поставили². Однако, Крестовоздвиженской общине с. Палех в вину было поставлено наличие не внесенного в опись 1 подсвечника. По итогам поверки ГАО поручил начальникам уездной милиции контролировать правильное ведение инвентарных книг всех религиозных обществ.

Но, видимо, поверка 12 храмов в 4 уездах оказалась недостаточной и на основании того же циркулярного письма ГАО от 4.12.1924 г. в марте 1925 г. были проведены поверки еще 21 общины во всех 7 уездах губернии. В 18 храмах все

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.179-179,об.

² Там же. Л.217.

имущество было в наличии. Исключением стали Преображенская община г. Пучеж, где не хватало 1 медного креста, Казанская община г. Кинешма, где не досчитались 1 медного кадила, и Троицкая община с. Семеновско-Лапотное, где была обнаружена недостача 2 ветхих облачений и стихарей. В ходе поверки выяснилось, что в опись имущества Преображенской общины г. Пучеж крест был записан по ошибке, но проверяющие отказались его вычеркивать и община обязалась приобрести новый медный крест, чтобы ее имущество совпадало с описью.

Особенностью этой поверки имущества стали замечания 10 общинам (Миловская Тейковского уезда, Успенская г. Лух, Кадыйская, Словинская и Унженская Макарьевского уезда, Писцовская Иваново-Вознесенского уезда, Казанская г. Кинешма, Есиплевская Кинешемского уезда, Варваринская г. Плес и Широковская Середского уезда) в том, что «часть имущества не внесена в опись». При этом не внесенное в опись имущество не указывалось, за исключением одного случая — малоценных и недолговечных полотняных чехлов на подсвечниках в Успенском храме г. Лух. Возможно, такими же малоценными были и все остальные предметы, не внесенные в описи имущества. Также обращает на себя внимание факт, что община с. Милово Тейковского уезда уже проверялась 15.04.1924 г. и тогда никаких замечаний не получила¹.

Итоги поверки были подведены в постановлении Иваново-Вознесенского ГАО от 18.07.1925 г. Всем общинам было предписано заприходовать не внесенное в описи имущество, и они были предупреждены, что в случае обнаружения такого имущества, ГАО инициирует вопрос о расторжении с ними договора², т.е. лишит права пользоваться храмом.

Это свидетельствует об ужесточении подходов властей к проведению поверок имущества. Иваново-Вознесенский ГАО впервые стал угрожать ликвидацией православных общин губернии не за его недостачу, а за отсутствие в описи малоценных предметов бытового назначения.

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.134.

² Там же. Л.177-177,об.

С 4 по 11.04.1924 г. на основании приказа начальника Иваново-Вознесенского ГАО от 29.03.1924 г. проводилась поверка имущества в Покровском соборе г. Иваново-Вознесенска.¹ Акт поверки собора значительно отличается от аналогичных актов уездных комиссий разработанностью структуры и тщательностью составления. В ходе работы комиссии были обнаружены недостатки и в описи 1919 г. и в инвентарной книге 1894 г.: 1) недостача серебряной церковной утвари — 4 риз с икон, 1 евхаристического набора и 1 блюда, якобы изъятых в 1922 г., но не внесенных в акт изъятия; 2) избыток разных видов имущества — 36 икон в храмах, 32 предметов храмовой мебели, 23 предметов мебели квартиры архиерея и всех комплектов его облачения, 13 ковров, 31 медного предмета (кружки, кувшины, тазы, баки), 9 керосиновых фонарей, различных видов облачений, пелен, аналойников и т.д. В итоге, комиссия сделала вывод о неполном использовании «культового имущества», включая летний храм и подсобные помещения.

Необходимо отметить, что члены церковно-приходского совета Покровского собора В. Янчиков (председатель), В. Шагин, С. Шаров и И.В. Грачев направили в ГАО объяснительную записку по замечаниям акта поверки от 11.04.1924 г., в котором дали пояснения по мебели квартиры архиерея и части выявленных комиссией икон. Но сделали они это со значительным опозданием — только 14.02.1925 г.²

Однако, механизм контроля за церковным имуществом еще давал сбои. Так, постановлением президиума Иваново-Вознесенского губисполкома 27.07.1923 г. был закрыт, как домовый, Никольский храм при бывшей больнице чернорабочих. Но Губернский финотдел и Губернская комиссия Госфондов только в августе 1925 г. заинтересовались судьбой имущества ликвидированного храма, направив запросы в ГАО³. В ответ им были направлено письмо от 4.09.1925 г., в котором сообщалось: «каким порядком и каким образом была произведена эта ликвидация

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1353. Л.4-5,об.

² Там же. Л.6-7,об.

³ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.14,19.

и как было распределено имущество Губадмотделу неизвестно. ГАО не имеет ни акта о ликвидации, и был ли акт составлен — сведений не имеется»¹. При этом ГАО сообщил, что в ходе поверки в мае 1924 г. в описи Вознесенской общины был обнаружен акт приема и опись имущества ликвидированной Никольской церкви, которые 15.12.1924 г. были направлены в ГФО².

Губфинотдел потребовал изъять у Вознесенской религиозной группы небогослужебное имущество Никольской церкви для его последующей реализации. Но ГАО 29.10.1925 г. признал это требование «нецелесообразным», поскольку его выполнение требовало изменения договора с Вознесенской общиной, а само имущество характеризовалось как «крайне незначительное»³.

Представляет интерес переписка Преображенской общины г. Иваново-Вознесенска с ГАО по вопросу использования церковного имущества. После закрытия в губернском центре Александро-Невского храма, его имущество было передано Преображенской общине и внесено в отдельную опись. С разрешения ГАО 29.09.1924 г. часть богослужебного имущества (металлические хоругви, панихидный стол, храмовое распятие и по 2 комплекта священнических и диаконских облачений) были переданы в храм с. Маршово. Одно священническое облачение, медный крест и Евангелие были использованы при погребении священника Василия Владычина. Восковые свечи (2 п. 13 ф.) использованы по назначению, 2 кафтана Общества хоругвеносцев перешиты под одежду для уборщиц, а парчовое облачение престола перешито на стихари. Преображенская община направила 4.11.1925 г. прошение в ГАО об исключении этого имущества из описи⁴. ГАО потребовал от общины внести в комиссию по Госфондам стоимость предметов, использованных для погребения священника, и возмутился тем, что без его разрешения были перешиты 2 кафтана и изготовлены стихари. Церковно-приходскому совету в связи с этим пришлось давать пояснения в ГАО, просить

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232.. Л.20-20,об.

² Там же. Л.21.

³ Там же. Л.36-37.

⁴ Там же. Ф.Р-31. Оп.8. Д.3. Л.69-70,об.

Президиум губисполкома освободить общину от оплаты ветхого облачения и вещей, погребенных с умершим священником.¹

В отдельных случаях по итогам проверок проводилась частичная конфискация имущества, представляющего интерес для местных властей. Так, 29.10.1924 г. Введенская община г. Иваново-Вознесенска была обвинена в том, что в 1918 г. не внесла в опись имущества 16 000 кирпичей и 12 бревен, оставшихся после постройки храма. Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома признал стройматериалы национализированными, поскольку они были приобретены до издания Декрета СНК от 23.01.1918 г. и утвердил решение ГАО об их передаче Губернскому отделу местного хозяйства².

В ходе перерегистрации общин и заключения с ними новых договоров изымалось и недвижимое имущество. Так, в с. Нельша Тейковского уезда православная община летом 1926 произвела капитальный ремонт церковной сторожки — заменили пол, кровлю, выложили новую печь. После ремонта сторожка по инициативе местных комсомольцев была отобрана под избучитальню. Жалобы прихожан в УИК и ГАО о неправомерном изъятии сторожки, внесенной в 1921 г. в опись имущества, остались безрезультатными³.

22-25 мая 1925 г. была проведена проверка имущества всех 8 православных общин г. Кинешма. Все имущество оказалось «в целости», а приобретенные Сретенской общиной большой деревянный крест и Благовещенской общиной архиерейское облачение для епископа Василия (Преображенского) — внесены в описи. Тем не менее, проверяющие сделали замечания Благовещенской общине за слабое проветривание помещения и отсутствие мелкого ремонта наружной штукатурки, а общине Успенского собора — за неаккуратно складированное имущество ликвидированного Успенского монастыря. Постановлением Иваново-Вознесенского ГАО от 21.07.1925 г. им было предписано устранить имеющиеся недостатки в 2-х недельный срок⁴.

¹ ГАИО. Ф.Р-31. Оп.8. Д.3. Л.71-72,об.

² Там же. Д.5. Л.59, 61, 63-А, 64.

³ Там же. Ф.Р-1814. Оп.2. Д.115. Л.41-48.

⁴ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.220-220,об.

Таким образом, в ходе проводимой 1925 — начале 1926 г. кампании по перезаключению договоров с религиозными общинами, сотрудники милиции вновь проверяли все имеющееся в храмах имущество, обвиняя общины в халатном к нему отношении и сокрытии «предметов культа».

Практически сразу за проверками сохранности церковного имущества в связи с перерегистрацией общин последовала новая поверочная кампания. В апреле 1926 г. комиссия по поверке имущества Покровского собора г. Иваново-Вознесенска зафиксировала отсутствие в нескольких ризах мелких драгоценных камней. Видимо, в связи с этим Иваново-Вознесенский ГАО направил всем начальникам милиции новое циркулярное письмо «О поверке церковных ценностей» от 26.04.1926 г. В нем указывалось, что «наблюдаются случаи лишения находящихся в иконах церквей различных драгоценных камней и иных ценностей» и предписывалось «провести точный учет и перечисление всех ценностей находящихся в пользовании религиозных групп верующих». В письме предписывалось в течение 1 месяца «проверить во всех церквях ... все драгоценные камни в иконах и иные ценности» и составить их подробную опись¹.

На основании этого постановления в 1926 г. прошла еще одна кампания по поверке церковного имущества, при которой преимущественное внимание уделялось немногим сохранившимся драгоценным камням и жемчугу. Однако, она столкнулось с игнорированием со стороны многих УИКов, уездных отделов милиции и затянулась до 1927 г.

12.05.1926 г. Президиум Иваново-Вознесенского уисполкома во исполнение постановления ГАО от 26.04.1926 г. принял свое постановление о проверке наличия в храмах уезда драгоценных камней. Но эта работа велась неспешно: начальник Иваново-Вознесенской уездной милиции в рапорте в ГАО от 4.11.1926 г. докладывал, что проверки проведены только в 16 общинах Ивановской волости, остальные волисполкомы уезда не оказали содействия, поэтому поверка по всему уезду не проводилась².

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.372. Л.26.

² Там же. Л.18.

Одной из самых результативных для властей в Иваново-Вознесенской губернии стала проверка наличия драгоценных камней в храмах г. Кохмы. 11.11.1926 г., комиссия в составе председателя Кохомского ВИКа М.В. Савинова, начальника милиции Алферова, эксперта И.А. Ильина, провела опись драгоценных камней в Христорождественском, Казанском и Крестовоздвиженском храмах г. Кохмы. В окладах и венцах нескольких икон были обнаружены более 85 изумрудов разного размера, 2 рубина (один весом 1,5 карата), 55 мелких бриллиантов (самые крупные — $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ карата) и 7 риз из мелкого жемчуга¹.

После составления описи драгоценных камней в г. Кохма, Президиум Иваново-Вознесенского УИКа издал распоряжение от 7.12.1926 г. о взятии на особый учет описанных церковных ценностей. В ответ на него Кохомский волисполком 6.01.1927 г. сообщил: «ценное имущество в церквях города на учет взято; что же касается деревенских храмов, то выезды сделать не представилось возможным ввиду бездорожья, а в настоящее время в связи с перевыборной кампанией»².

Начальник Кинешемской уездно-городской милиции в ноябре 1926 г. направил в ГАО два рапорта (дни не указаны). В первом сообщалось, что проверка не выполнена, т.к у него нет возможности отправить сотрудника в длительную командировку по уезду и заверял, что распоряжение от 26.04.1926 г. будет выполнено³. Во втором рапорте он докладывал, что в г. Кинешме нет каких-либо ценных предметов, не включенных в описи, за исключением 7 небольших икон Воскресенской, Преображенской церкви, Успенской и Вознесенской церквей, на которых имеются ризы из мелкого жемчуга⁴.

Юрьевецкая уездно-городская милиция ограничилась кратким рапортом в ГАО: «В г. Юрьевце в церквях не обнаружено драгоценных металлов и камней»⁵. Таким образом, в сельских храмах уезда проверка не производилась.

¹ ГАИО. Ф.Р-1015. Оп.1. Д.31. Л.14-15.

² Там же. Л.1-2.

³ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.372. Л.19.

⁴ Там же. Л.21.

⁵ Там же. Л.15.

Начальник Тейковской уездно-городской милиции 9.11.1926 г. докладывал в ГАО, что распоряжение о поверке от 26.04.1926 г. не проведено, т.к. управление милиции обратилось по этому вопросу 22.05.1926 г. в Тейковский УИК, который поручил все проверку волисполкомам, а они «не ответили и не доложили»¹.

Заместитель начальника Иваново-Вознесенской уездно-городской милиции, в ведении которого в это время находился Середской уезд, 6.01.1927 г. докладывал в ГАО о том, что у милиции нет возможности проверить церковные ценности в церквях Середской волости, т.к. «в религиозных общинах совершенно отсутствуют старые инвентарные книги...которые находятся в волисполкомах», в связи с чем 28.12.1926 г. Середскому ВИКу было сделано предписание вернуть книги в церкви².

Начальник Макарьевской уездно-городской милиции в ноябре 1926 г. сообщал в ГАО, что по итогам поверки культового имущества в церквях г. Макарьева обнаружено много «медно-посеребренных предметов, медные подсвечники ковры и т.д. Все внесены в описи»³. А в рапорте от 10.11.1926 г. он докладывал об итогах поверки в сельской местности. Недостатки были обнаружены в 5 храмах. В церкви с. Никольское Солтановской волости был похищен серебряный ковчег весом 3 ф. 10 зол. В церквях с. Унжа Унженской волости не включены в описи серебряные риза, дарохранительница, 2 оклада Евангелий. В Никольской церкви с. Богословское Словинской волости оказались не внесенными в опись новоприобретенные серебряный набор евхаристических сосудов весом 683 г. и серебряный крест весом 240 г., а в с. Георгиевском — 35 стеклянных лампадных стаканов. В Тимонинской волости в опись оказался не внесен деревянный бак на 15 ведер. «В остальных волостях и церквях все на месте в указанном состоянии»⁴.

Наиболее последовательное распоряжение о поверке выполнила Шуйская уездно-городская милиция. В рапорте от 9.09.1926 г. докладывалось, что в г. Шуя «все имущество и ценности в акты внесены с точным наименованием размером и

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.372. Л.22.

² Там же. Л.11.

³ Там же. Л.12.

⁴ Там же. Л.20-21.

весом, находятся на лицо и хранятся в полном порядке». По уезду были отмечены общие недостатки описей храмов с. Палех и с. Студенцы, в которых не был указан вес нескольких серебряных риз и предметов церковной утвари. Были обнаружены не внесенные в описи серебряные ризы в Благовещенской церкви с. Ряполово Хотимльской волости и в с. Китово Шуйской волости, серебряная дароносица в с. Ильинском Шуйской волости, серебряное кадило в с. Новые Горки. Драгоценные камни в ходе поверки обнаружены не были¹.

Таким образом, на 26.12.1926 г. постановление ГАО о поверке культового имущества от 26.04.1926 г. было не выполнено в большинстве храмов Иваново-Вознесенского, Кинешемского, Макарьевского Тейковского, Середского, Юрьевоцкого уездов. Поверки проводились поверхностно, затрагивая в основном некоторые городские храмы. Уездные и волостные власти под разными предлогами ее игнорировали или проводили частично и формально.

Совсем другая ситуация была в губернском центре. В храмах г. Иваново-Вознесенска поверку проводили сотрудники 1 отделения городской милиции — его начальник Смирнов и надзиратель Данилов в сопровождении ювелира-эксперта Н.Л. Стыскина. Поверка Благовещенского храма 17.05.1926 г. показала наличие 4 икон в мелком жемчуге, «количество [которого] сосчитать невозможно»². Поверка Крестовоздвиженского храма 20.05.1926 г., зафиксировала наличие 5 икон с окладами из мелкого жемчуга и брошь с мелкими алмазами³. Поверка Преображенского храма 6.06.1926 г. выявила «восемь предметов с мелкими камнями и жемчугом»⁴.

Поверка храмов Покровской общины, как наиболее активной в своей деятельности, обнаружила нехватку 4 крошечных бриллиантов весом 1/16 карата и стоимостью девять рублей⁵.

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.372. Л.16.

² Там же. Ф. Р-31. Оп.8. Д.1. Л.90.

³ Там же. Д.2. Л.145.

⁴ Там же. Д.3. Л.81-81,об.

⁵ Там же. Л.19.

22.09.1927 г. Иваново-Вознесенский губисполком издал постановление о контроле за церковными ценностями¹. В соответствии с ним требовалось не реже 1 раза в год проводить плановые и внеплановые проверки «всего культового имущества согласно описей» с составлением актов. «В этих актах должны быть отмечены все обнаруженные случаи бесхозяйственного отношения верующих к переданному им имуществу, небрежности в его хранении недостачи или растраты его и т.д.». Акты должны были направляться сельсоветами в местный волисполком, который обязан был дать срок для устранения недостатков или «привлекать виновных лиц к судебной ответственности» и ходатайствовать «перед Губисполкомом о расторжении договора с группой верующих на пользование культовым имуществом»

Таким образом, постановление Иваново-Вознесенского Губисполкома от 22.09.1927 г. настраивало местные органы власти на усиление давления на православную церковь с целью создания поводов к закрытию и ликвидации храмов.

В 1928 г. в г. Иваново-Вознесенске была создана Временная комиссия по проверке культового имущества церквей в составе старшего милиционера С. Лаптева, представителей Госфонда — Чернова, и Губмузея — Кузнецова.

2-3.04.1928 г. комиссия проводила проверку имущества Крестовоздвиженской церкви. Опись имущества, составленная в 1924 г. была признана неудовлетворительной. Комиссия подтвердила, что «все предметы культа в наличии»², но потребовала у общины создать новую опись и обратилась в ГАО с предложением изъять «совершенно излишнее для общины» имущество и передать в Госфонд 11 серебряных венцов, 1 разбитый колокол весом 10 п., 30 медных риз с икон и различную мебель³. Через год — 6.11.1929 г. из Крестовоздвиженского храма был изъят позолоченный серебряный престол и передан в Губмузей⁴.

¹ ГАИО. Ф.Р-1015. Оп. 1. Д.31. Л.25-25, об.

² Там же. Ф.Р-31. Оп.8. Д.2. Л.169-169, об.

³ Там же. Л.170-170, об.

⁴ Там же. Л.90.

В ходе поверки Преображенской общины постановлением ГАО от 7.05.1928 г. у нее было изъято Евангелие 1644 г. и передано в Губмузей¹.

Итоги проверок имущества в церквях города были подведены 16.10.1928 г. на заседании административно-правовой секции Иваново-Вознесенского горсовета. В постановлении секции указывалось, что «религиозные группы не выполняют договор», в связи с чем президиуму горсовета предлагалось: 1) «возбудить против виновных лиц и служителей культа уголовное преследование по 7 ст. договора»; 2) произвести точный учет имущества, составить новые или дополнить старые описи; 3) сократить количество церквей в городе; 4) изъять имущество, не нужное для совершения культовых обрядов по всем церквам кроме Ильинской и Успенской посадской². Предложения были утверждены Президиумом горсовета 13.11.1928 г.³

После этого из Крестовоздвиженского, Успенской городской и Благовещенского храмов г. Иваново-Вознесенска были изъяты остатки серебряной утвари. Также из Крестовоздвиженского храма изъяты 30 медных риз и 60 чугунных напольных плит, из Скорбященского храма — 30 комплектов облачений. Из храмов были изъяты почти все предметы бытового назначения: часы, мебель, ковры, весы. Не затронутыми этим изъятием стали 2 «тихоновских» (Ильинский и Успенский городской) и 2 обновленческих (Покровский и Успенский кладбищенский) храма⁴.

Таким образом, в течение 1923-1928 гг. происходило ужесточение подходов местных органов власти к учету церковного имущества. Но при этом жесткие требования вышестоящего органа — Губернского административного отдела, сотрудниками уездного и волостного уровня не выполнялись или выполнялись только частично. Поверки имущества служили не только контролю за ним со стороны государства, но и позволяли органам власти манипулировать православными общинами, подталкивая их к переходу в обновленчество или создавая формальные поводы к их ликвидации.

¹ ГАИО. Ф.Р-31. Оп.8. Д.3. Л.125.

² Там же. Д.2. Л.155-156.

³ Там же. Л.168.

⁴ Там же. Д.1. Л.108-109.

Глава 2. Регулирование местными органами власти деятельности православных общин

2.1. Регистрация и налогообложение православных общин местными органами власти в 1923-1929 гг.

Во внутренних документах Политбюро ЦК РКП(б) одной из целей изъятия церковных ценностей в 1922 г. указывалось создание условий для раскола Православной Церкви¹. Начавшая работать с 23.10.1922 г. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) на первых же заседаниях подтвердила необходимость работы ГПУ «по вопросу о ликвидации Тихоновских сторонников» и задействования для этого всех трех обновленческих групп².

В докладе начальника 6 отделения секретного отдела СОЧ ГПУ Е.А. Тучкова в Политбюро ЦК РКП(б) от 30.10.1922 г. сообщалось о создании обновленческих групп и работе «по вытеснению тихоновцев...из приходов»³.

В конце 1922 — 1 половине 1923 гг. в Иваново-Вознесенской губернии шел процесс деления православных общин на: 1) признающих власть Патриарха Тихона; 2) признающих власть обновленческого Высшего Церковного Управления. Активную роль в этом процессе играл епископ Иерофей (Померанцев), создавший Иваново-Вознесенскую обновленческую епархию.

В этих условиях были изданы Постановление ВЦИК и СНК «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения

¹ Письмо Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б)...// Политбюро и церковь...Кн.1. С.134 ; Записка Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б)...// Политбюро и церковь...Кн.1. С.162-163; Шифротелеграмма Президиума ВЦИК и ЦК РКП(б)...// Политбюро и церковь...Кн.1. С. 165.

² Протокол 1 заседания комиссии по проведению отделения церкви от государства от 23.X.1922 г. // Протоколы комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)-ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922-1929. М. 2014. С.31.

³ Доклад начальника VI отделения Секретного отдела ГПУ Е.А. Тучкова Антирелигиозной комиссии «о тихоновщине» от 30.10.1922 г. // Политбюро и церковь...Кн.1. С.331-332.

прибыли, и порядке надзора за ними» от 3.08.1922 г.¹ и инструкция ВЦИК «О регистрации обществ, союзов и объединений» от 10.08.1922 г.² На их основании по инициативе Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б)³ были разработаны инструкция НКВД «О порядке регистрации религиозных обществ и выдаче разрешений на созыв съездов таковых» от 27.04.1923 г.⁴ и инструкция НКЮ и НКВД по вопросам отделения церкви от государства от 19.06.1923 г.⁵, которые потребовали от религиозных групп пройти процедуру регистрации для получения статуса «религиозного общества».

В этих документах подчеркивалось, что религиозные общества по-прежнему не имеют права собственности и юридического лица, но им разрешалось «заключать сделки частноправового характера, связанные с пользованием культовым имуществом, как-то: договор о найме певчих, о поставке дров, о ремонте и т.д.». Религиозные общества, не зарегистрированные Отделами общего управления губисполкомов признавались закрытыми. Инструкция НКВД от 27.04.1923 г. для регистрации требовала от существующих религиозных обществ предоставления в Отделы управления губисполкомов по 3 экземпляра устава, списков членов общества, членов исполнительного органа и «служителей религиозного культа». В указанных списках необходимо было указать сословное положение до революции, общественное и служебное положение за период с 1914 г., социальное положение на текущее время (пп.3,4)⁶. Текст «Нормального Устава религиозного общества», утвержденный 10.05.1923 г. НКЮ, для всеобщего

¹ Постановление ВЦИК и СНК «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» от 3.08.1922 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.2. С.44-46.

² Инструкция ВЦИК «О регистрации обществ, союзов и объединений» от 10.08.1922 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.2. С.46-47.

³ Протокол №13 заседания комиссии по проведению отделения церкви от государства от 23.02.1923 г. // Протоколы комиссии... С.55.

⁴ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.5. Д.229. Л.47-50; Инструкция НКВД «О порядке регистрации религиозных обществ и выдаче разрешений на созыв съездов таковых» от 27.04.1923 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.64-66.

⁵ Инструкция НКЮ и НКВД по вопросам отделения церкви от государства от 19.06.1923 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.68-73.

⁶ Инструкция НКВД «О порядке регистрации религиозных обществ и выдаче разрешений на созыв съездов таковых» от 27.04.1923 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.65-66.

сведения был опубликован в газете «Известия»¹, а в Иваново-Вознесенской губернии — в газете «Рабочий край»².

Поскольку текст инструкции НКВД от 27.04.1923 г. не отвечал на все вопросы, возникшие при регистрации религиозных обществ, Иваново-Вознесенский губотдел Общего управления 2.05.1923 г. обратился в ЦАУ НКВД с просьбой указать отличия группы верующих от религиозного общества³.

В ответном разъяснении ЦАУ НКВД от 16.05.1923 г., пояснялось, что регистрации подлежат «как группы верующих, объединенных при одном храме, так и религиозные общества, не имеющие в своем пользовании предметов культа»⁴. На основании этого разъяснения могли быть зарегистрированы новообразованные обновленческие общины, не имеющие храмов.

Прот. В. Цыпин справедливо считает, что документы о регистрации и перерегистрации общин явились новым «средством усиления давления на Церковь»⁵. Но помимо этого они, несомненно, должны были выполнить и ряд контрольно-управленческих функций: 1) перевести учет религиозных общин с уездного и волостного на губернский уровень; 2) собрать персональные данные членов общин, церковного актива и духовенства; 3) содействовать оформлению обновленческих общин; 4) собрать данные для обложения общин страховыми взносами и налогами.

Во исполнение постановлений и инструкций центральных органов власти, Иваново-Вознесенский губисполком издал Обязательное постановление № 42 от 5.06.1923 г.⁶, а губернский ООУ — инструкцию от 18.06.1923 г. о порядке регистрации религиозных общества на территории губернии⁷.

На состоявшемся 20.06.1923 г. заседании коммунистической фракции Иваново-Вознесенского губисполкома был обсужден вопрос о проведении

¹ Нормальный Устав религиозного общества. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.67-68.

² Нормальный Устав религиозного общества. // РК №126 от 12.06.1923 г.

³ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.73. Л.200.

⁴ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1 Д.49. Л.8; ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.73. Л.199.

⁵ Цыпин В., прот. Указ. соч. С.91.

⁶ Обязательное постановление №42 Иваново-Вознесенского Губисполкома о перерегистрации религиозных обществ от 5.06.1923 г. // РК №126 от 12.06.1923 г.

⁷ ГАИО. Ф.Р-63. Оп.2. Д.8. Л.75-76.

регистрации религиозных обществ губернии. Для недопущения волнений населения, местным советским работникам было поручено проводить разъяснительную работу среди верующих о необходимости упорядочивания жизни общин на основании Устава и строгого учета государственного имущества. Помимо этого, было решено принять меры по недопущению: 1) «церковной агитации вне церкви» о вступлении в общину; 2) сбора по домам подписей и записей о вступлении в общину; 3) каких-либо денежных сборов руководителями общин среди населения при участии сельсоветов и сельских сходов. Также в решении предписывалось при заключении договоров на передачу церковного имущества в пользование верующих обратить внимание на проверку его списков и наличие в храмах серебряных и золотых изделий, которые не были изъяты в 1922 г. С решениями коммунистической фракции Иваново-Вознесенского губисполкома были ознакомлены все председатели уисполкомов¹.

Непосредственно регистрацией религиозных общества занимался секретариат ООУ, предварительно согласовывая регистрацию «с заинтересованными ведомствами»², под которыми, скорее всего, подразумевалось ГПУ.

На основании этих документов с разрешения УИКов и ВИКов православные общины Иваново-Вознесенской губернии с лета 1923 г. стали проводить собрания, на которых рассматривались вопросы регистрации в качестве «религиозного общества». На собрании необходимо было принять и подписать «Нормальный Устав», записаться в число членов общества и избрать «исполнительный орган» — церковно-приходской совет. Затем собранные документы в 3-х экземплярах через УИК или РИК подавались для регистрации в Отдел общего управления (с сентября 1923 г. — Административный отдел) Иваново-Вознесенского губисполкома. Инструкция НКВД от 27.04.1923 г. предусматривала отказ в регистрации религиозного общества только в случаях, если: 1) его Устав противоречит

¹ ГАИО. Ф.Р-63. Оп.2. Д.9. Л.2 -2,об.

² ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.361. Л.3.

Конституции и законам РСФСР; 2) список членов общества содержит менее 50 человек (п.5)¹.

При этом запрещалось составлять списки членов общин «при участии сельсоветов и общих сельских сходов», а также путем «хождения по домам». Включение в списки общин и сбор подписей должны были осуществляться только в храмах².

Ряд православных общин Иваново-Вознесенской губернии пытались зарегистрироваться, предоставляя Устав, отредактированный на приходских собраниях. Так, например губернский ООУ в августе-сентябре 1923 г. не зарегистрировал общины сел Пархачево, Мелечкино, Парское и Бортницы Родниковского района, с. Новинское Кинешемского уезда, с. Помогалово Шуйского уезда, с. Унжи Макарьевского уезда, в связи с тем, что в их Уставы оказались включены «положения из церковного канона» и «вписаны пункты об организации исполнительного органа»³. Иваново-Вознесенский ГАО 23.02.1924 г. отказал в регистрации Благовещенской общине г. Юрьевец за «значительное расширение» текста Устава и изъятие из него пункта об отсутствии права устанавливать обязательные сборы с членов общины⁴.

5.03.1924 г. было отказано в регистрации общине с. Селезнево Макарьевского уезда за включение в Устав пункта о праве церковно-приходского совета устанавливать особые сборы на содержание храма⁵.

Другие общины, наоборот, сокращали текст «Нормального Устава» подписывая его в объеме 7 пунктов из 12, не включив в него разделы об управлении делами (пп.8,9), порядке изменения Устава (п.10) и порядке закрытия общества (пп.11,12). Так поступили общины сел Елюнино, Стромихино⁶, Космодамианского⁷ Иваново-Вознесенского уезда и Скорбященская община г. Иваново-Вознесенска⁸.

¹ Инструкция НКВД «О порядке регистрации религиозных обществ и выдаче разрешений на созыв съездов таковых» от 27.04.1923 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.65.

² ГАИО. Ф.Р-211. Оп.5. Д.126. Л.11-11,об.

³ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л. 11,12,24,39.

⁴ Там же. Ф.Р-161. Оп.1. Д. 493. Л. 100.

⁵ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.230.

⁶ Там же. Л.16.

⁷ Там же. Ф.Р-63. Оп.2. Д.8. Л. 32.

⁸ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.19.

А общины сел Красинское и Андреевское Середского уезда вообще сократили Устав до 2 пунктов¹.

В случаях дополнения и сокращения Уставов губернский ООУ не регистрировал религиозные общества и возвращал представленные документы в уездные ООУ с требованием общинам подписать текст «Нормального устава» без каких-либо изменений.

Но наибольшие проблемы при регистрации религиозных обществ возникали в связи с неправильным оформлением представляемой документации. Наиболее часто встречающимися формальными недостатками подаваемых на регистрацию документов являлись: 1) отсутствие списков или разделов в них с персональными данными членов, исполнительных органов и священнослужителей общин; 2) отсутствие личных подписей членов общин, членов церковно-приходских советов и священнослужителей; 3) количество лиц, подписавших Устав, составляло менее 50 человек; 4) документы или их часть предоставлены не в 3 экземплярах. В некоторых случаях отказ в регистрации религиозного общества был вызван сомнением в подлинности подписей членов общин (с. Спас-Пенья Кинешемского уезда, с. Олтухово Середского уезда)².

Процесс регистрации религиозных обществ в Иваново-Вознесенской губернии шел неравномерно. В июле 1923 г. были зарегистрированы только 9 общин г. Иваново-Вознесенска, причем 3 городским общинам в регистрации было отказано³. В связи этим Иваново-Вознесенский губисполком своим постановлением от 27.07.1923 г. продлил сроки их регистрации до 15.08.1923 г.⁴ Видимо, ситуация с медленным процессом регистрации была характерна для всей страны, поэтому Президиум ВЦИК 5.08.1923 г. продлил регистрацию до 1.11.1923 г.⁵, а председатель Иваново-Вознесенского губисполкома М.И. Чернов в циркулярном письме от 15.09.1923 г. потребовал, чтобы все УИКи завершили

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.30.

² Там же. Л.27, 28.

³ Там же. Л.10.

⁴ Там же. Ф.Р-33. Оп.2. Д.41. Л.17.

⁵ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.88.

работу по регистрации религиозных обществ до 15.10.1923 г.¹ При этом в письме указывалось, что сведения об общинах, не подавших заявления о регистрации, следует направить в ГАО, но «иных каких-либо мер по отношению к ним не принимать до рассмотрения дел в Президиуме Губисполкома»².

Действительно, в августе-октябре 1923 г. в Иваново-Вознесенской губернии было зарегистрировано 298 религиозных обществ, при этом 88 общинам в регистрации было отказано³. Регистрация продолжалась и по истечении установленных сроков. Задержки с регистрацией религиозных обществ имели место во всех губерниях, в связи с чем Президиум ВЦИК РСФСР 24.06.1924 г. вновь продлил регистрацию религиозных обществ до 1.11.1924 г.⁴

В декабре 1923 г. в Иваново-Вознесенском ГАО было зарегистрировано 11 религиозных обществ, в феврале-марте 1924 г. — 140, в апреле-сентябре — 40. При этом за февраль-июль 1924 г. в регистрации было отказано 40 общинам⁵. Таким образом, в Иваново-Вознесенской губернии к октябрю 1924 было зарегистрировано 489 религиозных обществ.

В акте обследования Иваново-Вознесенский ГАО, произведенном ЦАУ НКВД 17-25.03.1924 г., указывалось, что в губернии регистрацию религиозных обществ ведется правильно, с соблюдением «правил порядка инструкции НКВД и НКЮ»⁶.

Губернский ООУ отказывал общинам в регистрации или приостанавливал ее до устранения ошибок в регистрационной документации. При этом общины из-за любых ошибок или недочетов в оформлении документов не закрывались: ООУ требовал заново переоформить или дооформить документы и вновь подать их на регистрацию.

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.29, 67, 81.

² Там же. Ф.Р-161. Оп.1. Д.493. Л.30.

³ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.9, 11-13, 16, 17, 19, 21-24, 26-28, 30-36, 38-40, 91, 92, 95.

⁴ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.7. Д.16. Л.130.

⁵ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.174-176, 178, 181, 182, 186, 191-193, 196, 216, 218, 220, 223, 224, 230, 234, 235, 244, 245, 249, 250, 255, 262, 267, 270, 277, 282, 285, 291, 295, 302, 303, 307, 311, 312, 314, 324, 333, 339, 349, 361, 362, 383.

⁶ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.360. Л. 3, об.

Некоторым общинам их регистрационная документация возвращалась для правильного оформления несколько раз. Так община с. Котцыно Иваново-Вознесенского уезда зарегистрирована только с третьей попытки¹.

Зная о качестве работы местных органов власти, губернский ООУ в инструкции от 18.06.1923 г. угрожал должностным лицам ВИКов и УИКов, направившим для регистрации неправильные и неполные материалы, уголовной ответственностью за халатность². Но на местах документы, поданные общинами для регистрации, зачастую отправлялись в вышестоящие инстанции без проверки. Поэтому в ходе регистрации религиозных общин губернский ООУ неоднократно выражал недовольство деятельностью УИКов и уездных отделов управления. Так 17.08.1923 г. заместитель заведующего губернским ООУ В.Н. Наумов угрожал руководству Родниковского РИКа и Иваново-Вознесенского УИКа привлечением к дисциплинарной ответственности за невнимание к документам о регистрации религиозных обществ³.

В регистрации отказывалось тем общинам, храмы которых по разным причинам подлежали закрытию. Так 21.07.1923 г. губернским ООУ было отказано в регистрации Васильевской, Александро-Невской и Алексеевской общинам г. Шуи, поскольку их храмы были признаны домовыми⁴. В этот же день под предлогом малочисленности было отказано в регистрации Александро-Невской (60 членов), Никольской (135 членов) и Владимирской (87 членов) общинам г. Иваново-Вознесенска, хотя количество их членов превышало минимальный порог 50 человек⁵. В связи с этим губернский ООУ издал 29.07.1923 г. циркулярное письмо в котором предписал уездным Административным отделам сдавать из закрываемых храмов в Губфинотдел «ценные предметы из металла и предметы с украшениями из драгоценных камней», а вещи обиходного характера готовить к реализации в доход государства⁶.

¹ ГАИО. Ф.Р-348.Оп.1. Д.49. Л.24, 31.

² Там же. Ф.Р-63. Оп.2. Д.8. Л.75.

³ Там же. Ф.Р-348.Оп.1. Д.49. Л.17, 19.

⁴ Там же. Л.18.

⁵ Там же. Ф.Р-2. Оп.1. Д.594. Л.2-2,об; Ф.Р-348.Оп.1. Д.49. Л.62, 81.

⁶ Там же. Ф.Р-63. Оп.2. Д.9. Л. 6-6,об.

Преемник губернского ООУ — губернский Административный отдел, также отказывал в регистрации новообразованным общинам, которые пытались зарегистрироваться на базе закрытых монастырей. Так, 30.04.1925 г. Иваново-Вознесенский ГАО отказал в регистрации Николо-Надеевской религиозной общине Макарьевского уезда, которая стремилась получить в пользование два закрытых в 1922 г. храма Николо-Надеевского женского монастыря. Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома 12.05.1925 г. утвердил это решение ГАО, поскольку здания монастыря были переданы совхозу «Восход», а «существование молитвенных домов ... в пределах показательного советского хозяйства не целесообразно»¹.

Процесс регистрации религиозных обществ привел к окончательному уничтожению нескольких общин монастырского происхождения. По формальному поводу — не предоставлении всех необходимых документов, было отказано в регистрации общине бывшего Макарьевского монастыря г. Макарьев. Но в письме губернского Административного отдела в Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома от 8.07.1924 г. были изложены настоящие причины отказа в регистрации: «существование общины при бывших монастырских храмах... которые веками представляют собой какую-то традиционную святыню для несознательной массы граждан, является нежелательным, ибо на лицо в данном случае есть полная возможность вести антисоветскую пропаганду и тем задурманивать темные массы». При этом Административный отдел лживо назвал требующее регистрации религиозное общество «весьма малочисленным»², поскольку по сведениям Макарьевского УИКа, протокол собрания общины бывшего Макарьевского монастыря от 18.06.1923 г. подписали 3856 человек»³.

Община из 65 человек при бывшем Николо-Шартомском монастыре Шуйского уезда была зарегистрирована 12.02.1924 г. под №314, но устав выдан ей не был⁴. Постановлением Президиума Иваново-Вознесенского губисполкома от

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.6-7.

² Там же. Д.49. Л.323-323,об.

³ Там же. Л.11.

⁴ Там же. Л.365-369.

29.02.1924 г. домовая церковь Николо-Шартомского монастыря была закрыта «в целях использования для общественных нужд»¹, а распоряжением ГАО от 1.04.1924 г. община верующих была распущена². Таким образом факт регистрации общины в качестве религиозного общества нисколько не препятствовал ее ликвидации.

Также ГАО 6.05.1924 г. отказал в регистрации общине бывшего Успенского монастыря г. Кинешмы, поскольку постановлением Президиума УИК его помещения были предназначены для создания исправдома³. Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома 31.11.1924 г. утвердил решения Кинешемского УИКа и предложение губернского Административного отдела об организации в г. Кинешме исправдома и община бывшего Успенского монастыря была «окончательно ликвидирована»⁴.

После изъятия церковных ценностей и судебных процессов 1922 г., население Иваново-Вознесенской губернии уже не сомневалось в отрицательном отношении Советской власти к Православной Церкви. Но, несмотря на это, при регистрации религиозных общин в 1923 г. в их состав официально записывалось значительно большее количество членов, чем требуемый минимум в 50 человек.

Например, в г. Иваново-Вознесенске 23.07.1923 г. были зарегистрированы 9 православных общин. В трех из них — Преображенской, Успенской кладбищенской и Ильинской, количество зарегистрированных членов составило от 168 до 200 человек. В состав двух общин — Спасской и Введенской, записались соответственно 316 и 379 человек. А в состав 4 общин — Благовещенской, Покровской, Крестовоздвиженской и Вознесенской записались от 615 до 751 человека⁵. Преображенская община г. Кинешма при регистрации подала список из 1077 человек.⁶

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.247.

² Там же. Л.248.

³ Там же. Л.264.

⁴ Там же. Л.331.

⁵ Там же. Ф.Р-2. Оп.1. Д.594. Л.2.

⁶ Там же. Ф.Р-166. Оп.5. Д.23. Л. 85-96,об.

Из 11 православных общин г. Шуи, 7-12.07.1923 г. подавших документы на регистрацию, Алексеевская, Александро-Невская и Васильевская, указали в составе своих членов от 51 до 97 человек, четыре общины — Ильинская, Спасская, Троицкая — от 134 до 324 человек, а о наибольшем количестве своих членов заявили Воскресенская (811 ч.), Крестовоздвиженская (720 ч.), Вознесенская (670 ч.) общины¹.

Для регистрации списки членов подавались и сельскими православными общинами. Но количество собранных подписей их членов колебалось от минимальных 50-56 человек (с. Петропавловское, с. Юрчаково, с. Мельничное, с. Хотимль, с. Архангел, с. Сергеево Шуйского уезда)², до многих сотен (села Иваново-Вознесенского уезда Строева Гора — 884, Никульское — 364, Фоминское — 230³, села Шуйского уезда Ряполово — 435, Волокобино — 338⁴, Мыт — 2759⁵, села Середского уезда Спасское — 348, Новое Пазухино — 304⁶, села Юрьевецкого уезда Сеготь — 2135, Масленниково — 980, Листьево — 582⁷).

При этом нужно учитывать, что в Иваново-Вознесенской губернии ходили слухи о том, что лица, входящие в религиозные общества, будут подвергаться дополнительному налогообложению, поэтому часть верующих боялись записываться в их состав⁸. Так, в с. Якшино Тейковского уезда из 520 жителей в состав Георгиевской общины записалось всего 12 человек, а в с. Мытищи этого же уезда священник Якиманский и диакон Г. Булгаков, при регистрации религиозной общины из-за страха перед налогами не вписали себя в состав ее членов⁹.

Формальное невхождение священнослужителей в состав общины в будущем создавало для них проблемы. Так, священники Вознесенской общины г. Иваново-Вознесенска А. Лебедев, М. Великосельский А. Шетовский, диакон И. Виноградов и псаломщик А.С. Кудашев 11.06.1925 г. жаловались в ГАО на то, что они лишены

¹ ГАИО. Ф.Р-211. Оп.5. Д.125. Л.20,об.

² Там же. Л. 22; Д.127.Л.48-49.

³ Там же. Ф.Р-63. Оп. 2. Д.8. Л. 47-54,об.; 61-64,об.;70-72,об.

⁴ Там же. Ф.Р-211. Оп.5. Д.127. Л.48-49.

⁵ Там же. Д.125. Л.78-100.

⁶ Там же. Ф.Р-980. Оп.1. Д.88. Д.182-182,об.

⁷ Там же. Ф.Р-161. Оп.1. Д. 493. Л.61.

⁸ Там же. Л.13.

⁹ Хитрый поп. // РК. №181 от 15.08.1923 г.

права решающего голоса на приходских собраниях и ни один из них не является членом Приходского совета, поскольку при регистрации общины они «не подписались под списком принимающих на свою ответственность храмовое имущество»¹. В ответном письме ГАО от 24.06.1925 г. им сообщалось, что лишение их права голоса на приходских собраниях «является правильным, ибо они, как не подписавшие договора... не могут иметь никакого суждения по вопросам религиозной группы»². Таким образом, Вознесенская община г. Иваново-Вознесенска могла определять свою деятельность без учета мнения духовенства, к которому относилась, как к наемному персоналу.

Если подавляющее число членов сельских православных общин составляли крестьяне, то социальный состав городских общин более разнообразен.

Произведенный нами анализ состава Преображенской (168 чел.)³, Введенской (413 чел.)⁴, Скорбященской (414 чел.)⁵ и Благовещенской (625 чел.)⁶ общин г. Иваново-Вознесенска за 1923 г. показал, что большинство их членов были рабочими: в Преображенской общине рабочие составляли 55,3% (83 чел.), во Введенской общине — 61,2% (253 чел.), в Скорбященской — 85,5% (354 чел.), в Благовещенской — 91,5% (572 чел.).

Количество служащих, включая учителей и медиков, в составе этих общин было невелико: в Благовещенской — 1,8 % (11 чел.), Скорбященской — 3,9 % (16 чел.), Введенской — 7% (29 чел.), Преображенской — 12% (20 чел.).

Количество торговцев в составе общин г. Иваново-Вознесенска было еще меньше: во Введенской — 6 чел., в Благовещенской — 7 чел., Преображенской — 2 чел. Также обращает на себя внимание наличие среди членов Благовещенской общины 5 советских служащих, 5 военнослужащих и 1 милиционера, а среди членов Скорбященской общины — 2 военнослужащих.

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.107-108.

² Там же. Л.110-111,об.

³ Там же. Ф. Р-31. Оп.8. Д.3. Л.17-19.

⁴ Там же. Д.5. Л.14-20.

⁵ Там же. Д.7. Л.13-27.

⁶ Там же. Д.1. Л.8-17.

Таким образом, обвинения православных общин представителями Советской власти в том, что они являются средоточием «буржуазного элемента», были несостоятельными.

Партийные и советские органы публично утверждали, что церковь является «пристанищем стариков и старух» и в местных общинах совершенно нет молодежи. Рассмотрим возрастной состав православных общин по их регистрационным спискам.

По итогам переписи населения 1926 г. в Иваново-Вознесенской губернии проживало 1 195 804 чел., из которых 282 646 (23,6%) имели возраст от 18 до 30 лет¹. В ходе регистрации некоторые православные общины указывали возраст своих членов. Произведенный нами анализ возрастного состава членов 5 городских и 3 сельских общин, включавших в свой состав 2466 человек, показал, что из них возраст от 18 до 30 лет имели 654 (26,5%) человека².

Таким образом, мы можем предположить, что возрастной состав членов приходских общин был близок демографическим показателям Иваново-Вознесенской губернии.

Также регистрация религиозных общин позволила властям четко зафиксировать персональный, возрастной и социальный состав членов церковно-приходских советов (далее — ЦПС). Их состав мог быть разным — от 2-3 до нескольких десятков человек, в зависимости от численности общины. Членами всех ЦПС являлись только мужчины, а женщины были редким исключением. Так, во всем Середском уезде в 1923 г. членами ЦПС были только две прихожанки Скорбященской общины г. Серед, при этом его состав был одним из самых больших в Иваново-Вознесенской губернии — 45 человек³.

Поскольку Обязательное постановление губисполкома №42 от 5.06.1923 г. и Инструкция уездным административным отделам не определяли размер гербового

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.2. Отд.1. Западный район; Центрально-Промышленный район. — М.: Центральное статистическое управление, 1928. С.178-179.

² См. Приложение. Таблица №9. С.294.

³ ГАИО. Ф.Р-980. Оп.1. Д.88. Л.133-134.

сбора за подачу документов религиозных обществ на регистрацию, местные власти решали этот вопрос самостоятельно на уездном и волостном уровне.

Рассмотрим размер гербовых сборов в Юрьевецком уезде. Так, с общин г. Юрьевца, Абрашкинской, Дорофеевской и Горбунихинской волостей гербовый сбор составлял 30 руб., с общин Воловской и Благовещенской волостей — по 60-70 руб., с общин Махловской и Худынской волостей — по 150 руб., с общины Кандауровской волости — 230 руб. А Боярский ВИК взыскал с общины с. Болванец гербовый сбор в размере 105 руб., а с общины с. Воскресенское — 210 руб.¹ Естественно, что такой неравномерный подход к взысканию гербового сбора вызывал недоверие общин к местным властям.

По итогам проверок 1924-1925 гг. ГАО обратился в Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома с письмом от 21.07.1925 г. о намерении «перезаключать договора со всеми существующими в пределах губернии религиозными группами верующих об отдаче им в пользование культового имущества и богослужебных зданий». В письме были указаны следующие мотивы этого решения: 1) договора, заключенные с группами верующих в 1919 г., «не предусматривают всех обязанностей группы, вытекающих из позднейших разъяснений» Президиума ВЦИК и НКЮ; 2) договора 1919 г. «заключались с отступлением от декрета» об отделении церкви от государства. Учитывая, что значительное количество «религиозных групп, находится в сельской местности» и их члены заняты крестьянскими работами, ГАО просил Президиум губисполкома разрешить провести работу по перезаклучению договоров до ноября 1925 г.² Но президиум губисполкома решил ускорить эту работу и установил крайней датой 1.10.1925 г.³

Получив сведения о готовящемся перезаклучении договоров в Иваново-Вознесенской губернии, ЦВУ НКВД 20.08.1925 г. потребовало от ГАО «в срочном порядке сообщить, чем вызвана необходимость перезаклучения договоров с

¹ ГАИО. Ф.Р-161. Оп.1. Д.493. Л.6-6,об.

² Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.225-225,об.

³ Там же. Л.226.

группами верующих», а 21.09.1925 г. — сообщить, на основании каких указаний Иваново-Вознесенское ГАО собирается производить перезаключение договоров, «так как Инструкция НКЮ от 24.08.1918 г. и нормальный договор... не изменились и действуют по настоящее время»¹.

Исходя из этого мы можем сделать вывод о том, что перезаключение договоров с религиозными обществами в 1925 г. исходило не от центральных органов власти, а являлось инициативой Иваново-Вознесенских ГАО и Президиума губисполкома.

Отвечая на требования ЦАУ НКВД, Иваново-Вознесенский ГАО выслал ему копии своего письма в Президиум губисполкома от 21.07.1925 г. и его ответа от 30.07.1925 г.², а затем направил письмо от 24.10.1925 г. с обоснованием своей позиции³. В этом письме необходимость перезаключения договоров обосновывалась аргументацией, отличающейся от той, которая доводилась до сведения Президиума Иваново-Вознесенского губисполкома: 1) договора в 1919 г. «заключались наспех, кое-как и многое из культового имущества не попало в опись»; 2) «за период с 1919 по 1925 г. в составе имущества произошли значительные изменения» — что-то приобреталось, что-то уничтожалось кражами и пожарами; 3) в инструкции НКЮ, НКВД и НКФ от 25.07.1925 г. «О порядке использования бывших церковно-приходских домов» появилось понятие «на арендных началах».

Если первый и второй аргументы, как это видно из предыдущих разделов настоящей работы, достаточно объективны, хотя и не упоминают основной причины изменений — изъятия церковных ценностей в 1922 г., то третий аргумент носит некорректный характер. В упомянутой инструкции, изданной уже после решения ГАО о перезаключении договоров, речь идет об арендной плате не за пользование зданиями храмов и культовым имуществом, что нарушало бы декрет

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.229.

² Там же. Л.227,об.

³ Там же. Л.230-230,об.

СНК от 23.01.1918 г., а исключительно о церковных хозяйственных постройках и домах, в которых проживают священнослужители¹.

Тем не менее, ЦАУ НКВД 13.11.1925 г. согласился с аргументацией Иваново-Вознесенского ГАО, хотя и предложил проводить учет и проверку церковного имущества в присутствии представителей верующих, а перезаключение договоров — «с особой осторожностью»².

В связи с разрешением ЦАУ НКВД, Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома издал 23.11.1925 г. циркулярное письмо, адресованное всем УИКа́м. В нем предписывалось с 1.12.1925 г. приступить к перезаключению договоров с группами верующих и составлению новых описей имущества. К письму прилагался текст нового соглашения. Крайним сроком заключения новых договоров было указано 15.02.1926 г.³

Сравнение типовых бланков договоров от 1918⁴ и 1925 гг.⁵ показывает их практически полную идентичность. Единственным отличием является появление в договоре 1925 г. п.9 о совершении религиозных обрядов над усопшими в кладбищенских храмах. Все пункты договора образца 1918 г., касающиеся имущественных вопросов, в договоре 1925 г. остались без изменений, за исключением небольшой стилистической правки: термин «Совдеп» был заменен на «Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов», а наименование документа — «соглашение», заменено на «договор».

Таким образом, юридической необходимости в перезаключении договоров в 1925 г. не было. Причинами проведения перерегистрации стали: 1) желание местных властей провести полный переучет церковного имущества во всех православных общинах губернии на основе более строгого подхода — включения в описи буквально всех предметов, находящихся в храмах; 2) создание в связи с

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.228-228,об.

² Там же. Л.231.

³ Там же. Л.232-232,об.

⁴ Там же. Ф.Р-33. Оп.1. Д.927. Л.10-11.

⁵ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.233-233,об.

этим возможности использовать формальный фактор сохранности церковного имущества для манипулирования общинами вплоть до их ликвидации.

Заключение новых договоров с религиозными общинами встретилося с трудностями. Уже 4.12.1925 г. Кинешемский УИК поставил в известность ГАО о том, что приступить к этой работе сможет только по окончании ведущихся одновременно кампаний по сбору сельхозналога и перевыборам в местные Советы, поэтому к объявленному сроку — 15.02.1926 г. перезаключение договоров в уезде не завершится¹.

Через месяц после объявленной кампании по перезаключению договоров — 7.01.1926 г. Иваново-Вознесенский ГАО сообщал в губернский отдел ОГПУ, что не имеет сведений о том, началась ли такая работа на местах². Однако, какие-то сведения все-же у ГАО имелись, о чем свидетельствует его жалоба в Президиум губисполкома от 4.01.1926 г. на некий колхоз в Середском районе, который взял на себя работу «по учету культового имущества и регистрации религиозных групп». ГАО подчеркивал, что данная работа должна выполняться только «органами управлениями милиции»³.

Уездные власти пытались оптимизировать работу по перезаключению договоров. Так, Иваново-Вознесенский УИК 25.01.1926 г. прислал в ГАО письмо с просьбой разъяснить насколько строго нужно придерживаться положения циркуляра от 24.11.1925 г. о подписании новых договоров всеми членами религиозной группы и предлагал, чтобы договора подписывали только члены церковных советов. Предложение УИКа было отвергнуто⁴.

В связи с заключением новых договоров на пользование храмами у УИКов и ГАО возник комплекс вопросов по церковным сторожкам: считать ли их неотъемлемой принадлежностью храмов с бесплатным использованием или зданием, которое нужно сдавать в аренду. Этот вопрос уже был решен циркулярным

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232.. Л.239.

² Там же. Л.234.

³ Там же. Л.236-236,об.

⁴ Там же. Л.237, 238.

письмом НКЮ №281 от 7.06.1924 г.¹, но был упущен властями Иваново-Вознесенской губернии. Проблема церковных сторожек вызвала переписку Иваново-Вознесенского ГАО с ЦАУ НКВД, которое в письме от 19.02.1926 г. разъяснило на основе циркулярного письма НКЮ, что сторожка (1-этажное помещение с не более чем 2 комнатами) предназначена для проживания сторожа, охраняющего «народное достояние», находящееся в пользовании религиозных обществ, поэтому может передаваться в бесплатное пользование общинам наряду с храмами². В случае наличия на территории храма нескольких домов, для религиозной общины в качестве сторожки оставлялся только один. Так, у Никольской общины с. Яковлевское Середского уезда один церковный дом был изъят, а один — в качестве сторожки, оставлен³. Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома в связи с этим 29.05.1925 г. предписал Яковлевскому ВИКу заключить с общиной верующих отдельный договор на пользование сторожкой⁴.

В марте 1926 г. Иваново-Вознесенский ГАО столкнулся с ситуацией, когда начальник Середской уездной милиции в связи с заключением договоров предписал принять от ВИКов «все делопроизводство по культовому имуществу, находящемуся в пользовании религиозных групп верующих»⁵. Одновременно Юрьев-Польский УИК просил разъяснений о том, «на кого может быть возложен учет религиозных групп и общин» и где должны храниться 2 экземпляра договоров и описи имущества — в УИКе или ВИКах⁶. В ответных письмах ГАО разъяснил, что договора должна заключать не милиция, а УИКи в городах и ВИКи в сельской местности. Но работники милиции при наличии письменной доверенности УИКов и ВИКов могут выступать в качестве их уполномоченных представителей для заключения договоров. ГАО уточнил, что один экземпляр договора и описи должен храниться в уездном или волостном исполкоме, чей представитель подписал

¹ Циркуляр №281 НКЮ и НКВД о церковных сторожках от 7.06.1924 г. // Конфессиональная политика ... Т.1. Кн.3. С.80.

² ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.240-251.

³ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.7. Д.17. Л.28.

⁴ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.166.

⁵ Там же. Л.256-258.

⁶ Там же. Л.254.

договор, а второй — в уездном управлении милиции, сотрудники которого могут проводить проверку наличия имущества. При этом основной учет религиозных групп «как одного из объектов административного надзора» должен быть сосредоточен в уездных отделах милиции, хотя общий их учет могут вести УИКи и ВИКи¹.

Проведенные регистрации религиозных обществ и заключение с ними новых договоров на пользование «культовым имуществом», создали условия для применения к ним требований обязательного государственного страхования и налогообложения.

Декрет СНК «О государственном имущественном страховании» от 6.10.1921 г.² вводил обязательное страхование государственного имущества, находящегося во временном распоряжении товариществ, обществ и коммун (п.4). Поскольку в Декрете не говорилось о религиозных обществах, а на местах еще не существовало государственных страховых структур, православные общины никаких страховых платежей не осуществляли. Только разъяснение Главного правления государственного страхования НКФ от 20.09.1922 г. уточнило, что «церкви...с их движимым и недвижимым [имуществом] и прочее государственное имущество, находящееся в пользовании групп верующих» подлежит обязательному страхованию.³

Но реализация этого требования столкнулась с практическими сложностями, связанными с оценкой движимого имущества и невозможности единовременной оплаты страховых взносов. В связи с этим совместное циркулярное письмо НКЮ и Главного правления государственного страхования НКФ от 13.03.1924 г. уточнило, что обязательному страхованию подлежат только строения, причем допускается рассрочка платежа до 6 месяцев с уплатой в два срока.⁴

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.255-256,об.

² Декрет СНК «О государственном имущественном страховании» от 6.10.1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М. 1944. С.898-900.

³ Разъяснение Главного правления государственного страхования НКФ от 26.09.1922 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.675-676.

⁴ Циркуляр №655 НКЮ и Главного правления государственного страхования СССР об обязательном страховании молитвенных зданий от 13.03.1924 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.77-78.

Рассмотрим практическую реализацию этих документов на примере Воскресенской общины г. Гаврилов Посад Юрьевского уезда. 9.06.1924 г. община направила письмо в НКЮ с вопросом о необходимости страхования храма. В ответном письме от 3.07.1924 г., адресованном Гаврилово-Посадскому горисполкому, НКЮ разъяснял обязательность страхования и подчеркнул, что «для страхования храмов установлен особый церковный тариф, ставки коего много ниже довоенных, почему платежи не могут быть обременительными для населения». В этот же день представители общины заключили договор страхования.

Налоговый агент Я. Туркин 3.07.1924 г. определил стоимость «церковных зданий» в 53 340 руб., а сумму страховки с гербовым сбором (17 коп.) — в 158 руб. 54 коп. (0,3%). При подписании страховой квитанции агент получил 22 руб. 17 коп., а на оставшуюся сумму им была предоставлена рассрочка: 7.07. и 15.10.1924 г. — по 40 руб., а 2.01.1925 г. — 56 руб. 38 коп. Первый платеж община выплатила, но 10.10.1924 г. ее представители — В. Напалков и С. Барашков, написали письмо в НКЮ с просьбой освободить общину от остальных взносов «ввиду крайней ограниченности церковных сумм»¹. К письму прилагались акт страховой оценки и копия страховой квитанции от 9.06.1910 г., в которой два храма, колокольня и часовня г. Гаврилов Посад с учетом иконостасов, колоколов и живописи оценивалась в 22 500 руб., а годовой страховой взнос составлял 22 руб. 50 коп.² (0,1%). Этими документами Воскресенская община указывала на завышенную оценку стоимости церковных сооружений более чем в два раза, а страхового взноса — в три раза, и опровергала утверждение НКЮ о том, что страховой тариф ниже довоенного.

Но наибольшие проблемы возникли у православных общин в связи с циркулярным письмом НКФ «Об обложении местным налогом со строений зданий, предназначенных для богослужебных целей» от 3.09.1923 г.³, согласно которому

¹ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.7. Д.17. Л.165-166,об.

² Там же. Л.167.

³ Циркуляр №102 НКФ «Об обложении местным налогом со строений зданий, предназначенных для богослужебных целей» от 3.09.1923 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.677-678.

размер налога должен был составлять 0,5% от стоимости здания, определенной оценкой Госстраха (пп.3,4). В случае просрочки налогового платежа на 2 месяца, губфинотделам предписывалось возбуждать ходатайство о расторжении договоров с религиозными обществами и «отобрании здания» храма (п.6).

Введение строгого учета религиозных общин позволило властям возложить на них еще арендную плату за пользование землей под «культовыми строениями». Так 6.05.1924 г. Президиум Юрьевецкого УИКа обвинил религиозные общины г. Юрьевец в «злостном уклонении ... от внесения арендной платы за землю» и решил «возбудить вопрос перед ГИК о расторжении договоров» с ними. Начать этот процесс УИК решил с закрытия и опечатывания входов в храмы Соборной и Христорождественской общин¹.

В «Партруководстве вопросами антирелигиозной пропаганды» Информационного отдела ЦК ВКП(б) от 12.07.1928 г. отмечалось, что в СССР происходит «усиление роста активности религиозных организаций». А в ряде рабочих районов, в том числе и в Иваново-Вознесенской губернии, зафиксировано «оживление работы религиозных общин, вплоть до втягивания в них рабочих масс», которые ходатайствуют о постройке новых церквей, проводят денежные сборы на церковные нужды и т.д. В связи с этим партийным комитетам были дана директива: «улучшить постановку учета религиозных организаций, изучая их состав и формы работы»². Учитывая практику реализации антицерковной политики, данную директиву можно оценить как прямое указание местным властям на необходимость ускорения процесса лишения религиозных общин государственной регистрации.

Таким образом, проведенная в 1923-1924 гг. регистрация религиозных обществ позволила государству произвести их точный учет, ввести более строгие формы контроля за церковным имуществом, собрать персональные данные на всех представителей духовенства и церковного актива из числа мирян. Процесс

¹ ГАИО. Ф.Р-161. Оп.1. Д.493. Л.119-119,об.

² Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.2565. Л.4-8.

регистрации религиозных обществ использовался местными властями как для передачи некоторых городских храмов обновленцам, так и для их закрытия.

Следствием процесса регистрации религиозных обществ стала возможность введения обязательного государственного страхования храмов, назначения местными властями арендных платежей за землю, на которой храмы были расположены. Введение этих правил в отдельных случаях приводило православные общины в тяжелое материальное положение и создавало условия для их ликвидации властями.

2.2. Контроль местных органов власти за деятельностью православных общин

Советская власть рассматривала Православную церковь как своего врага, поэтому за ее деятельностью был установлен строгий контроль, который осуществлялся не только над национализированным церковным имуществом, но и всеми аспектами деятельности православных общин. Персональному контролю подлежали представители духовенства и члены церковно-приходских советов, была введена разрешительная практика на проведение внехрамовых крестных ходов, молебнов, приходских собраний.

Сбор сведений о духовенстве и наличии религиозных общин начался на местах с уездного уровня. Так, уже 5.11.1918 г. Кинешемский ООУ поручил начальнику уездной милиции составить списки всех храмов и часовен уезда, а 2.12.1918 г. — предоставить и именные списки церковного причта¹. К началу 1919 г. эти списки поступили в ООУ. Если из волостей поступали списки за подписью волостных милиционеров, то по г. Кинешма списки духовенства были представлены настоятелями церквей (прот. И. Альтов, свящ. М. Ширяев, свящ. С.Е. Костровский, свящ. И.В. Сахаров)².

Юрьевецкий ООУ 7.07.1919 г. поручил начальникам уездной и районных милиций «срочно произвести учет всех служителей культа (священников) с

¹ ГАИО. Ф.Р-171 Оп.1. Д.61. Л.1-2.

² Там же. Л.33-36, 39,41-43,58,60-62,87,88-89,об.

указанием местожительства и сообщить, где и когда бывают крестные ходы и общественные молебствия»¹. В течение двух недель списки священно- и церковнослужителей с указанием крестных ходов и внехрамовых молебнов были представлены в Юрьевецкий ООУ. Также, как и в г. Кинешме, списки городского духовенства были составлены и подписаны благочинными и настоятелями крупных храмов: священниками А.Н. Алякринским (г. Юрьевец), Д. Рождественским, Н.А. Свирским и П. Яблоковым (г. Пучеж). Списки сельского духовенства составлялись волостными милиционерами или председателями ВИКов².

Осенью 1919 г. составление списков духовенства стало делом губернского уровня: 7.10.1919 г. Иваново-Вознесенский ГубЧК направил уездным начальникам милиции письмо с требованием до 25.10.1919 г. «представить списки фабрикантов, помещиков, крупных и мелких торговцев, царских чиновников, жандармов и попов»³. Такие списки были составлены по всем уездам Иваново-Вознесенской губернии к ноябрю 1919 г.⁴

В декабре 1919 г. по требованию ГубЧК уездные ООУ провели персональное анкетирование всех священно- и церковнослужителей, проживавших на территории губернии. Анкета состояла из 20 вопросов, ответы на которые позволяли составить достаточно полное представление о биографии, семейном и материальном положении анкетирваемого, его религиозных и политических убеждениях⁵.

В последующие годы УИКи и ВИКи, до перерегистрации общин в 1923 г. составляли для губернского ООУ «Списки лиц духовного звания» и «Списки лиц имущего класса, подлежащих налогу» проживающих в уездах. Эти документы являются важным и еще не исследованным источником для анализа состава и положения духовенства в первые годы Советской власти.

¹ ГАИО. Ф.Р-438. Оп.1. Д.40. Л.9.

² Там же. Л.10-37.

³ Там же. Ф.Р-990. Оп.1. Д.10. Л.40.

⁴ Там же. Л.49-59,об.; Ф.Р-171. Оп.1. Д.276. Л.10-57.

⁵ Там же. Ф.Р-171. Оп.1. Д.276. Л.148-358,об.

Так, например, в Середском уезде на 5.04.1921 г. проживало 72 священника, 19 диаконов, 37 псаломщиков¹. Но из них в «Списки лиц имущего класса» были включены только 3 священника: протоиерей Ф.А. Даниловский (Скорбященская община г. Середка), свящ. К.А. Островский (Успенская община г. Плес), свящ. В.И. Смирнов (с. Шохна Золотилловской волости), «зажиточный как скряга»². Таким образом, местные власти признавали, что в материальном отношении большинство духовенства было беднее многочисленных торговцев, кустарей и зажиточных крестьян.

Впоследствии, в ходе регистрации религиозных общин в 1923 г. и последующих перерегистраций, уездные и губернские Административные отделы получали «Списки служителей религиозного культа» с персональными сведениями о священно- церковнослужителях каждой общины. Вопрос о составе церковно-приходских советов, по крайней мере в губернском центре, был на контроле Иваново-Вознесенского губотдела ОГПУ, который сообщал в президиум губисполкома сведения об арестах и судах, которым подвергались их члены: И.Я. Худяков, В.В. Шагин, З.Л. Чернов, П.И. Теврисов, свящ. Н.Е. Бухарин, С.Н. Панов (все – за участие в нелегальном собрании Союза Приходских советов), М.Н. Червяков (хранение буржуазного имущества), Ф.И. Глебов (сопротивление изъятию церковных ценностей), И.М. Аристов (нелегальная торговля мануфактурой)³.

В акте обследования деятельности Иваново-Вознесенского ГАО сотрудниками ЦАУ НКВД от 17-25.03.1924 г., после сведений о регистрации общин особо указывалось, что «служители культа по губернии учтены», а Административный отдел получает сведения «о всяком их перемещении» из одной общины в другую⁴.

Но официальных форм контроля за деятельностью православных общин было недостаточно. Уже в инструкции Иваново-Вознесенского губотдела юстиции «Об

¹ ГАИО. Ф.Р-980. Оп.1. Д.49. Л.1-6,об.

² Там же. Л.149,162, 164,об.

³ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49 Л.130-135.

⁴ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.361. Л.9,об.

организации политических бюро при уездных начальниках милиции» в 1920 г. предписывалось «установление надзора за всеми союзами и обществами», в том числе путем включения в их состав «секретных агентов».¹ В начале 1921 г. СО ВЧК принял решение об организации «осведомительной и агентурной работы» в среде духовенства как путем запугивания тюремным заключением, так и путем их подкупа «субсидиями денежными и натурными»².

С апреля 1921 г. в информационных сводках Иваново-Вознесенской ГубЧК сведения о настроении и частных беседах священнослужителей стали содержать ссылку на «агентурные сведения» и прямые указания на то, что «среди духовенства есть осведомители, коим даны соответствующие задания»³. Сведения ГубЧК о запланированных «тайных собраниях Благочиннического Совета» г. Иваново-Вознесенска⁴ также свидетельствуют о наличии среди духовенства информаторов. В ряде информационных сводок ГубЧК стали цитироваться высказывания священников на заседаниях церковно-приходских советов⁵, что предполагает наличие среди их членов завербованных осведомителей из числа мирян.

Начальник 6 отделения СО ОГПУ Е.А. Тучков в феврале 1925 г. докладывал, что количество осведомителей «среди церковников и сектантов...по всей Республике возросло за 1924 год в 6 раз. Количество их по губерниям распределено неравномерно, но, в общем, почти каждая губерния имеет удовлетворительный освед[омительный] аппарат»⁶.

Помимо направления официальных и неофициальных осведомителей на приходские собрания и заседания церковно-приходских советов, в храмы на некоторые богослужения направлялись наблюдатели, которые затем докладывали о ходе богослужения и проповеди священника. На основании полученных сведений в информационных сводках Иваново-Вознесенского ГубЧК отмечалось в целом

¹ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.358. Л.80.

² Выдержки из протоколов Секретного отдела ВЧК (1921). // Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Кн.1. С.215-216.

³ ГАИО. Ф. П-2. Оп.1. Д.627. Л.8, 12,об.

⁴ Там же. Л.10, 18,об.

⁵ Там же. Л.45-49,об., 54,об.-55.

⁶ Доклад 6 отделения СО ГПУ о состоянии [церковных] группировок и о проделанной работе за период времени с 1 ноября 1924 г. по 1 февраля 1925 г. // «Совершенно секретно» ... Т.2. С.410.

враждебное отношение местного духовенства к Советской власти и Коммунистической партии¹. При этом подчеркивалось, что среди отдельных священников Иваново-Вознесенского и Кинешемского уездов наблюдается «политический перелом» и они призывают «объединиться вокруг Советской власти» ради преодоления «хозяйственной и экономической разрухи»².

Также власти собирали сведения об отдельных священниках. Так, Иваново-Вознесенский губком РКП(б) 29.09.1923 г. сделал запрос в Лежневскую партиячейку с просьбой предоставить сведения о священнике с. Афанасьево, «его отношении к Советской власти, имущественном положении, авторитете среди населения, в особенности крестьянства» и высказать «мнение о его честности»³. Впоследствии он публично сложил с себя сан⁴.

Также власти следили за бывшими ответственными работниками, исключенными из РКП(б). В списке исключенных по Иваново-Вознесенскому уезду за 1923 г. отмечены «религиозные предрассудки» бывшего народного судьи К.Л. Харитонova и бывшего заведующего Общей частью ГубЧК К.Е. Егорова, «который изменил поведение и стал ходить в церковь»⁵.

Помимо контроля за церковным имуществом Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23.01.1918 г. (п.5) и Инструкция НКЮ о его реализации от 24.08.1918 г. (п.31) устанавливали разрешительный порядок проведения крестных ходов и любых «религиозных обрядов на улицах и площадях» по предварительному, не менее чем за 2 дня, заявлению организаторов⁶.

Крестные хода и до революции 1917 г. и первые годы советской власти были массовым явлением общественной жизни, которое демонстрировало духовную и организационную сплоченность православных общин. Так, например, общины г. Юрьевца за январь-август 1919 г. провели не менее 20 крестных ходов по городу

¹ ГАИО. Ф. П-2. Оп.1. Д.627. Л.3,об.

² Там же. Л.8.

³ Там же. Д.1301. Л.32.

⁴ Бутников Ф.В. Я слагаю с себя сан. // РК № 223 от 6.10.1923 г.

⁵ ГАИО. Ф. П-2. Оп.1. Д.998. Л.501-501,об.

⁶ Декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20.01 (2.02.).1918 г. ...С.372; Постановление (Инструкция) «О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”» от 24.08.1918 г...С.41.

и уезду, на которые требовалось получать разрешения уездного ООУ¹. Но помимо этих крестных ходов были и те, которые проходили в дни Пасхальной седмицы и престольных праздников. Они совершались внутри церковной ограды и разрешения на их проведение не требовалось.

Факты отказа в проведении крестных ходов немногочисленны.

В августе 1920 г.² собрание церковно-приходских общин г. Кинешмы обратилось в УИК с просьбой разрешить в праздник Успения Пресвятой Богородицы — 28 августа, крестный ход вокруг города, ежегодно проводимый с 1890 г. После консультации с губернским ООУ Кинешемский УИК 27.08.1920 г. запретил проведение крестного хода в связи с военным положением³.

Примечательно, что в 1918 г. ежегодный крестный ход Кинешемским ООУ был разрешен при условии, что в этот день в городе «никаких контрреволюционных выступлений допущено не будет»⁴, а в 1922 г. Кинешемский уком РКП(б) отметил, что «распространение военного положения на Кинешемский уезд ... не вызывается условиями местной жизни»⁵. Также в соседнем г. Юрьевце благочинный А. Алякринский 11.01.1919 г. обращался в ООУ с вопросом, не будет ли военное положение препятствием к ночным службам в храмах города и получил ответ, что военное положение препятствием для ночных богослужений не является⁶.

Таким образом, в г. Кинешма за два года произошло ужесточение позиции властей по отношению к общегородскому крестному ходу — в 1918 г. он допускался, а в 1920 г. был запрещен. Военное положение было лишь поводом для запрета крестного хода, а вопрос о его проведении решался не уездными, а губернскими властями. Кинешемский ООУ выступал лишь в качестве передаточной инстанции.

¹ ГАИО. Ф.Р-438. Оп.1. Д.79. Л.19, 63, 95, 106, 131, 136, 140, 142, 145, 153, 158, 173, 174.

² Дата заявления на документе не указана. —Г.Д.

³ ГАИО. Ф.Р-171. Оп.1. Д.275. Л.169-169,об.

⁴ Там же. Д.61. Л.144-146.

⁵ Там же. Ф.П-3. Оп.1. Д.522. Л.21,об.

⁶ Там же. Ф.Р-438. Оп.1. Д.79. Л.21.

21.07.1919 г. церковно-приходской совет Никольской общины крупного промышленного с. Старая Вичуга обратился в Кинешемский ООУ с просьбой разрешить крестный ход из г. Кинешмы в их село с чтимой Иерусалимской иконой Божией Матери при участии до 6000 человек. Но организаторам было отказано в связи с эпидемиологической обстановкой: наличием в губернии сыпного тифа, дизентерии и сибирской язвы¹.

16.07.1924 г. письмо в ГАО с просьбой разрешить крестный ход в праздник Казанской иконы Божией Матери направила Покровская община г. Иваново-Вознесенска. В письме указывалось предполагаемое количество участников крестного хода — до 5000 человек, а маршрут охватывал основные улицы и большинство храмов города. ГАО не выдал разрешение на проведение крестного хода². Поводом для отказа стало письмо Крестовоздвиженской общины от 18.07.1924 г. с просьбой разрешить крестный ход 3.08.1924 г., когда особо чтимого праздника не было и, следовательно, количество участников крестного хода должно было быть меньшим³.

В сельской местности к проведению крестных ходов местные власти относились проще. Сохранившаяся документация Владимирской общины с. Чечкино-Богородское Васильевской волости Шуйского уезда за 1922-1929 гг. показывает ее взаимоотношения с местным ВИКом по проведению крестных ходов.

В 1922 г. духовенством общины было проведено 6 крестных ходов в 5 населенных пунктах⁴, в 1924 г. — 12 крестных ходов в 11 населенных пунктах⁵, в 1926 г. — 14 крестных ходов в 11 населенных пунктах⁶. Крестные хода проводились в июне-сентябре и, судя по датам, были связаны с местными праздниками и сельскохозяйственными работами. Но они могли устраиваться и зимой. Например, 13.01.1927 г. Васильевский ВИК выдал разрешение общине

¹ ГАИО. Ф.Р-171. Оп.1. Д.61. Л.142-143.

² Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.325, 327.

³ Там же. Л.326.

⁴ Там же. Ф.400. Оп.2. Д.43. Л.1-6.

⁵ Там же. Л.7-12, 14, 16-20.

⁶ Там же. Л.21-26, 28-30, 32-35.

с. Чечкино-Богородское о крестном ходе «на воду»¹ к празднику Крещения. Скорее всего, такие крестные хода были ежегодными.

Заявления в Васильевский ВИК о проведении крестных ходов подавали священник и церковно-приходской совет с. Чечкино-Богородское, а заявления о проведении крестных ходов в деревнях — группы местных жителей. На все заявления Васильевский ВИК давал свое разрешение, адресуя его причту или церковно-приходскому совету. Резолюций о запрете крестных ходов для Владимирской общины с. Чечкино-Богородское не обнаружено.

В августе 1926 г. жители д. Водяново не оформили в Васильевском ВИКе разрешение на крестный ход. В связи этим председатель Чечкино-Богородского райсельсовета обратился с срочной запиской к священнику С.И. Переборову, в которой сообщал об этом факте, но все-же разрешал верующим «брать иконы и молиться», при условии «сейчас же идти в Васильевское выправлять» необходимое разрешение². Таким образом, председатель райсельсовета брал на себя определенную ответственность за нарушение верующими норм законодательства.

Но уже в 1929 г. Владимирская община с.Чечкино-Богородское получила только 5 разрешений на проведение крестных ходов в 4 населенных пунктах, причем в каждом разрешении указывалось лицо, на которое возлагалась «ответственность за нарушение закона» при проведении «религиозного обряда»³. Таким образом, мы можем отметить рост количества крестных ходов в этой сельской общине в середине 1920-х гг. и резкое их сокращение с 1929 г.

Поскольку крестные хода проводились всеми православными общинами, для усиления контроля над их организаторами Иваново-Вознесенский губисполком принял Обязательное постановление №9 от 16.10.1924 г. «О религиозных шествиях и собраниях и о помещении религиозных изображений в частных учреждениях и предприятиях»⁴. В нем указывалось, что в г. Иваново-Вознесенске все крестные

¹ ГАИО. Ф.400. Оп.2. Д.43. Л.36.

² Там же. Л.31.

³ Там же. Л.37-38, 40-41.

⁴ Обязательное постановление Президиума Иваново-Вознесенского Губисполкома №9 от 16.10.1924 г. «О религиозных шествиях и собраниях и о помещении религиозных изображений в частных учреждениях и предприятиях». // РК №249 от 30.10.1924 г.

ходы разрешает ГАО, в уездных городах – начальники уездной милиции, а в сельской местности – волисполкомы (§1). При этом им запрещалось выдавать одно разрешение сразу на несколько крестных ходов (§4). Несколько увеличивался срок подачи заявлений — с 2 до 3 дней (§5). Впервые вводились санкции для организаторов неразрешенных крестных ходов: штраф до 300 руб. или принудительные работы сроком до 3 месяцев. В случае «стеснения религиозными обрядами свободы движения других граждан и допущения публичных нарушений», организаторы крестного хода могли быть в соответствии со ст. 227 УК РСФСР от 1922 г. подвергнуты штрафу в размере 300 руб. золотом или принудительным работам на срок, назначенный судом (§7).

В Обязательном постановлении Президиума Иваново-Вознесенского губисполкома № 47 «О устройстве собраний, шествий, манифестаций» от 13.03.1925 г.¹ подчеркивалось, что «религиозные шествия» регулируются обязательным постановлением Губисполкома № 9 от 16.10.1924 г.

Поскольку крестные хода с почитаемыми иконами собирали большое количество участников, НКВД издал секретное циркулярное письмо, в котором разъяснялось: «Культовое имущество должно постоянно находиться в здании религиозного культа и не может быть вывезено куда-либо хотя бы и временно без ведома и разрешения того органа, с которым заключен договор на пользование имуществом культа». В письме предписывалось перезаключить договора с местными религиозными общинами, включив в них пункт о постоянном хранении «богослужебных предметов... в здании религиозного культа» и запрете их временной передачи в пользование другим общинам².

Но перенесение чтимых икон совершалось даже между населенными пунктами разных губерний. Так, 26.08.1925 г. Преображенская община г. Пучеж после многочисленных согласований, в том числе с Иваново-Вознесенским и Нижегородским ГАО, получила разрешение на принятие чтимой Владимирской

¹ Обязательное постановление Президиума Иваново-Вознесенского Губисполкома № 47 «О устройстве собраний, шествий, манифестаций» от 13.03.1925 г. // РК №75 от 2.04.1925 г.

² ГАИО. Ф.Р-78. Оп.4. Д.2. Л.49.

иконы Божией Матери из Оранского монастыря Нижегородских уезда и губернии «с колокольным звоном при встрече и во время шествия в соборный храм»¹.

Не смотря на ограничительные меры властей, в губернии продолжалась практика многолюдных крестных ходов из одного населенного пункта в другой. Губернский отдел ОГПУ докладывал в Иваново-Вознесенский губком ВКП(б), что 21.07.1925 г. состоялся массовый крестный ход из г. Шуи в с. Сергеево, причем председатель местного ВИКа Баранов, являющийся «религиозным человеком», помогал в проведении хода и размещении паломников на ночлег в здании школы².

В середине 1920-х гг. в крестных ходах принимали участие некоторые комсомольцы и пионеры. Так, 12.07.1927 года – в праздник святых апостолов Петра и Павла, комсомольцы Горинской ячейки РЛКСМ А. Якушин и Н. Грибов с пионерками сестрами Викторowymi «приняли активное участие в поповской процессии в город Кохму». Во время крестного хода они «несли иконы и помогали попу проводить в Кохме молебствие», за что подвергались суровой критике³. Но такие случаи, хотя и имели широкую огласку, носили единичный характер.

Также местные власти стремились контролировать обсуждение духовенством и членами православных общин внутрицерковных вопросов на благочиннических и приходских собраниях.

С 1918 г. был введен разрешительный порядок проведения приходских и благочиннических собраний. Для получения разрешения необходимо было направить в ООУ или ВИК заявление с указанием места и времени проведения собрания, повестки дня.

Процесс разрешения проведения собраний рассмотрим на примере г. Юрьевца. Благочинный церковей г. Юрьевец свящ. А. Алякринский 11.01.1919 г. подал в Юрьевецкий ООУ заявление с просьбой разрешить проведение собрания духовенства и представителей общин города 15.01.1919 г. в помещении бывшего училища при Сретенской церкви с повесткой дня: «рассмотрение сметы расходов

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.263-275.

² Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1961. Л.70-71.

³ Далеко пойдет эта четверка! // ЮТ №60 от 03.08.1927 г.

по Костромским Епархиальным учреждениям, оплачиваемым добровольным самообложением приходских общин». Удостоверение о разрешении собрания было им получено в день подачи заявления¹. В этот же день начальник Юрьевецкого ООУ направил в уездную ЧК отношение, в котором известил о предстоящем собрании и «предложил ЧК командировать туда своего сотрудника для копировки означенного собрания»². Под «копировкой», по всей видимости, следует понимать сбор полных сведений о составе, ходе и решениях собрания.

В 1919 г. благочиннические собрания с участием духовенства и представителей общин проходили в г. Юрьевце еще трижды. 30.05.1919 г. проводились выборы делегатов на Костромское Епархиальное собрание 24 июня, рассматривался вопрос о «присоединении Советов Юрьевецких православных приходских общин к Костромскому Епархиальному Союзу Советов Приходских Общин». 7.08.1919 г. вновь выбирались делегаты от Юрьевецкого благочиния на Костромское Епархиальное собрание 21 августа и обсуждались вопросы приобретения «необходимой церковной утвари». 19.08.1919 г. на собрании духовенства обсуждались вопросы «церковно-богослужебной практики»³.

Разрешения на проведение этих собраний выдавались Юрьевецким ООУ оперативно — в день подачи заявления, но на собрания отправлялись наблюдатели из числа местных коммунистов⁴. Полученные сведения о ходе собраний затем отправлялись в ГубЧК (ГПУ-ОГПУ), что затем отражалось в его информационных сводках⁵.

Приходские собрания общин г. Юрьевца также проводились с разрешения ООУ. Так, Сретенская община на своих собраниях 12.01.1919 г. и 20.07.1919 г. решала вопросы о приеме в штат диакона и псаломщика, 11.05.1919 г. проводила выборы старосты⁶. 20.05.1919 г. Преображенская и Соборная общины выбирали уполномоченных на собрание благочиния. Давая разрешения на проведения

¹ ГАИО. Ф.Р-438. Оп.1. Д.79. Л.3,17.

² Там же. Л.18.

³ Там же. Л.172,177, 181.

⁴ Там же. Л.161,177.

⁵ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1350. Л.128,275.

⁶ Там же. Ф.Р-438. Оп.1. Д.79. Л.22,161,182.

выборных собраний, Юрьевецкий ООУ требовал от общин протоколы собраний или тексты резолюций по обсуждаемым вопросам¹. Но, учитывая, что в г. Юрьевце было 10 православных общин, приходских собраний по кадровым, организационным и хозяйственным вопросам, несомненно, было больше.

Комплекс протоколов благочиннических и приходских собраний г. Кинешма свидетельствует о более активной приходской жизни общин, чем в г. Юрьевце.

28.09.1919 г. благочинный приходов г. Кинешма свящ. М. Ширяев без разрешения властей провел благочинническое собрание, за что был подвергнут суду и штрафу². 31.01.1920 г. он направил в Кинешемский ООУ письмо с просьбой разрешить ежемесячно проводить такие собрания для решения текущих дел. 17.02.1919 г. в удовлетворении прошения ему было отказано и доведено, что на каждое собрание он обязан подавать отдельное заявление о его разрешении с указанием подробной повестки дня³.

Но, не дожидаясь разрешения ООУ, 8.02.1920 г. свящ. М. Ширяев провел еще одно собрание благочиния. На нем присутствовало 34 представителя общин города из числа духовенства и мирян. Обсуждая вопросы участия духовенства в антирелигиозных диспутах, собрание избрало своими представителями на них прот. И. Альтова, свящ. Н. Лебедева и В.С. Преображенского (в скором будущем – епископа Василия Кинешемского). Также было принято решение создать в каждой общине города группу из 10 человек «для духовного просвещения прихода». Собрание обратилось к епископу Кинешемскому Севастиану (Вести) с просьбой проживать не в г. Кострома, а в г. Кинешма. Были решены и общие организационно-хозяйственные вопросы: о производстве свечей, об установлении жалования благочинному, оплате наложенного на него судом штрафа, организации богослужения с участием архиепископа Костромского Серафима (Мещерякова)⁴.

Вскоре настоятель Преображенской общины г. Кинешма Н. Комаровский, ссылаясь на решения благочиннического собрания от 8.02.1920 г., направил в ООУ

¹ ГАИО. Ф.Р-438. Оп.1. Д.79. Л.113,115.

² Там же. Ф.Р-171. Оп.1. Д.275. Л.6.

³ Там же. Л.45-45,об.

⁴ Там же. Л.66-67,об.

заявление с просьбой разрешить проведение 12.02.1920 г. приходского собрания, в повестке дня которого был пункт: «выбор инициативной приходской группы в 10 человек для борьбы с неверием...заботе о храме и чинности богослужения». Проведение собрания общине было запрещено до тех пор, пока Н. Комаровский не предоставит в ООУ копию протокола благочиннического собрания¹. Также 20.02.1920 г. было запрещено приходское собрание Сретенской общины с целью «избрания группы из 10 лиц...для борьбы с неверием»².

Только после предоставления протокола благочиннического собрания от 8.02.1920 г. общины г. Кинешмы стали получать разрешения на проведение собраний, в повестке которых не стояли вопросы борьбы с атеизмом. Собрание Преображенской общины состоялось 29.02.1920 г. с официальным участием официального представителя Кинешемского ООУ Г.Д. Кузнецова, командированного «для наблюдения за ходом собрания»³. Также официальный представитель ООУ — инструктор милиции Капустин, был направлен на собрание Сретенской общины 23.05.1920 г. для присутствия при выборах двух священников⁴.

Всего за 6 месяцев 1920 г. в г. Кинешма было проведено не менее 12 приходских собраний, на которых рассматривались организационные (выборы священников, старост и их помощников, членов церковно-приходских советов и ревизионных комиссий, певчих и псаломщиков) и хозяйственные дела (закупка дров, масла, свечей, ремонтные работы, заслушивание финансовых отчетов). На такие собрания Кинешемский ООУ разрешения выдавал, но при условии последующего предоставления его протокола⁵.

В информсводке Иваново-Вознесенского губотдела ОГПУ от 29.03.1924 г. сообщалась о том, что в повестках приходских собраний преимущественно

¹ ГАИО. Ф.Р-171. Оп.1. Д.275. Л.41.

² Там же. Л.47.

³ Там же. Л.51, 57-58,об.

⁴ Там же. Л.131-131,об..

⁵ Там же. Л.4, 5, 22, 26, 27, 29, 31, 32, 36, 38, 39, 41, 43, 57-58,об., 92, 93, 103, 131, 135-135,об., 143.

обсуждаются внутренние вопросы: об отоплении и ремонте храмов, выборах членов приходских советов и ревизионных комиссий и т.п.¹

Иногда на собраниях благочиний и приходов могли обсуждаться темы, не заявленные в повестке дня. Так, в начале июля 1921 г. состоялось разрешенное собрание духовенства г. Иваново-Вознесенска «по вопросу о помощи семье умершего священника», но помимо него, обсуждался вопрос о создании «Союза духовенства и мирян»², после чего духовенство губернского центра обратилось в губисполком с просьбой легализовать «Пастырский Союз священников города Иваново-Вознесенска». Но на заседании коллегии губернского Отдела юстиции 27.07.1921 г. этот вопрос был «решен отрицательно»³.

Благочинническое собрания г. Иваново-Вознесенска, проходившие в кафедральном Покровском соборе, представляли собой важные церковные мероприятия, имеющие влияние на всю губернию.

Так, на собрании 14.09.1923 г. представители православных общин города — духовенство и миряне, решали вопрос о замещении Иваново-Вознесенской кафедры в связи с уклонением в обновленчество епископа Иерофея (Померанцева). Собрание решило просить Патриарха Тихона рукоположить кинешемского протоиерея Александра Беяева в сан епископа⁴. После монашеского пострига с именем Августин, он был рукоположен 21.09.1923 г. во епископа Иваново-Вознесенского, викария Владимирской епархии⁵.

Для обсуждения вопросов материального содержания епископа Августина (Беяева), выборов благочинного и, несомненно, обсуждения текущей церковной ситуации, в Покровском соборе 5.11.1923 г. было проведено собрание представителей духовенства и церковно-приходских советов г. Иваново-Вознесенска⁶.

¹ ГИАО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1350. Л. 275.

² Там же. Д.627. Л.18,об.

³ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.4. Д.65. Л.55.

⁴ РГИА. Ф.831. Оп.1. Д. 218. Л.106-106,об.

⁵ Дамаскин (Орловский), игум. Августин (Беяев Александр Александрович). // ПЭ. Т. I. М. 2000. С 109.

⁶ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.923. Л.1-2.

Протокол и именной список участников благочиннического собрания представителей церковных общин г. Иваново-Вознесенска от 28.05.1925 г.¹ позволяют проанализировать его состав. В собрании принимали участие 47 человек, представлявших 8 «патриарших» общин города. Из них священнослужителями являлись 13 (27,7%) человек, мирянами — 34 (72,3%). Представителями трех общин — Успенской, Спасской и Вознесенской, были только миряне. В начале собрания благочинный прот. Иоанн Орлов зачитал справку ГАО о разрешении проведения собрания. На собрании обсуждались вопросы предстоящего возвращения епископа Августина (Беляева) из административной ссылки, избирались уполномоченные миряне от 5 общин для ходатайства об этом перед Иваново-Вознесенским губисполкомом, рассматривалось и было отвергнуто предложение Шуйского благочиннического совета о переносе кафедры еп. Августина в г.Шую.

Власти контролировали не только собрания «тихоновских» приходов и благочиний, но и обновленческих, что свидетельствовало об их недоверии всем «церковникам», независимо от юрисдикционной принадлежности. Так, прошение обновленческого Юрьевецкого УЦУ от 16.02.1926 г. о проведении в г. Юрьевец 2.03.1926 г. съезда духовенства и мирян, согласовывалось не только с местными властями, но и с губернскими Административным отделом и отделом ОГПУ. Съезд был разрешен, но с условием присутствия на его заседании представителя уездной милиции «для наблюдения за порядком и вообще за обсуждением вопросов»².

Иногда в сельской местности власти пытались использовать храмы для проведения своих мероприятий. Так, руководство Родниковского района наметило на 31.03.1924 г. проведение съезда ВИКов в действующем храме с. Парское. В связи с этим священник Сахаров без разрешения властей провел накануне приходское собрание, на котором призвал верующих «защитить церковь от

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.923. Л.1-2.

² Там же. Д.376. Л. 1-7.

атеистов». В итоге прибывшие в храм сотрудники местного ВИКа и делегаты были выгнаны и съезд не состоялся¹.

Обязательное постановление Иваново-Вознесенского губисполкома №9 от 16.10.1924 г. «О религиозных шествиях и собраниях и о помещении религиозных изображений в частных учреждениях и предприятиях»² регулировало проведение религиозных собраний в частных домах на тех же условиях, что и крестные хода, но не распространялось на «предоставленные группам верующих помещения» (§5), т.е. храмы.

Начавшийся после X съезда РКП(б) (8-16.03.1921 г.) переход к новой экономической политике и замена продразверстки продналогом вызвали определенную активизацию приходской жизни в Иваново-Вознесенской губернии. ГубЧК отмечало, что некоторые священники в своих проповедях стали критиковать «власти и партию Коммунистов»³. В сельской местности крестьяне стали часто обращаться к священникам за разъяснением вопросов о продналоге и товарообмене, что повышало их авторитет среди населения⁴. В Пучежском районе крестьяне обращались к священникам за помощью в подготовке докладов на беспартийную крестьянскую конференцию⁵. Священник с. Березники Иваново-Вознесенского уезда 26.12.1924 г. активно выступал на общем собрании жителей по вопросам деятельности Березниковского кооперативного общества⁶.

В начале 1920-х гг. священнослужителями были сделаны попытки организовать в крупнейших городах и селах губернии курсы по начальному духовному образованию, тем более что НКЮ в письме от 26.07.1921 г. декларировал возможность открытия духовных училищ для подготовки священнослужителей.⁷

¹ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1350. Л. 271-271,об.

² Обязательное постановление Иваново-Вознесенского губисполкома №9 от 16.10.1924 г. «О религиозных шествиях и собраниях и о помещении религиозных изображений в частных учреждениях и предприятиях». // РК №249 от 30.10.1924 г.

³ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.627. Л.3,об; 24; 45,об.

⁴ Там же. Л.18,об., 27,об.

⁵ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.156. Л.89,об.

⁶ Там же. Ф.П-10. Оп.1. Д.643. Л.12.

⁷ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.5. Д.240. Л.444.

В начале 1921 г. при Крестовоздвиженском храме г. Иваново-Вознесенска были созданы Богословские курсы, разрешение на открытие которых дал заведующий школьным подотделом городского отдела народного образования В.П. Орлов. Курсы просуществовали недолго: в апреле 1921 г. они были закрыты, а против их организаторов и преподавателей — епископа Иерофея (Померанцева) и 4 священников, было возбуждено административное дело. В итоге, все они были оправданы, но В.П. Орлов, как советский работник, был приговорен к тюремному заключению сроком на 1 год¹.

С 1921 г. в ряде церковных общин Иваново-Вознесенской губернии начали создаваться православные кружки.

В Вознесенском храме г. Кинешма иеромонах Василий (Преображенский) — с 21.09.1921 г. епископ Кинешемский, начал читать популярные среди жителей города и крестьян лекции, которые очень встревожили ГубЧК, принявшее для их прекращения «соответствующие меры»². Епископ Василий обладал большим опытом работы по организации молодежного православного движения в дореволюционной России³ и использовал свои навыки при создании религиозных кружков. В Кинешемском (Воздвиженская и Никитская волости) и Юрьевецком уездах (Макатовская и Парская волости) появились православные религиозные кружки, члены которых занимались «хождением в народ с проповедями и в призывании к служению Богу», организацией на дому совместного чтения Евангелия и проведением духовных бесед⁴. В связи деятельностью кружков в информационных сводках ГубЧК за сентябрь 1921 г. был отмечен рост количества прихожан в храмах Кинешемского уезда⁵. В октябре-ноябре 1921 г. организация православными общинами религиозных кружков была отмечена по всей губернии⁶,

¹ ГАИО. Ф.Р-2. Оп.3. Д.39. Л.13.

² Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.627. Л.1.

³ Дамаскин (Орловский), игум., Зонтиков Н.А. Василий (Преображенский) Вениамин Сергеевич. //ПЭ. Т. VII. М. 2004. С.30.

⁴ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.627. Л.24; 32,об.; 54,об.-55.

⁵ Там же. Л.30.

⁶ Там же. Л.36.

в связи с чем ГубЧК организовала наблюдение за их деятельностью¹ и, видимо, предпринимало меры по их ликвидации.

Власти рассматривали такие кружки как «нелегальные организации, ставящие себе целью борьбу с нашей общественностью, женотделом и, в частности, с культработой среди женщин»².

Тем не менее, работа православных кружков в Иваново-Вознесенской губернии продолжалась в течение всех 1920-х гг. Сведения о «кружках верующих и сочувствующих им» в Кинешемском уезде нашли свое отражение в Госинформсводке ГПУ от 9.11.1922 г.³ По сведениям властей, епископ Василий (Преображенский) создал более 20 религиозных кружков, в составе которых преобладали женщины. После его ссылки в 1923 г., работа по созданию и координации деятельности кружков не прекратилась: ее продолжили учительница Е.А. Книшек, священник Вознесенской церкви г. Кинешмы Н.И. Панов и церковный староста П. Иванов⁴. В г. Иваново-Вознесенске православные кружки-сестричества создавались епископом Августином (Беляевым)⁵.

По сведениям Информационного отдела ЦК ВКП(б) от 16.04.1929 г., в Иваново-Вознесенской губернии деятельность православных кружков велась в общинах г. Иваново-Вознесенска, Кинешемского и Юрьевецкого уездов. Причем кружки занимались не только образовательной деятельностью, но и готовили своих членов к миссионерской деятельности и работе в церковно-приходских советах⁶.

Возможно, усилиями одного из кружков в первой половине 1927 г. сторонники патриаршей церкви — «тихоновцы», издали ручным способом сборник из 26 проповедей⁷.

26.01.1922 г. на заседании бюро Кинешемского укома РКП(б) рассматривались меры по усилению антирелигиозной работы в связи с постановлением прихожан общины с. Старая Вичуга о начале преподавания в

¹ ГАИО. Ф.П-3. Оп.1. Д.525. Л.3.

² За что выслали епископа Августина? // РК, №247 от 24.10.1928 г.

³ Госинфсводка № 212/486 за 9 ноября 1922 г. // «Совершенно секретно»... Т.1. Ч.1. С.336.

⁴ Поповская контрреволюция в Кинешме. // РК, №247 от 24.10.1928 г.

⁵ За что выслали епископа Августина? // РК, №247 от 24.10.1928 г.

⁶ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.2826. Л.6.

⁷ Там же. Д.2291. Л.24.

храме Закона Божьего «для малолетних и взрослых по их желанию»¹. Но такое решение прихожан противоречило позиции НКВД и НКЮ, которые еще 20.05.1921 г. согласовали свою позицию по этому вопросу и считали «недопустимым преподавание религиозного вероучения в зданиях храмов», поскольку среди обучаемых могут быть несовершеннолетние, а храмы предназначены только для богослужебных целей².

Для поддержания храмов члены ЦПС производили сбор добровольных пожертвований по домам. Обязательным постановлением Президиума Иваново-Вознесенского губисполкома «О добровольных сборах и пожертвованиях»³ и приказом ГАО № 64 от 21.01.1925 г. такие сборы были запрещены. Для их проведения требовалось получить разрешение ГАО (для г. Иваново-Вознесенска) или уездных управления милиции (для всех других мест)⁴. Документов о выдаче подобных разрешений в изученной документации ГАО и уездных административных отделов нами не обнаружено.

Таким образом контроль местных органов власти за деятельностью православных общин Иваново-Вознесенской губернии в 1918 – 1929 г. постепенно охватывал все стороны церковной жизни. Были введены: 1) учет духовенства, членов церковно-приходских советов и православных общин; 2) разрешительный порядок проведения приходских, благочиннических и епархиальных (для обновленцев) собраний; 3) контроль за повесткой и ходом собраний путем направления на них официальных или неофициальных наблюдателей; 4) создание и расширение сети осведомителей из числа духовенства и членов церковно-приходских советов; 5) разрешительный порядок всех внехрамовых крестных ходов и молебнов с тенденцией к их сокращению с 1929 г.; 6) борьба с любыми попытками организации церковного образования для детей и взрослых.

¹ ГАИО. Ф.П-3. Оп.1. Д.521. Л.5.

² ГАРФ. Ф.А-353. Оп.5. Д.237. Л.9-9,об.

³ Обязательное постановление Президиума Иваново-Вознесенского губисполкома «О добровольных сборах и пожертвованиях» от 13.01.1925 г. // РК № 16 от 19.01.1925 г.

⁴ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.798. Л.8.

2.3. Отношение местных органов власти к патриаршим и обновленческим православным общинам в 1922 — начале 1925 гг.

Одной из важнейших целей изъятия органами Советской власти церковных ценностей в 1922 г. под эгидой оказания помощи голодающим Поволжья, являлась организация церковного раскола. Политбюро ЦК РКП(б) 20.03.1922 г. утвердило предложения Л.Д. Троцкого об организации изъятия церковных ценностей, в котором предлагалось «внести раскол в духовенство, проявляя в этом отношении решительную инициативу» и взять под защиту государственной власти «лояльных священников», которые открыто выступают в пользу изъятия»¹.

Важным руководящим документом по организации раскола стала записка Л.Д. Троцкого о политике по отношению к церкви 30.03.1922 г., которая была рассмотрена и принята на заседании Политбюро 20.04.1922 г.² Она содержала теоретическое обоснование необходимости церковного раскола и практические выводы по его организации. Л.Д. Троцкий предлагал создать «обновленную церковь», а затем подготовить против нее «теоретическую и пропагандистскую кампанию» и «превратить ее в выкидыш», не нужный Советскому государству. Практические предложения Л.Д. Троцкого заключались в организации фактического раскола духовенства, учете и неофициальной поддержке «сменовеховских попов» при расправе над «черносотенными попами».

24.05.1922 г. Л.Д. Троцкий направил в Политбюро ЦК РКП(б) еще одно письмо о политике по отношению к церкви, в котором указывал, что для Советской власти самым лучшим положением будет «такая комбинация, когда часть церкви сохраняет лояльного патриарха, которого не признает другая часть церкви, организующаяся под знаменем синода или полной автономии общин»³. До конца

¹ Письмо Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) с предложениями об организации изъятия церковных ценностей от 17-20.03.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.1. С.134.

² Записка Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) о политике по отношению к церкви от 30.03.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.1. С.161-164.

³ Письмо Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) с предложениями о политике по отношению к церкви от 24.05.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.1. С.180-181.

1922 г. церковная политика ЦК РКП(б) определялась преимущественно идеями Л.Д. Троцкого, которого в этих вопросах всецело поддерживал В.И. Ленин¹.

Процесс создания органами ГПУ обновленческого раскола подробно описан в трудах многих современных исследователей².

8.05.1922 г. Патриарх Тихон был привлечен Московским ревтрибуналом к процессу о препятствии изъятию церковных ценностей и изолирован на Троицком подворье, о чем немедленно сообщила не только центральная, но и губернская пресса³. В ночь с 12 на 13.05.1922 г. группа московских и петроградских священников (А. Введенский, А. Боярский, Е. Белков, В. Красницкий и др.), которых начальник VI отделения СО ГПУ Е.А. Тучков называл осведомителями ГПУ⁴, потребовала от Патриарха Тихона изменить церковную политику и передать управление другому лицу. Патриарх Тихон временно передал полномочия по управлению Церковью своему заместителю — Ярославскому митрополиту Агафангелу (Преображенскому). 18.05.1922 г. эта же группа священников вторично явилась к Патриарху и получила у него временное разрешение на работу в патриаршей канцелярии до прибытия в Москву митр. Агафангела⁵.

Сразу же после этого — 19.05.1922 г., Патриарх Тихон был изолирован властями в Донском монастыре г. Москвы⁶. При этом митрополиту Агафангелу (Преображенскому) был запрещен выезд из Ярославля, а 28.06.1922 г. он был помещен под домашний арест. Таким образом, образовался вакуум высшей церковной власти, который попытались заполнить представители обновленческого духовенства, создав 15.05.1922 г. Высшее Церковное Управление (с 7.05.1923 г. — Высший Церковный Совет, с 8.08.1923 г. — Священный Синод)⁷. Свой приход к

¹ Воронцова И.В. Л.Д. Троцкий и идея создания «реформаторской советской церкви» (1921-1923). // Новый исторический вестник. 2010. № 24. С.16-25.

² Митрофанов Г., прот. Указ.соч. С. 114-125; Сафонов Д., прот. Указ. соч. С.194-262. Цыпин В., прот. Указ. соч. С.78-84.

³ Привлечение к судебной ответственности патриарха Тихона и архиеп. Никандра. // РК № 103 от 10.05.1922 г.

⁴ Доклад начальника VI отделения Секретного отдела Московского губотдела ГПУ Е.А.Тучкова от 5.04.1922 г. // Политбюро и церковь...Кн.2. С.416.

⁵ Сафонов Д., свящ. Святитель Тихон... С.198-202.

⁶ Там же. С.191-192, 203-205.

⁷ Соловьев И., прот. Обновленчество. // Православная энциклопедия. Т.ЛII. М. 2018. С. 257-263.

власти обновленцы объяснили тем, что Патриарх Тихон «временно самоустранился...от церковного управления»¹.

В Иваново-Вознесенской губернии содействие обновленцам осуществлялась не только на административном, но и на публичном уровне. Газета «Рабочий край» в 1922 г. опубликовала цикл материалов в поддержку обновленческого движения: воззвание ВЦУ и редакторскую статью, в которой высказывалось сочувственное отношение к новой «организации церкви» и содержался призыв к местному духовенству присоединиться к ней², сведения о создании и составе ВЦУ³, публикации об идеологии и основных принципах обновленчества⁴.

Председатель Иваново-Вознесенского губисполкома М.А. Чернов со страниц «Рабочего края» приветствовал «реформистское движение в церкви» и заявил, что власти не будут относиться к нему «как к контрреволюционной организации» и предоставят ему свободу печати, собраний и съездов⁵.

ВЦУ провозгласило своей целью обновление церковной жизни из-за чего за его сторонниками закрепилось наименование «обновленцы». Они активно противопоставляли себя Патриарху Тихону и традиционным установлениям Православной Церкви, которую именовали «старой» и «мертвой». Основная группа обновленцев именовала себя «Живой Церковью» и ставила перед собой следующие задачи: «а) предоставление свободы пастырям в исполнении пастырского дела через освобождение от зависимости экономических господствующих элементов общества; б) пересмотр школьной догматики, этики, литургии и вообще очищения всей староцерковной жизни от позднейших наслоений; в) совершенное освобождение церкви от политики (государственной и контрреволюционной)».

¹ Письмо инициативной группы прогрессивного духовенства «Живая Церковь» Председателю ВЦИК М.И. Калинину от 16.05.1922 г. // Акты Святейшего Патриарха Тихона... С.216; Временное самоустранение св. патриарха Тихона от управления. // ЖЦ №2 от 23.05.1922 г. С.1.

² Против церковной контрреволюции (Голос прогрессивного духовенства); Церковь и Советская власть. // РК №109 от 17.05.1922 г.

³ К уходу патриарха Тихона. Организация временного церковного управления. // РК №114 от 23.05.1922 г.

⁴ Архангельский С.А., священник. О положении церкви. // РК №120 от 31.05.1922 г.

⁵ Чернов М.А. Советская власть и церковь. // РК № 139 от 23.06.1922 г.

Обновленцы считали, что могут достигнуть поставленные цели путем создания института белого (женатого) епископата, участия приходского духовенства «во всех органах управления церкви ... наравне с епископами», созданием единой церковной кассы, разработкой «проектов и проведение в жизнь назревших реформ в церковной жизни», и, главное, «борьбой с контрреволюционными элементами в церкви»¹.

Помимо «Живой Церкви» в августе 1922 г. был создан обновленческий «Союз церковного возрождения» (СЦВ), который в 1922-1923 гг. сотрудничал с «Живой Церковью», а его председатель — епископ Антонин (Грановский), с 18.06.1922 г. до 26.06.1923 г. возглавлял ВЦУ/ВЦС. С июня 1923 г. СЦВ стал самостоятельной структурой². Также с октября 1922 г. в России действовал возглавлявшийся прот. А.И. Введенским «Союз общин древлеапостольской церкви» (СОДАЦ), который 8.08.1923 г. окончательно подчинился обновленческому Священному Синоду³.

В отчетном докладе о создании обновленческих групп начальника VI отделения СО ГПУ Е.А. Тучкова от 27.02.1924 г. неоднократно подчеркивалось, что для «овладения церковным аппаратом» была создана «осведомительная сеть», через которую стало возможно «руководить... всей церковью»⁴.

На местах работой по организации церковного раскола занимались руководители губернских комитетов РКП (б), ГПУ и ГАО.

На заседании бюро Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) 5.04.1922 г. И.И. Коротков и Н.Н. Евреинов выступали о «необходимости произвести раскол в церковных рядах» и оказании на местах поддержки церковных «реформистов». Бюро губкома постановило поручить эту деятельность существующей комиссии по изъятию церковных ценностей⁵.

Но 10.04.1922 г. секретарь ЦК РКП(б) И.В. Сталин направил в губкомы шифротелеграмму, в которой требовал в трехдневный срок доложить «кто

¹ Устав Гражданина Белого Духовенства «Живая Церковь»...С.2; Основные положения группы православного духовенства и мирян «Живая Церковь» // ЖЦ, №3 от 15.06.1922 г. С.11-12

² Лавринов В., прот. Обновленческий раскол ... С.117-118.

³ Там же. С. 50-51.

⁴ Отчетный доклад начальника VI отделения Секретного отдела ОГПУ Е.А.Тучкова от 27.02.1924 г. // Политбюро и церковь ...Кн.2. С.395-396.

⁵ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.29-29.об.

назначен губкомом руководить церковной политикой в губернии»¹. 15.07.1922 г. он вновь направил в губкомы запрос: «Выделен ли вами ответственный работник по руководству работой, связанной с вопросами церкви и раскола внутри духовенства? Кто именно?»².

В Иваново-Вознесенской губернии таким руководителем в 1923 г. стал выдвиженец Л.Д. Троцкого, секретарь губкома РКП(б) С.С. Зорин (А.С. Гомбарг), который докладывал в Орготдел ЦК РКП(б) сведения о церковной ситуации в регионе³. Но впоследствии руководство «церковными делами» сосредоточилось в органах губернского отдела ОГПУ и ГАО.

ЦК РКП(б) направил 9.05. и 15.07.1922 г. в губкомы партии секретные указания о необходимости энергичной поддержки на местах «лояльных попов», но предписывал «ни в коем случае не участвовать в этой работе официально или открыто»: ее должен был осуществлять «неофициальный уполномоченный по церковным делам»⁴.

В циркулярном письме Отдела агитации и пропаганды Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) от 30.10.1922 г. укомам партии ставилась задача использовать начавшийся церковный раскол «для энергичной и углубленной антирелигиозной агитации». При этом в письме излагались разные подходы к религиозным организациям: 1) местные органы Советской власти должны придерживаться нейтральности к «склочной драке» среди обновленцев и враждебности к контрреволюционной «Тихоновской клике»; 2) структуры Коммунистической партии должны бороться «с влиянием религии не только Тихоновской церкви», но и всех течений обновленчества⁵.

10.04.1922 г. на собрании активных партработников Иваново-Вознесенской губернии по проведению кампании по изъятию церковных ценностей, перед ними

¹ Шифротелеграмма ЦК РКП(б) губкомам РКП(б) и губотделам ГПУ от 10.04.1922 г. // Политбюро и церковь... Кн.1. С.170-171; ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.47.

² ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.43.

³ Там же. Д.1289. Л.64-64,об.

⁴ Там же. Д.1000. Л.43,об., 55.

⁵ Там же. Ф.П-3. Оп.1. Д.518. Л.54.

ставилась еще одна задача: организовать раскол «из левого крыла духовенства, примыкающего к Соввласти»¹.

В апреле 1922 г. по обвинению в сокрытии церковных ценностей были арестованы священники Покровского храма г. Иваново-Вознесенска прот. Д. Сперанский, С. Тихонравов и группа мирян². Против епископа Иерофея (Померанцева), который дал священникам свое благословение на сокрытие икон, особым постановлением было возбуждено судебное расследование³. Но его имя в обвинительном заключении и приговоре Губревтрибунала не прозвучало⁴.

Видимо, чтобы не быть привлеченным к суду, епископ Иерофей (Померанцев) заключил сделку с властями и перешел в подчинение обновленческого ВЦУ.

В мае 1922 г. он публично поддержал Советскую власть и заявил в интервью газете «Рабочий край» о необходимости реформирования Церкви: «Церковь должна быть с трудящимся народом, и у нее не должно быть вражды к рабочему государству. Годы революции показали, что Советская власть сильна поддержкой трудового народа... Не должно быть у церкви расхождений с рабочей партией: рабочая партия стремится к благу людей и уничтожению зла и вражды на земле путем создания для этого материальных условий». Рассуждая о готовящемся обновленческом соборе, еп. Иерофей (Померанцев) заявил, что согласен и полностью приветствует «новое движение по обновлению церкви», поддерживает готовящиеся «изменения в канонической области и уничтожение пережитков в богослужении»⁵.

В июне 1922 г. главный печатный орган обновленцев — журнал «Живая Церковь», дважды положительно отметил еп. Иерофея (Померанцева): 1) опубликовал его большую статью, в которой вина за пролитие крови в ходе Шуйских событий возлагалась на Патриарха Тихона и поддерживающих его

¹ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1000. Л.15.

² Там же. Д.998. Л.94-95,об.

³ Судебные процессы. // ЖЦ №2 от 23.05.1922 г. С.19-20.

⁴ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.5. Д.228. Л.10-10,об.; От Губернского отдела Государственного Политического Управления. // РК № 77 от 4.04.1922 г.; К делу о хищении икон. // РК №99 от 5.05.1922 г.; Губревтрибунал. Дело о хищении икон из Покровского собора. // РК № 103 от 10.05. 1922 г.; В революционном трибунале. // РК №233 от 14.10.1922 г.; В революционном трибунале.// РК № 235 от 17.10.1922 г.

⁵ Епископ Иерофей о задачах церкви. // РК №114 от 23.05.1922 г.

архиереев, которых он призвал сурово наказать, а само патриаршество упразднить, создав «коллегию, свободную от контрреволюционного элемента»;¹ 2) разместил заметку о его интервью газете «Рабочий край», сопровождавшуюся обилием цитат в поддержку советской власти и обновленческого движения².

16.06.1922 г. Владимирский митрополит Сергей (Страгородский), Нижегородский архиепископ Евдоким (Мещерский) и Костромской архиепископ Серафим (Мещеряков) в совместном воззвании публично признали обновленческое ВЦУ «единственной канонической церковной властью» и призвали общины и духовенство своих епархий принять обновленческое движение. Это воззвание авторитетных архиереев было опубликовано крупным шрифтом на первой странице обновленческого журнала «Живая Церковь»³.

Оно утвердило Иваново-Вознесенского епископа Иерофея (Померанцева) в правильности принятого им решения о признании власти ВЦУ, но вызвало другую реакцию у Кинешемского епископа Василия (Преображенского): в условиях неопределенности с высшей церковной властью он не стал вступать в конфликт со своим епархиальным архиереем, но и не стал признавать власть ВЦУ⁴. Временно управляющий Костромской епархией епископ Севастиан (Вести) признал власть обновленческого ВЦУ и взял на себя управление Кинешемским обновленческим викариатством, которое не имело приходов и носило формальный характер⁵. Впоследствии в 1920-е гг. позиция епископа Севастиана (Вести) неоднократно менялась: он дважды был обновленцем, но затем возвращался в патриаршую церковь⁶.

Обновленческое ВЦУ приступило к выполнению программы группы «Живая Церковь». В частности, всем епископам было направлено циркулярное письмо, в котором им предписывалось немедленно создать епархиальные управления «из лиц, принадлежащих к прогрессивному белому духовенству» и «принять все меры

¹ Иерофей (Померанцев), еп. Нужен ли патриарх? // ЖЦ №3 от 15.06.1922 г. С.7-8.

² Нерадов Г. Прорвавшаяся плотина. // ЖЦ №3 от 15.06.1922 г. С.19.

³ Воззвание митрополитов Сергея, Евдокима и Серафима от 16 июня 1922 г. // ЖЦ №4-5 от 15.07.1922 г. С.1.

⁴ Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Тверь. Кн. 2. Т. 2. 1996. С. 236.

⁵ История иерархии... С.223.

⁶ Там же. С.241,243.

к освобождению приходского духовенства от зависимости его от контрреволюционных элементов общества»¹.

Выступив против литургических и канонических реформ обновленцев, митрополит Сергей (Страгородский) 23.10.1922 г. прекратил отношения с ВЦУ и перевел Владимирскую епархию на самостоятельное управление². Однако, в ней был организован «Владимирский Епархиальный Комитет группы “Живая Церковь”», который стал претендовать на руководство епархией. Членом этого комитета стал благочинный храмов г. Иваново-Вознесенска, протоиерей Успенской кладбищенской церкви К.В. Снегирев³.

Вслед за епископом Иерофеем (Померанцевым) в подчинение обновленческого ВЦУ перешла часть приходского духовенства, видевшая в нем своего руководителя. Организационная работа по вхождению общин Иваново-Вознесенского викариатства в подчинение ВЦУ была возложена на протоиерея К.В. Снегирева, который провел 29.11.1922 г. собрание духовенства городского благочиния, на котором была организована Иваново-Вознесенская группа «Живой Церкви». В ее состав вошли большинство священнослужителей города — 21 священник, 15 диаконов, 6 псаломщиков⁴. На следующий день состоялось отдельное собрание мирян — представителей православных общин г. Иваново-Вознесенска. По сведениям ГПУ, «на собрании ... мирян постановлено от присоединения к существующим церковным группам воздержаться до ознакомления с их уставами. Собрание носило бурный характер»⁵.

Такая позиция мирян — членов церковно-приходских советов была свойственна многим епархиям, в связи с чем Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) 19.12.1922 г. поручила Е.А. Тучкову в двухнедельный срок собрать информацию об их активных членах для «применения к ним мер, обеспечивающих реорганизацию приходских Советов», а 30.01.1923 г. — провести их перевыборы.

¹ Циркулярное письмо Епархиальным преосвященным. // ЖЦ №4-5 от 15.07.1922 г. С.23

² Цыпин В., прот. Указ. соч. С.92.

³ Лавринов В., прот. Обновленческий раскол ... С.323.

⁴ ГАИО. Ф.Р-2. Оп.1. Д.573. Л.13-13,об.

⁵ Госинфсводка за 28 ноября №229/503 от 30.11.1922 г. // «Совершенно секретно» ... Т.1. Ч.1. С.446.

Цель этих мероприятий заключалась в том, чтобы ввести в церковно-приходские советы людей, поддерживающих обновленческое движение и обеспечить их делегирование на готовящийся Второй Поместный (первый обновленческий) Собор 1923 г.¹

После создания Иваново-Вознесенской группы обновленцев, «Владимирский Епархиальный Комитет группы “Живая Церковь”» 12.12.1922 г. назначил протоиерея К.В. Снегирева уполномоченным по Иваново-Вознесенскому викариатству, а на следующий день епископ Иерофей (Померанцев) наградил его правом ношения митры².

24.12.1922 г. протоиерей К.В. Снегирев как председатель «Комитета группы “Живая Церковь”» подал в Иваново-Вознесенский губисполком прошение о ее регистрации. Помимо него, в состав комитета вошли священнослужители Введенской церкви священники Н.И. Каллистов, А.М. Кохомский, диакон В.П. Ключарев и псаломщик Спасской церкви С.В. Алебастров³.

14.01.1923 г. в г. Иваново-Вознесенске состоялось общее собрание представителей православных общин города. На нем из приблизительно 100 человек только 12 являлись священниками. На собрании с докладом о целях обновленческого движения выступил уполномоченный ВЦУ протоиерей К.В. Снегирев. По сведениям ГПУ, «собрание к этому докладу отнеслось недоброжелательно. На собрании раздавались голоса о непризнании «Живой церкви»⁴. Таким образом, в начале 1923 г. усилиями мирян общины г. Иваново-Вознесенска заявили о своей принадлежности к патриаршей церкви.

Вскоре после произведенного раскола, обновленческое ВЦУ назначило Иерофея (Померанцева) епископом Уральским⁵. В начале 1923 года он был возведен в сан обновленческого архиепископа, но вскоре добился своего возвращения в г. Иваново-Вознесенск.

¹ Протокол №8 заседания комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) 19.12.1922 г. // Протоколы комиссии...С.46; Протокол №11 заседания комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) 19.12.1922 г. // Протоколы комиссии...С.51.

² Лавринов В., прот. Обновленческий раскол ...С.323; ГАИО. Ф.Р-2. Оп.1. Д.573. Л.14;

³ Там же. Л.1, 5.

⁴ Спецполитсводка за 24 января № 19/222 от 26.01.1923 г. // «Совершенно секретно» ... Т.1. Ч.2. С.573.

⁵ Последняя гастроль Померанцева. // РК №267 от 24.11.1922 г.

Возвращение архиепископа Иерофея (Померанцева) в Иваново-Вознесенск вызвало волнения в храмах города. Некоторые городские приходы провели собрания, в ходе которых принимали решения о нежелательности его пребывания на архиерейской кафедре. 19.02.1923 г. представители приходов г. Иваново-Вознесенска со скандалом выгнали архиепископа Иерофея со Всенощного Бдения в Покровском соборе, публично обвиняя его в том, что он прислан к ним советской властью и коммунистами¹.

В феврале 1923 г. Иваново-Вознесенский губком РКП(б) сообщил VI отделу СО ГПУ, что «группа Живая Церковь состоит исключительно из священников и других священнослужителей в количестве 43 человек», которым сочувствуют «врачи, учительство, новые лавочники и нэпманы»². Таким образом, группа «Живая Церковь» в феврале 1923 г. по прежнему состояла из архиеп. Иерофея (Померанцева) и 42 священно- и церковнослужителей г. Иваново-Вознесенска.

В сельской местности ситуация складывалась по-разному. Так, 7.03.1923 г. в с. Палех состоялось собрание духовенства 3 благочиннического округа, на котором 8 священников, 2 диакона и 2 псаломщика приняли решение организовать группу «Живая Церковь»³.

Но собрания приходских общин занимали более консервативную позицию. Так, 12.07.1923 г. состоялось приходское собрание Казанской общины с. Мыт, на котором было принято решение не признавать ВЦУ и его назначенцев, «службу и все обряды исполнять по старому», а от церковного причта «требовать исполнения означенной резолюции в точности»⁴. Последнее требование свидетельствует об определенном недоверии прихожан к духовенству, которое могло примкнуть к обновленцам.

4.03.1923 г. на Иваново-Вознесенскую кафедру был назначен Кинешемский епископ Василий (Преображенский), но в должность он так и не вступил,

¹ Сказание о том, как Ивановцы Иерофея выгнали. // РК №40 от 23.02.1923 г.; ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1289. Л.64.

² ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1146. Л.7.

³ Там же. Ф.Р-211. Оп.5. Д.126. Л.7, 9.

⁴ Там же. Д.125. 163-163,об.

поскольку 10.05.1923 г. был арестован и выслан на два года в ссылку в Зырянский край¹.

Постановлением Президиума ВЦУ от 6.03.1923 г. было создано обновленческое Иваново-Вознесенское Епархиальное управление. Его работа регламентировалась «Положением о Епархиальном Управлении»². Согласно Положению председателем Епархиального управления являлся местный епископ, однако, он не являлся полноценным епархиальным архиереем: одним из членов Епархиального управления был т.н. «уполномоченный ВЦУ», задачами которого являлись контроль за лояльностью архиерея обновленческому руководству, организация ускоренного перехода епархиальных структур в ведение ВЦУ и координация деятельности местных обновленческих общин. Уполномоченный ВЦУ имел право самостоятельно вести переписку с ВЦУ и органами Советской власти, а в ряде случаев — отменять решения архиерея, епархиального управления и приходских собраний, распускать епархиальный съезд, назначать уездных уполномоченных ВЦУ. Деятельность уполномоченных ВЦУ всецело поддерживалась властями, поскольку большинство из них были секретными сотрудниками и осведомителями ГПУ. С 1924 г. должность уполномоченного ВЦУ стала выборной, а с 1925 г. — лишилась функций контроля над архиереем³.

На основании Указа ВЦУ №509 от 7.03.1923 г. в состав Иваново-Вознесенского Епархиального управления были включены архиепископ Иерофей (Померанцев), уполномоченный ВЦУ прот. К.В. Снегирев, священник В. Каллиоппин, священник В. Крутецкий, диакон И. Арбузов, мирянин В.А. Соловьев⁴. Возможно, для участия в создании этого органа в 1923 г. в г. Иваново-Вознесенск лично приезжал председатель ВЦУ епископ Антонин (Грановский)⁵.

В течение марта 1923 г. в общинах Иваново-Вознесенской епархии прошли собрания по выборам делегатов на готовящийся Второй Поместный (первый

¹ Дамаскин (Орловский), игум., Зонтиков Н.А. Василий (Преображенский)... С.30.

² ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1005. Л.290-291.

³ Бараненко В.В. Институт уполномоченных в обновленческом расколе: задачи, функции и особенности деятельности. // Вестник ПСТГУ. Серия II. История Русской Православной Церкви. 2023. Вып.113. С.103-107.

⁴ ГАИО. Ф.Р-2. Оп.1. Д.573. Л.16.

⁵ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1289. Л.64.

обновленческий) собор. Подготовка собора 1923 г., включая контроль за его составом, ходом и решениями велась органами ГПУ и НКВД с 1922 г. по указаниям Антирелигиозной комиссии РКП(б)¹.

Для «избрания делегатов и выработки директив» на грядущий собор, с разрешения Иваново-Вознесенского уездного административного отдела вечером 11.04.1923 г. в Покровском соборе состоялось собрание благочинных, а 12.04.1923 г. — епархиальное собрание. Видимо, обстановка среди делегатов собрания и духовенства была накалена до предела, поскольку архиеп. Иерофей (Померанцев) накануне обратился в административный отдел с просьбой обеспечить на собрании «охранение его личности» и недопущение использования повестки «для агитационных целей»².

Делегация обновленческой Иваново-Вознесенской епархии во главе с архиеп. Иерофеем (Померанцевым) приняла участие во Втором Поместном (первом обновленческом) соборе, состоявшемся 2-9.05.1923 г. в г. Москве. На заседаниях были приняты решения о введении женатого епископата, о разрешении второго брака для духовенства, закрытии монастырей и преобразовании их в христианско-трудовые общины, переходе на григорианский календарь и другие. На соборе обновленцы объявили в лишении сана «бывшего патриарха Тихона». Вместо ВЦУ был создан ВЦС, в который вошли представители обновленческих фракций «Живая церковь», «Союз церковного возрождения» и СОДАЦ. Председателем ВЦС был избран Антонин (Грановский), которого возвели в сан митрополита.³

Архиепископ Иерофей (Померанцев) 19.06.1923 г. направил в Иваново-Вознесенский уездный ООУ сообщение о переходе епархии на григорианский

¹ Протокол №8 заседания комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП 19.12.1922 г.; Протокол №11 заседания комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП от 30.01.1923 г.; Протокол №14 заседания комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП от 27.02.1923 г.; Протокол №15 заседания комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП от 6.03.1923 г.; Протокол №16 заседания комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП от 20.03.1923 г.; Протокол №17 заседания комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП 27.03.1923 г.; Протокол №20 заседания комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП 4.05.1923 г. // Протоколы комиссии... С. 45-46, 51, 58, 61, 64, 66, 70-71.

² ГАИО. Ф.Р-63. Оп.2. Д.9. Л.21-22.

³ Деяния II-го Всероссийского Поместного собора Православной церкви. Деяния II-го Всероссийского Поместного собора Православной церкви: Бюллетени. — М.: Высш. совет Рос. Православной церкви, 1923. С.1-20.

календарь с 9.07.1923 г., так как «церковь ...должна жить по одним числам с гражданской Советской властью». При этом он предупреждал, что в связи с этим решением в губернском центре «могут быть контрреволюционные выпады» и просил выдавать разрешения на крестные ходы только при указании дат по новому стилю¹. В этот же день он доложил в Иваново-Вознесенский уездный ООУ, что «Покровская община придерживается автокефалии» и попросил не разрешать проведение в Покровском соборе 21.06.1923 г. собрания представителей городских приходов, посвященном проблемам их регистрации². Таким образом, он фактически признался, что общины г. Иваново-Вознесенска не признают его власти как епархиального архиерея.

В 1923 г. в ряде православных общин губернского центра имели место конфликты между «тихоновскими» церковно-приходскими советами и обновленческим духовенством. Настоятель Введенского храма и член обновленческого Епархиального управления свящ. В. Крутецкий на приходском собрании 15.04.1923 г. попытался заменить «тихоновского» старосту неким «коллективным правлением»³.

Также, 2.07.1923 г. Иваново-Вознесенское Епархиальное управление объявило о роспуске церковно-приходского совета Вознесенского храма «ввиду неподчинения церковной власти». Настоятель храма поддержал это решение архиеп. Иерофея (Померанцева). Но церковно-приходской совет продолжил свою работу и назначил на 8.07.1923 г. приходское собрание, в повестке которого значились вопросы регистрации общины, выборов старосты и «найма церковного причта». В своем письме в Иваново-Вознесенский УИК от 2.07.1923 г. архиеп. Иерофей (Померанцев) просил не разрешать проведение этого собрания, так как в нем «принимают участие члены церковно-приходского совета Малинников и Фирстов, лишённые Е[пархиальным]. У[правлением]. права участия в церковных делах и не участвуют члены причта», а сам церковно-приходской совет «распушен

¹ ГАИО. Ф.Р-63. Оп.2. Д.9. Л.35-35,об.

² Там же. Л.36.

³ Там же. Л.23.

Е.У. согласно распоряжению ВЦУ». При этом члены церковно-приходского совета в конфликте апеллировали к уездному ООУ, обвиняя Епархиальное управление в создании препятствий для проведения собрания, посвященного регистрации общины¹. Таким образом, члены церковно-приходского совета совместно с прихожанами решали вопрос о замене духовенства Вознесенского храма.

Члены церковно-приходского совета Скорбященского храма, также приняли решение провести 22.09.1923 г. собрание с вопросом об «избрании служителей культа»², видимо, для замены свящ. В. Каллиопина — заместителя председателя обновленческого Епархиального управления.

Решения собора 1923 г. провели резкое разграничение между «тихоновцами» и обновленцами в церковно-каноническом и богослужебном отношении. Местные власти, следуя указаниям вышестоящих партийных органов, поддерживали обновленцев. Так, Кохомский райком РКП(б) 13.05.1923 г. провел собрания цеховых органов местных предприятий, посвященные обновленческому поместному собору и «значению обновленческого движения в церкви»³.

Первым, открыто выступившим против епископа Иерофея (Померанцева) и обновленчества, стал священник села (с 1925 г. — города) Кохмы Н.В. Авдаков. Благодаря его усилиям была создана признающая власть патриарха Тихона Крестовоздвиженская община. Противостояние между членами «тихоновской» и обновленческой общинами было настолько острым, что они были «готовы между собой померяться физическими силами»⁴. Члены «тихоновской» общины 6.05.1923 г. отобрали ключи от Крестовоздвиженского храма у обновленческого прот. И. Добродеева⁵. В результате переписки между архиеп. Иерофеем (Померанцевым), Кохомским ВИКом, Кохомским райкомом РКП(б), Административным отделом Иваново-Вознесенского УИКа и губотделом ГПУ⁶, 29.05.1923 г. священник Н.В. Авдаков был арестован «за деятельность, направленную против священников

¹ ГАИО. Ф.Р-63. Оп.2. Д.9. Л.39-39,об.; 42-45.

² Там же. Л.50.

³ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1157. Л.402,об.- 403.

⁴ Там же. Л.110.

⁵ Там же. Ф.Р-63. Оп. 2. Д.9. Л.28.

⁶ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1157. Л.110; Ф.Р-63. Оп.2. Д.9. Л.25, 29-30, 33-33,об.

«Живой церкви» и антисоветскую агитацию». Постановлением комиссии НКВД по административным высылкам от 24.08.1923 г. он был выслан на 3 года в г.Красноборск Северо-Двинской губернии¹. Таким образом, в 1923 г. власти рассматривали деятельность священника патриаршей церкви против обновленчества как форму нарушения Советского законодательства.

В годовом докладе о деятельности Иваново-Вознесенской губернской прокуратуры за период с 1.09.1922 г. по 1.10.1923 г. сообщалось, что в губернии преобладает «тихоновское направление». Губернский прокурор И. Ростовский отмечал, что епископ Иерофей обращался в прокуратуру с жалобой на «тихоновцев» за поминование на службах имени Патриарха, а представители «тихоновских» общин обратились со встречным запросом — будут ли они за это привлекаться к ответственности. Им был дан уклончивый ответ «всякое демонстративное действие против Советской власти будет пресечено»².

Вопрос о поминовании Патриарха Тихона на богослужении православные христиане, обновленцы и власти рассматривали с разных позиций. Для христиан это было исполнение канонического правила: «Если какой-нибудь пресвитер или епископ, или митрополит дерзнет отступить от общения с своим патриархом, и не будет возносить имя его, по определенному и установленному чину... таковому святой Собор определил быть совершенно чуждым всякого священства»³.

Обновленческий ВЦС во исполнение решений своего Поместного собора 1923 г. о лишении Патриарха Тихона священного сана утвердил новую форму поминования, удалив из нее титул и имя Патриарха Всероссийского⁴. Обновленческий Синод, пришедший на смену ВЦУ/ВЦС, еще раз изменил форму поминования и сообщил духовенству и мирянам об уголовной ответственности за поминование Патриарха на богослужениях⁵.

¹ Справка УФСБ по Ивановской области №91/10/6125 от 18.11.2020 г. // Архив автора.

² ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1005. Л.492-492,об.

³ Правила Православной Церкви... Кн.1. С.307.

⁴ Постановления Высшего Церковного Управления. // ЖЦ 1922. №8-9. С.19.

⁵ Разъяснение гражданской власти о поминовании б. патриарха Тихона. // ВСС. 1923. №1 от 18.09.1923. С.5; Циркулярное письмо Епархиальным Управлениям. // ВСС 1923. №1 от 18.09.1923. С. 15-16.

Позиция государства была выражена в циркулярном письме НКЮ «О мерах борьбы с публичным чествованием в церквях лиц, находящихся под судом» от 26.04.1923 г.¹ В нем указывалось, что поминовение Патриарха Тихона само по себе преступлением не является, но в «определенной обстановке» может рассматриваться «как явная демонстрация против Советской власти», которая требует следствия. НКЮ рекомендовал местным властям «ограничиться расторжением договора с данной группой на пользование храмом с заменой ее другой группой или предупреждением...о возможности такого расторжения». Таким образом, органы Советской власти создавали условия для передачи храмов от общин патриаршей церкви группам обновленцев.

Примечательно, что даже в период своего уклонения в обновленчество митр. Сергей (Страгородский) в июне 1922 г. издал указ, в котором предписал продолжать поминовение Патриарха Тихона во всей Владимирской епархии. Этот указ получил широкое распространение в Иваново-Вознесенской губернии и, по сведения ГПУ, замедлил процесс перехода православных общин в подчинение ВЦУ².

Рассмотрим процесс борьбы с поминовением Патриарха Тихона и использование поверки имущества в целях передачи храма обновленческой группе на материалах Преображенской общины г. Юрьевец.

В конце 1923 г. настоятели Соборной и Преображенской общин г. Юрьевец прот. А. Беляев (благочинный) и прот. Г. Добродеев прекратили поминовение за богослужением Патриарха Тихона и заявили о поддержке «Живой Церкви»³. По сводкам губотдела ГПУ, в связи с этим на собрании духовенства г. Юрьевца 19.02.1924 г. было решено не разрешать им служить в храмах города⁴. 30.03.1924 г. прихожане Преображенской общины, а 21.04.1924 г. прихожане Соборной

¹ Циркуляр о мерах борьбы с публичным чествованием в церквях лиц, находящихся под судом от 26.04.1923 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.63-64.

² Обзор политико-экономического состояния РСФСР по округам за июль 1922 г. // «Совершенно секретно»... Т.1. Ч.1. С. 224.

³ ГАИО. Ф.Р-161. Оп.1. Д.493. Л.194.

⁴ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1350. Л.275.

общины, изгнали из своих храмов прот. Г. Добродеева и прот. А. Беляева «за отказ присоединиться к бывшему патриарху Тихону»¹.

В информсводке Иваново-Вознесенского губотдела ОГПУ за 21-27.04.1924 г. отмечалось, что ни одна община г. Юрьевец не «пригласила к себе попа-обновленца», поскольку общины города проявляют «особую упорность» в сохранении «традиций старой церкви»². В связи с этим прот. Г. Добродеев, прот. А. Беляев, их жены и 7 мирян провели 3.06.1924 г. собрание, на котором образовали Юрьевецкую обновленческую общину, которая 27.09.1924 г. была зарегистрирована ГАО³.

10.10.1924 г. на основании предписания Иваново-Вознесенского ГАО комиссией под руководством начальника уездной милиции Брюханова была произведена поверка Преображенской церкви г. Юрьевец. В ходе поверки было выявлена недостача «серебряного венчика небольшого с аналойной иконы», 6 оловянных тарелок, 5 покровов, 3 облачений и 1 стихаря. При этом на чердаке были обнаружены не внесенные в опись рваные покровы, завесы, облачения, платки, тарелки и т.д.⁴

На основании акта поверки Иваново-Вознесенский ГАО 23.10.1924 г. обвинил общину в «полной бесхозяйственности» и постановил: 1) просить губисполком расторгнуть договор с Преображенской общиной верующих; 2) предложить Юрьевецкому УИКу заключить новый договора «с другими группами верующих, наиболее благонадежными в смысле хранения имущества»; 3) начальнику Юрьевецкой милиции произвести дознание о недостающем и не включенном в описи имуществе общины и, выяснив виновных в этом, отдать их под суд⁵.

26.11.1924 г. Президиум Юрьевецкого УИК выразил согласие с постановлением ГАО и решил заключить договор с обновленческой группой, передав ей здание и имущество Преображенского храма⁶. На основании

¹ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.73. Л.186.

² ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1350. Л.269.

³ Там же. Ф.Р-161. Оп.1. Д.493. Л.193.

⁴ Там же. Л.171.

⁵ Там же. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1350. Л.34-А.

⁶ Там же. Л.32.

постановлений ГАО и Юрьевецкого УИКа 13.12.1924 г. Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома принял решение о расторжении договора с Преображенской общиной и передаче ее храма и имущества «вновь образовавшейся религиозной обновленческой общине... как наиболее благонадежной»¹.

2.12.1924 г. в Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома была направлена жалоба группы крестьян — прихожан Преображенской общины г. Юрьевец, в которой они поясняли причины недостатков и излишков в своем храме обычной пересортицей, просили губисполком отменить решение Юрьевецкого УИКа от 26.11.1924 г. и обращали внимание властей на то, что Преображенская община состоит из 233 взрослых крестьян и 232 взрослых горожан, которые «платят все налоги и сборы», а «обновленческая кучка не сможет этого делать»². Опасаясь волнений 4.12.1924 г. зампреда Иваново-Вознесенского губисполкома Шитов направил Юрьевецкому УИКу телеграмму с распоряжением: «ввиду протеста передачу Преображенской церкви приостановить»³. Но еще 3.12.1924 г. Преображенский храм был передан по акту обновленческой общине⁴.

Примечателен ее социальный состав. В общину входили 56 человек — 15 мужчин и 41 женщина. Из мужчин 2 являлись священниками (прот. Г. Добродеев и прот. А.В. Беляев), 3 — «советскими служащими» (А.И. Пермезский, П.И. Лебедев, А.И. Кабанов). Из 41 женщины 2 являлись женами упомянутых священников, 1 — «советской служащей» (Локтева К.В.), 5 женщин указали свое социальное положение как «жены советских служащих». Таким образом в составе обновленческой Преображенской общины 9 человек (16%) открыто связывали себя с Советской властью. Также в состав общины входили 24 рабочих, 1 крестьянин, 10 домохозяйек, 1 учащаяся и 4 безработных⁵. Но уже в начале января 1925 г. 11 членов

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1350. Л.23-23,об.

² Там же. Л.26-29.

³ Там же. Л.31.

⁴ Там же. Ф.Р-161. Оп.1. Д.493. Л.174.

⁵ Там же. Л.199-204.

обновленческой Преображенской общины, заявили в Юрьевецкий УИК, что в эту общину не вступали и в ее списки были записаны ошибочно¹.

13.12.1924 г. верующие старой Преображенской общины направили жалобу во ВЦИК, откуда 22.12.1924 г. поступил запрос в губисполком о предоставлении доклада и документов по расторжению договора с общиной². Председатель губисполкома Н.Г. Цветков 31.12.1924 г. направил в секретариат ВЦИК письмо, в котором аргументировал необходимость расторжения договора с Преображенской общиной г. Юрьевца отсутствием в городе свободного храма для обновленческой группы, значительной нехваткой в храме «многих предметов» и невнесением в опись «значительного количества» культового имущества. Н.Г. Цветков просил ВЦИК отказать в жалобе Преображенской общине, тем более, что «церковь уже передана обновленческой группе»³. Письмом ВЦИК от 10.01.1925 г. жалоба Преображенской общины была «оставлена без последствий»⁴ и в г. Юрьевец появился первый обновленческий храм.

Таким образом, вопросы о поминовении Патриарха Тихона и контроля за церковным имуществом послужили инструментами властей для поддержки обновленческой группировки.

Но уже через год власти смягчили свою позицию о поминовении Патриарха Тихона. В январе 1925 г. Иваново-Вознесенским ГАО были начаты дела о расторжении договоров на пользование храмами с общинами с. Петрово-Городище и с. Лежнево Тейковского уезда в связи с «поминовением б. патриарха Тихона». Однако губернская прокуратура пояснила, что циркуляр НКЮ от 26.04.1923 г. «имеет в виду общее разъяснение вопроса, хотя для примера и содержит ссылку на бывшего патриарха Тихона» и предложила процесс расторжения договоров прекратить, о чем было выдано предписание начальнику Тейковской уездной милиции⁵.

¹ ГАИО.Ф.Р-161. Оп.1. Д.493.. Л.187, 211-213.

² Там же. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1350. Л.22.

³ Там же. Л.20-20,об.

⁴ Там же. Л.38.

⁵ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.57-58.

26.06.1923 г. Патриарх Тихон был выпущен на свободу и начался процесс возвращения духовенства и православных общин в патриаршую церковь. В июле 1923 г. покаяние за уклонение в раскол принес епископ Севастиан (Вести)¹. 27.08.1923 г. митрополит Сергей (Страгородский) принес публичное покаяние Патриарху Тихону за допущенное уклонение в обновленческий раскол и был принят в патриаршую церковь².

Поступали Патриарху Тихону и покаянные письма от духовенства. Так, 25.08.1923 г. свящ. Крестовоздвиженской общины с. Палех Е. Никольский направил на имя Патриарха письмо, в котором испрашивал прощение за временное уклонение в обновленчество по причине того, что «новая церковная власть» проявляла по отношению к нему и другим священникам «угрозы и насилия» вплоть до тюремного заключения³.

22.10.1923 г. покаянное письмо Патриарху Тихону от лица духовенства направил благочинный Холуйского округа свящ. Н. Никольский. Причиной уклонения духовенства в обновленчество он назвал с одной стороны — воззвание Владимирского митр. Сергия (Страгородского) о признании власти ВЦУ, а с другой — прозвучавшие в адрес местного духовенства угрозы со стороны «самозванной церковной власти»⁴.

Никольская община с. Эзу Кинешемского викариатства направила Патриарху Тихону радостное приветствие, которое подписали сотни людей⁵.

14.09.1923 г. в Покровском соборе г. Иваново-Вознесенска в связи с отпадением в обновленчество епископа Иерофея (Померанцева) состоялось собрание духовенства и мирян — представителей 11 православных общин города. Собрание постановило просить Патриарха Тихона рукоположить в сан епископа Иваново-Вознесенского протоиерея Александра Беляева из Кинешмы. Обращение собрания Патриарху Тихону было направлено в Москву с уполномоченными —

¹ РГИА. Ф. 831. Оп.1. Д.218. Л.114-115,об., 326.об.,328.

² Титков Е.П. Указ. соч. С.142.

³ РГИА. Ф.831. Оп.1. Д.197. Л.149-149,об.

⁴ Там же. Л.263-263,об.

⁵ Там же. Д.194. Л.13-15,об.

А.П. Смирновым и П.И. Шагановой¹. 21.09.1923 г. протоиерей Александр Беляев после монашеского пострига с именем Августин, был рукоположен в епископа Иваново-Вознесенского².

Вскоре после прибытия в г. Иваново-Вознесенск, епископ Августин направил патриарху Тихону доклад о положении дел в викариатстве³. Он отмечал наличие противоречий между духовенством и мирянами «решительно не принимающими обновленческого епископа Иерофея». Переход духовенства г. Иваново-Вознесенска от обновленческого епископа Иерофея (Померанцева) прошел очень быстро: уже 26.09.1923 г. все церковные советы и духовенство города (кроме причта Крестовоздвиженского храма и получивших должности в обновленческом Епархиальном управлении) лично явились к епископу Августину (Беляеву) «испрашивая прощение и благословение», причем публично «духовенством было выражено раскаяние в уклонении от Православной Церкви». В храмах за богослужением вновь стало возноситься имя Патриарха Тихона.

По требованию ГПУ 27.09.1923 г. епископ Августин (Беляев) был вынужден переехать на проживание в г. Кинешму с подпиской о невыезде. Но 6 и 10 октября 1923 г. к нему прибыли делегации от духовенства г. Шуи и Крестовоздвиженской общины г. Иваново-Вознесенска, заявившие о переходе под его управление.

В информационной сводке VI отделения СО ГПУ за 1923 г. отмечалось, что в Иваново-Вознесенской губернии епископ Августин (Беляев) «старается объединить вокруг себя все тихоновские церкви, а также и обновленческие, постепенно вытесняя обновленцев, оставшихся в небольшом количестве»⁴.

Однако в ходе регистрации общин 1923 г. власти Иваново-Вознесенской губернии решили передать обновленцам несколько «тихоновских» храмов.

Губернский отдел управления 23.07.1923 г. отказал в регистрации Александро-Невской, Владимирской и Никольской общин г. Иваново-

¹ РГИА. Ф.831. Оп.1. Д.218. Л.106-106,об.

² Там же. Л.326,об.; Дамаскин (Орловский), архим. Священномученик Августин (Беляев) ...С. 26.

³ РГИА. Ф.831. Оп.1. Д.197. Л.154-157,об.

⁴ Информационная сводка VI отделения Секретного отдела ОГПУ «о состоянии православных церковников» по губерниям СССР от 1.01.1924 г. // Политбюро и Церковь... Кн.2. С.367.

Вознесенска. Формальной причиной закрытия была заявлена малочисленность общин (соответственно – 60, 87 и 135 человек),¹ хотя она превышала норму в 50 человек, установленную инструкцией НКЮ.

27.07.1923 г. Президиум Иваново-Вознесенского Губисполкома решил закрыть Александро-Невскую и Никольскую общины, а «вопрос о Владимирской общине подвергнуть изучению».² После признания духовенством Владимирского храма власти обновленческого архиепископа Иерофея (Померанцева), Владимирской община была зарегистрирована и продолжила свое существование.

29.08.1923 г. представитель ГАО провел конфиденциальную беседу в обновленческом Иваново-Вознесенском Епархиальном Управлении, в ходе которой договорился о передаче обновленцам богослужебного имущества ликвидируемых Александро-Невской и Никольской общин³. Но этот план реализовать не удалось: церковные старосты по актам передали движимое имущество соответственно «тихоновским» Преображенской и Вознесенской общинам⁴.

23.07.1923 г. была зарегистрирована религиозная община при Успенской кладбищенской церкви г. Иваново-Вознесенска.⁵ На основании акта поверки церковного имущества от 4.02.1924 г. с обвинением в бесхозяйственности, президиум Иваново-Вознесенского губисполкома 24.02.1924 г. расторг договор с общиной на пользование Успенским храмом и предписал ГАО «передать церковь и культовое имущество для удовлетворения религиозных нужд какой-либо новой общине».⁶ После этого Успенский храм стал кафедральным собором обновленческой епархии. При этом настоятель храма — прот. К.В. Снегирев, сохранил свою должность. Члены старой Успенской общины в течение 1924-1925 гг. направляли жалобы во ВЦИК и прокурору Иваново-Вознесенской губернии, но

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.62-62,об.

² Там же. Л.81.

³ Там же. Л.69.

⁴ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.15,20.

⁵ Там же. Д.49. Л.62.

⁶ Там же. Л.172, 236.

безрезультатно¹. По предложению ГАО губернской прокуратурой было возбуждено уголовное дело против членов церковно-приходского совета².

Таким же путем был передан обновленцам Скорбященский храм г. Иваново-Вознесенска. 17.03.1924 г. представители ГАО провели в нем проверку имущества, входе которой обнаружилось, что в инвентарную опись не внесено «78 предметов» (ветхие стихари, облачения, рваные покрывала, платки, стулья, вешалка и проч.), которые с дореволюционных времен лежали в чердачном помещении. По итогам расследования настоятель Владимир Каллиопин и староста Лукьянов были привлечены к уголовной ответственности, а договор на пользование храма был расторгнут³. Храм был опечатан. В связи с этим в мае 1924 г. члены «тихоновской» Скорбященской общины подали документы о перерегистрации с новым составом приходского совета. Но в это же время ГАО зарегистрировал обновленческую Скорбященскую общину, которой в итоге и передал храм. Настоятелем Скорбященского храма остался свящ. Владимир Каллиопин, в отношении которого уголовное преследование было прекращено⁴. Затем в течение многих лет он являлся заместителем архиеп. Иерофея (Померанцова) и секретарем обновленческого Епархиального совета⁵.

Таким образом с помощью ГАО и Президиума Иваново-Вознесенского губисполкома обновленцы в 1923-1924 гг. получили три храма в г. Иваново-Вознесенске. Учитывая сохранение на прежних должностях настоятелей, подчинявшихся обновленческому Синоду, из храмов изгонялись именно приходские общины, придерживающиеся «тихоновского» направления.

Подобное давление на православные общины имело место по всей губернии. По сведениям обновленческого Синода на 1.01.1924 г. подчинявшаяся ему Иваново-Вознесенская епархия имела 86 храмов и включала в свой состав 88 священников и 10 диаконов.⁶

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.38-43,об.

² Там же. Д.49. Л.381.

³ Там же. Л. 287.

⁴ Там же. Л. 288, 315, 321-322.

⁵ Там же. Ф.Р-2. Оп.1. Д.573. Л.16.

⁶ Обзор современного положения Р.П.Ц. // ВСС. 1925. №1. С.15.

При этом в «Обзорах политэкономического состояния СССР» ОГПУ за 1924 г. отмечалось ослабление деятельности обновленцев в Иваново-Вознесенской губернии и переход их общин к «тихоновцам»¹.

Отношение властей губернии к обновленческой Иваново-Вознесенской епархии и «тихоновским» Иваново-Вознесенской и Кинешемским епархиям проявлялось в разном отношении к их руководящим органам.

При создании обновленческой епархии во главе с епископом Иерофеем (Померанцевым) уполномоченный ВЦС прот. К.В. Снегирев 7.07.1923 г. подал в Отдел управления губисполкома заявление о регистрации «Иваново-Вознесенского Епархиального Управления»², которое было зарегистрировано, имело штамп и печать, использовавшиеся не только на внутренних документах, но и в переписке с ГАО.³

Епископам Августину (Беляеву) и Василию (Преображенскому) в регистрации Епархиальных управлений (канцелярий) было отказано, в связи с чем они периодически обвинялись в незаконном с точки зрения властей, руководстве «староцерковническими» общинами.

Однако, власти Иваново-Вознесенской губернии при этом сдерживали и рост управленческих структур обновленцев. Так, обновленческое Иваново-Вознесенское Епархиальное управление в связи с удаленностью от епархиального центра и «в целях большего объединения обновленческих сил» 24.04.1924 г. образовало «Юрьевецкое уездное церковное управление». В его состав вошли священники Преображенской обновленческой общины г. Юрьевец: прот. А. Беляев (благочинный), прот. Г. Добродеев, свящ. А. Постников. Им было предложено зарегистрировать новый орган управления и представить для утверждения в Епархиальном Управлении кандидатуры мирян, «радеющих о церковных делах»⁴. «Положение о Юрьевецком уездном церковном управлении» предполагало

¹ Обзор политэкономического состояния СССР за апрель 1924 г. от 29.05.1924 г. // «Совершенно секретно»... Т.2. С.87; Обзор политэкономического состояния СССР за август 1924 г. от 09.1924 г. // «Совершенно секретно»... Т.2. С.184.

² ГАИО. Ф.Р-2. Оп.1. Д.573. Л.16.

³ Там же. Л.20,21.

⁴ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.73. Л.182.

наличие у него «полноты прав, принадлежащих епископу», включая кадровые и церковно-судебные вопросы¹. Таким образом, в Иваново-Вознесенской губернии готовилось создание обновленческого Юрьевецкого викариатства, которое стало бы противовесом Кинешемскому викариатству во главе с епископом Василием (Преображенским).

7.05.1924 г. Юрьевецкое УЦУ ходатайствовало перед обновленческим Епархиальным Управлением о включении в его состав бывшего «советского служащего» А.И. Пермезского «согласно выраженного им согласия» и приняло решение о начале процедуры регистрации².

9.05.1924 г. в Юрьевецкий УИК было подано заявление о регистрации «Юрьевецкого Уездного церковного управления» с прилагаемыми документами — уставом, списком членов, копиями протокола собрания и сообщения Епархиального Управления³. В связи с этим президиум Юрьевецкого УИК 26.05.1924 г. заявил, что «ничего не имеет против зарегистрирования Церковного Управления»⁴. Тем не менее, Иваново-Вознесенский ГАО 12.06.1924 г. отказал ему в регистрации по формальным причинам: замечаниями по содержанию «Положения», необходимостью представления всех документов и образцов печати в 3 экземплярах⁵.

Требования ГАО были выполнены: 27.06.1924 г. в Юрьевецкий УИК было направлено второе заявление о регистрации «Юрьевецкого Уездного церковного управления» с прилагаемыми документами в 3 экземплярах⁶. Но Иваново-Вознесенский ГАО не смог самостоятельно принять какое-либо решение по этому вопросу и 16.07.1924 г. сделал запрос в ЦАУ НКВД⁷. В ответном письме от 13.10.1924 г. ЦАУ НКВД сообщал: «Ввиду того, что вопрос о допущении существования Епархиального Управления, а также о их организационной форме в настоящее время разрешается НКВД совместно с заинтересованными

¹ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.73. Л.183-183,об.

² Там же. Л.181-181,об., 186.

³ Там же. Л.180-180,об.

⁴ Там же. Ф.Р-161. Оп.1. Д.493. Л.138.

⁵ Там же. Л.137; Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.300.

⁶ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.73. Л.179-179,об.

⁷ Там же. Л.178-178,об.

ведомствами, Центральное Административное Управление НКВД предлагает от какого-бы то ни было оформления (утверждения устава, положения, или регистрации) указанных организаций, независимо от характера создающих их религиозных течений, воздержаться впредь до особого распоряжения, установив за деятельностью таковых соответствующий надзор»¹.

Тем не менее, обновленческий Священный Синод создал просуществовавшее два месяца Юрьевецкое викариатство Иваново-Вознесенской епархии, которое с 11.09. по 20.11.1925 г. возглавлял епископ Адриан (Компаниец). Кафедра викариатства располагалась в переданном обновленцам Успенском храме г. Юрьевца².

Таким образом, при достаточно лояльном отношении местных властей к обновленческому движению, создание его новых епархиальных структур не получало содействия со стороны центральных органов власти.

Членами ряда православных общин Иваново-Вознесенской губернии могли являться как «тихоновцы», так и обновленцы. В связи с этим в общинах возникали внутренние конфликты за право пользования храмами и церковным имуществом. В поисках законного решения конфликтов, их стороны обращались к властям, которые принимали окончательные решения. Они могли быть как в пользу обновленцев, так и против них.

В г. Тейково 29.08.1923 г. было зарегистрировано Троицкое религиозное общество, которое пользовалось Троицким, Никольским и Покровским храмами. В феврале 1924 г. там же было зарегистрировано Покровское обновленческое общество, в связи с чем по инициативе Тейковского УИКа и ГАО, Президиум Иваново-Вознесенского Губисполкома расторг договор с Троицкой общиной о пользовании Покровским кладбищенским храмом и в течение 4-6 февраля передал его со всем имуществом обновленческому обществу³.

¹ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.73. Л.176.

² ГАИО. Ф.Р-348. Оп.3. Д.5. Л.255,об.; История иерархии... С.574; Лавринович В., прот. Обновленческий раскол... С.43.

³ ГАИО.Ф. Р-348. Оп.1. Д.49. Л.168-171.

Но одновременно были и противоположные примеры, когда просьбы обновленцев не удовлетворялись. Так 4.09.1923 г. ГАО зарегистрировал выделившуюся из обновленческой Христорождественской общины с. Кохмы «тихоновскую» Крестовоздвиженскую общину и передал ей три храма из пяти несмотря на то, что Кохомский ВИК был категорически против такого решения вопроса¹.

Приходское собрание Златоустовской общины пог. Иневеж Иваново-Вознесенского уезда 1.07.1925 г. приняло решение «присоединится к Августину, в виду того, что он епископ православный». Собранием был отстранен от службы обновленческий священник В. Орлов, а на его место был приглашен «кандидат Преосвященного Августина отец Павел Красовский». Священник В. Орлов ключи от храма сдал архиеп. Иерофею (Померанцеву). С ведома ГАО начальник уездной милиции предписал обновленческому архиерею «немедленно выдать ключи уполномоченному» общины А. Курнатову². Таким образом, Златоустовская община перешла при некотором содействии властей вернулась в патриаршую церковь.

В 1925 г. группа из 59 обновленцев с. Ново-Талицы Иваново-Вознесенского уезда при поддержке начальника уездной милиции обратились в ГАО с просьбой зарегистрировать их группу и передать в их пользование Никольский храм, удалив из общины «тихоновцев». Но ГАО в удовлетворении этого ходатайства отказал, поскольку 249 членов «тихоновской» Никольской общины использовали церковное имущество по назначению, и оно находится в «целостности и сохранности». При этом начальнику уездной милиции было указано на недопустимость вмешательства в внутрицерковный конфликт³.

В 1925 г. в Иваново-Вознесенской губернии была сделана попытка передать один и тот же храм и «тихоновской» и обновленческой общинам. Так, при храме вмч. Параскевы Пятницы с. Морозово Тейковского уезда, образовались две

¹ ГАИО. Ф.Р-63. Оп.2. Д.8. Л.37.

² Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.276-290.

³ Там же. Д.232. Л.60,76-77.

общины, которые вступили в конфликт из-за права пользования храмом, в связи с чем обратились с жалобой в губисполком. Председатель губисполкома С. Балахнин 11.04.1925 г. направил в ГАО письмо, в котором предложил «предоставить обеим общинам удовлетворять свои религиозные требы» в одном храме, который передать им по одному договору под их общую ответственность, причем «регулирование пользования храмом предоставить установить непосредственно самим общинам»¹. Естественно, такое решение неизбежно должно было повлечь за собой острый и длительный конфликт. Для реализации этого плана в с. Морозово был направлен член Тейковского УИКа Кашкин, который 21.04.1925 г. должен был присутствовать на собраниях обеих общин. На собрание обновленцев пришло всего 9 человек, причем несколько из них объявили, что переходят в «тихоновскую» общину. В итоге Тейковский УИК и ГАО решили «храм и имущество оставить у тихоновцев», до тех пор, пока обновленческая группа не составит 50 человек².

Реальной причиной принятия властями решений не в пользу обновленцев было секретное разъяснение Иваново-Вознесенского ГАО: «наша политика в церковном вопросе...чем больше разногласий между верующими — тем лучше».³

Таким образом, официально органы власти провозглашали принцип равенства всех религиозных обществ. Но неофициально они использовали передачу в пользование храмов и богослужебного имущества для формирования и усиления раскола между православными общинами Иваново-Вознесенской губернии. Конфликты же между патриаршими и обновленческими общинами имели своей целью подрыв влияния духовенства любого направления на население губернии.

В связи с активным противодействием обновленческому движению, епископ Августин (Беляев) 15.02.1924 г. был арестован и заключен в тюрьму без права свиданий «в интересах следствия». В вину ему вменялось нарушение Декрета об отделении церкви от государства: назначение канонического расследования о возможности вступления некоего гражданина в третий церковный брак и

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1350. Л.8.

² Там же. Л.9-9,об.

³ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.65-65,об.

использование «религиозных предрассудков населения... в сопротивлении законами советской власти». 8.08.1924 г. Коллегия ОГПУ постановила дело прекратить, а еп. Августина выпустить на свободу¹. Таким образом, почти 6 месяцев общины Иваново-Вознесенского викариатства были без архиерейского руководства.

Именно в период ареста епископа Августина (Беляева) — 20.03.1924 г., в здании обновленческого Епархиального управления (г. Иваново-Вознесенск, ул. Балаганная, д.22) было проведено разрешенное ГАО епархиальное собрание, на которым рассматривался вопрос «о тихоновщине в епархии ... и о мерах борьбы с нею»². Борьбой с патриаршей церковью архиепископ Иерофей (Померанцев) одновременно решал и задачи обновленческого Синода и задачи органов Советской власти, за что с некоторыми ограничениями пользовался ее поддержкой.

О поддержке архиепископа Иерофея (Померанцева) властями свидетельствуют два его письма в Иваново-Вознесенский ГАО. Так, его письмо от 20.03.1924 г. о разрешении епархиального собрания было написано каллиграфическим почерком на бланке Епархиального управления, содержало штамп, печать и два десятка марок гербового сбора. Такое же по содержанию письмо от 7.05.1924 г. было написано на оборотной стороне обрывка бланка отчета губмилиции со статистикой краж, убийств, дезертирства и прочих преступлений. Письмо не имело штампа и печати, на нем была 1 марка гербового сбора.³ Исходя из этого можно утверждать, что письмо было написано лично архиеп. Иерофеем (Померанцевым) в помещении ГАО, которое и инициировало проведение епархиального собрания.

С начала 1925 г. епископ Августин (Беляев) по требованию Иваново-Вознесенского ГАО был вынужден выехать с территории губернии и проживать в Москве под подпиской о невыезде. В связи с этим он смог 12.04.1925 г. принять участие в похоронах Патриарха Тихона и последующем совещании архиереев, на

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1370. Л.1; Дамаскин (Орловский), архим. Священномученик Августин (Беляев)... С.37-38.

² ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.237.

³ Там же. Л.269.

котором обязанности патриаршего местоблюстителя были возложены на митрополита Петра (Полянского)¹.

Таким образом, период 1922-1925 гг. в государственно-церковных отношениях на территории Иваново-Вознесенской губернии характеризовался: 1) негласной поддержкой властями обновленческих структур на губернском и местном уровне; 2) применением репрессий в отношении активных противников обновленческого раскола; 3) созданием конфликтных отношений между патриаршими и обновленческими общинами с целью ослабления религиозности населения губернии; 4) активной ролью мирян в отстаивании церковных интересов.

2.4. Отношение местных органов власти к патриаршим и обновленческим православным общинам в середине 1925 — начале 1929 гг.

7.04.1925 г. умер Патриарх Тихон. В день его погребения 12.04.1925 г., совещание из 58 архиереев утвердило митрополита Петра (Полянского) патриаршим Местоблюстителем². По его просьбе 15.04.1925 г. в газете «Известия» было опубликовано «Воззвание Патриарха Тихона» (т.н. «Предсмертное завещание»), датированное днем смерти почившего предстоятеля. В «Воззвании» заявлялось, что православные христиане «должны быть искренними по отношению к Советской власти и работе СССР на общее благо, сообразуя распорядок внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем, осуждая всякое сообщество с врагами Советской власти и явную или тайную агитацию против нее» и призвал всех «молится о ниспослании помощи Рабоче-Крестьянской власти в ее трудах для общенародного блага»³.

Ряд исследователей считает, что Патриарх Тихон действительно подписал этот документ⁴. Но прот. Д.В. Сафонов, аргументированно установил, что основой

¹ Дамаскин (Орловский), архим. Священномученики Августин (Беляев) ...С.39.

² Цыпин В., прот. Указ. соч. С.126.

³ Послание Святейшего Патриарха Тихона об отношении к существующей государственной власти от 7.04.1925 г. // Акты Святейшего Патриарха Тихона...С.361-363.

⁴ Кривова Н.А. Указ.соч. С.210; Поспеловский Д.В. Указ.соч. С.128-130; Цыпин В., прот. Указ.соч. С.122-125.

воззвания действительно служил текст, составленный Патриархом Тихоном, однако подписан им не был. После смерти Патриарха текст был значительно отредактирован сотрудниками ОГПУ и с согласия митрополита Петра (Полянского) опубликован в нужном им виде. Среди самих «тихоновцев» воззвание Патриарха Тихона не пользовалось авторитетом и считалось подложным¹.

Однако, воззвание было с восторгом принято обновленцами, которые опубликовали его полный текст и заявили о том, что по отношению к Советской власти Патриарх Тихон стал разделять их позицию, что делает возможным присоединение к ним «староцерковников» на грядущем осенью 1925 г. Третьем Поместном (втором обновленческом) соборе². Но эти ожидания не оправдались, и митрополит Петр (Полянский) в своем послании от 28.07.1925 г. заявил о своей антиобновленческой позиции³.

С начала 1925 г. община Покровского кафедрального собора г. Иваново-Вознесенска стала ходатайствовать перед ВЦИК о предоставлении епископу Августину возможности вернуться в губернию. Секретариат Президиума ВЦИК направил ее уполномоченным письмо от 26.03.1925 г. о снятии с епископа Августина (Беляева) подписки о невыезде из г. Москвы⁴.

После его получения, 28.05.1925 г. состоялось разрешенное ГАО благочинническое собрание общин г. Иваново-Вознесенска, которое постановило ходатайствовать перед губисполкомом «об оставлении правящего епископа Августина» в губернском центре и избрало для этого дела своих уполномоченных: И.В. Грачева (Покровская община), С.А. Воронова (Введенская община), П.П. Антипина (Вознесенская община), И.К. Антипина (Ильинская община), И.Н. Грибицина (Крестовоздвиженская община). Примечательно, что в собрании

¹ Сафонов Д.В. К вопросу о «Завещательном послании» св. Патриарха Тихона... С.265-311.

² Предсмертное завещание Тихона; Покровский А. Реабилитация обновленчества б. патриархом Тихоном; Титлинов Б. Тихоновское завещание. // ВСС.1925. №3. С.3-5.

³ Послание патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра (Полянского) об отношении к обновленчеству. // Акты Святейшего Патриарха Тихона...С.418-421.

⁴ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.47.

принимал участие свящ. В. Крутецкий — бывший член обновленческого Епархиального управления, покинувший архиеп. Иерофея (Померанцева)¹.

30.05.1925 г. уполномоченные обратились в Иваново-Вознесенский ГАО с просьбой выдать архиерею документ о праве проживать на территории губернии². В течение июня-июля 1925 г. по этому вопросу велась переписка, между ГАО и губернским отделом ОГПУ, который в итоге допустил проживание епископа Августина (Беляева) в г. Иваново-Вознесенске, но с особым условием: он должен был дать подписку «об административном невмешательстве в дела церкви, как например, перемещение, посвящение, назначение...духовенства, впредь до зарегистрирования его органа управления»³. В итоге разрешение на проживание епископа Августина в г. Иваново-Вознесенске было выдано только 1.09.1925 г.⁴

При этом Иваново-Вознесенский ГАО разрешил епископу Августину (Беляеву) служить только в Покровском кафедральном соборе, ссылаясь на то, что он зарегистрирован как «служитель религиозного культа» при Покровской общине. В связи с этим Крестовоздвиженская община г. Иваново-Вознесенска 28.08.1925 г. добилась от президиума губисполкома признания того, то служение епископа в той или иной общине является ее внутренним делом⁵. Тем не менее, через несколько месяцев Иваново-Вознесенский ГАО вновь запретил епископу Августину (Беляеву) проживание на территории губернии⁶.

В мае 1925 г. из ссылки в г. Кинешму вернулся епископ Василий (Преображенский), но управлял он Кинешемским викариатством недолго: в начале 1926 г. по предписанию властей он был вынужден вновь покинуть город⁷.

Однако длительный арест епископа Августина (Беляева) в 1924 г. и его высылка из губернии в 1925 г., давление властей на духовенство губернии и активизация обновленческой агитации привели к резкому росту количества обновленческих общин. В этот период, 22-23.08.1925 г. в г. Иваново-Вознесенск

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.48-49.

² Там же. Л.46.

³ Там же. Л.50-51,об.

⁴ Там же. Л.45.

⁵ Там же. Л.306-307.

⁶ Дамаскин (Орловский), архим. Священномученики Августин (Беляев) ...С.39.

⁷ Дамаскин (Орловский), игум., Зонтиков Н.А. Василий (Преображенский)... С.30-31.

прибыл и служил в Успенском соборе председатель обновленческого Священного Синода митрополит Вениамин (Муратовский)¹, который мог привлечь на сторону обновленчества некоторых священников.

Если на 1.01.1924 г. обновленческая Иваново-Вознесенская епархия состояла из 86 общин и 99 священнослужителей, включая 1 епископа², то на 1.10.1925 г. она состояла из 233 общин и 281 священнослужителей, включая 2 епископов³. Таким образом, за указанный период количество обновленческих общин в Иваново-Вознесенской губернии увеличилось на 147 (170%), а количество священнослужителей — на 182 (184%) человека.

С 1 по 10 октября 1925 г. в г. Москве проходил Третий Поместный (второй обновленческий) собор, в работе которого от Иваново-Вознесенской обновленческой епархии принимали участие архиеп. Иерофей (Померанцев), протоиереи А.С. Якиманский и А.В. Рябцовский⁴. На соборе отмечалось, что для предотвращения ухода церковных общин к «староцерковникам» обновленцы были вынуждены изменить ряд своих принципиальных установок: более осторожно и редко рукополагать в сан епископов женатых священников, ограничить разрешение на второй брак духовенства, разрешить использование старого стиля в богослужении. Предполагалось, что эти тактические уступки должны были остановить процесс возвращения общин в патриаршую церковь и способствовать их переходу в подчинение Священного Синода⁵. Так же на соборе были приняты «Положение об епархиальном, викариальном и благочинническом управлении» и «Нормальный приходской устав»⁶, которые должны были определять жизнь обновленческих епархий и приходских общин.

Примечательно, что к решениям собора 1925 г. о женатом епископате критически относились и коммунисты: известный Иваново-Вознесенский революционер А.Е. Ноздрин, работавший в газете «Рабочий край», связывал

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.306.

² Обзор современного положения Р.П.Ц. // ВСС. 1925, №1. С.15.

³ Православная Церковь на территории СССР к 1.10.1925 г. // ВСС. 1926. №7. С.2.

⁴ Деяния III Поместного Собора Православных Церквей на территории СССР. // ВСС.1925, №2. С.3-4.

⁵ Деяния III Поместного Собора Православных Церквей на территории СССР. // ВСС.1925, № 6. С.14-15,18.

⁶ Положение об епархиальном, викариальном и благочинническом управлении; Нормальный приходской Устав. // ВСС. 1925, № 6. С.27-30.

безнравственность современной ему молодежи с высказываниями участников обновленческого съезда о брачном епископате и многобрачных священниках¹.

После неудачных попыток со стороны ОГПУ, обновленцев и ряда «тихоновских» архиереев заставить митрополита Петра (Полянского) изменить церковную политику, 10.12.1925 г. он был арестован и, находясь до своего расстрела в 1937 г. в заключении, не мог выполнять обязанности Местоблюстителя². Согласно его завещанию от 4-5.12.1925 г., митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский) 14.12.1925 г. приступил к исполнению обязанностей Заместителя Местоблюстителя³.

В декабре 1925 г. для организации раскола «тихоновской церкви» с участием ОГПУ была создана и 2.01.1926 г. зарегистрирована новая церковная структура консервативного направления — Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС) во главе с архиепископом Екатеринбургским Григорием (Яцковским)⁴. Обновленческий Священный Синод воспринял появление ВВЦС как раскол патриаршей церкви, который приведет к усилению обновленческих структур⁵.

Тем временем, митрополит Сергей (Страгородский) успешно преодолел организованную ОГПУ попытку организовать еще одно церковное разделение с участием митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского) и 10.06.1926 г. обратился в НКВД с просьбой о легализации Высшего церковного управления — регистрации канцелярии и епархиальных советов, разрешении проводить архиерейские соборы и издавать церковный журнал. Просьба митрополита Сергея (Страгородского) осталась без удовлетворения, а сам он в ноябре 1926 г. был арестован по обвинению в попытке организации тайных выборов Патриарха. В связи с этим в декабре 1926 — марте 1927 гг. Православную Церковь временно возглавляли митрополит Ленинградский Иосиф (Петровых) и, после его ареста, архиепископ Угличский Серафим (Самойлович)⁶. Таким образом, вторая половина

¹ Ноздрин А.Е. Дневники. С.87.

² Цыпин В., прот. Указ.соч. С.137.

³ Там же. С.137-139.

⁴ Лавринов В., прот. Временный Высший Церковный Совет... С.27.

⁵ Переворот в тихоновщине. // ВСС. 1926, № 8-9. С.8-9.

⁶ Цыпин В., прот. Указ. соч. С.148, 154-155.

1920-х гг. оказалась периодом организованных властями разделений среди «тихоновцев».

Естественно, что эти процессы затрагивали епархиальную и приходскую жизнь. Епископы Августин (Беляев) и Василий (Преображенский) поддерживали сторону Местоблюстителя Петра (Полянского) и митрополита Сергия (Страгородского).

В январе 1926 г. по инициативе Покровской общины г. Иваново-Вознесенска по всем фабрикам города происходил сбор подписей под письмом во ВЦИК с просьбой разрешить епископу Августину (Беляеву) проживание в губернском центре. Письмо подписали около 2000 рабочих, а в Москву его отвезли рабочая фабрики «Рабкрай» М.Н. Куликова и член фабкома фабрики «Зарядье» Алексеев¹. Просьба рабочих была удовлетворена, и епископ Августин вновь вернулся на служение в г. Иваново-Вознесенск.

Он по-прежнему занимал непримиримую позицию по отношению к обновленцам: не признавал любые их богослужения. В подготовленном ОГПУ обзоре политэкономического состояния СССР за август 1926 г. отмечалось, что «епископ Августин (Иваново-Вознесенск) предлагает вторично отпевать умерших, отпетых в свое время обновленцами, так как считает последних бесами и еретиками»².

В сводке ОГПУ по г. Иваново-Вознесенску отмечалось, что 5.09.1926 г. во время богослужения Иваново-Вознесенского епископа Августина (Беляева) во Введенской церкви состоялось «общественное раскаяние» в обновленчестве священника из г. Юрьев-Польского, а «очень воодушевленную» проповедь произнес прибывший из г. Шуя мирянин — «начитанный и красноречивый» гражданин Каракозов. В сводке отмечалось, что присутствующие на богослужении, «много из которых было молодежи, слушали очень внимательно, и как бы заражались его словами»³.

¹ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1955. Л.11.

² Обзор политического состояния СССР за август 1926 г. от 29.09.1926 г. // «Совершенно секретно»...Т.4. Кн.1. С.551.

³ ГАИО. Ф. П-2. Оп.1. Д.1960. Л.507.

В связи с активной деятельностью епископ Августин (Беляев) был 9.10.1926 г. вновь арестован и заключен в Бутырскую тюрьму г. Москвы. Он обвинялся в создании нелегальной организации (не зарегистрировал епархиальную канцелярию), нелегальном преподавании несовершеннолетним Закона Божьего у себя на дому и создании женских кружков-сестричеств. В связи с этим 22.10.1926 г. он был приговорен к трем годам ссылки в Среднюю Азию¹.

27.04.1926 г. обновленческий Иваново-Вознесенский архиепископ Иерофей (Померанцев) был переведен на Нижегородскую кафедру, а на его место был назначен архиеп. Иоанн (Миртов), который управлял епархией до 23.12.1929 г.²

Обновленческий Синод 1.12.1926 г. отмечал, что «в центральных епархиях положение синодальных объединений, в общем, без перемен»³. Исследовавшая состояние епархий Верхневолжья Н.С. Майорова указывает, что в 1926 г. обновленческая Иваново-Вознесенская епархия включала в себя около 10% от общего количества приходов губернии⁴. Опубликованные источники уточняют эти данные. Так, подводя итоги 1926 г., Пленум обновленческого Синода 30.01.—01.02.1927 г. отмечал, что Иваново-Вознесенская епархия относится к числу неблагополучных, поскольку только 6,6% от общего количества приходов губернии признают власть Синода. За год от обновленцев в патриаршую церковь вернулись 189 приходских общин⁵. Таким образом, после впечатляющего роста числа обновленческих общин в 1925 г. до 233, в 1926 г. последовало их резкое сокращение до 44.

По итогам Третьего Поместного (второго обновленческого) собора 2.07.1926 г. в Успенском храме г. Иваново-Вознесенска был проведен съезд духовенства и мирян. Представительство делегатов было заявлено следующее: 1) от одноштатных общин — 1 клирик и 1 мирянин; 2) от многоштатных общин — 2

¹ За что выслали епископа Августина? // РК, № 247 от 24.10.1928 г.; Дамаскин (Орловский), архим. Священномученики Августин (Беляев)... С.43-47.

² Доклад общему собранию членов Священного Синода 31.01.1927 г. по Административному и Иностранному отделу. // ВСС, 1927, №2. С.16; История иерархии ... С.179.

³ Бюллетень №4 на 1.12.1926 г. // ВСС, 1927, №1. С.5.

⁴ Майорова Н.С. Деятельность власти по насаждению обновленческого раскола в верхневолжских епархиях. // XX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. Т.1. С.307.

⁵ Доклад по Административному и Иностранному отделам 31 января 1927 г. // ВСС. 1927, №2. С.17.

клирика и 2 мирянина. При этом члены Епархиального управления и благочинные являлись делегатами по должности, а в работе съезда могли принимать «лица, сочувствующие церковному обновлению без особых полномочий от общин». Но даже при таком либеральном подходе к составу съезда, предполагалось участие в нем 30-40 человек¹, что свидетельствует о слабости и малочисленности обновленческой Иваново-Вознесенской епархии.

Каковы причины таких резких колебаний численности патриарших и обновленческих общин на территории Иваново-Вознесенской губернии? Сами обновленцы причиной перехода общин к «тихоновцам» называли факт «возвращения из ссылки прежних епархиальных архиереев ... окруженных ореолом мученичества»². В обзорах ОГПУ указывалась другая причина, не противоречащая обновленческому пояснению: прихожане отказывались ходить в храмы, где служило обновленческое духовенство, что негативно сказывалось на его материальном обеспечении³. В частности, в августе 1926 г. ОГПУ отмечало, что в Иваново-Вознесенской губернии «в связи со скверными материальными условиями среди обновленцев имеются случаи снятия сана и перехода в тихоновщину»⁴.

Рассмотрим этот фактор на примере созданной 3.12.1924 г. обновленческой Преображенской общины г. Юрьевец. Члены старой Преображенской общины вновь зарегистрировались как «Крестьянская Преображенская община г. Юрьевец» в количестве 120 человек, но в получении Преображенского храма им было отказано⁵. Однако, малочисленная обновленческая община оказалась неспособной содержать Преображенский храм, выплачивать налоги и арендные платежи, и уже в начале 1926 г. прекратила свое фактическое существование.

¹ ГАИО. Ф. Р-348. Оп.1. Д.376. Л.9-11.

² Доклад по Административному и Иностранному отделам 31 января 1927 г. // ВСС. 1927, №2. С.17.

³ Обзор политического состояния СССР за май 1926 г. от 5.07.1926 г. // «Совершенно секретно» ...Т.4. Кн.1. С.321; Обзор политического состояния СССР за октябрь 1926 г. от 9.11.1926 г. // «Совершенно секретно»...Т.4. Кн.2. С.728.

⁴ Обзор политического состояния СССР за август 1926 г. от 29.09.1926 г. // «Совершенно секретно» ...Т.4. Кн.1. С.551.

⁵ ГАИО. Ф. Р-161. Оп.1. Д.493. Л.253.

В связи с этим 10.02.1926 г. Преображенский храм был передан патриаршей «Крестьянской Преображенской общине» г. Юрьевец¹. Но через несколько месяцев после вмешательства Иваново-Вознесенского ГАО храм вновь был передан обновленческой группе. Для привлечения прихожан, возможно, по указанию Юрьевецкого УИКа, в январе 1927 г. в храм было проведено электричество и устроены электрические паникадила². Таким образом, власти искусственно поддерживали обновленческую общину, несмотря на ее нежизнеспособность.

Однако, в г. Шуя попытка местных властей изъять для новосозданной обновленческой общины Вознесенский кладбищенский храм неожиданно встретила противодействие губисполкома. В апреле 1926 г. группа из 83 обновленцев г. Шуи обратилась в Иваново-Вознесенский ГАО с просьбой отдать им Вознесенский кладбищенский храм, поскольку в городе все храмы заняты «тихоновцами»³. Начальник ГАО И.П. Цветков 21.04.1926 г. направил в Шуйский УИК заявление обновленческой общины и письмо с поддержкой этой просьбы. На основании этих документов президиум Шуйского УИК 24.05.1926 г. принял решение расторгнуть договор на пользование Вознесенским храмом с «тихоновской» общиной и поручил Шуйскому горсовету заключить договор с обновленческой группой⁴. По какой-то причине Шуйский УИК не сообщил о принятом решении президиуму Иваново-Вознесенского губисполкома, который должен был утвердить решение о расторжении договора с Вознесенской общиной. ГАО, в ответ на свой запрос в губисполком от 9.06.1926 г. о дате утверждения решения президиума Шуйского УИКа получил раздраженный ответ, что «никакого материала по данному вопросу» в губисполкоме не имеется. Тогда начальник ГАО И.П. Цветков 22.06.1926 г. направил в губисполком письмо о полной поддержке решения Шуйского УИК от 24.05.1926 г. и с просьбой утвердить его решение⁵.

¹ ГАИО. Ф.Р-161. Оп.1. Д.493. Л.294-295,об.

² Там же. Ф.Р-161. Оп.2. Д.896. Л.1.

³ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.373. Л.20-20,об., 27-27,об.

⁴ Там же. Л.9, 11.

⁵ Там же. Л.1-1,об., 12-14.

В ответ президиум Иваново-Вознесенского губисполкома направил в ГАО, Шуйский УИК и горсовет письмо от 8.07.1926 г. в котором сообщал, что расторжение договора с группой верующих может быть «лишь при наличии преступной деятельности данной группы в целом или отдельных ее членов, выразившихся в контрреволюционных выступлениях или злоупотреблении культовым имуществом». Поскольку единственный мотив расторжения договора с Вознесенской общиной заключается в отсутствии храма у обновленцев, он не может являться законным. В качестве тонкой бюрократической издевки губисполком предложил Шуйскому УИКу передать обновленческой группе один из неиспользуемых храмов. В итоге, 26.07.1926 г. обновленческой общине г. Шуи в удовлетворении их просьбы было отказано¹.

Рассматривая этот эпизод, необходимо отметить, что если бы Шуйский УИК следовал установленной процедуре, то президиум губисполкома утвердил бы его решение о передаче Вознесенского храма обновленческой общине. Решение об отказе было вызвано не стремлением защитить «тихоновскую» общину, а скорее всего, желанием проучить Шуйский УИК за нарушение административного регламента и проявленную самостоятельность в решении вопроса, относящегося к компетенции президиума Иваново-Вознесенского губисполкома.

В Иваново-Вознесенской губернии в 1925-1927 гг., помимо патриарших и обновленческих общин существовала Вороговская епархия «Союза церковного возрождения», созданного епископом Антонином (Грановским). Выйдя в 1923 г. из состава ВЦС, он объявил о своей автокефалии и рукоположил в сан епископа священника Михаило-Архангельской общины с. Ворогово Юрьевского уезда Василия Лебедева². 18.02.1924 г. епископ Антонин (Грановский) указывал, что в Юрьевском уезде насчитывается 12 общин СЦВ³.

Согласно докладу епископа Антонина (Грановского) на Всероссийской съезде СЦВ 12.10.1925 г., это объединение включало в себя 3 московских и 1

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.373. Л.15-15,об., 17-18.

² Лавринов В. прот. Обновленческий раскол ... С. 150.

³ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.1844. Л.31-32.

ленинградскую общину, приблизительно по 150 человек каждая, 1 общину в г. Лебедин Харьковской губернии с 3000 человек и 10 общин Вороговской епархии Иваново-Вознесенской губернии, объединявшей около 10 000 человек. Таким образом, согласно этим данным Вороговская епархия являлась основным ядром СЦВ и включала в себя 73,5% его членов. Однако реальное значение епархии было минимальным. Из 160 участников Всероссийского съезда СЦВ только 3 человека: — епископ Василий (Лебедев) и двое крестьян братьев Фадеевых, представляли Вороговскую епархию¹. В избранном съездом Главном Совете СЦВ из 11 человек Вороговскую епархию представлял один епископ Василий (Лебедев), а московские общины представляли 7 человек². Видимо, численность членов общин Вороговской епархии была значительно завышена и заявленные 10 000 ее членов представляли общее количество населения в селах и деревнях Юрьевского уезда, где служили священники СЦВ, не оказывавшие особого влияния на церковную жизнь Иваново-Вознесенской губернии.

После смерти Антонина (Грановского) епископ Василий (Лебедев), как единственный епископ СЦВ, в январе 1927 г. стал председателем Главного совета, но уже в августе 1927 г. принес покаяние заместителю патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому)³.

Поскольку в 1926 г. происходили массовые аресты православных епископов (на 1.01.1927 г. в местах лишения свободы находилось 117 архиереев)⁴, а система высшего церковного управления была разрушена, после осуждения епископа Августина (Беляева) на Иваново-Вознесенскую кафедру новый епископ не назначался почти полгода. Весной 1927 г. на Иваново-Вознесенскую кафедру вторично был назначен епископ Василий (Преображенский), но через несколько месяцев он был выслан из Иваново-Вознесенской губернии в г. Кострому.⁵

¹ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп.43-А. Д.1844. Л.5.

² Там же. Л.20.

³ Лавринов В. прот. Обновленческий раскол... С.150.

⁴ Цыпин В., прот. Указ.соч. С.157.

⁵ Дамаскин (Орловский), игум., Зонтиков Н.А. Василий (Преображенский)... С.31.

Временно управляющим Иваново-Вознесенской епархией 24.04.1927 г. был назначен 76-летний, тяжело больной архиепископ Николай (Покровский), который физически не мог вести активную богослужебную и административную деятельность, как его предшественник. Видимо, по настоянию властей он даже приказал прекратить работу церковных кружков, но православные общины это распоряжение игнорировали. Архиепископ Николай (Покровский) служил в г. Иваново-Вознесенске до 29.11.1928 г., когда был переведен в Пермскую епархию, продолжая числиться временно управляющим Иваново-Вознесенским викариатством¹. Таким образом, Иваново-Вознесенская епархия вновь почти на год фактически оказалась без епископа.

В связи с этими событиями в спецсводках Иваново-Вознесенского губкома ВКП(б) за октябрь-декабрь 1926 г. и за январь-март 1927 г. сообщалось, что «после выезда епископа Августина деятельность Тихоновцев упала», в связи с чем в «движении обновленцев заметно оживление», а обновленчество проникло даже в такие «тихоновские регионы, где о нем совершенно не было известно»². Подобные тенденции в масштабах страны отмечались и обновленческим руководством.

На Пленуме Священного Синода 30.01.—1.02.1927 г. отмечалось, что у обновленцев не может быть сближения с «тихоновскими верхами», но при этом возможно сближение с «тихоновщиной провинциальной»³.

Обновленческий архиепископ Иоанн (Миртов) стал выпускать в Иваново-Вознесенской губернии популяризирующий обновленчество епархиальный бюллетень, активно ездил по уездным городам с проповедями и лекциями «о контрреволюционности Тихоновцев», что было бы невозможно без согласия и определенной поддержки властей⁴. Под его председательством 15.05.1927 г. в г. Иваново-Вознесенске состоялось юбилейное собрание, посвященное «выяснению сущности и истории церковно-обновленческого движения» и

¹ Николай (Покровский). // ПЭ. Т. Л. М. 2018. С.350; История иерархии...С.178; Под прикрытием религии. //РК №231 от 05.10.1928 г.

² ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.2291. Л.7,16.

³ Протокол №1 заседания Пленума Священного Синода от 30.01.1927 г.// ВСС. 1927. №2. С.8.

⁴ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.2291. Л.7.

направившее приветствие Священному Синоду в связи с пятилетием обновленческого движения¹. При архиеп. Иоанне (Миртове) сохранялось прежнее ядро Епархиального управления: в 1927 г. помимо архиерея в его состав входили прот. В. Каллиопин (зам. председателя), прот. К.В. Снегирев (хозяйственно-финансовый отдел), прот. А.С. Якиманский (миссионерский отдел)².

Местные власти продолжали удалять из городов «тихоновских» священников, которые активно противодействовали обновленцам. Так, вернувшийся в июне 1926 г. в г. Кохму из ссылки священник Н.В. Авдаков продолжил свою деятельность по укреплению «тихоновской» общины и борьбе с местными обновленцами. Через шесть месяцев — 31.01.1927 г., он был арестован Иваново-Вознесенским губернским отделом ОГПУ по обвинению «контрреволюционном саботаже», а 10.06.1927 г. был «заключен в концлагерь сроком на три года»³, которые отбывал в Соловецком лагере особого назначения⁴.

В 1927-1928 гг. «тихоновские» общины г. Иваново-Вознесенска стремились добиться возвращения епископа Августина (Беляева) из ссылки. Покровская община, как и в 1926 г., попыталась собрать подписи рабочих под соответствующим письмом, но на фабриках города были приняты меры по недопущению сбора подписей. Вознесенская община в 1928 г. направила письмо в НКВД с просьбой амнистировать епископа Августина (Беляева) в связи с 10-летием Октябрьской революции и вернуть из его ссылки к престольному празднику. В Вознесенской и Введенской церквях производились тарелочные сборы денег на помощь дочерям епископа Августина (Беляева), а Преображенская и Вознесенская община оказывали им материальную поддержку из церковных средств. Самому епископу Августину регулярно отправлялись посылки и денежные средства⁵.

Активная позиция общин г. Иваново-Вознесенска вызвала резкую реакцию властей. 10.04.1926 г. начальник ГАО И.П. Царьков направил начальнику 1

¹ Приветствия Священному Синоду. // ВСС. 1927. №5-6. С.14.

² ГАИО. Ф.Р-2. Оп.1. Д.573. Л.25-26.

³ Справка УФСБ по Ивановской области №91/10/6125 от 18.11.2021 г. // Архив автора.

⁴ Самуйлова Н.С., Самуйлова С.С. Указ.соч. С.761, 848.

⁵ Под прикрытием религии. //РК №231 от 05.10.1928 г.

отделения Иваново-Вознесенской городской милиции Смирнову письмо, в котором сообщал, что в ходе поверки в Покровском соборе обнаружена недостача луча с бриллиантами на звезде у Казанской иконы в иконостасе, а на самой иконе – платиновой броши с бриллиантами, на иконе «Знамение» — бриллиантовой звезды, а на иконе Шуйско-Смоленской вместо бриллиантовых обнаружены две поддельные звезды из стразов. В связи с этим он поручал провести тщательное расследование¹.

В итоге расследования, которое велось в апреле 1926 г. - феврале 1927 г., выяснилось, что звезды с икон «Знамение», «Казанская» и «Шуйско-Смоленская» отвалились во время крестных ходов и, поскольку прикрепить их на ризы не получилось, они хранились в сейфе старосты В.В. Шагина. Луч с 4 бриллиантами со звезды на Казанской иконе, по мнению членов церковного совета также мог отвалиться во время крестного хода. По оценке ювелира-эксперта Н. Стыскина вес пропавших 4 бриллиантов – 1/16 карата и их общая стоимость составляла всего девять рублей. Брошь, которую ГАО заявил как платиновую, оказалась серебряной с крошечными алмазами, «которые ценности не представляют». Дознаватели даже взяли показания с М.Т. Кузнецовой, которая пожертвовала эту брошь Покровскому собору в 1890-е годы и во время допроса ее уверенно опознала. В звезде с «Шуйско-Смоленской» иконы Божией Матери действительно оказались стразы, но при этом ни в описи 1919 г., ни в ведущейся с конца XIX в. инвентарной книге не было указано наличие в ней бриллиантов.² В итоге помощник начальника 1 отделения Иваново-Вознесенской городской милиции Шестеренов 10.03.1927 г. пришел к официальному выводу об «отсутствии в деле признаков уголовно-наказуемого деяния» и предложил его оставить без последствий³.

Однако позиция властей была совершенно иной. Юрисконсульт ГАО Костюков еще 18.05.1926 г. предлагал в случае обнаружения бриллиантов дело прекратить или возбудить в отношении виновных гражданский иск на сумму

¹ ГАИО. Ф.Р-31. Оп.8. Д.3. Л.22-22,об.

² Там же. Л.24-27,об., 29-32,об,38-39,об.,46-47,об.

³ Там же. Л.48.

ущерба. Но начальник ГАО И.П. Царьков на это предложение наложил резолюцию о необходимости «расторжения договора за неприятие всех зависящих мер для охраны церковного имущества, согласно п.10 договора» и распорядился о продолжении дознания¹. Еще за два месяца до окончания дознания — 7.01.1927 г., он направил в Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома предложение расторгнуть договор с Покровской общиной, поскольку «хранители [имущества] не вызывают доверия» и передать Покровский храм «другой группе верующих, более надежной»².

Поэтому помощник начальника Иваново-Вознесенской городской милиции Смородинов 28.03.1927 г., несмотря на весь собранный материал по делу, издал заключение о необходимости расторжения договора с Покровской общиной³.

12.05.1927 г. бюро Иваново-Вознесенского губкома ВКП(б) поддержало ходатайство фракции Горсовета о расторжении договора и передачи Покровского храма и имущества обновленцам⁴.

28.06.1927 г. Президиум Иваново-Вознесенского горсовета принял решение о расторжении договора с Покровской общиной⁵. Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома 8.07.1927 г. это решение утвердил и собор был передан Покровской обновленческой общине⁶. Настоятель Покровского храма и благочинный храмов г. Иваново-Вознесенска протоиерей И. Орлов и члены церковно-приходского совета по обвинению «в преступлениях антисоветского характера» были арестованы и отправлены под суд⁷. Жалоба членов Покровской общины во ВЦИК была отклонена 12.09.1927 г.⁸

Поддерживавший сосланного епископа Августина (Беляева) настоятель Введенского храма г. Иваново-Вознесенска прот. З.В. Трубачев был обвинен в создании незаконной организации, которая «прикрываясь подозрительным

¹ ГАИО. Ф.Р-31. Оп.8. Д.3. Л.29-30.

² Там же. Л.34-34,об.

³ Там же. Л.52-53.

⁴ Там же. Л.18.

⁵ Там же. Л.20-20,об.

⁶ Там же. Л.19.

⁷ Под прикрытием религии. //РК №231 от 05.10.1928 г.

⁸ ГАИО. Ф. Р-33. Оп.2. Д.68. Л.42.

знаменем сосланного контрреволюционера вела систематическую пропаганду против советской власти и диктатуры пролетариата», «демонстрировала самую реакционную поповщину»¹. 7.09.1928 г. Особое Совещание Коллегии ОГПУ приговорило прот. З.В. Трубачева к трем годам ссылки в город Вельск Вологодской области с запрещением служить.²

Против Вознесенской общины и ее руководителей была развернута массовая кампания, которая привела к закрытию храма постановлением президиума Иваново-Вознесенского губисполкома от 8.02.1929 г. «под культурно-просветительские» нужды с последующим его сносом в 1930 г.³

Особой стойкостью в противостоянии обновленцам отличался г. Кинешма. Иваново-Вознесенский губисполком 27.01.1928 г. докладывал в Секретариат ВЦИК, что «все здания храмов г. Кинешма находятся в пользовании религиозных общин тихоновской церкви», а среди местного духовенства и населения не было и нет групп обновленцев⁴.

18.05.1927 г. заместитель патриаршего Местоблюстителя, митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский) направил в НКВД заявление о регистрации его как «исполняющего дела Местоблюстителя Патриаршего Престола» и при нем Временного Патриаршего Священного Синода «для заведывания делами Русской Православной Церкви (патриаршей ориентации)». В этом же заявлении он просил НКВД дать распоряжения «местным властям о разрешении регистрировать находящихся в моем духовном ведении епархиальных и викарных архиереев (староцерковников) с епархиальными при них канцеляриями»⁵. Синод через два дня был зарегистрирован НКВД⁶, но ЦАУ НКВД не стал направлять в губернии распоряжений о регистрации епархиальных архиереев и канцелярий (т.е. фактически епархиальных управлений), несмотря на поступившие запросы от губернских ГАО⁷.

¹ Под прикрытием религии. //РК №231 от 05.10.1928 г.

² Дамаскин (Орловский), игум. Зосима Васильевич Трубачев. // ПЭ. Т. XX. М. 2009. С.353.

³ Тихомиров А.М. Ивановская митрополия. Иваново-Вознесенская епархия ... С. 95.

⁴ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.2580. Л.9.

⁵ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп. 43-А. Д.1851. Л.25.

⁶ Там же. Л.22; Цыпин В., прот. История... С.157-158.

⁷ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп. 43-А. Д.1851. Л.11,14.

Появление Синода митр. Сергия (Страгородского) было отмечено враждебным «Воззванием» обновленческого Синода от 4.07.1927 г.¹ и многочисленными критическими публикациями.

29.07.1927 г. Синод заместителя Патриаршего Местоблюстителя принял Послание, известное как «Декларация Митрополита Сергия»². Основной целью этого документа было засвидетельствовать, что «мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством... Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой - наши радости и успехи, а неудачи - наши неудачи». Также в послании сообщалось, что «теперь наша Православная Церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное центральное управление; а мы надеемся, что легализация постепенно распространится и на низшее наше церковное управление: епархиальное, уездное и так далее».

Надежды митрополита Сергия (Страгородского) на легализацию епархиальных управлений патриаршей церкви не оправдались. Циркулярное письмо НКВД от 17.11.1927 г., предписывало ГАО «воздержаться от выдачи каких-либо справок о регистрации т.н. епархиальных управлений», но оговаривало, что, если таковые возникнут, «не препятствовать их функционированию»³.

Декларация митрополита Сергия вызвала разногласия в среде духовенства и мирян Иваново-Вознесенской губернии. В спецсводке Иваново-Вознесенского губкома ВКП(б) за апрель-июнь 1927 г. сообщалось, что среди «тихоновцев» наметился раскол на последователей митр. Сергия и митр. Петра Крутицкого⁴.

В обзоре Иваново-Вознесенских губотдела ОГПУ и спецсводке губкома ВКП(б) о состоянии губернии за июль-сентябрь 1927 г. отмечалось, что Декларацию митрополита Сергия (Страгородского) духовенство «встретило

¹ Воззвание Священного Синода; К текущему церковному моменту. // ВСС.1927. №7-8. С.3-6.

² Послание (Декларация) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного при нем Патриаршего Священного Синода об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти. // Акты Святейшего Патриарха Тихона... С.509-513.

³ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.2. Д.68. Л.43.

⁴ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.2291. Л.24.

местами неодобрительно» и воздержалось от его распространения среди верующих, поскольку считало, что она послужит укреплению обновленческой агитации и «ослаблению патриаршей церкви»¹.

При этом губотдел ОГПУ сообщал, что большинство православных общин губернии «решительно отмежевываются не только от обновленцев, но и от платформы Сергия и Григория, чья свои авторитеты — епископа Августина и митрополита Петра Крутицкого»².

Декларация митрополита Сергия (Страгородского) от 29.07.1927 г. вызвала новое разделение в Православной Церкви. Группа архиереев во главе с авторитетными Ленинградским митрополитом Иосифом (Петровых), который проживал в ссылке в г. Ростов, и Ярославским митрополитом Агафангелом (Преображенским), отказалась подчиняться «сергиевскому» Синоду о чем 6.02.1928 г. составили «акт отхода» и послание пастве. В этих документах они подчеркивали свою верность Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Петру и заявляли об отказе в административном подчинении Временному Синоду. За сторонниками этого разделения закрепилось название «иосифляне»³.

Эти события затронули и Иваново-Вознесенскую губернию. Епископ Василий (Преображенский) отрицательно отнёсся к Декларации митрополита Сергия (Страгородского). Он ездил в г. Ярославль на встречу с митрополитом Агафангелом, дважды встречался с деятельным сторонником иосифлянства архиепископом Варлаамом (Ряшенцевым). В августе 1928 г. он вернулся в г. Кинешму, где был арестован и после шестимесячного пребывания в Иваново-Вознесенской тюрьме, приговорен к 3 годам ссылки в Уральскую область.⁴

Один из сподвижников епископа Василия (Преображенского), иеромонах Николай (Голубев), служивший в с. Ширяево Кинешемского уезда и Вознесенском

¹ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1962. Л.695; Д.2291. Л.33.

² Там же. Оп.1. Д.1962. Л.696.

³ Цыпин В., прот. Указ. соч. С.181-182.

⁴ Дамаскин (Орловский), игум., Зонтиков Н.А. Василий (Преображенский)... С.31; Протокол допроса архиепископа Варлаама (Ряшенцева) от 18.09.1929 г.// Ради мира церковного. Кн.2. М. 2006. С.461.

храме г. Кинешма, в октябре 1926 г. был рукоположен митрополитом Сергием (Страгородским) в сан епископа Ветлужского, викария Нижегородской епархии.

В знак протеста против Декларации митрополита Сергия он, в день ее издания — 29.07.1927 г., подал прошение за штат и вернулся в с. Ширяево, где служил в домовый церкви своего небольшого дома.

Епископ Николай (Голубев) поддержал движение иосифлян и доказывал священникам Кинешемского уезда неправоту Декларации митрополита Сергия (Страгородского). 1.06.1929 г. он был назначен руководством иосифлян на Кинешемскую кафедру, но вскоре был арестован и 5.12.1929 г. умер от тяжелой болезни¹.

Несмотря на организационную неоформленность иосифлянского движения в Иваново-Вознесенской губернии, его идея неприятия «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского) была широко распространена среди православных общин. Даже в 1935 г. в статистических отчетах Отдела по делам культов Ивановского облисполкома учет религиозных объединений велся по группам «Тихоновцы», «Обновленцы» и «Сергиевцы», причем последняя группа была самой небольшой².

На 1.10.1927 г. в Иваново-Вознесенской губернии насчитывалось 54 обновленческих общины (включая 11, присоединившихся в январе-сентябре 1927 г.), в которых служили 69 священников и диаконов³. В последующие 1928 – нач.1929 г. ситуация не изменилась. Так, 9.10.1928 г. архиеп. Иоанн (Миртов) направил в Иваново-Вознесенский ГАО письмо, в котором признавал, что «в значительной части губернии не имеет обновленческих приходов»⁴.

В связи с активизацией религиозной жизни в Иваново-Вознесенской губернии, вопросы противодействия религии были рассмотрены на пленуме Иваново-Вознесенского губкома ВКП(б) 9-10.10.1928 г. Члены губкома от г. Шуи, г. Кохмы,

¹ Сазонов Д., прот. Репрессированные в годы гонений Епископы Костромской епархии. / URL:<https://sazonow.ru/svyatye-i-svyatyni/764-repressirovannye-v-gody-gonenij-episkopy-kostromskoj-eparkhii> (Дата обр. 26.02.2025 г.).

² ГАИО. Ф.Р-2953. Оп.1 Д.9. Л.5, 23.

³ Доклад Административного отдела Пленуму Священного Синода за период с 30 января по 20 ноября 1927 г. // ВСС 1928 г. № 2. С.8.

⁴ ГАИО. Ф.Р-2. Оп.1. Д.573. Л.30.

г. Лежнево в своих выступлениях отмечали активизацию верующих и прекращение вражды между местными общинами «тихоновцев-староцерковников» и обновленцев¹.

Внимание участников пленума было обращено на количественные показатели религиозных групп Иваново-Вознесенской губернии: Православная церковь («тихоновцы») имела 682 общины, объединявшие 172 000 зарегистрированных членов, в обновленческих общинах (их количество не указывалось) состояло 30 000 человек, а в сектантских общинах губернии состояло всего 580 человек².

Учитывая приведенные данные о 54 обновленческих общинах в конце 1927 г., мы можем заключить, что общее количество православных общин в Иваново-Вознесенской губернии в конце 1928 г. было не менее 736.

При этом в резолюции пленума Иваново-Вознесенского губкома ВКП(б) 9-10.10.1928 г. не заявлялось о необходимости какого-то особого отношения к «тихоновцам» или обновленцам. Все религиозные общины, независимо от своей принадлежности, рассматривались как враждебные по отношению к Советской власти.

Таким образом, со второй половины 1925 г. православные общины Иваново-Вознесенской губернии переживали процесс организационной неопределенности, связанный с вопросом о высшей церковной власти и расстройством епархиальной системы управления из-за арестов и ссылок архиереев. Значительная часть общин патриаршей церкви Иваново-Вознесенской губернии не поддержала «Декларацию» митрополита Сергия (Страгородского).

Продолжающаяся поддержка властями обновленческой церкви на этапе 1925-1926 гг. привела к временному росту количества ее общин в Иваново-Вознесенской губернии, которое к 1927 г. резко сократилось до минимальных значений.

В связи с этим, а также формированием более жестких государственно-церковных отношений, власти Иваново-Вознесенской губернии приступили к усилению давления на активных противников обновленческого раскола.

¹ Прения по докладу на пленуме губкома. // РК №237 от 12.10.1928 г.

² Там же.

Глава 3. Деятельность местных органов власти по снижению активности православных общин

3.1. Формы административного воздействия на духовенство и членов православных общин Иваново-Вознесенской губернии

В отчете Отдела юстиции VIII съезду Советов Иваново-Вознесенской губернии (15-18 мая 1920 г.)¹, констатировалось: «Отделение церкви [от государства] и школы от церкви проведено по всей губернии конкретно Отделами Общего Управления на точном основании Инструкции по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви. Ввиду отсутствия в губернии особо чтимых святынь и мощей эта ликвидация взаимоотношений, прошла совершенно безболезненно»².

Однако утверждение Отдела юстиции о «безболезненности» процесса реализации требований Декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и инструкции НКЮ от 24.08.1918 г. не соответствовали действительности. Исследованные источники за 1918-1919 гг. дают иную картину.

В связи с изданием декрета СНК от 23.01.1918 г., в с.Родники в апреле 1918 г. был проведен съезд духовенства местного благочиния, на котором свящ. Петр Лебедев зачитал послание Патриарха Тихона с критикой декрета об отделении церкви от государства, анафематствованием руководителей Советского государства и предложил провести в благочинии массовые крестные ходы в защиту Церкви. Но о поддержке положений декрета СНК от 23.01.1918 г. заявил один «присутствовавший на съезде священник, впоследствии снявший сан»³ и ставший секретарем Родниковского горисполкома⁴.

Некоторые священники за критику декрета СНК от 23.01.1918 г. и чтение послания Патриарха Тихона в 1918-1919 гг. обвинялись в контрреволюционных

¹ Иваново-Вознесенский губернский съезд советов. Постановления и резолюции VIII-го и IX-го Губернских съездов советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Иваново-Вознесенской губернии. — Иваново-Вознесенск: Гос. изд-во. Иваново-Вознес. отделение, 1921. С.3.

² Отчет Губернского отдела юстиции 8-му Губернскому съезду советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Ив.-Вознесенской губернии. —Иваново-Вознесенск: [Б.и.] 1921. С.6.

³ ГАИО. Ф.Р-98. Оп.1. Д.88. Л.13-13,об.

⁴ По нашему краю. Священник — советский работник. // РК, № 4 от 05.01.1919 г.

выступлениях. За прочтение послания Патриарха Тихона был арестован священник с.Благовещенье Юрьевецкого уезда Сергей Орлеанский, в защиту которого выступил многолюдный сельский сход¹. В контрреволюционной деятельности был обвинен священник с. Макарово Юрьевецкого уезда Николай Груздев, который при поддержке приходского собрания отказался передавать в уездный земельный отдел план церковного земельного участка, а в личных беседах говорил крестьянам о необходимости защитить церковь от разграбления². Негативно высказывался в адрес местных властей настоятель Николо-Шартомского монастыря игумен Иоанникий³. Все они были подвергнуты аресту и суду ревтрибунала.

Анализ следственных дел священников С. Орлеанского, Н. Груздева и игумена Иоанникия, показал, что обвинение их в контрреволюционных выступлениях выдвигались председателями местных волисполкомов (с.Макарово и с.Пупки) или членами местной ячейки РКП(б) (с.Благовещенье). Большинство местного населения открыто выступало в защиту священников, в связи с чем решения уездных ревтрибуналов по их делам носили мягкий характер: С. Орлеанскому было объявлено «порицание в печати за необдуманное чтение воззвания»⁴, Н.Груздев был признан виновным, но сразу же был амнистирован с объявлением выговора «за неправильный образ действия по отношению к членам местного Совета»⁵, а дело игумена Иоанникия было вообще прекращено в связи с тем, что оказалось основанным «на неопределенных словах 14-летнего мальчика»⁶.

В 1919 г. Иваново-Вознесенский губернский Ревтрибунал рассматривал дело священника Н.А. Евхаритского из с. Троицкое Юрьевецкого уезда, который по инициативе Воскресенского волостного ОНО был обвинен уездным Отделом юстиции в антисоветской агитации и нарушении декрета СНК от 20.01.1918 г. Вина священника заключалась в том, что 7.03.1919 г. при открытии школы в д. Сельцо, он отслужил молебен и произнес слово о необходимости школьного

¹ ГАИО. Ф.Р-94. Оп.5. Д.16. Л.2-4,об.; 12-14,об.

² Там же. Оп.2. Д.3. Л.1-4,об.

³ Там же. Ф.Р-96. Оп.1. Д.76. Л.1-3.

⁴ Там же. Ф.Р-94. Оп.5. Д.16. Л.33-33,об.

⁵ Там же. Оп.2. Д.3. Л.11; Ф.Р-97. Оп.5. Д.72-А. Л.3-4, 60, 113.

⁶ Там же. Ф.Р-96. Оп.1. Д.76. Л.6.

образования и трудности учительского служения¹. Губернский ревтрибунал, изучив собранные материалы, священника Н.А. Евхаритского полностью оправдал: «никакой агитации из дела не видно, нарушения Декрета не было, а молебен был отслужен перед открытием школы по просьбе прихожан»². Таким образом, волостные и уездные органы власти, инициировавшие процесс, не были поддержаны на губернском уровне.

Также в 1919 г. Иваново-Вознесенским губернским Ревтрибуналом был оправдан священник пог. Лезговец Кинешемского уезда К.И. Невзоров, которого Георгиевский волисполком обвинил в нарушении декрета СНК от 23.01.1918 г. Вина священника заключалась в том, что он 6.01.1919 г. выдал местной жительнице Х.М. Мамкиной церковную справку — «предбрачное свидетельство», необходимое для причта другого прихода, в котором она собиралась венчаться. Отягчающими обстоятельствами Георгиевский волисполком и Кинешемская уголовно-следственная комиссия посчитали получение священником за эту справку 20 рублей и возможность Х.М. Мамкиной получить выписку из метрической книги в Нотариальном отделе Кинешемского уисполкома. Ревтрибунал, изучив материалы дела, пришел к выводам, что деяние священника «ничего преступного не содержит» и за справку священник К.И. Невзоров «берет меньше, чем Нотариальный отдел»³.

Одной из причин волнений в Иваново-Вознесенской губернии стал вопрос об иконах, размещенных в школах и зданиях бывших уездных и волостных правлений, в которых расположились УИКи ВИКи. Инструкция НКЮ от 24.08.1918 г. запрещала размещение в «государственных и в иных публично-правовых общественных помещениях... каких-либо религиозных изображений» и требовала от «местной советской власти» их «устранения» (пп.29-30)⁴.

¹ ГАИО. Ф. Р-97. Оп.5. Д.39-А. Л. 3, 6-6,об.

² Там же. Л.1,2.

³ Там же. Д.57-А. Л.1-2, 6-12.

⁴ Постановление (Инструкция) «О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”» от 24.08.1918 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.41.

8.11.1918 г. в городские и уездные исполкомы Иваново-Вознесенской губернии поступила копия распоряжения НКЮ №16/51 от 31.08.1918 г. относительно изъятия икон, которое сопровождалось письмом начальника Иваново-Вознесенской губернской милиции И.П. Цветкова. В письме всем местным Советам приказывалось «немедленно приступить к приемке в свое распоряжение всех религиозных изображений от Государственных, общественных, а также железнодорожных учреждений». При этом все ценные иконы предписывалось немедленно передавать в ближайшее отделение Казначейства¹.

Реализация этого требования привела к волнениям в ряде уездов Иваново-Вознесенской губернии. Доклад Иваново-Вознесенской ГубЧК за ноябрь 1918 г. сообщает о восстаниях в Тейковском, Середском и Юрьевецком уездах, которые были вызваны как проводившейся мобилизацией, так и проблемами «на религиозной почве».

Так, например, крестьянские волнения в Кочневской волости Тейковского уезда были вызваны помещением икон, снятых со стен местного волисполкома, в арестантскую комнату.² Отчет Тейковского уездного комитета РКП(б) за ноябрь 1918 г. сообщает, что кочневские крестьяне добились размещения снятых икон на прежнем месте. В том же отчете сообщается о массовых волнениях в с. Кибергино, где крестьяне после сельского схода с крестным ходом, под звон колоколов внесли иконы в здание местного волисполкома. Вызванный из г. Тейково вооруженный отряд ЧК в связи с этими событиями арестовал 32-х человек, включая местного священника³. В с. Писцово Середского уезда крестьяне, узнав о выносе икон из здания волисполкома, угрозами физической расправы принудили членов ВИКа вернуть их на место. Опасаясь повторения писцовских событий, председатель Ивановского волисполкома Шуйского уезда отказался выносить «массу икон» из здания ВИКа⁴.

¹ ГАИО. Ф.Р-166. Оп.1. Д.91-А. Л.47.

² Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.11. Л.54-54,об.

³ Там же. Д.16. Л.34-34,об.

⁴ По нашему краю. Ивановская волость. //РК, №3 от 4.01.1919 г.

В докладе ГубЧК за ноябрь 1918 г. отмечалось, что зачастую волнения на религиозной почве происходят из-за «бестактности Волостных Исполкомов при проведении в жизнь декретов и постановлений», что «сыграло на религиозных чувствах крестьян»¹.

Тем не менее, еще в начале 1919 г. в г. Иваново-Вознесенске иконы можно было свободно приобрести даже в «советском магазине на углу Георгиевской улицы»².

В связи с волнениями, возникшими в ходе реализации Декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и инструкции НКЮ от 24.08.1918 г., Наркомат юстиции 3.01.1919 г. был вынужден издать циркулярное письмо по вопросу об отделении церкви от государства³. В нем предписывалось удалять иконы из общественных зданий только в нерабочее время, при отсутствии посторонних лиц, «не делая из этого антирелигиозной демонстрации». Изъятые иконы рекомендовалось передавать или в музеи или «группам граждан, заключившим соглашение с местным совдепом о пользовании тем или другим зданием» (п.5). Часть письма была посвящена разъяснению условий для «закрытия и использования в других целях» храмов и часовен (п.1), порядка передачи и использования движимого имущества богослужебного назначения (п.2), национализации монастырских хозяйств и зданий (пп.9,10). В циркулярном письме подвергались критике неназванные местные совдепы, которые изымали из храмов облачения для изготовления из них революционных эмблем и знамен (п.2) и запрещали группам граждан, заключившим соглашения на пользование богослужебным имуществом, собирать средства на цели приобретения «предметов религиозного культа», хозяйственного обихода, содержания храмов и священнослужителей (п.14). Значительная часть письма была посвящена проблеме административных нарушений со стороны местных Советов в отношении религиозных групп, священнослужителей и монашествующих (пп.3,4,7,11,12,13).

¹ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.11. Л.54-54,об.

² Хроника. В советском магазине. // РК. № 17 от 24.01.1919 г.

³ Циркуляр НКЮ по вопросу об отделении церкви от государства от 3.01.1919 г. // Конфессиональная политика ... Т.1. Кн.3. С.43-47.

Содержание статей этого документа свидетельствует о том, антирелигиозная деятельность местных органов Советской власти имела массовый характер, но высшие органы власти РСФСР в условиях Гражданской войны попытались создать условия для недопущения или минимизации волнений на религиозной почве.

Аналогичную позицию заняло и руководство Иваново-Вознесенской губернии. На Губернском съезде председателей волисполкомов в мае 1919 г. председатель Иваново-Вознесенского губисполкома И.Е. Любимов подчеркивал, что в губернии «вопрос об отделении церкви от государства и школы во многих случаях проводился не так как следует», критиковал сотрудников местных органов власти, которые «выносили вопрос об иконах» для обсуждения крестьянами на волостных сходах, призывал председателей волисполкомов «вопросы религиозные ... проводить с осторожностью и тактичностью»¹. Но вряд ли позиция И.Е. Любимова была вызвана заботой об интересах религиозных общин: по всей видимости, волостные сходы принимали решения о сохранении икон в зданиях волисполкомов.

Но в городах ситуация была не такая однозначная, как в сельской местности. Так, на Шуйской мануфактуре часть рабочих была против снятия икон в фабричных помещениях, другая часть — поддерживала эту идею и быстро ее реализовала².

На VI Съезде Советов Иваново-Вознесенской губернии 6-7.07.1919 г. отмечалось, что во многих социальных учреждениях губернии висят иконы, а в детских приютах по-прежнему преподается Закон Божий³. В периодике Иваново-Вознесенской губернии с 1920 г. об этом вопросе уже нет упоминаний, поэтому можно сделать вывод, что в течение 1919 г. кампания по изъятию икон из советских учреждений была завершена.

¹ Любимов И.Е. Организация работы ВИКов. Доклад на губернском съезде председателей волостных исполнительных комитетов. // РК № 100 от 9.05.1919 г.

² По нашему краю. Фабрика Шуйской мануфактуры. // РК № 135 от 21.06.1919 г.

³ Прения по докладу о социальном обеспечении на VI Съезде Советов Иваново-Вознесенской губернии 6-7.07.1919 г. // РК № 154 от 13.07.1919 г.

Но в условиях НЭПа иконы стали размещаться в частных учреждениях. В связи с этим Иваново-Вознесенский губисполком в Обязательном постановлении №9 от 16.10.1924 г. «О религиозных шествиях и собраниях и о помещении религиозных изображений в частных учреждениях и предприятиях»¹ подтвердил запрет на наличие икон в государственных и общественных учреждениях и запретил «размещение каких-либо религиозных изображений...во всех частных магазинах, столовых, буфетах, ресторанах, чайных, театрах, концертных залах и иных частных предприятиях..., во всех мастерских, в которых применяется общественно-организованный труд» (§6). За нарушение этого предписания виновным полагались принудительные работы на срок до 3 месяцев или штраф в размере до 300 руб. золотом (ст.124 УК РСФСР) (§7). Таким образом, в 1924 г. иконы были окончательно выведены из публичного пространства Иваново-Вознесенской губернии.

Случаи нарушения священниками норм актов НКЮ и НКВД по отделению церкви от государства носили единичный характер. Иваново-Вознесенская ГубЧК в 1919-1920 гг. в своих сводках неоднократно отмечала, что каких-либо контрреволюционных действий по отношению к Советской власти православное духовенство не допускает², за исключением нескольких случаев «распространения нелепых слухов» в Кинешемском уезде³. Но при этом в сводках подчеркивалось, что в частных беседах с крестьянами и рабочими священники допускают «агитацию против Советской власти...но аккуратно»⁴.

С марта 1921 г. в Иваново-Вознесенской губернии начались периодические массовые аресты православного духовенства. Так, Иваново-Вознесенская ГубЧК возложила вину за выступления рабочих Кинешемской фабрики «Томна» с исключительно экономическими требованиями (улучшение тарифной и премиальной системы, выдача мануфактуры, рабочей одежды и обуви) на местное

¹ Обязательное постановление Иваново-Вознесенского губисполкома №9 от 16.10.1924 г. «О религиозных шествиях и собраниях и о помещении религиозных изображений в частных учреждениях и предприятиях». // РК №249 от 30.10.1924 г.

² ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.115. Л.13-14; Д.223.Л.39,47-47,об.; Ф.Р-2. Оп.3. Д.13.Л.35.

³ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.749.Л.4.

⁴ Там же. Ф.П-3. Оп.1. Д.525. Л.15,об.

духовенство, которое «ведет свою гнусную работу среди темных масс». Для прекращения стачки ГубЧК арестовало в Кинешме 62 человека «большинство из духовенства, меньшевиков и эсеров»¹.

Поскольку в марте 1921 г. велось подавление Кронштадтского восстания, на основании Приказа ВЧК №52 в Иваново-Вознесенской губернии прошла волна арестов политически неблагонадежных лиц. По сводке ГубЧК за 16.03.-1.04.1921 г. в губернии было арестовано 198 человек, из которых 16 (8 %) были священнослужителями². Несмотря на аресты, среди духовенства губернии «ничего существенного замечено не было» и после подавления восстания арестованные были освобождены³.

В материалах Иваново-Вознесенского губревтрибунала имеется упоминание о расстреле в 1921 г. за растление несовершеннолетних некоего иподиакона А.И. Семенова⁴. Сан иподиакона подразумевает помощь архиерею при совершении богослужений⁵. Возможно, А.И. Семенов являлся иподиаконом одного из архиереев Иваново-Вознесенской губернии — Иерофея (Померанцева) или Серафима (Вести).

Таким образом, в период 1918-1921 гг. репрессивные действия местных властей по отношению к духовенству Иваново-Вознесенской губернии характеризовались: 1) мягкостью судебных решений по делам духовенства; 2) более жестким подходом волостных и уездных властей к духовенству по сравнению с отношением к нему со стороны губернской власти; 3) переходом от индивидуальной ответственности священнослужителей к их коллективным превентивным арестам с 1921 г.

Изъятие властями церковных ценностей в 1922 г. привело к качественному изменению репрессивной политики в Иваново-Вознесенской губернии. В связи с массовыми волнениями 15.03.1922 г. в г. Шуя, руководством РКП(б) были приняты

¹ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.627.Л.3.

² См. Приложение. Таблица №10. С.295.

³ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.627. Л.5-5,об.

⁴ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.4. Д.65. Л.83; Д.399. Л.29.

⁵ Ткаченко А.А. Иподиакон. // ПЭ. Т. XXXVI. М. 2011. С.171.

решения о применении энергичных «жестоких мер против реакционного духовенства» и «недопустимости волокиты к исполнению расстрельных приговоров»¹.

В г. Шуе в течение 15-26.03.1922 велись аресты участников народного выступления. К 26 марта было арестовано 26 человек, но аресты продолжались и после этого числа². Хотя следственная комиссия ВЦИК признала, что события на Соборной площади в г. Шуе носили стихийный характер³, в сообщении Президиума ВЦИК от 27.03.1922 г. «О событиях в городе Шуе в связи с изъятием церковных ценностей» вина за произошедшие события возлагалась на духовенство⁴.

21-25.04.1922 г. в г. Иваново-Вознесенске под председательством сотрудника НКЮ и ГПУ, бывшего священника М.В. Галкина, состоялось выездное заседание Верховного революционного трибунала при ВЦИК, на котором была рассмотрено «дело о беспорядках в г. Шуе». К суду было привлечено 26 человек, включая 4 священников — П.М. Светозарова, И.С. Лаврова, А.Ф. Смельчакова (г. Шуе) и И.С. Рождественского (с. Палех)⁵. По итогам процесса, широко освещавшегося в печати⁶, к расстрелу были приговорены настоятель Воскресенского собора г. Шуи П.М. Светозаров, настоятель Крестовоздвиженского храма с. Палех И.С. Рождественский и мирянин П.И. Языков, а 16 человек — осуждены к различным срокам тюремного заключения⁷. Каких-либо юридических оснований для вынесения смертных приговоров у суда не было. Даже начальник Иваново-Вознесенского губотдела ГПУ Д.И. Шорохов 8.04.1922 г. сообщал в СО ГПУ, что священник И.С. Рождественский не имеет никакого отношения к Шуйским

¹ Письмо В.И. Ленина членам Политбюро в событиях в г. Шуе и политике в отношении церкви от 19.03.1922 г. // Политбюро и Церковь ... Кн.1. С.142; Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о политике по отношению к церкви от 26.05.1922 г. // Политбюро и Церковь ... Кн.1. С. 182.

² Доклад Я.А. Штаммера о событиях в г. Шуе от 27.03.1922 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.440.

³ Обвинительное заключение следователя по особо важным делам Верховного трибунала при ВЦИК Н. Яковлева по делу о событиях в г. Шуе 15 марта 1922 г. // Политбюро и Церковь ... Кн.2. С.148-171.

⁴ Сообщение Президиума ВЦИК «О событиях в городе Шуе в связи с изъятием церковных ценностей» от 27.03.1922 г. // Известия ВЦИК № 70 от 28.03.1922 г.

⁵ Обвинительное заключение следователя по особо важным делам Верховного трибунала при ВЦИК Н. Яковлева по делу о событиях в г. Шуе 15 марта 1922 г. // Политбюро и Церковь... Кн.2. С.148-149.

⁶ Шуйское дело. // РК №90 от 23.04.1922 г.; №92 от 26.04.1922 г.; №95 от 28.04.1922 г.; №96 от 29.04.1922 г.; №97 от 3.05.1922 г.;

⁷ Приговор выездной сессии в г. Иваново-Вознесенске Верховного трибунала при ВЦИК по делу о событиях в г. Шуе от 25.04.1922 г. // Политбюро и Церковь ... Кн.2. С.197-204; РК № 104 от 11.05.1922 г.

событиям¹, тем не менее в отношении его было принято решение о расстреле. Предложение председателя ВЦИК М.И. Калинина от 26.04.1922 г. о приостановке исполнения смертного приговора² было рассмотрено на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б) 2 и 4.05.1922 г. и оставлено без изменений³, в связи с чем президиум ВЦИК отклонил ходатайство о помиловании приговоренных к расстрелу⁴. 10.05.1922 г. священники П.М. Светозаров, И.С. Рождественский и мирянин П.И. Языков были расстреляны⁵. Несомненно, приговор выездного заседания Верховного революционного трибунала при ВЦИК от 25.04.1922 г.⁶ носил политический характер.

В этот же период прошел ряд судебных процессов по обвинению духовенства в контрреволюционной деятельности — препятствии изъятию церковных ценностей. Московский процесс (25.04.—8.05.1922 г.), в ходе которого со стороны обвинения неоднократно звучали ссылки на «Шуйское дело»⁷, завершился расстрелом 4 священников и 1 мирянина⁸. 9.05.1922 г. было возбуждено дело против Патриарха Тихона⁹. По итогам Петроградского процесса (29.05.—5.07.1922 г.) были расстреляны митрополит Вениамин (Казанский), священник и два мирянина¹⁰.

В Иваново-Вознесенской губернии в 1922 г. состоялось еще несколько процессов, связанных с изъятием церковных ценностей.

В связи с массовым народным выступлением 15.03.1922 г. в Никольском женском монастыре с. Назарьево против действий Тейковской уездной комиссии

¹ Шифротелеграмма начальника Иваново-Вознесенского губотдела ГПУ Шорохова в Секретный отдел ГПУ от 8.04.1922 г. // Политбюро и Церковь ... Кн.2. С.174.

² Телеграмма председателя ВЦИК М.И. Калинина в г. Иваново-Вознесенск от 26.04.1922 г. // Политбюро и Церковь ... Кн.2. С.206-207.

³ Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 4.05.1922 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.1. С.264.

⁴ Постановление Президиума ВЦИК об отклонении ходатайства о помиловании приговоренных к расстрелу по шуйскому делу от 5.05.1922 г. // Политбюро и Церковь ... Кн.2. С.232.

⁵ Телеграмма председателя Иваново-Вознесенского губернского ревтрибунала С.Ф. Павлова от 10.05.1922 г. // Политбюро и Церковь ... Кн.2. С.236; Расстрел Светозарова. //РК № 104 от 11.05.1922 г.

⁶ Приговор выездной сессии в г. Иваново-Вознесенске Верховного трибунала при ВЦИК по делу о событиях в г. Шуе от 25.04.1922 г. // Политбюро и Церковь ... Кн.2. С.197-204.

⁷ Следственное дело Патриарха Тихона. М.2000. С.135,152,235,305.

⁸ Цыпин В., прот. Указ. соч. С.77.

⁹ Сазонов Д., прот. Святитель Тихон... С. 194.

¹⁰ Цыпин В., прот. Указ. соч. С. 88-89.

по изъятию ценностей игумена Валентина (Никешина) была арестована и содержалась в Тейковском арестантском доме. 9.06.1922 г. выездная сессия Иваново-Вознесенского Губернского Революционного Трибунала в с. Лежневе приговорила ее к 3 годам заключения условно¹, после чего она вернулась в с. Назарьево.

Также за сопротивление изъятию церковных ценностей было возбуждено уголовное дело против настоятеля Христорождественской общины с. Кохмы прот. Иоанна Добродеева, старосты П.И. Курникова и члена церковно-приходского совета К.И. Киселева. Выездное заседание Губревтрибунала состоялось 22.06.1922 г. в с. Кохме. Настоятель общины был оправдан, П.И. Курников и К.И. Киселев были приговорены к 1 году заключения, но уже 14.11.1922 г. они были освобождены по амнистии².

За противодействие изъятию церковных ценностей в г. Кинешма был снят с должности народного судьи и арестован Л.Д. Серебряков. На собрании Александро-Невской общины 26.03.1922 г. он предложил просить власти освободить ее от изъятия церковных ценностей, поскольку их храм материальном отношении является бедным и «обслуживает рабочих фабрики Томна». В связи с этим 2.05.1922 г. Л.Д. Серебряков был освобожден от должности народного судьи, в отношении него было возбуждено уголовное дело «за агитацию против изъятия церковных ценностей». Но 8.09.1922 г. Губревтрибунал прекратил дело за отсутствием события преступления, поскольку выступление обвиняемого состоялось на разрешенном приходском собрании³.

29-30.05.1922 г. выездное заседание Губревтрибунала проводило в г. Кинешма показательный процесс над 4 рабочими фабрики «Томна», обвиняемыми в выступлениях против изъятия церковных ценностей и распространении слухов о пьянстве местных партийных руководителей. На второй день процесса — 30 мая, председатель Губревтрибунала С.Ф. Павлов, начальник уездного ГПУ Д.К.

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.483-484,об.

² Там же. Ф.Р-97. Оп.5. Д.181. Л.42, 47-50, 68.

³ Там же. Д.194. Л.3, 15, 17, 19.

Мороков и начальник уездной милиции Ф.В. Стайков явились на второе заседание суда в совершенно нетрезвом состоянии. Это вызвало публичные насмешки присутствовавших на процессе рабочих кинешемских фабрик, привело к отмене заседания суда и освобождению подсудимых¹.

Также губернский отдел ГПУ возбудил дело о попытке настоятеля Покровского собора г. Иваново-Вознесенска прот. Димитрия Сперанского и свящ. С. Тихонравова, мирян К.С. Тихонравовой, И.Ф. Макарова, П.И. Комарова, К.Д. Комаровой, скрыть 28.03.1922 г. от «передачи в руки Советской власти» 4 икон в серебряных окладах, не внесенных ранее в опись приходского имущества.² Решением Губревтрибунала прот. Д. Сперанский был обвинен в попытке хищения «народного достояния» и приговорен к 3 годам тюремного заключения, священник С. Тихонравов был признан виновным, но освобожден от наказания в связи с преклонным возрастом, К.С. Тихонравова и К.Д. Комарова были приговорены к году принудительных работ без лишения свободы, а И.Ф. Макаров и П.И. Комаров признаны невиновными³.

Продолжалось рассмотрение «шуйских событий». 11.09.1922 г. Иваново-Вознесенский губернский ревтрибунал провел судебное заседание по делу священника Воскресенского собора г.Шуи Н.И. Широкогорова, заведующего школой Рябцева и рабочего Языкова. Но решение суда губернского Ревтрибунала кардинально отличалось от приговора выездного заседания Верховного революционного трибунала при ВЦИК: все обвиняемые были оправданы⁴.

В ряде церковно-исторических исследований⁵ утверждается о сотнях и даже тысячах расстрелянных за сопротивление изъятию церковных ценностей. Но в современных исследованиях это число уточняется. Г.Г. Хмуркин пришел к выводу

¹ ГАИО. Ф.П-3. Оп.1. Д.535. Л.75-75,об.

² Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.998.Л.94-95,об.,181; Церковные ценности — умирающим. // РК № 77 от 4.04.1922 г.; №99 от 5.05.1922 г.; Губревтрибунал. Дело о хищении икон из Покровского собора.// РК № 103 от 10.05. 1922 г.; В Революционном Трибунале. // РК №233 от 14.10.1922 г.; В Революционном Трибунале. // РК № 235 от 17.10.1922 г.

³ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.5. Д.228. Л.10-10,об.

⁴ Худяков И. Отголоски Шуйского процесса. // РК № 208 от 14.09.1922 г.

⁵ Поспеловский Д.В. Указ. соч. С.106, 449; Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения: в 3-т. М.1993. Т.1. С.224; Цыпин В., прот. Указ. соч. С.90.

о 44 приговоренных к расстрелу¹. Н.А. Кривошеева² и свящ. А.В. Мазырин³ число погибших в ходе изъятия церковных ценностей в масштабах России уточняют до 63 человек: 25 расстрелянных и 38 погибших в ходе народных волнений или скончавшихся во время следствия, а также 1144 случая ареста православного духовенства, монашествующих и мирян.

Работавший в эмиграции протопресвитер РПЦЗ Михаил Польский в своей работе⁴ утверждал, что в Иваново-Вознесенской губернии при изъятии церковных ценностей были расстреляны 54 человека. Но источники свидетельствует, что в губернии были расстреляны 3 человека: казненные по «шуйскому делу» прот. П. Светозаров, иерей И. Рождественский, мирянин П. Языков. При этом следует учитывать, что решение об их казни принимал не губернский, а Верховный революционный трибунал при ВЦИК. К числу погибших, относятся еще 4 человека, застреленных красноармейцами на Соборной площади г. Шуя. По подсчетам Г.Г. Хмуркина в Иваново-Вознесенской губернии при изъятии церковных ценностей погибли 8 человек.⁵ Иных фактов смертей при изъятии церковных ценностей в Иваново-Вознесенской губернии не зафиксировано.

Анализ правоприменительной практики Иваново-Вознесенского Губревтрибунала показывает, что из-за сопротивления изъятию церковных ценностей было возбуждено 5 следственных дел, а приговоры по ним носили оправдательный или достаточно мягкий характер (от условного наказания до 1 года тюремного заключения, сокращенного до 6 месяцев по амнистии).

Дело прот. Д. Сперанского в этом ряду явилось исключением, поскольку он в течение двух десятилетий являлся, настоятелем Покровского кафедрального собора и благочинным г. Иваново-Вознесенска, противодействовал

¹ Хмуркин Г.Г. Реальное число жертв изъятия церковных ценностей в 1922-1923 гг. // Вопросы истории, 2018, №10. С. 40-51.

² Кривошеева Н.А. Анализ судебно-следственных дел духовенства 1922 г. на основе «дела» митрополита Вениамина // XX Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. —М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. Т.1. С.292-296.

³ Мазырин А.В., свящ. К вопросу о числе пострадавших за верность Православной Церкви в ходе советских богоборческих кампаний. // Воскресение. №2. 2023. С.4-10.

⁴ Польский М., протопр. Указ. соч. Т.1. С.213-214.

⁵ Хмуркин Г. Г. Указ. соч. С. 43.

обновленчеству и суд над ним, как и над прот. П. Светозаровым, носил явно показательный характер с целью устрашения духовенства.

Но при этом в Иваново-Вознесенской в губернии в 1922 г. имели место краткосрочные аресты священников и мирян, целью которых являлось их временная изоляция на период изъятия церковных ценностей.

Самыми решительными мерами органы ЧК/ГПУ/ОГПУ преследовали «тихоновских» епископов Иваново-Вознесенской губернии — Василия (Преображенского) и Августина (Беляева). Так, в январе 1921 г. Кинешемским политбюро¹ было заведено следственное дело «по обвинению епископа Василия Преображенского за агитацию и клевету на советскую власть» на основании перлюстрированной переписки с Костромским архиепископом Серафимом (Мещеряковым)². Сам епископ Василий (Преображенский) фактически пребывал на Кинешемской кафедре с 14.09.1921 г. по май 1923 г. и по несколько месяцев в 1925 и 1927 гг. Все остальные годы, за исключением 1926 г., когда он был епископом Вязниковским, архиерей провел в ссылках³.

Епископ Августин (Беляев) фактически пребывал на Иваново-Вознесенской кафедре с 21.09.1923 г. по февраль 1924 г. и с мая 1926 по 9.10.1926 г. Остальное время он провел под длительными арестами и в ссылках⁴.

Временно управлявший Владимирской епархией епископ Афанасий (Сахаров) 21.09.1925 г. прибыл в г. Гаврилов-Посад Юрьевского уезда для участия в праздничном богослужении и был там немедленно арестован «для выяснения личности». В ноябре 1926 г. он был назначен временно управляющим Иваново-Вознесенской епархией, но пробыл на кафедре около 1 месяца. В своей автобиографии он позже написал, что за это время совершил только назначение одного священника в г. Шую, а в декабре 1926 г. Иваново-Вознесенский губотдел ГПУ предложило ему «добровольно уехать из епархии или прекратить управление

¹ Политбюро – орган, созданный вместо уездных ЧК и просуществовавший до создания уездных ГПУ. — Г.Д.

² ГАИО. Ф.П-3. Оп.1. Д.525. Л.15-15,об.

³ Дамаскин (Орловский), игум., Зонтиков Н.А. Василий (Преображенский)... С.30-31.

⁴ Дамаскин (Орловский), игум. Августин (Беляев)... С.109.

церковными делами». 15.01.1927 г. епископ Афанасий (Сахаров) был арестован в г. Владимире¹.

Цель такой политики властей по отношению к «тихоновским» архиереям заключалась в разрушении епархиальных и приходских структур, невозможности рукоположения в сан новых священнослужителей. При этом обновленческие архиереи Иваново-Вознесенской губернии в 1922-1929 гг. ни разу не подвергались арестам и ссылкам.

В 1917-1923 гг. небольшое количество действующих священнослужителей работало на технических должностях в различных советских учреждениях. Так, в Кинешемском уезде в начале 1920 г. из 211 священнослужителей 6 работали в советских организациях: бухгалтером в Кинешемском УФО, волостными статистиками и письмоводителями ВИКов, членами правления сельских ЕПО. В ходе анкетирования все они выразили полную поддержку Советской власти². По состоянию на май-июнь 1922 г. в 13 из 19 волисполкомов Шуйского уезда, работали волостными статистиками 12 священников и 1 псаломщик, 1 диакон являлся делопроизводителем Хозниковского ВИКа, а 1 священник работал «конторщиком» в Якиманском ЕПО³. В г. Иваново-Вознесенске священники В. Каллиоппин (Скорбященский храм) и С.И. Архангельский (Крестовоздвиженский храм) являлись сотрудниками губернского бюро статистики, протоиерей В.П. Алеев (Крестовоздвиженский храм) являлся служащим губархива⁴. В течение 1923 г. в связи с ужесточением политики властей по отношению к Церкви все священнослужители были уволены с занимаемых должностей в советских учреждениях.

Особой формой административного воздействия на духовенство стало лишение его избирательных прав с целью маргинализации и недопуска к материальным и социальным благам⁵. Ведущийся с 1918 г. учет

¹ Афанасий (Сахаров), еп. Указ. соч. С.307-308.

² ГАИО. Ф.Р-171. Оп.1. Д.276. Л.157,173,196,269,291,348.

³ Там же. Ф.Р-211. Оп.5. Д.123. Л.63-71, 73,75, 78-80,82.

⁴ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.287-288, 315,321-322; Р-31. Оп.8. Д.2. Л.12,об.-13.

⁵ Федорова Н.А. Лишенцы 1920-х гг.: социальное сословие отверженных. // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5. Вып. 4. С.483-485.

священнослужителей также был необходим для их недопущения к выборам в местные Советы. В Конституциях РСФСР 1918 г. (ст.65, п. «Г»),¹ и 1925 г. (ст.69, п. «Г»)² был введен запрет на активное и пассивное избирательное право для «монахов и духовных служителей».

Инструкция ВЦИК от 2.12.1918 г. «О порядке перевыборов волостных и сельских советов депутатов» предусматривала недопущение к выборам, лиц, лишенных избирательных прав, составление и обнародование их списков³. В течение 1920-х годов инструкция неоднократно пересматривалась, но практика составления и обнародования, в том числе через печать, «Списков лиц, лишенных избирательных прав», оставалась неизменной⁴.

Списки лиц, лишенных избирательных прав, т.н. «лишенцев», велись губернским и уездными Административными отделами, а перед выборами в местные Советы — размещались в газетах⁵ и настенных публикациях⁶. Лица, лишенные избирательных прав, разделялись на 6 групп. Имена православных священнослужителей и монашествующих до 1924 г. включались в группу «В», а с 1926 г. — в группу «Г»⁷.

Списки лиц, лишенных избирательных прав, в 1920-е гг. составлялись местными властями по разному: 1) без указания религиозной принадлежности и сана с обезличенной формулировкой «служитель религиозного культа»; 2) с указанием православного сана; 3) с полным указанием имени и отчества или

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. // Декреты Советской власти. М. 1959. Т. II. С. 550—564.

² Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской республики. М.1925. С. 28.

³ Инструкция «О порядке перевыборов волостных и сельских советов депутатов». — М.: Изд-во ВЦИК, 1918. С.7,9.

⁴ Федорова Н.А. Указ. соч. С.486.

⁵ Список лиц, не имеющих права избирать и быть избранными в Сельские Советы по Семеновской волости Кинешемского уезда Иваново-Вознесенской губернии. Список лиц, не имеющих права избирать и быть избранными в Сельские Советы по Клевандовской волости Кинешемского уезда Иваново-Вознесенской губернии. // КЖ №91 от 29.10.1922 г.; Список лиц не имеющих право быть избирателями и избранными в Горсовет г. Кинешма. // КЖ №95 от 15.11.1922 г.; Список лиц, лишенных избирательных прав по г. Иваново-Вознесенску. // РК №254 от 9.11.1922 г.; Список лиц, лишенных избирательных прав по г. Родники. Список лиц, лишенных избирательных прав по г. Тейково. Список лиц, лишенных избирательных прав по Макарьевскому уезду. Список лиц, лишенных избирательных прав по Середскому уезду. // РК №258 от 11.11.1922 г.

⁶ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.3. Д.6. Л.456.

⁷ Там же. Д.5. Л.106.

только с инициалами; 4) с указанием или не указанием возраста; 5) с указанием или не указанием места служения (храма)¹. В списках не указывалась принадлежность священнослужителей к патриаршей Церкви и обновленческому Синоду.

В 1924 г. к выборам в Иваново-Вознесенский горсовет не было допущено 1695 человек, из которых 109 (6,4%) были отнесены к группе духовенства. В нее были включены 54 священнослужителя и 55 монахинь². Но уже на 1.11.1925 г. в г. Иваново-Вознесенск были лишены избирательных прав 30 священнослужителей и 39 монахинь³, что свидетельствует о сокращении этой категории лиц в губернском центре соответственно на 44% и 29%. Возможно, это сокращение было вызвано переездом ряда священнослужителей на другие места служения в связи с обновленческим расколом и процессом ликвидации общины Владимирского женского монастыря. В 1926 г. количество духовенства в г. Иваново-Вознесенска практически стабилизировалось: были лишены избирательных прав 32 священнослужителя и 37 монахинь⁴.

Проанализированные нами списки лиц, лишенных избирательных прав за 1925 г. показали, что из 9950 «лишенцев» Иваново-Вознесенской губернии (данные по Кинешемскому уезду представлены только г. Кинешма) к группе духовенства были отнесены 1864 человека (1542 православных священнослужителя и 322 монашествующих), что составляло 18,7% от общего количества «лишенцев»⁵. Учитывая 172 монахинь и послушниц находящегося на территории Кинешемского уезда трудовой артели Решемского монастыря⁶, общее количество духовенства и монашествующих, лишенных избирательных прав, составляло не менее 20,1% от общего количества «лишенцев» Иваново-Вознесенской губернии.

По итогам Всесоюзной переписи населения 1926 г. население в СССР составляло 147 027 915 человек. Лишённых права голоса в стране было 1 040 894

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.3. Д.5. Л.196, 200-201, об., 203, об.-206, 207, об.-208, 238, об.-240, об., 249, 255, об., 260-260, об., 266-267, об., 268, об.-269, 270, об.-271, 272, об.-273.

² Там же. Д.6. Л.3-20.

³ Там же. Д.5. Л.232-249.

⁴ Там же. Л.404-421.

⁵ Там же. Л.192-452, об.

⁶ Там же. Ф.Р-166. Оп.1. Д.577. Л.2-9, 27-28, об.

человека (1,63 % общего количества избирателей). Большую часть из них — 43,3 %, составляли предприниматели, а второй по численности категорией были священнослужители и монашествующие — 15,2 %¹. Таким образом, средний показатель лиц, лишенных избирательных прав в Иваново-Вознесенской губернии по группе Г (духовенство и монахи), значительно превышал общесоюзный показатель.

На местах имела попытка расширить списки лиц, лишенных избирательных прав включением в них всех активных прихожан. Начальник Родниковской милиции 2.09.1924 г. просил ГАО разъяснить, подлежат ли лишению избирательных прав «лица, состоящие членами религиозных общин верующих», на что ему ГАО был дан отрицательный ответ: «верующие не лишаются прав выборов в Советы, если они не подходят под другие условия ст.65 Конституции РСФСР»².

Согласно разъяснению НКВД от 5.11.1923 г. «служители религиозных культов снявшие добровольно сан тем самым механически приобретают права гражданства»³. В связи с этим в Иваново-Вознесенской губернии в 1924 г. имели случаи отказа от сана псаломщиков Н.Г. Калининкова (с. Александрово Кинешемского уезда), К.И. Магдалинского (г. Юрьевец), священника И. Парийского (с. Бело-Никольское Кинешемского уезда), диакона Сахарова (с. Солтановское Макарьевского уезда)⁴.

Процедура восстановления избирательных прав требовала, согласно разъяснению ГАО от 24.04.1924 г., предоставления в президиум УИКа: 1) полной автобиографии; 2) удостоверения о добровольном сложении сана; 3) документа, подтверждающего, что проситель не подпадает под действие всех подпунктов ст. 65 Конституции РСФСР. После рассмотрения этих документов УИКом, они отправлялись в ГАО, по представлению которого президиум Иваново-

¹ Федорова Н.А. Указ. соч. С.486.

² ГАИО. Ф.Р-348. Оп.3. Д.6. Л.143, 352-353.

³ Там же. Л.109.

⁴ Там же. Л.110-112,а; 143-143,об.; 150, 372.

Вознесенского губисполкома издавал распоряжение о восстановлении избирательных прав бывшего священнослужителя¹.

Но на практике эта форма уже использовалась с 1923 г. Так, священник с. Афанасьево Лежневской волости Тейковского уезда Ф.В. Бутников направил в газету текст о публичном снятии с себя сана², получил в обновленческом Епархиальном управлении справку об исключении из списка священнослужителей, и затем 19.12.1923 г. обратился в губернский ООУ с просьбой выдачи справки о восстановлении в гражданских правах. Уже на следующий день — 20.12.1923 г., заведующий ООУ Яковлев направил в губернский военкомат письмо с предложением снять Ф.В. Бутникова с учета тылового ополчения, как «снявшего сан и механически восстанавливающегося в правах гражданства РСФСР»³.

В 1925 г. по этой же процедуре снял с себя сан священник Н.К. Соловьев (с. Седельницы Иваново-Вознесенского уезда)⁴. В списках лиц, лишенных избирательных прав по Сакулинской волости Шуйского уезда за 1925 г. числились «бывший до 1925 года священник» В.К. Успенский и его жена⁵, которые, видимо, не успели оформить документы, необходимые для восстановления в правах. Тем не менее, массового сложения священного сана в Иваново-Вознесенской губернии не отмечалось.

Более остро стоял вопрос с членами семей священнослужителей: местные избирательные комиссии по своей инициативе лишали их избирательных прав. Так в г. Иваново-Вознесенске в 1925 г. по группе Г были лишены избирательных прав 11 жен и совершеннолетних детей священнослужителей⁶, в Середском уезде — 56⁷, в Юрьевецком уезде — 47⁸, в Юрьев-Польском уезде — 5⁹. Но большая часть из членов семей священнослужителей лишалась избирательных прав не по группе Г

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.3. Д.6. Л.563.

² Бутников Ф.В. Я слагаю с себя сан. // РК № 223 от 6.10.1923 г.

³ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.2. Д.9. Л.1-3,об.

⁴ Там же. Ф.Р-348. Оп.3. Д.3. Л.12-13,об., 16.

⁵ Там же. Д.5. Л.327,об.

⁶ Там же. Л.232-249.

⁷ Там же. Л.347-357.

⁸ Там же. Л.282-309,об.

⁹ Там же. Л.274-278,об.

(духовенство и монашествующие), а по группе Б (торговцы и живущие на нетрудовые доходы), поэтому объективно количество лиц дореволюционного духовного сословия, лишённых избирательных прав, было *большим* в несколько раз.

В связи с этим Иваново-Вознесенский ГАО в циркулярных письмах от 12.09.1924 г. и 25.08.1925 г. разъяснял, что если члены семьи священнослужителя не исправляют «обрядов религиозного культа» и существуют за счет собственного полезного труда, то избирательных прав не лишаются. Но если они существуют только на доход священнослужителя, то подлежат лишению избирательных прав, как живущие на нетрудовые доходы¹.

Так, 8.05.1926 г. был восстановлен в правах В.В. Каллиоппин — сын настоятеля обновленческой Скорбященской общины г. Иваново-Вознесенска. Причинами восстановления в правах были названы работа в качестве разнорабочего в «Стандартстрое» с февраля по октябрь 1925 г. и членство в бюро ячейки РКСМ при клубе «Постройка»².

Дети священнослужителей, лишенных избирательных прав, в 1920-е гг. практически не принимались в школу 2 ступени, что ограничивало их возможности в получении образования и будущего трудоустройства. Нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский на XIV съезде Советов (10 — 18.05.1929 г.), с одной стороны, объяснял это нехваткой мест для детей рабочих и крестьян, а с другой настаивал на классовом подходе к ученикам: «Сын попа или торговца-лишенца может попасть в школу путем хитрости... Если подлог раскрыт, то мы такого обманщика за ушко да и на солнышко, и выбрасываем вон из школы»³.

Поэтому для решения этой проблемы священнослужители, которые не желали слагать с себя сан, совмещали церковное служение с работой на текстильных предприятиях. Так, «Рабочий край» сообщал, что «токарь Большой Кохомской мануфактуры Мирсков каждое воскресенье ходит в одну из церквей Иванова

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.3. Д.6. Л.298, 252, об., 353.

² Там же. Д.5. Л.104, 112-113.

³ Луначарский А.В. Заключительное слово. // XIV Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет. Бюллетень №14. — М.: ВЦИК, 1929. С.48.

служить дьяконом и который ради детей-учащихся... временно не переходит на постоянную работу попа»¹. По всей видимости, это был обновленческий диакон И.Г. Мирсков, который до 1927 г. служил в Христорождественской общине г. Кохмы², а затем перевелся в один из храмов г. Иваново-Вознесенска и стал работать на Большой Кохомской мануфактуре, чтобы обеспечить свои детям право учиться в школе.

Таким образом, административному давлению подвергали не только священнослужители, но и члены их семей.

В связи с активизацией религиозной жизни в Иваново-Вознесенской губернии, вопросы противодействия религии были рассмотрены на пленуме Иваново-Вознесенского губкома ВКП(б) 9-10.10.1928 г.³

В своей резолюции пленум губкома ВКП(б) отметил, что «за последний год религиозное движение в губернии не только не уменьшилось, но имеет несомненный рост и охватывает собой довольно большие слои не только взрослого населения, но и молодежи». Для противодействия этому пленумом был принято решение об организации системной антирелигиозной работы в Иваново-Вознесенской губернии, для чего был разработан обширный план. Некоторые его пункты должны были оказать непосредственное давление на духовенство и членов православных общин. В частности, местным партийным комитетам и ячейкам предписывалось: 1) взять на учет и усилить антирелигиозную работу в селах с крупными православными общинами («пунктах сосредоточения кулацких элементов»); 2) организовать «учет религиозных элементов на своей фабрике, с тем, чтобы вовремя предупреждать действия церковников и бороться не вообще, а с конкретными носителями религиозного зла»; 3) «оказать отдельным соответствующим лицам из духовенства, активно переходящим на сторону антирелигиозного фронта, помощь с изменением [вида] труда»⁴.

¹ Попы в производстве. // РК №220 от 22.04.1928 г.

² ГАИО. Ф.Р-60. Оп.1. Д.246. Л.7-10.

³ Пленум Иваново-Вознесенского губкома ВКП(б) 9-10.10.1928 г. // РК №237 от 12.10.1928 г.

⁴ Там же.

Но еще до пленума Иваново-Вознесенского губкома ВКП(б) 9-10.10.1928 г. в губернии начался процесс организованного давления на членов приходских советов.

Рассмотрим этот процесс на примере некоторых «тихоновских» общин г. Иваново-Вознесенска. Церковно-приходской совет Крестовоздвиженской общины в 1927 г. состоял из 10 человек (5 служащих, 1 врач, 3 торговца и 1 кустарь). Но апреле-сентябре 1928 г. из его состава по собственному заявлению в Иваново-Вознесенский ГАО вышли 7 человек. Некоторые из них запросили об этом справки в ГАО, возможно, для предъявления по месту работы. На их места общим собранием Крестовоздвиженской общины были избраны 4 человека из числа рабочих¹. Церковно-приходской совет Благовещенской общины на 3.01.1928 г. состоял из 10 человек (4 священнослужителя и 6 мирян), но в течение года 4 мирян вышли из его состава². Также в 1928 г. из 10 членов церковно-приходского совета Преображенской общины г. Иваново-Вознесенска 4 вышли из его состава. На их место 5.08.1928 г. были выбраны 5 человек из числа рабочих³.

Исходя из этих данных можно сделать вывод о том, что приходские собрания рассматривали увеличение количества рабочего класса в составе церковно-приходских советов, как способ защиты своих общин от обвинений в противодействии Советской власти.

Таким образом, можно выделить следующие этапы административного воздействия на членов православных общин Иваново-Вознесенской губернии: 1) 1918-1921 гг. — конфликты в связи с обвинениями духовенства местными (волостными и уездными) органами власти в контрреволюции; в 1921 г. происходит первый массовый, хотя и кратковременный, арест духовенства в период Кронштадтского мятежа; 2) 1922 г. — резкое ужесточение отношения властей к духовенству в связи с изъятием церковных ценностей; 3) 1923-1926 гг. — организованное ГАО и ОГПУ преследование «тихоновского» епископата и

¹ ГАИО. Ф.Р-31. Оп.8. Д.2. Л.147-148, 150, 151-152, 157, 159-160, 165.

² Там же. Д.1. Л.96, 110.

³ Там же. Д.3. Л.135-137.

духовенства, стремление подчинить его обновленческим структурам; 3) 1927-н.1929 г. — при сохранении прежней политики в отношении духовенства, начало преследования церковного актива из числа мирян — членов церковно-приходских советов.

При этом в течении 1918-1921 гг. губернские власти (Губревтрибунал, ГубЧК) принимали решения о невиновности духовенства в предъявленных обвинениях или применяли по отношению к нему мягкие формы административного воздействия (штрафы, порицания). С 1922 г. под воздействием высших органов власти в лице Политбюро ЦК РКП(б) происходит ужесточение репрессивной политики. В связи с изъятием церковных ценностей в Иваново-Вознесенской губернии происходит первая казнь и тюремные заключения священнослужителей и мирян. При этом Иваново-Вознесенский губревтрибунал, в отличие от требований Политбюро ЦК РКП (б) и практики Верховного Ревтрибунала, при рассмотрении дел о сопротивлении изъятию церковных ценностей принимал мягкие решения: оправдывал, назначал условные или минимальные сроки наказания.

С 1923 г. «тихоновские» епископы Иваново-Вознесенской губернии стали подвергаться арестам, тюремным заключениям и ссылкам за пределы своих епархий, на приходское духовенство оказывается давление путем угроз закрытия храмов или возбуждения уголовных дел с целью его перехода в подчинение обновленческим структурам. В этот период активная роль в защите духовенства и сохранении храмов принадлежит церковно-приходским советам православных общин.

С 1927 г. к антицерковной политике властей добавляется организация давления на мирян — членов церковно-приходских советов, против которых возбуждают дела по обвинению в контрреволюции и в нарушении договоров на пользование церковным имуществом. В связи с этим начинается процесс частой смены состава церковно-приходских советов и ослабления деятельности общин.

3.2. Процесс закрытия храмов и часовен в Иваново-Вознесенской губернии в 1918—1929 гг.

Православная Церковь воспринималась руководством Советского государства как часть царского государственного аппарата, враждебного идеям социализма¹, поэтому антирелигиозная и антицерковная политика проводилась жесткими методами. При этом высшие органы власти стремились соблюсти формальные рамки законности в деле закрытия храмов.

Порядок ликвидации религиозных общин и закрытия храмов в течение нескольких лет не был регламентирован специальными документами. В инструкции НКЮ «О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”» от 24.08.1918 г. содержались некоторые указания о том, как поступать с храмами, при которых не были созданы общины. В таких случаях местный совет должен был трижды дать объявление в газету и вывесить на дверях храма объявление о том, что желающие граждане могут взять в пользование богослужebное имущество. Если в течение недели после последней публикации группа верующих не заявляла свои права на храм и имущество, то Совет должен был сообщить об этом в Наркомпрос, предоставив сведения о том, в каких целях предполагает использовать здание храма. Богослужebное движимое имущество могло быть передано какой-либо другой общине такого же вероисповедования или направлено «в соответствующие хранилища Советской власти» (п. 11-14)².

Постановление НКП от 22.08.1918 г. «О ликвидации домовых церквей учебных заведений»³ дало основание для закрытия двух домовых храмов: 1) Свято-Духовского храма бывшего Кинешемского духовного училища, поскольку в здании разместились краеведческий музей и общежитие для сотрудников

¹ Красиков П.А. Указ. соч. С.16-24.

² Постановление (Инструкция) НКЮ «О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”» от 24.08.1918 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С. 38-39.

³ Циркуляр НКП о домовых церквях при учебных заведениях от 22.08.1918 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С. 584.

милиции¹; 2) Спаса Нерукотворного при Реальном училище г.Иваново-Вознесенска².

Циркулярное письмо НКЮ по вопросу об отделении церкви от государства от 3.01.1919 г. разрешило закрывать храмы местным Советам «в силу нужды в соответствующем помещении для общепользовательных целей» (п.1, пп. б) ³. Таким образом, в 1918-1921 гг. закрытие храмов разрешалось в случаях: 1) отсутствия общины верующих; 2) необходимости помещений для любых нужд местных органов Советской власти.

Циркулярное письмо НКВД от 31.12.1919 г. об «утилизации», т.е. переоборудованию, молитвенных зданий под школы⁴ в 1920-е гг. на практике реализовано в Иваново-Вознесенской губернии не было.

Сведений об отказе православных общин от принятия храмов и богослужебного имущества по договорам в Иваново-Вознесенской губернии в этот период не отмечено. Помимо двух закрытых домовых храмов в учебных заведениях, в Иваново-Вознесенской губернии в 1920 г. был закрыт Троицкий Кривоезерский монастырь, в котором была организована исправительно-трудовая колония⁵.

26.02.1921 г. был закрыт Никольский храм при Шуйской тюрьме, как режимном учреждении⁶. Формальным поводом к его закрытию могли быть любые причины, указанные в упомянутых документах НКЮ.

Первые случаи ликвидации православных общин и храмов произошли в процессе регистрации религиозных обществ в 1923-1924 гг. Типовой «Нормальный Устав религиозного общества» от 10.05.1923 г. указывал на следующие причины их закрытия: 1) наличие соответствующего постановления губисполкома; 2) арест части членов общества; 3) постановление общего собрания членов общества⁷.

¹ Тихомиров А.М. Ивановская митрополия. Кинешемская епархия. С.82.

² Тихомиров А.М. Ивановская митрополия. Иваново-Вознесенская епархия. С.176.

³ Циркуляр по вопросу об отделении церкви от государства от 3.01.1919 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С. 43.

⁴ Циркуляр об «утилизации» молитвенных зданий от 31.12.1919 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С. 402-404.

⁵ Тихомиров А.М. Ивановская митрополия. Кинешемская епархия. С.629.

⁶ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.4. Д. 65. Л. 38.

⁷ Нормальный Устав религиозного общества от 10.05.1923 г. // Конфессиональная политика...Т.1. Кн.3. С.68.

В отдельных случаях, после расторжения договора на пользование церковным имуществом, следовало закрытие храма. С 1923 г. процесс закрытия храмов стал ускоряться.

При закрытии и ликвидации храмов местные власти должны были соблюдать нормы социалистической законности. В связи с их частым нарушением на местах Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) 16.05.1923 г. поручила ГПУ выяснять информацию о каждом закрытом храме и, если закрытие было произведено «в нарушение существующих правил», привлекать виновных к ответственности¹.

Инструкция НКЮ и НКВД по вопросам отделения церкви от государства от 19.06.1923 г. содержала разъяснения о порядке: 1) расторжения договоров на пользование имуществом с группами верующих; 2) закрытия храмов. Расторжение договоров и закрытие храмов предписывалось оформлять протоколом заседания губисполкома с указанием мотивов и оснований для принятия такого решения. Причиной расторжения договоров назывались контрреволюционные выступления, злоупотребление или растрата церковного имущества. После расторжения договора храм и его имущество предписывалось передавать «более благонадежной или исправной группе верующих». Для принятия решения о закрытии храмов от местного Совета требовалось «ощущение острого недостатка» помещений для жилищных, медицинских, культурно-просветительских и прочих целей и наличие средств на их переоборудование. Губисполкомам предписывалось учитывать «запрос трудящихся масс» на закрытие храмов в форме решений, постановлений и резолюций различных собраний и съездов, а также «принимать во внимание интересы верующих»: их количество, расстояние до ближайших действующих храмов и их вместимость².

Первыми закрытыми храмами стали те, которые были признаны домовыми. Еще до принятия инструкции НКЮ и НКВД по вопросам отделения церкви от государства президиум Шуйского УИКа 5.09.1922 г. рассматривал вопрос о

¹ Протокол №21 заседания комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП от 16.05.1923 г. // Протоколы комиссии... С.73.

² Инструкция НКЮ и НКВД по вопросам отделения церкви от государства от 19.06.1923 г. // Конфессиональная политика... Т.1. Кн.3. С.69-70.

необходимости закрытия Васильевского и Александро-Невского храмов г. Шуи и принял решение о закрытии домового храма при инвалидном доме в с. Хозниково¹.

На этом основании 21.07.1923 г. губернским ООУ было отказано в регистрации Васильевской (при бывшей Киселевской больнице), Александро-Невской (при бывшем духовном училище) и Алексеевской (при 1 Советской больнице) общинам г. Шуи². Публичных выступлений со стороны верующих г. Шуи, чего опасались власти, не последовало³, после чего храмы были закрыты решением президиума Иваново-Вознесенского губисполкома от 4.09.1923 г.⁴

При этом собственно домовым был только храм свт. Василия Парийского, расположенный на втором этаже больницы. Александро-Невский и Алексеевский храмы являлись отдельно стоящими зданиями и домовыми считаться не могли. В 1919 г. их общины заключили договора на пользование церковным имуществом с Шуйским УИКом и имели статус приходских. Но поскольку они были расположены вблизи «советских учреждений» — педагогических курсов и больницы, то были закрыты в первую очередь.

Общины пытались добиться открытия храмов. Так, община Алексеевского храма направила 24.09.1923 г. в Иваново-Вознесенский губисполком прошение об открытии храма, которое подписали 317 человек⁵. Вторичное прошение в Шуйский УИК об открытии Алексеевского храма от 17.12.1923 г. подписали 242 человека. К ходатайству прилагалось удостоверение, подписанное заведующим больницей врачом А.П. Агапитовым и завхозом П. Волковым, о том, что «препятствий к открытию церкви не имеется»⁶. В обоих ходатайствах подчеркивалось, что Алексеевский храм не является домовым, а представляет собой отдельное здание. Но Шуйский УИК 2.01.1924 г. отказал в его открытии, поскольку он: 1) все же является домовым; 2) «расположен в центре владений 1 Советской больницы»;

¹ ГАИО. Ф.Р-211. Оп.5. Д.123. Л.103-105.

² Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.18.

³ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1146. Л.47-47,об.

⁴ Там же. Ф.Р-33. Оп.1. Д.898. Л.47.

⁵ Там же. Л.11-20.

⁶ Там же. Л.4-10.

3) группа верующих «может быть обслужена» другими храмами г. Шуя и с. Взорново¹.

ГАО, препровождая 23.01.1924 г. второе прошение Алексеевской общины в президиум губисполкома, привел те же аргументы, но при этом обратил внимание на «неправильность выдачи» удостоверения администрацией больницы и то, что ее завхоз «ранее состоял председателем церковно-приходского совета этой церкви». В связи с этим президиум губисполкома 29.02.1924 г. отказал верующим бывшей Алексеевской общины в их просьбе и «предложил» Шуйскому УИКу «принять меры...за превышение полномочий» к заведующему больницей А.П. Агапитову и завхозу П. Волкову². По всей видимости, они, как минимум были уволены, а в здании храма был открыт «заразный барак». Последующие просьбы члена церковно-приходского совета плотника Т.Ф. Григорьева об открытии Алексеевского храма во ВЦИК и Иваново-Вознесенский губисполком остались без последствий³.

Также был признан домовым надвратный Преображенский храм Николо-Шартомского монастыря и на этом основании президиум Шуйского УИК 1.11.1923 г. принял решение о его ликвидации и «использовании для общественных нужд». Постановление Шуйского УИК было поддержано Иваново-Вознесенским ГАО и утверждено 29.02.1924 г. президиумом губисполкома⁴.

В ходе кампании по ликвидации храмов в г. Шуя, власти организовали закрытие Ильинской церкви на основании резолюции собрания рабочих близлежащей текстильной фабрики о необходимости рабочего клуба. Храм являлся подворьем закрытого Николо-Шартомского монастыря, в нем служили иеромонах, иеродиакон и монах-псаломщик. Решение Шуйского УИКа и Иваново-Вознесенского губисполкома о закрытии храма были утверждены президиумом ВЦИК и 29.10.1924 г. Ильинский храм был ликвидирован⁵. Возможно, закрытие

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.898. Л.4.

² Там же. Л.1-3.

³ Там же. Л.23,48-49; Ф.Р-33. Оп.1. Д.1350. Л.4.

⁴ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.194,247.

⁵ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1350. Л.126.

сразу 4 храмов г.Шуи в 1923-1924 гг. являлось реакцией властей на события 1922 г. и имело целью снизить религиозную активность неблагонадежных православных шуян.

Поскольку количество закрытых храмов в 1923-1924 гг. возрастало, Наркомфин РСФСР выпустил циркулярное письмо №19/ф от 1.08.1924 г., которым дал указание губернским административным, финансовым и коммунальным отделам о распределении имущества ликвидированных храмов¹.

Но в случае храмов уже ликвидированных общин эти правила инструкции НКЮ и НКВД по вопросам отделения церкви от государства от 19.06.1923 г. не действовали и снос храмов или их частей производился без особых сложностей. Так, например, 21.07.1923 г. губернским ООУ под предлогом малочисленности было отказано в регистрации Никольской и Александро-Невской общинам г. Иваново-Вознесенска².

В помещении Никольского домового храма при 1 Советской больнице был устроен клуб медработников, но в течение нескольких лет над ним сохранялись шатровый купол храма и колокольня. Они были снесены в мае без каких-либо постановлений, исключительно в результате краткой переписки между Иваново-Вознесенским горотделом коммунального хозяйства и ГАО 7-16.05.1923 г.³ Аналогичным образом 3.05.1923 г. были снесены колокольня и купол закрытого в 1918 г. Спасского храма при Реальном училище г. Иваново-Вознесенска⁴. Близкая хронология этих событий свидетельствует о существовавших планах по ликвидации церковных строений.

Александро-Невский храм г. Иваново-Вознесенска после ликвидации общины почти год стоял закрытым, но поскольку по месту его расположения предполагалось устроить водопроводную линию, к 29.05.1924 г. он был снесен⁵.

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.391.

² Там же. Ф.Р-2. Оп.1. Д.594. Л.2-2,об; Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.62,81.

³ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.11-13.

⁴ Тихомиров А.М. Ивановская митрополия. Иваново-Вознесенская епархия. С.176.

⁵ ГАИО.Ф. Р-33. Оп.1. Д.923. Л.19.

В 1924 г. произошло разделение общины Никольского женского монастыря с. Назарьево на «тихоновцев» и обновленцев. В связи с этим в монастырской «Назарьевской сельскохозяйственной артели» вспыхнул конфликт за право председательства между игуменией Валентиной (Никешиной) и монахиней Тамарой (Шигаревой). На основании жалобы Т. Шигаревой от 2.06.1924 г.¹ начальник ГАО направил 4.06.1924 г. начальнику Тейковской уездной милиции предписание произвести два расследования: 1) по культовому имуществу монастыря и, 2) имуществу сельскохозяйственной артели. При этом рекомендовалось отмечать не только недостачу имущества, но и его излишки, которые предписывалось трактовать как проявление бесхозяйственности².

13.06.1924 г. в Назарьевскую сельскохозяйственную общину прибыла комиссия, которая произвела проверку наличия церковного имущества и опечатала храмы Назарьевского монастыря³. В последующие дни были проведены допросы 12 монахинь и священника Назарьевской общины А. Лебедева. Показания допрашиваемых выявили картину раскола общины и артели на две группы. Наиболее четко это проявилось в протоколе допроса священника А. Лебедева, который заявил, что монахини монастыря — «тихоновцы, а он — обновленец»⁴. 19.06.1924 г. помощник начальника Тейковской уездной милиции на основании собранных документов составил Заключение, в котором обвинил председательницу артели Валентину (Никешину) в бесхозяйственности: ведении трехпольного севооборота, обнаруженных при осмотре ржавчине на сельхозмашинах и наличии «полуразрушенных построек» — двух сараев⁵.

Все документы произведенной проверки Губернский Административный отдел 28.06.1924 г. направил в Иваново-Вознесенский губернский отдел ОГПУ. В сопроводительном письме отмечалось, что в производстве ГАО имеется дело о бесхозяйственности в Назарьевской общине и существующей при ней

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л. 461-462,об.

² Там же. Л. 468-468,об.

³ Там же. Л. 461-464,об.

⁴ Там же. Л. 477-478.

⁵ Там же. Л. 479.

сельскохозяйственной артели. ГАО сообщал ОГПУ, что по окончании расследования поставит перед Иваново-Вознесенским губисполкомом вопрос о расторжении договора с Назарьевской общиной, закрытии сельхозартели и привлечении «виновных в бесхозяйственности» к уголовной ответственности¹.

Согласно постановлению президиума Иваново-Вознесенского губисполкома от 8.09.1924 г. Назарьевская сельскохозяйственная артель была ликвидирована, а ее имущество было разделено между Тейковским уездным земельным управлением, Агропунктом и Лежневским ВИКом². Дома, в которых ранее проживали монахини — бывшие работницы артели, были переданы Лежневскому волисполкому и в них были заселены рабочие Лежневской мануфактуры³. В опечатанных Никольском и Покровском храмах богослужение не возобновилось, а в конце 1925 г. они были переданы Лежневскому волисполкому «для организации культурно-просветительских учреждений для рабочих»⁴.

Также в ходе строительства водопровода 1925 г. в г. Иваново-Вознесенске была снесена большая Казанская часовня на Часовенной улице, приписанный к Крестовоздвиженской общине города. На заседании секции коммунального хозяйства Иваново-Вознесенского горсовета 9.06.1925 г. было принято решение «выяснить вопрос» о ее сносе, поскольку она своим расположением препятствует строительству водопровода. При этом вопрос о прокладке водопровода вокруг часовни не поднимался. 26.06.1925 г. президиум Иваново-Вознесенского губисполкома поручил ГАО «дело о сломке часовни оформить в срочном порядке». ГАО, в свою очередь, 8.07.1925 г. попросил президиум губисполкома расторгнуть договор с Крестовоздвиженской общиной касающейся Казанской часовни и разрешить ее снос. Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома 25.07.1925 г. принял решение Казанскую часовню снести, поскольку она препятствует прокладке водопровода, «особой необходимости для верующих не представляет», не является памятником истории и архитектуры. Кирпич, полученный при сносе

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л. 466.

² Там же. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1119. Л.1.

³ Там же. Д.1811. Л.8.

⁴ Там же. Л.3.

часовни, было решено передать Губкомхозу на строительные нужды¹. 4.08.1925 г. состоялась «ликвидация часовни». Серебряные дарохранительница, напрестольный крест и евхаристический набор сосудов были переданы в Госфонд, хозяйственная утварь, ковры и колокола были преданы в распоряжение городского комитета коммунального хозяйства, а священнические облачения, деревянные кресты и аналои, 108 икон были переданы уполномоченному Крестовоздвиженской общины В. Грабильцеву. 18.08.1925 г. ГАО доложил в президиум Иваново-Вознесенского губисполкома о сносе часовни и распределении ее имущества².

Коммунальными нуждами было вызвано закрытие часовни в местечке Любишки г. Кохма. Для его электрификации в 1925 г. было необходимо построить подстанцию. Вместо ее строительства властями было решено закрыть часовню и в ее стенах расположить электрооборудование. Формальным поводом для закрытия часовни стало редкое совершение в ней богослужений – всего два раза в год³. Решением Президиума Иваново-Вознесенского Губисполкома от 24.03.1925 г. часовня была объявлена закрытой⁴. О предстоящем закрытии часовни в г. Кохме для размещения в ней электроподстанции в начале мая 1925 г. сообщила губернская газета «Рабочий край»⁵. Фактическое закрытие часовни состоялось 23.05.1925 г. в присутствии начальника Иваново-Вознесенской уездной милиции. Ее имущество было передано обновленческой Христорождественской общине г. Кохма⁶.

По возможности, некоторые храмы обращались в жилые дома. Так, 21.09.1923 г. на собрании работников Бонячковской фабрики (г. Вичуга) обсуждался жилищный вопрос, в ходе которого было решено взять в аренду у городского отдела коммунального хозяйства все национализированные дома, и просить губисполком одну из церквей села передать под жилой дом. Фабричный комитет

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1350. Л.220, 224-226.

² Там же. Л. 230-231.

³ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.231. Л.2.

⁴ Там же. Л.3.

⁵ Кохомские очерки. // РК №53 от 05.03.1925 г.

⁶ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.231. Л.4.

3.10.1923 г. направил выписку из протокола собрания в Иваново-Вознесенский губисполком, который сделал по этому делу запрос в Вичугский горсовет. На заседании президиума Вичугского горсовета 8.11.1923 г. было принято решение поддержать желание рабочих решить жилищный вопрос передать им здание ранее закрытой двухэтажной фабричной Богородицкой церкви. 24.01.1924 г. президиум Иваново-Вознесенского губисполкома постановил передать храм рабочим Бонячковской фабрики для переустройства под квартиры, поскольку «верующие пользуются другой церковью»¹.

Но самой значимой причиной для закрытия храма являлись непосредственные интересы государства. В 1925 г. руководство Военно-воздушными силами Московского военного округа решило разместить на территории бывшего Владимирского монастыря в г. Иваново-Вознесенске авиационную часть. В связи с этим с 8.10.1925 г. велась активная переписка между начальником ВВС РККА П.И. Барановым, начальником ВВС МВО И.У. Павловым, Президиумом ВЦИК и Иваново-Вознесенским губисполкомом. В документах подчеркивалось, что дома бывшего монастыря будут использованы для проживания военнослужащих, а здание Владимирского храма станет военным клубом². 10.10.1925 г. комиссия губисполкома под руководством губернского военкома А.И. Жугина приняла решение о том, что единственным подходящим местом для авиаотряда РККА является Владимирский монастырь, который необходимо закрыть путем обращения Президиума губисполкома во ВЦИК. Комиссия поручила Иваново-Вознесенскому горсовету предоставить жилплощадь для выселяемых с территории монастыря семей рабочих³.

26.10.1925 г. Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома принял секретное решение — «возбудить перед ВЦИК ходатайство о закрытии указанного монастыря»⁴. Через месяц — 27.11.1925 г. Президиум губисполкома решил «Владимирскую женскую религиозную общину ликвидировать» путем

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.678. Л.4-12.

² Там же. Оп.2. Д.41. Л.33,34, 43-45, 48, 50.

³ Там же. Л.46.

⁴ Там же. Л.56.

расторжения с ней договора. Для распределения монастырского имущества создавалась комиссия, которая должна была передать «освященные предметы» (иконы, хоругви, утварь) верующим, а предметы бытового назначения распределить в соответствии с Постановлением ВЦИК от 27.12.1921 г. Так как на территории монастыря проживали и члены общины и рабочие семьи, Городскому отделу коммунального хозяйства предписывалось предоставить жилища для рабочих, а нетрудоспособных монахинь определить в инвалидный дом¹. Таким образом, монахини трудоспособного возраста просто выставлялись на улицу.

31.03.1926 г. Президиум ВЦИК решение Иваново-Вознесенского губисполкома от 27.11.1925 г. «принял к сведению», а просьбы верующих о его пересмотре отклонил². С ликвидацией Владимирской религиозной общины и выселением монахинь прекратила свою деятельность и «Владимирская женская трудовая артель». Решением президиума Иваново-Вознесенского горсовета от 8.05.1928 г. в связи с близостью к аэродрому было закрыто к этому времени разоренное монастырское кладбище. Родственникам погребенных было предложено «изъять чугунные кресты и памятники»³.

В некоторых случаях местные власти уничтожали храмы, которые официально являлись памятниками истории и архитектуры. Но зачастую «активизация процесса разрушения памятников ...не имела под собой каких-либо законных оснований»⁴.

Согласно декрета СНК от 5.10.1918 г. «Об учете, регистрации и охране памятников искусства и старины»⁵, построенный в 1694 г. и «содержащий произведения древней живописи» Троицкий храм г. Тейково был внесен в список охраняемых объектов Научного отдела Главнауки НКП РСФСР⁶.

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.2. Д.41. Л.57-57,об.

² Там же. Л.60,76.

³ Там же. Ф.Р-31. Оп.1. Д.429. Л.7-9.

⁴ Личак Н.А. Разрушение памятников церковного зодчества в Иваново-Вознесенской губернии в 1920-1930-х годах. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. №2. С.84.

⁵ Декрет СНК от 5.10.1918 г. «Об учете, регистрации и охране памятников искусства и старины». // Декреты и инструкция об учете и охране памятников искусства, старины и природы. —М.: Изд-во Главнауки Наркомпроса РСФСР, 1924. С.23-26.

⁶ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1042. Л.31.

Троицкая община «тихоновского» направления была зарегистрирована Иваново-Вознесенским ГАО 6.04.1924 г. и пользовалась тремя близстоящими Троицким, Ильинским, Никольским храмами. Договор на пользование храмами подписали 589 человек¹.

В течение сентября 1924 г. на собрании рабочей молодежи, делегатском собрании рабочих, на собраниях профсоюзов советских работников и работников просвещения были приняты резолюции о передаче одного из храмов города на культурно-просветительские цели. Такая же резолюция была принята 5.11.1924 г. на митинге рабочих Тейковской мануфактуры. Но уже 12.11.1924 г. в резолюции митинга рабочих торфоразработок указывалось на необходимость закрытия именно центрального Троицкого храма².

В этот же день в Тейковский УИК были вызваны священники Троицкой общины — И. Невский, Орлов и Поспехов, председатель церковно-приходского совета Шахов и староста Лебедев. На предложение передать Троицкий храм под культурно-просветительские цели они ответили, что этот вопрос может решить только общее собрание общины³.

На 14.11.1924 г. было назначено собрание Троицкой общины. Но уездный административный отдел разрешил провести его в «недостаточно вместительном» помещении (возможно, в маленьком Ильинском храме), в который не могли вместиться члены общины. Прихожане «были сагитированы реакционными личностями на протест против передачи» храма и «вели себя вызывающе». В связи с этим собрание не состоялось. Кто был инициатором его роспуска в источниках не указывается⁴.

На основании резолюций собраний и митингов пленум Тейковского горсовета 15.11.1924 г. принял решение о закрытии Троицкого храма⁵, которое 17.11.1924 г. было поддержано пленумом Тейковского УИК⁶.

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1042. Л.10.

² Там же. Л.14-19.

³ Там же. Л.10,об.

⁴ Там же. Л.11, 60,об.

⁵ Там же. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1042. Л.13.

⁶ Там же. Л.10-11.

Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома 18.11.1924 г. постановил утвердить решение Тейковского УИК от 17.11.1924 г. и Троицкую церковь закрыть, передав ее «для приспособления под культурно-просветительные цели»¹. Скорость принятия этих решений свидетельствует о заинтересованности властей в ликвидации храма на центральной площади уездного центра.

Выписка из решения президиума ГИК от 18.11.1924 г. была вручена Троицкой общине только 2.12.1924 г., причем ей предоставлялось две недели для его обжалования во ВЦИК.

Однако уже 3.12.1924 г. Иваново-Вознесенский ГАО предложил Тейковскому УИКу создать комиссию по распределению имущества Троицкого храма, которая приступила к работе 12.12.1924 г.²

К 15.12.1924 г. Тейковский УИК произвел распределение имущества Троицкого храма: сохранившиеся серебряные оклады цатами и венцами с 2 икон и 11 серебряных венцов были переданы в Гохран, иконы и богослужебная утварь были переданы Троицкой общине, а храм с иконостасом и предметами интерьера были приняты УИКом под театр³.

Главнаука НКП 17.12.1924 г. направила в Тейковский УИК и Иваново-Вознесенский губисполком письмо с просьбой приостановить ликвидацию храма до получения официального заключения по этому вопросу⁴.

Троицкая община направила во ВЦИК жалобу на то, что ее мнение при принятии решений о закрытии Троицкого храма не учитывалось. Секретариат ВЦИК 18.12.1924 г. предписал Иваново-Вознесенскому губисполкому до рассмотрения дела Троицкую церковь «оставить неприкосновенной в пользовании группы верующих»⁵. Но в этот же день начался демонтаж глав и их оснований храма, который завершился 23.12.1924 г.

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1042. Л.2.

² Там же. Л.60.

³ Там же. Л.43-44.

⁴ Там же. Л.6.

⁵ Там же. Л.4.

24.12.1924 г. президиум Иваново-Вознесенского губисполкома, уже после состоявшегося распределения церковного имущества и частичного разрушения храма, принял постановление о расторжении договора с Троицкой общиной¹.

Только после этого президиум Иваново-Вознесенского губисполкома 30.12.1924 г. направил в Главнауку, а 31.12.1924 г. во ВЦИК ответные письма с объяснением необходимости закрытия Троицкой церкви г. Тейково и переоборудования ее под культурно-просветительное учреждение. При этом в Главнауку сообщалась ложная информация о том, что Троицкая община против ликвидации храма не протестовала².

27.12.1924 г. заведующий Главнаукой Ф.Н. Петров и заведующая Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса Н.И. Троцкая (Седова) направили в Иваново-Вознесенский губисполком и Тейковский УИК телеграмму, а 8.01.1925 г. — письмо «о недопустимости ликвидации Троицкой церкви г. Тейково» в связи с нарушением декрета ВЦИК и СНК «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» от 7.01.1924 г. и инструкции к нему от 7.07.1924 г.³ Декретом предписывалось, что «ремонт, реставрация, переделки, сломка и использование памятников зодчества» должны производиться по предварительному разрешению Отдела по делам музеев Главнауки⁴.

В связи с этим Тейковский УИК собрал специальную комиссию с участием неких «архитектора и инженера», которая 5.01.1925 г. выдала заключение о том, что историческая ценность Троицкого храма XVII века «подтвердилась отчасти», а с художественной стороны храм является малоценным⁵. Примечательно, что ни на одном этапе закрытия Троицкого храма Тейковский УИК и президиум Иваново-Вознесенского ГИК не привлекали к работе представителей Губмузея, хотя утвержденная президиумом ВЦИК инструкция НКП РСФСР от 7.07.1924 г.

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1042. Л.20.

² Там же. Л.5, 8-9.

³ Там же. Л.31.

⁴ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» от 7.01.1924 г. // Декреты и инструкция об учете и охране памятников искусства, старины и природы... С.3-4.

⁵ ГАИО. Ф. Р-33. Оп.1. Д.1042. Л.60,об.

требовала на это «письменного разрешения...Губернских Подотделов по делам музеев (Губмузеев)»¹.

Члены Троицкой общины в декабре 1924 г. направили жалобу на незаконное закрытие храма и снос куполов прокурору Иваново-Вознесенской губернии Ф.В. Шумятскому. Он, в своих представлениях президиуму Иваново-Вознесенского губисполкома от 9.01. и 20.02.1925 г., в мягкой форме подтвердил факты нарушения закона при закрытии Троицкого храма и указал, что президиум Тейковского УИКа слабо знает действующее законодательство в связи с чем допустил «неправильности»². Каких-либо правовых последствий в отношении виновных в нарушении законов не последовало, хотя Декрет ВЦИК и СНК «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» от 7.01.1924 г. предполагал уголовную ответственность за его нарушение³.

Тейковский УИК направил в Отдел по делам музеев Главнауки план реконструкции Троицкого храма. В ответном письме от 27.03.1925 г. указывалось, что проект «совершенно неприемлем», а его техническая осуществимость является сомнительной⁴. Тем не менее, реконструкция храма продолжалась до 1927 г., когда в нем был открыт театр, вскоре переоборудованный в кинотеатр «Текстильщик»⁵.

Таким образом, уездные и губернские власти в 1924 г. на примере Троицкого храма г. Тейково отработали методику закрытия храма: 1) проведение массовых митингов и собраний с требованиями передать под культурно-просветительские цели; 2) срочное принятие решений УИКом и президиумом губисполкома о ликвидации храма, даже при нарушении норм советского законодательства; 3) быстрое распределение церковного имущества и работа по демонтажу конструкции храма до поступления каких-либо распоряжений Наркомпроса и ВЦИК, фактическое игнорирование их требований.

¹ Инструкция НКП РСФСР «Об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы» от 7.07.1924 г. // Декреты и инструкция об учете и охране памятников искусства, старины и природы. С. 8.

² ГАИО. Ф Р-33. Оп.1. Д.1042. Л.60-61, 66-66,об.

³ Декрет ВЦИК и СНК «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» от 7.01.1924 г. // Декреты и инструкция об учете и охране памятников искусства, старины и природы. С.5.

⁴ ГАИО. Ф Р-33. Оп.1. Д.1042. Л.56.

⁵ Церковь Троицы Живоначальной г.Тейково. / URL: <https://saints.teykovo.su/objects/teykovo-troitskaya/> (Дата обращения: 21.02.2025).

Так же быстро была проведена ликвидация другого памятника истории — Никольского храма (ок.1680 г.) Макарьев-Унженского монастыря. В декабре 1925 г. собрание советского актива г. Макарьев — 80 представителей профсоюзов, комсомольской организации и депутатов Макарьевского горсовета, приняли резолюцию о закрытии Никольского храма и переоборудовании его под спортивный зал. Макарьевский УИК принял постановление о расторжении договора, которое уже 8.01.1926 г. было утверждено президиумом Иваново-Вознесенского губисполкома¹. При этом никаких запросов в Главнауку Наркомпроса и Губмузей не направлялось. О закрытии Никольского храма сотрудники Главнауки узнали только через месяц и 16.02.1926 г. направили осторожный запрос в Иваново-Вознесенский губисполком: «не идет ли здесь речь о Никольской церкви» Макарьев-Унженского монастыря? Секретариат губисполкома задержал это письмо и препроводил его в Макарьевский УИК только 8.03.1926 г. К моменту прибытия в г. Макарьев запроса Главнауки все имущество Никольского храма 11.03.1926 г. было распределено представителями Губфинотдела и Губотдела народного образования, а сам храм был объявлен спортивным залом².

Коммунальными причинами объяснялся снос Николо-Воскресенского храма г. Кинешма. Кинешемский УИК 30.09.1927 г. принял решение о сносе здания Никольско-Воскресенской (она же в переписке — Воскресенско-Никольская или Никольская) церкви постройки 1720-х гг. Уполномоченные общины, ссылаясь на древность храма, направили жалобы в Иваново-Вознесенский губисполком и ВЦИК, в связи с чем действия УИКа по сносу храма были приостановлены³.

ГубОНО 30.10.1927 г. сообщил губисполкому, что этот храм не числится в списках, состоящих на учете в Главнауке Наркомпроса⁴, что трактовалось властями как отсутствие у него исторической, культурной и музейной ценности. Секретариат ВЦИК 2.12.1927 г. запросил у губисполкома сведения о «сроках разборки церкви в

¹ ГАИО, Ф.Р-348. Оп.1. Д.375. Л.2

² Там же. Л.6-10.

³ Там же. Ф.Р-33. Оп.1. Д.2580. Л. 21-а, 28.

⁴ Там же. Л. 18, 25.

Кинешме», наличии для этих работ средств в местном бюджете и распределении храмов по городу¹. Сделав запрос в Кинешемский УИК, Иваново-Вознесенский губисполком доложил, что стоимость разборки Никольско-Воскресенского храма составит 4 505 руб. 95 коп., а стоимость полученного и годного к употреблению на городские нужды кирпича будет превышать эту сумму в два раза. В связи с этим Кинешемский УИК произведет разборку храма за счет авансирования из средств на приобретение стройматериалов².

Также Иваново-Вознесенский губисполком направил 18.01.1928 г. письмо в Главнауку при НКП РСФСР³, в котором доказывал отсутствие исторической ценности у Никольско-Воскресенского храма г. Кинешмы. Несмотря на то, что «здание церкви прочно...и не угрожает падением или разрушением», оно «загромождает магистральную линию грузового, конного и пешеходного движения в городе... нанося этим огромный материальный ущерб».

В связи с этим начальник Главнауки НКП Ф.Н. Петров сообщил в Секретариат ВЦИК о том, что не возражает против сноса храма, но «поскольку здание относится к началу 18 в. и незаурядно по своим формам», предлагает при его разборке сфотографировать все его стороны, планы и разрезы⁴. Это предложение было учтено губисполкомом, который 7.03.1928 г. предписал Кинешемскому УИКу произвести фотографирование сноса храма, поскольку Секретариат ВЦИК просьбу верующих о сохранении храма отклонил⁵. К 20.03.1928 г. было произведено частично фотографирование Никольско-Воскресенского храма, а его богослужебное имущество передано «другой группе верующих». Фотографии были направлены в Главнауку, а 20.07.1928 г. начальник ГАО И.П. Царьков доложил в президиум губисполкома о завершении «сломки здания» Никольско-Воскресенского церкви в г.Кинешме и произведенной уборке его площади⁶.

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.2580. Л.20-20,об.

² Там же. Л.16, 19.

³ Там же. Л.13-13,об.

⁴ Там же. Л.7.

⁵ Там же. Л.5.

⁶ Там же. Л.1-4.

Эти факты вызывают сомнение в обоснованности утверждения Н.А. Личак о том, что 1920-1930-е гг. были временем «увеличении интереса к родной истории и культуре, памятникоохранным мероприятиям».¹

Попытки как-то сохранить от разрушения Троицкий храм г. Тейково и Николо-Воскресенский храм г. Кинешмы сотрудниками Главнауки НКП РСФСР, вызвало отрицательную реакцию властей Иваново-Вознесенской губернии. На V съезде Советов СССР (20-28.05.1929 г.) делегат от Ивановской Промышленной области Луговской подверг резкой критике Главнауку НКП, «которая часто под наукой прикрывает недопустимость закрытия церквей» и призвал усилить движение по переоборудованию церквей в клубы и иные культурно-просветительский учреждения².

В 1925 г. в Иваново-Вознесенской губернии была проведена кампания по закрытию храмов под «культурно-просветительные нужды», но она оказалось не очень неудачной для властей. Так, 14.01.1925 г. губисполком, ссылаясь на требования рабочих, предписал ГАО создать комиссию для осмотра Крестовоздвиженского храма г. Иваново-Вознесенска на пригодность «под центральный рабочий клуб». При этом комиссия должна была дать и заключение о художественной и исторической ценности храм³. Уже на следующий день — 15.01.1925 г., комиссия из представителей пяти губернских ведомств провела осмотр храма и признала возможным перестроить его в двухэтажный клуб⁴. Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома 20.01.1925 г. принял решения о расторжении договора на пользование храмом с Крестовоздвиженской общиной, о распределении его имущества и переоборудования храма под клуб. Выписка из протокола заседания президиума губисполкома была вручена настоятелю Крестовоздвиженской общины прот. В.Т. Никольскому со значительной

¹ Личак Н.А. Сохранение памятников искусства и старины 1920-1930-х годов: концептуальный подход. // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XVI Международной научной конференции: в 2 частях. —Иваново: Ивановский государственный университет, 2017. Ч.1. С. 85-89.

² V съезд Советов СССР. Стенографический отчет. Бюлл. №4. —М.: ВЦИК, 1929. С.26-27.

³ ГАИО. Ф.Р-31. Оп.8. Д.2. Л.134.

⁴ Там же. Л.135,138.

задержкой — только 5.02.1925 г.¹, видимо, с целью сократить сроки обжалования постановления.

Члены общины обратились с жалобой в президиум ВЦИК, который 13.04.1925 г. предложил Иваново-Вознесенскому губисполкому отменить свое постановление о закрытии Крестовоздвиженского храма. Причиной такого решения явился факт уже начавшегося строительства в г. Иваново-Вознесенске «Народного Дома им. В.И. Ленина». Поскольку переоборудование храма под клуб потребовало бы еще одной статьи расходов в местном бюджете, это могло затормозить строительство Народного Дома. Поэтому президиум ВЦИК в своем решении предложил Иваново-Вознесенскому губисполкому обратиться к нему с просьбой о содействии в скорейшем строительстве Народного Дома. В итоге, на основании решения ВЦИК президиум Иваново-Вознесенского губисполкома 24.04.1925 г. отменил свое постановление о закрытии Крестовоздвиженского храма².

После недопущения верующими проведения съезда волисполкомов в Предтеченском храме с. Парское Родниковского района, председатель Парского ВИК Хохлов провел 4.01.1925 г. общее собрание организаций волости, на котором было принято решение изъять один из храмов под культурные цели. Начальник ГАО Яковлев поддержал это решение в своем письме от 24.02.1925 г. президиуму Иваново-Вознесенского губисполкома. Церковно-приходской совет Парской общины, в свою очередь, направил 29.03.1925 г. письмо председателю ВЦИК М.И. Калинину с «просьбой о заступничестве».³ В ходе переписки между губисполкомом, Родниковским РИК и Парским ВИК выяснилось, что реконструкцию храма «под театр и кино» планируется осуществить «своими силами и инициативой», поскольку денежных средств нет. В связи с этим президиум Иваново-Вознесенского губисполкома 3.08.1925 г. признал изъятие храма «преждевременным и нецелесообразным» и сообщил во ВЦИК, что Парская «община оставлена в покое»⁴.

¹ ГАИО. Ф.Р-31. Оп.8. Д.2. Л.141-142.

² Там же. Л.143-144.

³ Там же. Ф.Р-33. Оп.2. Д.41. Л.4-4,об., 8-9, 12.

⁴ Там же. Л.13-14.

Тогда же, в 1925 г. власти сделали первую попытку закрыть несколько из пяти храмов г. Кохмы. Ей предшествовали заметки в губернской газете «Рабочий край» о неприглядном состоянии рабочего клуба и больницы, в связи с чем предлагалось переоборудовать один из храмов Кохмы под клуб, а другие — под детский дом, театр и амбулаторию¹.

13.03.1925 г. на пленуме Кохомского райкома ВКП(б) на основании протоколов собраний рабочих Большой и Малой Кохомских мануфактур был поставлен вопрос «об отборе церкви в г. Кохма под культурные цели»².

13.04.1925 г. состоялось Межведомственное совещание г. Кохмы, в работе которого приняли участие 56 представителей Кохомского ВИКа, фабкомов, месткомов, женсоветов и других организаций. По итогам совещания было принято решение вопрос о закрытии храмов «обсудить на расширенных собраниях, ставя его открыто, при разрешении его точно вести учет явившихся и ставя в протоколы распределение голосов за и против»³.

Во исполнение решения Межведомственного совещания, в г. Кохме прошли собрания трудовых коллективов⁴, но из-за отсутствия массовой поддержки закрытия храмов рабочими, ни один из храмов в 1925 г. г. Кохме закрыть не удалось. Возможно, также свою роль в этом сыграло то, что центральные храмы Кохмы находились в ведении лояльных, и полностью контролируемых советской властью обновленцев.

Более активную позицию в деле ликвидации храмов заняли власти Юрьев-Польского уезда. Недействующий Петропавловский храм закрытого в 1923 г. монастыря г. Юрьев-Польский, на основании резолюции собрания рабочих фабрики «Авангард», решением президиума Иваново-Вознесенского губисполкома от 19.02.1926 г. был передан под пионерский клуб⁵.

¹ Не клуб, а дом собраний. // РК №52 от 04.03.1925 г.; Кохомские очерки. // РК №53 от 05.03.1925 г.

² ГАИО. Ф.П-10. Оп.1. Д.677. Л.4, об.

³ Там же. Ф.Р-1015. Оп.1. Д.5-А. Л.1-2.

⁴ Там же. Л.4-5.

⁵ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.234. Л.1-6.

Но попытка закрыть и переоборудовать «под музейные цели» Георгиевский собор XIII в. окончилась неудачно. 3.03.1926 г. Георгиевская община была обвинена в злостной неуплате налога «на поддержание памятника старины» в размере 190 руб. Уже на следующий день — 4.03.1926 г. президиум Юрьев-Польского УИКа принял решение о расторжении с общиной договора «ввиду невыполнения обязательств по договору» и направил его в Иваново-Вознесенский губисполком. Однако юрисконсульт ГАО выяснил, что этот налог был отменен еще 5.09.1925 г. и оснований для расторжения договора и закрытия храма нет¹. Начальник ГАО И.П. Цветков направил 17.04.1924 г. письмо в президиум губисполкома о том, что хотя оснований для закрытия храма нет, он поддерживает решение Юрьев-Польского УИКа, поскольку в городе имеется еще много других храмов². Тем не менее, президиум Юрьев-Польского УИКа 24.05.1926 г. принял решение об отмене своего постановления, «предложив зав. музеем означенный собор сдать в аренду группе верующих»³. Однако заведующий музеем не выполнил решение УИКа. Начальник Юрьев-Польской уездной милиции 14.08.1926 г. докладывал в ГАО, что передача собора группе верующих еще не произведена, «задержание происходит, как сообщил Зав. У[ездного] Музея, благодаря проверке имущества», хотя богослужения в храме проводятся на основании старого договора⁴.

Важным нормативным актом, регламентирующим закрытие храмов, «угрожающих обвалом», стало циркулярное письмо НКВД №351 от 19.09.1927 г.⁵, которое предписывало всем исполкомам запретить проведение богослужений и собраний прихожан до осмотра храма технико-строительной комиссией. Комиссия могла принять решение о необходимости ремонта храма с указанием объема строительных работ. Но в случае отказа общины от выполнения

¹ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.374. Л.2.

² Там же. Л.4.

³ Там же. Л.5.

⁴ Там же. Л.8.

⁵ Циркуляр Народного комиссара внутренних дел о порядке закрытия молитвенных зданий и ликвидации культового имущества от 19 сентября 1927 г. // Закрытие церквей и молитвенных зданий в Донской области в 1920-1930-е годы. Сборник документов. / Сост. Табунщикова Л. В., Шадрина А. В. — Ростов-на-Дону: Изд-во Южного научного центра РАН, 2013. С.44-49.

предъявленных требований, договор на пользование храмом с ней расторгался. Затем храм подлежал сносу, а полученные в его результате стройматериалы — реализации местными финорганами. Данный документ породил новую волну закрытия храмов и часовен.

Метод сноса храмов и часовен путем объявления их опасными для жизни использовался местными властями и до издания этого циркулярного письма.

Так, 9.06.1927 г. в Кохомский горсовет поступило заявление местного жителя З.И. Капустина, в котором он просил продать ему часовню на улице 1905 года, «так как таковая находится в плохом состоянии и угрожает опасностью для детей, которые гуляют около ее»¹. Через несколько дней — 15.06.1927 г., в Кохомский горсовет поступило заявление неких А.Ф. Сулова и К.В. Воронкова с предложением часовню по ул.1905 г. снести². В связи с этим заявлением 20.06.1927 г. президиум Кохомского горсовета принял решение о сносе часовни, в котором дословно повторил текст заявителей³.

К Покровской общине г. Иваново-Вознесенска относилась т.н «новая» Казанская часовня. 7.05.1924 г. старший милиционер Мохов и представитель Губотдела местного хозяйства осмотрели ее и составили акт о том, что в часовне выбиты окна и «полуразрушена» входная лестница. При этом они отметили прочность стен, крыши, железных и деревянных дверей, наличие замка⁴. В постановлении Иваново-Вознесенского ГАО от 9.05.1925 г. без всяких на то оснований указывалось, что часовня не запирается и это приводит к ее разрушению. В связи с этим милиции предписывалось произвести дознание и привлечь к ответственности членов Покровской общины⁵. Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома 22.05.1925 г. на основании обращения ГАО от 15.05.1925 г. постановил расторгнуть договор с Покровской общиной о пользовании Казанской часовней, поскольку в ней допущены «растрата

¹ ГАИО. Ф.Р-1015. Оп.1. Д.31. Л.24.

² Там же. Л.22.

³ Там же. Л.21; Ф.Р-60. Оп. 1. Д.209. Л.31-32.

⁴ Там же. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1350. Л.200.

⁵ Там же. Л.201.

имущества» и «проявления бесхозяйственности», которые «не могут гарантировать сохранение часовни от разрушения»¹. На заявление церковно-приходского совета Покровской общины в ГАО от 2.06.1925 г. с просьбой «принять меры против хулиганских выходок», под которыми имелось ввиду разбитие окон часовни, был дан ответ обращаться по этим вопросам в 1 отделение городской милиции и нанять еще одного сторожа «для препятствования расхищению и повреждению церковного имущества»². А 18.06.1925 г. ГАО обратился в Президиум губисполкома с предложением Казанскую часовню снести³.

Вообще хулиганские методы борьбы с православными общинами имели место не только в г. Иваново-Вознесенске. Так, 16.06.1927 г. состоялось Окружное собрание мирян и духовенства г. Юрьевца, на котором обсуждался вопрос о защите храмов от хулиганов, которые «портят церковное имущество» — бьют окна, ломают рамы, двери, оскорбляют прихожан, срывают богослужения. Собрание обратилось 17.06.1927 г. в Президиум Юрьево-Вознесенского УИКа с просьбой об издании Обязательного постановления в защиту церковного имущества, на основании которого милиция могла бы защищать храмы. В тот же день председатель Окружного собрания И. Сеготский получил ответ председателя УИКа Сигина, в котором он назвал предложения собрания «совершенно излишними» и советовал в случаях хулиганства обращаться в судебные органы⁴.

Без последствий осталось разорение часовни в д. Бубякино Журихинской волости Кинешемского уезда. «Напившаяся молодежь» ночью выломала крест на куполе, взломала дверь и выбросила на улицу все иконы⁵.

Таким образом, местными властями искусственно поддерживалась обстановка, при которой УИК в любой момент мог расторгнуть договора с православными общинами за ненадлежащую сохранность «культового имущества» и мнимую угрозу разрушения храмов и часовен.

¹ ГАИО. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1350. Л.195,199.

² Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.232. Л.2-3.

³ Там же. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1350. Л.202.

⁴ Там же. Ф.Р-161. Оп.2. Д.896. Л.5-7.

⁵ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1616. Л.650.

Аналогичным способом — путем признания здания храма опасным для окружающих, был уничтожен Троицкий храм Макариев-Решемского монастыря, существовавшего как трудовая артель. Решениями президиума Кинешемского УИКа от 18.02.1927 г., уездного землеустроительного совещания от 4.03.1927 г. и уездного XXI съезда Советов от 12.03. 1927 г. здания Макариев-Решемского монастыря были переданы «под детский дом»¹. Президиум Иваново-Вознесенского губисполкома 14.10.1927 г. утвердил эти решения и оформил «план ликвидации Решемской сельскохозяйственной общины»².

Троицкий храм монастыря постройки 1767 г. был закрыт Кинешемским УИКом 9.12.1927 г. в связи с расторжением договора пользования с общиной верующих, а 30.07.1928 г. технико-строительная комиссия Кинешемского УИКа провела проверку его состояния и предписала произвести капитальный ремонт, включающий фундаментные работы, поскольку существует «угроза обвала», «катастрофы» и гибели гуляющих рядом детей. В акте комиссии отмечалось, что поскольку с декабря 1927 г. верующие храмом не пользуются, на основании п.9. циркулярного письма НКВД №351 от 19.09.1927 г. храм подлежит обязательному сносу³. На основании акта и предыдущих решений, Кинешемский УИК 4.08.1928 г. ходатайствовал перед президиумом Иваново-Вознесенского губисполкома об утверждении решения о расторжении договора с общиной и о «скорейшем сносе здания храма Решемского монастыря». В ходатайстве УИКа подчеркивалось, что все его имущество «уже передано», а потенциальные стройматериалы — печные изразцы и чугунные напольные плиты, «могут быть повреждены камнями, бросаемыми в окно вольно проходящими людьми»⁴. На территории монастыря 1.11.1928 г. был официально открыт детский дом, а часть его строений была использована для размещения сельсовета, народного суда, школы и т.д. О том, что Троицкий храм якобы угрожает внезапным обвалом, власти спешно забыли и

¹ ГАИО. Ф.Р-166. Оп.1. Д.577. Л.12-12,об.

² Там же. Л.21.

³ Там же. Ф.Р-33. Оп.1. Д.2580. Л. 33-34.

⁴ Там же. Л.32.

разобрали его только в сентябре 1941 г. на щебень для срочного строительства военного аэродрома¹.

Таким образом, для ликвидации Макариев-Решемского монастыря следующая была использована схема: 1) принятие решения о закрытии монастыря и ликвидации общины; 2) прекращение доступа в храм членов общины; 3) проверка состояния храма технико-строительной комиссией; 4) передача имущества храма другим организациям; 5) утверждение ранее принятых решений о ликвидации монастыря; 6) снос храма.

В этой схеме отмечается нарушение логической последовательности действий, что свидетельствует о ложности угрозы обрушения храма, которая была использована как повод для ликвидации монастырской общины.

В городах поводом для организации сноса храма являлось объявление его препятствием транспортному движению, коммунальному или культурному развитию.

В г. Иваново-Вознесенске, после сноса небольшого Александро-Невского храма, власти приступили к ликвидации большого Вознесенского храма, чье название входило в имя города. Поводом к этому стала активная позиция церковно-приходского совета Вознесенской общины, настоятель которой стал благочинным храмов г. Иваново-Вознесенска после ареста прот. И. Орлова и передачи Покровского собора обновленцам.

В 1928 г. члены Вознесенской общины стали собирать подписи под письмом в защиту отправленного в ссылку епископа Августина (Беляева) и денежные средства для оказания материальной помощи ему и его дочерям. Среди членов общины обсуждался вопрос о проведении демонстрации в защиту ссыльного архиерея. Данная информация была рассмотрена губернским ОГПУ и направлена в Иваново-Вознесенский ГАО, который 9.10.1928 г. обвинил церковно-приходской совет и членов Вознесенской общины в создании контрреволюционной организации, подпадающей под действие ст.58-10 УК РСФСР.

¹ Тихомиров А.М. Ивановская митрополия Русской Православной Церкви. Кинешемская епархия. С.141-142.

Президиум Иваново-Вознесенского горсовета 23.10.1928 г. на основании постановления ГАО принял решение ходатайствовать перед президиумом губисполкома о расторжении договора с Вознесенской общиной на пользование храмом. 2.11.1928 г. президиум Иваново-Вознесенского губисполкома это ходатайство удовлетворил¹.

В течение октября-ноября в губернской газете «Рабочий край» публиковались многочисленные заметки о собраниях трудовых коллективов г. Иваново-Вознесенска, которые требовали закрыть «гнездо контрреволюции». На предприятиях, в организациях, учебных заведениях производился сбор подписей за закрытие Вознесенского храма. Всего к 3.11.1928 г. было собрано около 11 000 подписей². В резолюциях собраний духовенство обвинялось в контрреволюционной деятельности и проповедях «против Советского строя». В подписном листе рабочих Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры содержались не только стандартные обвинения, но и угрозы: «пусть знают Августины и их приспешники, что рабочий класс их терпит до поры до времени и церковь рассматривает как классовое орудие наших врагов»³.

Проходившая в Иваново-Вознесенской губернии кампания по закрытию храмов обсуждалась 14.12.1928 г. на заседании Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б)⁴, которая в своем заседании 2.02.1929 г. отметила, что «вопрос о закрытии [Вознесенской] церкви был на месте тщательно подготовлен и что за закрытие собрана масса подписей рабочих», и просила ВЦИК «ускорить санкцию о закрытии» Вознесенского храма⁵.

¹ ГАИО. Ф.Р-31. Оп.1. Д.429. Л.13-15,об., 18.

² Требуем закрытия вознесенской церкви! // РК № 236 от 11.10.1928.; Предлагаем закрыть и воздвиженскую. // РК № 237 от 12.10.1928 г.; Письма в Рабкрай в связи со статьей «Под прикрытием религии». // РК №240 от 15.10.1928 г.; В церквях электрический свет, а в рабочих кварталах хоть глаз выколи. // РК № 242 от 18.10.1928 г., № 243 от 19.10.1928 г.; Три тысячи подписей под заявлением о закрытии вознесенской и воздвиженской церквей.// РК №244 от 20.10.1928 г.; Вознесенскую церковь под читальню!// РК № 246 от 23.10.1928 г.; Продолжаем сбор подписей. //РК № 247 от 24.10.1928 г.; Горсовет постановил разорвать договор на Вознесенскую церковь. // РК №248 от 25.10.1928 г.; Семь тысяч подписей. // РК № 249 от 27.10.1928 г.; Восемь тысяч подписей. //РК № 251 от 28.10.1928 г.; 9 тысяч подписей. // РК №254 от 1.11.1928 г.; 10 тысяч подписей. //РК № 255 от 2.11.1928 г.; 11 тысяч подписей. // РК №256 от 3.11.1928 г.

³ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1. Д.2769. Л. 1,3,4-7, 9,11,12,17,42.

⁴ Протокол №105 заседания антирелигиозной комиссии про ЦК ВКП(б) от 14.12.1928 г. // Протоколы комиссии...С.251.

⁵ Протокол №108 заседания антирелигиозной комиссии про ЦК ВКП(б) от 2.02.1929 г. // Протоколы комиссии...С.257.

8.02.1929 г. президиум Иваново-Вознесенского губисполкома принял решение об использовании закрытого храма под здание центральной библиотеки. В связи с этим у храма были снесены главы и произведена внутренняя перепланировка. Но библиотека в его стенах просуществовала недолго: в 1930 г. Вознесенский храм был снесен¹. Закрытие Вознесенского храма стала началом процесса быстрой ликвидации общин и храмов в Иваново-Вознесенской губернии, который продолжился в 1929 и 1930-е гг.

Всего на территории Иваново-Вознесенской губернии в 1918-1929 гг. было закрыто 25 храмов (8 домовых, 9 монастырских и 8 приходских), 3 из которых были немедленно снесены².

Таким образом, в 1918-1929 гг. в Иваново-Вознесенской губернии прошло несколько этапов закрытия храмов: 1) ликвидация домовых храмов в 1918-1921 гг.; 2) ликвидация храмов, расположенных вблизи «советских учреждений» в 1923-1924 гг.; 3) ликвидация храмов для государственных, культурно-просветительских и коммунальных нужд в 1925-1929 гг.; 4) ликвидация Вознесенского храма г. Иваново-Вознесенска в 1929 г. по идеологическим причинам.

На этих этапах власти стремились показать формальное следование нормам советского законодательства. Однако при закрытии храмов, являющихся памятниками истории, местные власти допускали нарушения советского законодательства, поскольку ликвидировать их с соблюдением всех норм закона в 1920-е гг. было затруднительно.

Таким образом, деятельность местных органов Советской власти по снижению активности православных общин в Иваново-Вознесенской губернии велась по всем направлениям государственно-церковных отношений. В первую очередь такому давлению подвергались православные епископы патриаршей Церкви, активные представители духовенства и мирян. Уничтожение храмов являлось способом ликвидации православных общин и снижения религиозности общества.

¹ Тихомиров А.М. Ивановская митрополия. Иваново-Вознесенская епархия ... С. 95.

² См. Приложение. Таблица №11. С.295.

Заключение

Подводя итоги проделанной работы, можно сделать следующие выводы о характере государственно-церковных отношений на территории Иваново-Вознесенской губернии.

Советская власть рассматривала Православную Церковь как враждебный пережиток феодально-буржуазного строя. При этом в 1918-1929 гг. в публично-правовом пространстве постулировалась свобода религиозных общин.

Становление государственно-церковных отношений в Иваново-Вознесенской губернии в 1918-1929 гг. проходило следующие этапы: 1) нейтральный, при котором фактически сохранялась большинство дореволюционных форм существования православных общин (1918—1921 гг.); 2) переломный, связанный с изъятием церковных ценностей и организацией властями обновленческого раскола в 1922 г.; 3) враждебно-бюрократический, характеризующийся установлением тотального контроля государства над общинами (1923—1925 гг.); 4) предрепрессийный (1926 — н.1929 гг.), в ходе которого разрабатывались и испытывались формы массовой ликвидации православных общин, реализованные в 1930-е гг.

Созданная в 1918 г. Иваново-Вознесенская губерния состояла из окраин Владимирской и Костромской губерний, была удалена от фронтов Гражданской войны и не имела в течение исследуемого периода единого церковного центра. На территории губернии существовали полусамостоятельные Иваново-Вознесенское викариатство Владимирской епархии и Кинешемское викариатство Костромской епархии. В связи с этапами расширения территориальных границ Иваново-Вознесенской губернии и разделения ряда общин на патриаршие и обновленческие, в 1918—1925 гг. происходил процесс значительного увеличения количества православных общин.

В этих условиях формирование государственно-церковных отношений в губернии развивалось постепенно, в русле формального выполнения положений советского законодательства об отделении церкви от государства и школы от

церкви. Государство юридически не признавало существования централизованных церковных структур (Православную Церковь, епархии, монастыри), разрешая «группам верующих граждан» принимать в пользование от местных Советов рабочих и крестьянских депутатов определенное имущество. Таким образом, официальной основой государственно-церковных отношений в исследуемый период был вопрос сохранения и использования православными общинами движимого и недвижимого имущества богослужебного назначения.

Отношение местных органов власти к церковному имуществу в течение исследуемого периода менялось. Церковное имущество было национализировано, но на территории Иваново-Вознесенской губернии в 1918-1921 гг. оно, за исключением земельных владений, не конфисковывалось. При этом изъятие малоурожайных церковных земель в 1918-1919 гг. не нанесло значительного материального ущерба православным приходам. В этот же период ряд православных общин монастырского происхождения одновременно регистрировались как трудовые артели и сохранили возможность пользования землей и сельскохозяйственным инвентарем до конца 1920-х гг.

Местные органы власти Иваново-Вознесенской губернии при заключении договоров (соглашений) с православными общинами на пользование церковным имуществом в 1918-1919 гг. действовали формально: допускали наличие общин на территории больниц, инвалидов домов (богаделен) и даже тюрьмы. Сотрудники УИКов и ВИКов не проверяли соответствие полученных описей церковного имущества с реальным его наличием, не стремились юридически оформить имущественные взаимоотношения со всеми православными общинами.

Это было вызвано стремлением местных органов Советской власти хотя бы формально поставить под свой контроль церковное имущество, не допустить ненужных народных волнений в ходе продолжающейся Гражданской войны, а также халатным отношением части руководства и сотрудников УИКов и ВИКов к своим обязанностям.

Переломным моментом в государственно-церковных отношениях на территории Иваново-Вознесенской губернии стало массовое народное

выступление 13-15.03.1922 г. в связи с изъятием церковных ценностей в г. Шуе. Причиной его стали поспешность и непродуманность действий уездной комиссии по изъятию церковных ценностей на фоне общего недовольства значительной части населения г. Шуи Советской властью.

Случаи сопротивления изъятию церковных ценностей с применением физической силы в Иваново-Вознесенской губернии имели единичный характер. Подавляющее большинство православных общин губернии, в соответствии с решениями местных органов Советской власти, под угрозой уголовного преследования духовенства и членов церковно-приходских советов, сами сдавали церковные ценности в уездные и губернский финансовые отделы. Недовольство членов православных общин изъятием церковных ценностей выражалось преимущественно в устных выступлениях отдельных лиц и письменных постановлениях ряда церковно-приходских собраний.

При изучении географии народных выступлений выяснилось, что все они происходили в общинах Иваново-Вознесенского викариатства Владимирской епархии. В общинах Кинешемского викариатства Костромской епархией таких выступлений не было. Причиной этого стала разница в подходах к изъятию церковных ценностей епархиальных архиереев.

Владимирский митрополит Сергей (Страгородский), из-за ареста и ссылки издал свое воззвание с призывом жертвовать церковную утварь в помощь голодающим Поволжья уже после произошедших волнений. В Кинешемском викариатстве Костромской епархии послание архиепископа Костромского Серафима (Мещерского) в поддержку изъятия церковных ценностей было обнародовано до его начала. Таким образом, при дальнейшем изучении темы изъятия церковных ценностей в 1922 г. необходимо учитывать позицию местных епархиальных структур.

Непосредственную работу по изъятию церковных ценностей в Иваново-Вознесенской губернии проводили уездные комиссии. Опасаясь повторения шуйских событий, они в определенной степени нарушали требования центрального и губернского руководства о полном изъятии из храмов утвари из драгоценных

металлов, что особенно проявилось в сельской местности. Если центральные органы власти были настроены на жесткое и бескомпромиссное изъятие церковных ценностей, то местные власти, выполняя их указания, одновременно стремились обеспечить спокойствие на вверенной им территории и оставляли в пользовании православных общин часть серебряной утвари.

В течение 1923-1928 гг. происходило ужесточение подходов местных органов власти к учету церковного имущества — от общего до абсолютного контроля за ним. Но при этом жесткие требования Губернского административного отдела по контролю за церковным имуществом сотрудниками уездного и волостного уровня не выполнялись или выполнялись частично. Регулярные поверки церковного имущества сотрудниками милиции и местных Советов были не только формой контроля за его сохранностью со стороны государства, но и позволяли органам власти манипулировать православными общинами, подталкивая их к переходу в обновленчество или создавая формальные поводы к их ликвидации.

Проведенная в 1923-1924 гг. регистрация религиозных обществ позволила государству произвести их точный учет, собрать персональные данные на всех представителей духовенства и церковного актива из числа мирян, отслеживать перемещение и назначение духовенства. Процесс регистрации религиозных обществ использовался местными властями как для передачи некоторых городских храмов обновленцам, так и для их закрытия.

Следствием процесса регистрации религиозных обществ стала возможность введения обязательного государственного страхования храмов, назначения местными властями арендных платежей за землю, на которой были расположены храмы и подсобные строения. Введение этих правил создавало православным общинам сложности с содержанием храмов, что вызывало недовольство верующих действиями органов власти. В связи с этим в 1924-1925 гг. Народный комиссариат финансов уменьшил размер страховых взносов и дал местным властям рекомендации по сбору с общин арендных платежей.

Контроль местных органов власти за деятельностью православных общин Иваново-Вознесенской губернии в 1918 – 1929 г. постепенно охватывал все

стороны церковной жизни: 1) вводился персональный учет духовенства, членов церковно-приходских советов и православных общин; 2) был установлен разрешительный порядок проведения приходских, благочиннических и епархиальных (для обновленцев) собраний, контроль над их повесткой; 3) был налажен контроль за ходом приходских собраний путем направления на них официальных или неофициальных наблюдателей; 4) была создана сеть осведомителей из числа духовенства и членов церковно-приходских советов; 5) был введен разрешительный порядок всех внехрамовых крестных ходов и молебнов; 6) предпринимались запретительные меры по недопущению организации религиозного образования для детей и взрослых.

Период 1922-1929 гг. в государственно-церковных отношениях на территории Иваново-Вознесенской губернии характеризовался: 1) негласной поддержкой властями обновленческих структур на губернском и местном уровне; 2) применением репрессий в отношении активных противников обновленческого раскола; 3) созданием конфликтных отношений между патриаршими и обновленческими общинами с целью ослабления религиозности населения губернии; 4) активной ролью мирян в отстаивании церковных интересов перед местными и центральными органами власти, в том числе и по вопросам противостояния обновленческому расколу и созданию нелегальных религиозных кружков.

Со второй половины 1925 г. православные общины Иваново-Вознесенской губернии переживали процесс организационной неопределенности, связанный с вопросом о высшей церковной власти и расстройством епархиальной системы управления из-за арестов и ссылок архиереев. Значительная часть общин патриаршей церкви Иваново-Вознесенской губернии не поддержала «Декларацию» митрополита Сергия (Страгородского) 1927 г., но при этом они не стали входить в состав «иосифлянской» юрисдикции.

Продолжающаяся поддержка властями обновленческой церкви на этапе 1925-1926 гг. привела к временному росту количества ее общин в Иваново-Вознесенской губернии, которое к 1927 г. резко сократилось до минимальных значений. В связи

с этим, а также формированием более жестких государственно-церковных отношений, власти Иваново-Вознесенской губернии приступили к усилению давления на активных противников обновленческого раскола не только со стороны духовенства, но и мирян.

Формы административного и репрессивного воздействия на членов православных общин Иваново-Вознесенской губернии прошли следующие этапы: 1) в 1918-1921 гг. имели место конфликты в связи с обвинениями духовенства волостными и уездными органами власти в контрреволюции, первый массовый арест части духовенства в период Кронштадтского мятежа. В этот период губернские власти (Губревтрибунал, ГубЧК), в отличие от уездных, принимали решения о невиновности духовенства в предъявленных обвинениях или применяли по отношению к нему мягкие формы административного воздействия; 2) в 1922 г. произошло резкое ужесточение отношения центральных органов власти к духовенству в связи с изъятием церковных ценностей. В связи с изъятием церковных ценностей в Иваново-Вознесенской губернии происходит первая казнь, аресты священнослужителей и мирян. Однако, при рассмотрении дел о сопротивлении изъятию церковных ценностей Иваново-Вознесенский губернский ревтрибунал, в отличие от требований Политбюро ЦК РКП (б) и практики Верховного Ревтрибунала, принимал мягкие решения: оправдывал, назначал условные или минимальные сроки наказания; 3) в 1923-1926 гг. органами ГАО и ОГПУ реализуется преследование «тихоновского» епископата и духовенства, стремление подчинить его обновленческим структурам. С 1923 г. «тихоновские» епископы Иваново-Вознесенской губернии стали подвергаться арестам и ссылкам за пределы своих епархий. На приходское духовенство стало оказываться давление путем возбуждения уголовных дел. В этот период активная роль в защите духовенства и сохранении храмов принадлежит мирянам и церковно-приходским советам православных общин; 4) в 1927—н.1929 г. при сохранении прежней политики органов власти в отношении духовенства, к антицерковной политике добавляется организация давления на мирян — членов церковно-приходских советов, против которых возбуждают дела по обвинению в контрреволюции и в

нарушении договоров на пользование церковным имуществом. В связи с этим начинается процесс частой смены состава церковно-приходских советов и ослабления деятельности общин. В течение данного периода отрабатывается тактика властей по подготовке к репрессиям против духовенства и актива православных общин, которая была реализована в 1930-е гг.

В 1918-1929 гг. в Иваново-Вознесенской губернии прошло несколько этапов закрытия храмов: 1) ликвидация нескольких домовых храмов в 1918-1921 гг.; 2) ликвидация храмов, расположенных вблизи «советских учреждений» в 1923-1924 гг.; 3) ликвидация храмов для государственных, культурно-просветительских и коммунальных нужд в 1925-1929 гг.; 4) ликвидация Вознесенского храма г. Иваново-Вознесенска в 1929 г. по идеологическим причинам. На этих этапах власти стремились показать формальное следование нормам советского законодательства и массового закрытия храмов не осуществлялось. Однако при закрытии храмов, являющихся памятниками истории, местные власти допускали безнаказанные нарушения советского законодательства.

Таким образом, в 1918-1929 гг. православные общины Иваново-Вознесенской губернии находились в состоянии административного и церковного разделения, вызванного политикой Советской власти по отношению к Церкви. Активная позиция приходского актива по защите храмов и борьбе с обновленчеством носила временный характер и не могла противостоять стратегическому движению Советского государства на уничтожение Церкви.

В связи с полученными выводами, дальнейшее рассмотрение государственно-церковных отношений в 1918-1929 гг. требует изучения следующих тем: 1) роль интеллигенции и, особенно, педагогического сообщества в деятельности православных общин; 2) влияние трудовых артелей монастырского происхождения на религиозную и экономическую жизнь уездов; 3) степень влияния православных общин на религиозность членов коммунистической партии и комсомола.

Список сокращений и условных обозначений

АПО, агитпроп — отдел агитации и пропаганды (ЦК РКП(б), губернского комитета РКП(б)).

АПРФ — Архив Президента Российской Федерации.

Архиеп. — архиепископ.

Архим. — архимандрит.

ВИК, волисполком — волостной исполнительный комитет.

В.у. — временно управляющий.

ВВЦУ — Временное высшее церковное управление.

ВЕВ — «Владимирский епархиальный вестник».

ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

ВСНХ — Всероссийский совет народного хозяйства.

ВСС — «Вестник Священного Синода».

ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов.

ВЦС — Высший церковный совет.

ВЦУ — Высшее церковное управление.

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности.

ГАО — губернский Административный отдел.

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.

ГАИО — Государственный архив Ивановской области.

Главмузей — Главный комитет по делам музеев и охране памятников искусств, старины и природы при Народном комиссариате просвещения РСФСР.

Главнаука — Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями НКП РСФСР.

Горисполком — городской исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся.

Госинформсводка — государственная информационная сводка.

ГПУ — Главное политическое управление при НКВД РСФСР.

Губвоенком — губернский военный комиссар.

Губисполком — губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Губком — губернский комитет РКП(б).

Губкомхоз — губернский отдел коммунального хозяйства.

Губмузей — губернский комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины, народного быта и природы.

ГубООУ — губернский отдел общего управления.

Губревтрибунал — губернский революционный трибунал.

Губсовнархоз — губернский совет народного хозяйства.

ГФО, губфинотдел — губернский финансовый отдел.

ГубЧК — губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Диак. — диакон.

Еп. — епископ.

ЖМП — «Журнал Московский Патриархии».

ЖЦ — «Живая Церковь».

Игум. — игумен, игумения.

Информсводка — информационная сводка.\

Исполком — исполнительный комитет.

Исправдом — исправительно-трудовой дом.

КЖ — «Кинешемская жизнь».

Комбед — комитет бедноты.

К.-р. — контрреволюционный.

Митр. — митрополит.

МВО — Московский военный округ.

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел РСФСР.

НКП, Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения РСФСР.

НКФ — Народный комиссариат финансов РСФСР.

- НКЮ, Наркомюст — Народный комиссариат юстиции РСФСР.
- НП — «Новый путь».
- НЭП — новая экономическая политика.
- О. — отец.
- Обн. — обновленец, обновленческий.
- ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР.
- ОНО — отдел народного образования.
- ООУ, ОУ — отдел общего управления.
- Пог. — погост.
- Помгол — Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК РСФСР.
- ПП — «Приволжская правда».
- Пред. — председатель.
- Прот. — протоиерей.
- Протопр. — протопресвитер.
- ПСТБИ — Православный Свято-Тихоновский Богословский институт.
- ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.
- Райком — районный комитет.
- Райсельсовет — районный сельский совет.
- Реввоенсовет — Революционный военный совет РСФСР.
- РИК — районный исполнительный комитет.
- РиК — «Рабочий и крестьянин».
- РиЦ — «Революция и церковь».
- РК — «Рабочий край».
- РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков).
- РПЦ — Российская Православная Церковь.
- РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия.
- РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая республика.

РЦХИДНИ — Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории.

Св. — Святейший, Священный.

Свящ. — священник.

СО — Секретный отдел.

СНК, Совнарком — Совет народных комиссаров.

СОДАЦ — Союз общин древле-апостольской церкви.

Спецсводка — специальная сводка.

СЦВ — Союз церковного возрождения.

Уадмотдел — уездный административный отдел.

УИК, уисполком — уездный исполнительный комитет.

Уком — уездный комитет РКП(б).

УФО — уездный финансовый отдел.

УЦУ — уездное церковное управление.

ЦА ФСБ — Центральный архив Федеральной службы безопасности.

ЦАУ — Центральное административное управление НКВД.

ЦИК — Центральный исполнительный комитет СССР.

ЦК — центральный комитет.

ЦПС — церковно-приходской совет.

ЧК — чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

ЧОН — часть особого назначения.

ЮТ — «Юный текстильщик».

Словарь терминов

1. Архиерей (от греч. ἀρχιερεύς – старший иерей) —наименование всех священнослужителей высшей, 3 степени священства. По сану архиереи могут быть епископами, архиепископами, митрополитами, патриархами.¹
2. Благочинническое собрание — коллегиальный орган управления благочинническим округом, введенный Поместным Собором 1917-1918 гг., состоящий из всех священников округа.²
3. Благочинный (-ая) — 1) административное должностное лицо в Русской Православной Церкви, возглавляющее один из округов, на которые разделена епархия; 2) должностное лицо в монастыре, отвечающее за порядок богослужения, благочестие и нравственность монахов (монахинь).³
4. Викариатство — часть епархии, полусамостоятельное управление которой епархиальный архиерей поручал викарному епископу. Поместный Собор 1917-1918 гг. определил иметь в каждой епархии несколько полусамостоятельных викариатств.⁴
5. Викарий, викарный епископ (от латинского vicarius — «заместитель», «наместник») — в Русской Православной Церкви епископ, не имеющий своей епархии и помогающий в управлении епархиальному архиерею. В отдельных случаях викарному епископу поручалось полусамостоятельное управление частью епархии.⁵
6. Дарохранительница — священный сосуд в форме храма, постоянно находящийся на престоле в алтаре храма, предназначенный для хранения Святых Даров.⁶

¹ Цыпин В., прот. Архиерей. // ПЭ, Т. III. М.2001. С.531.

² Цыпин В., прот. Благочинническое собрание. // ПЭ, Т. V. М.2002. С.340.

³ Цыпин В., прот. Благочинный. // ПЭ, Т. V. М.2002. С.341.

⁴ Цыпин В., прот. Викариатство. // ПЭ, Т. VIII. М.2004. С.404.

⁵ Цыпин В., прот. Викарий. // ПЭ, Т. VIII. М.2004. С.404.

⁶ Маханько М.А. и др. Дарохранительница. // ПЭ, Т. XIV. М.2006. С.202.

7. Диакон (греч. διάκονος – служитель) — первая, низшая степень священнослужителя, дающая право помогать священнику и архиерею при совершении богослужений.¹
8. Епархия (греч. ἐπαρχία – провинция, область) — часть поместной Церкви, церковно-административный округ, состоящий из приходов, и монастырей, находящихся на его территории, и возглавляемый правящим (епархиальным) архиереем.²
9. Иерей (от греч. ἱερεύς) — священнослужитель Православной Церкви, посвященный во вторую степень священства, который может быть совершителем всех Таинств Православной Церкви, за исключением рукоположения. Синонимы: «священник»; «пресвитер».³
10. Кадило (греч. θυμιατήριον, λιβανωτὸν) — литургический сосуд для каждения, сжигания ладана в определенное время большинства богослужений.⁴
11. Казначей (-ея) — должностное лицо монастыря или прихода, в обязанности которого входит учет и хранение денежных средств.
12. Ковчег, см. Дарохранительница.
13. Протоиерей (от греч. πρωτοῖερεύς - букв. «первый священник») — сан, которым награждаются иереи.⁵
14. Псаломщик (греч. ψάλτης; лат. psalmista - певец, чтец Псалтири) — общее название для члена церковного причта, не являющегося священнослужителем, в обязанности которого преимущественно входили церковное чтение и пение, помощь при богослужении, колокольный звон.⁶
15. Риза (от славянского «риза — одежда») — 1) верхнее богослужебное облачение священника; 2) металлический и или вышитый оклад иконы.⁷

¹ Желтов М., диак. Диакон. // ПЭ, Т. XIV. М. 2006. С. 571.

² Цыпин В., прот. Епархия. // ПЭ, Т. XVIII. М. 2008. С. 499.

³ Цыпин В., прот. Иерей. // ПЭ, Т. XXI. М. 2009. С. 252.

⁴ Игошев В.В., Макаров Е.Е. Кадило. // ПЭ, Т. XXIX. М. 2012. С. 83.

⁵ Цыпин В., прот. Протоиерей. // ПЭ, Т. LVIII. М. 2020. С. 472.

⁶ Каченко А.А. Псаломщик. // ПЭ, Т. LVIII. М. 2020. С. 530.

⁷ Седакова О.А. Словарь трудных слов из богослужения: Церковнославяно-русские паронимы. - М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2008. С. 303.

16. Ризничный (-ая) — должностное лицо монастыря, заведующее хранением церковной утвари и облачений.
17. Священник, см. Иерей.
18. Синод — (от греч. Σύνοδος — собрание, собор) в Русской Православной Церкви постоянно действующий или периодически собирающийся коллегиальный орган управления поместной Церковью из небольшого количества архиереев.¹
19. Сосуды евхаристические — общее название священных сосудов с христианской символикой, используемых при совершении таинства Евхаристии: потир (чаша), дискос (блюдо), звезда, лжица (ложечка).
20. Стихарь (от греч. Στοῦχάριον) — богослужебная одежда, представляющая собой длинную рубаху, имеющую вырез для головы (без воротника), расширяющуюся книзу и доходящую до пят (по бокам имеются разрезы, края которых соединяются пуговицами). Стихари диакона (и церковнослужителей), иерея и архиерея различаются между собой покроем и тканью.²

¹ Цыпин В., прот. Синод. // ПЭ, Т. LXIV. М. 2021. С. 35.

² Ткаченко А. А. Стихарь. // ПЭ, Т. LXVI. М. 2022. С. 467.

Список источников и литературы

1. Архивные документы.

Государственный архив Российской Федерации

(ГА РФ)

1. Ф.А-353. — Министерство юстиции РСФСР 1917-1963. Оп.2. Д.696, 770; Оп.3. Д.759, 771, 774, 792; Оп.4. Д.65, 398, 399; Оп.5. Д.228, 229, 237, 240; Оп.7. Д.16, 17.
2. Ф.Р-393. — Народный комиссариат внутренних дел (НКВД РСФСР) 1917-1930 гг. Оп.43-А. Д.73, 360, 361, 798, 1844, 1851.

Российский государственный исторический архив.

(РГИА)

3. Ф.831. — Канцелярия Патриарха Тихона и Священного Синода. Оп.1. Д.1, 6, 13, 194, 197, 218.

Государственный архив Ивановской области

(ГАИО)

4. Ф.238. — Христорождественская церковь с. Кохма Шуйского уезда. Оп.2. Д.4, 5.
5. Ф.400. — Владимирская церковь с. Чечкино-Богородское Шуйского уезда. Оп.2. Д.43.
6. Ф.П-2. — Иваново-Вознесенский губком ВКП (б). Оп.1. Д. 11, 16, 115, 156, 223, 358, 627, 749, 998, 1000, 1005, 1146, 1157, 1289, 1350, 1616, 1955, 1960, 1961, 1962, 2291, 2565, 2769, 2826.
7. Ф.П-3. — Кинешемский уком ВКП (б). Оп.1. Д.518, 521, 522, 525, 535.
8. Ф.П-5. — Юрьеvecкий Уком ВКП (б). Оп.1. Д.122.
9. Ф.П-6. — Середской райком РКП (б). Оп.1. Д.322, 325, 327.
10. Ф.П-7. — Тейковский Уком ВКП (б). Оп.1. Д.246.
11. Ф.П-10. — Иваново-Вознесенский уком ВКП (б). Оп.1. Д.285, 643, 677.

12. Ф.Р-2. — Отдел общего управления Иваново-Вознесенского губисполкома. Оп.1. Д.554-А, 573, 594; Оп.3. Д.13, 37, 39.
13. Ф.Р-31. — Ивановский городской Совет народных депутатов. Оп.1. Д.429; Оп.8. Д.1, 2, 3, 5, 7.
14. Ф.Р-33. — Иваново-Вознесенский губисполком. Оп.1. Д.275, 645, 678, 898, 927, 923, 1042, 1119, 1350, 1353, 1354, 1370, 1811, 1968, 2580; Оп.2. Д.9, 41, 68.
15. Ф.Р-60. — Иваново-Вознесенский уисполком. Оп.1. Д.44, 47, 50, 51, 209, 246.
16. Ф.Р-63. — ООУ Иваново-Вознесенского уисполкома. Оп.2. Д.8, 9.
17. Ф.Р-78. — Иваново-Вознесенский уадмотдел. Оп.4. Д.2.
18. Ф.Р-94. — Юрьевецкий уездный революционный трибунал. Оп.2. Д.3; Оп.5. Д.16.
19. Ф.Р-96. — Шуйский уездный революционный трибунал. Оп.1. Д.76.
20. Ф.Р-97. — Иваново-Вознесенский губернский революционный трибунал. Оп.1. Д.181; Оп.5. Д.39-А, 57-А, 72-А, 181, 193, 194.
21. Ф.Р-98. — Иваново-Вознесенский губернский отдел юстиции. Оп.1. Д. 88, 90.
22. Ф.Р-161. — Юрьевецкий уисполком. Оп.1. Д.493; Оп.2. Д.896.
23. Ф.Р-166. — Кинешемский уисполком. Оп.1. Д.27, 91-А, 269, 271, 577; Оп.5. Д.23.
24. Ф.Р-171. — Отдел общего управления Кинешемского уисполкома. Оп.1. Д. 61, 64, 275, 276.
25. Ф.Р-211. — Отдел общего управления Шуйского уисполкома. Оп.2. Д.3, 5, 8, 37-А; Оп.3. Д.72; Оп.4. Д.5; Оп.5. Д.123, 125, 126, 127.
26. Ф.Р-348. — Иваново-Вознесенский губернский административный отдел. Оп.1. Д.49, 231, 232, 234, 372, 373, 374, 375, 376; Оп.3. Д.3, 5, 6.
27. Ф.Р-438. — Отдел общего управления Юрьевецкого уисполкома. Оп.1. Д.40, 79.
28. Ф.Р-980. — Середской уисполком. Оп.1. Д.49, 88.
29. Ф.Р-990. — Середской уадмотдел. Оп.1. Д.10.

30. Ф.Р-1015. — Кохомский горсовет. Оп.1. Д.5-А, 31.
31. Ф.Р-1814. — Тейковский уисполком. Оп.2. Д.115.
32. Ф.Р-2953. — Уполномоченный Совета по делам религий по Ивановской области. Оп.1. Д.9.

Архив УФСБ по Ивановской области.

33. Справка УФСБ по Ивановской области №91/10/6125 от 18.11.2020 г.

1.1. Нормативно-правовые акты.

34. Гидулянов П.В. Церковь и государство по законодательству Р.С.Ф.С.Р. : Сборник узаконений и распоряжений с разъяснениями V Отд. НКЮ / Под ред. П.А. Красикова.—М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923.—100 с.
35. Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в С.С.С.Р. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного суда Р.С.Ф.С.Р. и других Советских Социалистических Республик: У.С.С.Р., Б.С.С.Р. З.С.Ф.С.Р, Узбекской и Туркменской. Под ред. П. А. Красикова. — М.: Юридическое издательство НКЮ Р.С.Ф.С.Р., 1926. — 712 с.
36. Декреты и инструкция об учете и охране памятников искусства, старины и природы. Изд-во Главнауки Наркомпроса Р.С.Ф.С.Р. М. 1924.— 44 с.
37. Декреты Советской власти. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Институт истории АН СССР: 18 тт. Т.1. 25 октября 1917 г.-16 марта 1918 г.— М.: Госполитиздат, 1957.— 626 с.
38. Декреты Советской власти. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Институтом истории АН СССР: 18 тт. Т.2. 17 марта - 10 июля. — М.: Госполитиздат, 1959. — 685 с.
39. Деяния II-го Всероссийского Поместного собора Православной церкви: Бюллетени. — М.: Высш. совет Рос. Православной церкви, 1923. — 20 с.
40. Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов. — 2-е изд., доп. — М.: Юрид. лит., 1971. — 335 с.

41. Инструкция о порядке перевыборов волостных и сельских советов депутатов. — М.: Изд-во ВЦИК, 1918. — 16 с.
42. Инструкция церковным старостам: (Высоч. утв. 12 июня 1890 г.).— Харьков: В. и А. Бирюковы, 1890. — 72 с.
43. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. - 9-е изд., в 16 т. Т.1. 1898-1917.— М.: Политиздат, 1983. — 683 с.
44. Конституция РСФСР 1918 г. // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. —М.: Политиздат, 1987. С.239-261.
45. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской республики. —М.: Изд-во ВЦИК, 1925.—36 с.
46. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2-х кн. СПб.1911. Репр. изд.— Сергиев Посад. Изд-во «Отчий дом». 1996. Кн.1.—650 с.
47. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Вып. 1-4. — М.: Изд-во Новоспасский монастырь, 1994. —186 с.
48. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. — М.: Упр. делами Совнаркома СССР, 1944. — 1207 с.
49. Устав духовных консисторий. — СПб: Синодальная типография, 1883. — 200 с.
50. Федеральный закон № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» от 30 ноября 2010 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32204/> (Дата обращения 04.05.2023).

1.2. Опубликованные источники.

51. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей

- церковной власти, 1917-1943 гг. / Сост. М.Е. Губонин. — М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. — 1063 с.
52. Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн.1. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. — М., — Новосибирск, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), «Сибирский хронограф», 1997. — 598 с.
53. Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн.2. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. — Новосибирск, — М.: «Сибирский хронограф», «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. — 648 с.
54. Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991: документы и материалы: в шести томах / Под ред. А. К. Сорокин и др. 1917-1924. Т.1. в 4 кн. Кн. 1. Центральные руководящие органы РКП(б): идеология вероисповедной политики и практика антирелигиозной пропаганды / составители М. И. Одинцов (ответственный составитель) и др. — М.: Политическая энциклопедия, 2017. — 646 с.;
55. Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991: документы и материалы: в шести томах / Под ред. А. К. Сорокин и др. 1917-1924. Т.1. в 4 кн. Кн. 2. Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений / Отв. сост. М. И. Одинцов ; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская, А. С. Кочетова, А. В. Лукашин, М. М. Одинцова. — М.: Политическая энциклопедия, 2017. — 670 с.
56. Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991: документы и материалы: в шести томах / Под ред. А. К. Сорокин и др. 1917-1924. Т.1. в 4 кн. Кн. 3. Народные комиссариаты СНК РСФСР (1917—1924) и СНК СССР (1922—1924): проведение в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» / Отв. сост. М.И. Одинцов ; сост. Ж.В. Артамонова, Н.М. Волхонская, А.С. Кочетова, А.В. Лукашин. — М.: Политическая энциклопедия, 2017. — 892 с.

- 57.Закрытие церквей и молитвенных зданий в Донской области в 1920-1930-е годы. Сборник документов. / Сост. Табунщикова Л. В., Шадрина А. В. — Ростов-на-Дону: Изд-во Южного научного центра РАН, 2013. —494 с.
- 58.Иваново-Вознесенская губерния: история рождения и становления нового субъекта Российской Федерации (1917-1919 гг.): сборник архивных документов, материалов и статей по истории создания Иваново-Вознесенской губернии / Отв. сост., редакторы: Ю. А. Ильин, Е. С. Бутрин. — Иваново: ПресСто, 2018. — 508 с.
- 59.Иваново-Вознесенский губернский съезд советов. Постановления и резолюции VIII-го и IX-го Губернских съездов советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Иваново-Вознесенской губернии. — Иваново-Вознесенск: Гос. изд-во. Иваново-Вознес. отделение, 1921. — 53 с.
- 60.Отчет Губернского отдела юстиции 8-му Губернскому съезду советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Ив.-Вознесенской губернии. —Иваново-Вознесенск: [б.и.] 1921. — 19 с.
- 61.Протокол допроса архиепископа Варлаама (Ряшенцева) от 18.09.1929 г. // Ради мира церковного: жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского и Ростовского, исповедника: в 2-х кн. / Сост. и ред. И. Г. Менькова. Кн. 2.— М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. — 567 с.
- 62.Протоколы комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)-ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922-1929. / Сост. В.В. Лобанов. —М.: Изд-во ПСТГУ, 2014.— 394 с.
- 63.Русская православная церковь в советское время (1917-1991): [Пер. с нем.] / Сост. Г. Штриккер. Кн. 1. — М.: ПроPILEI, 1995.— 399 с.
- 64.Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. / Отв. сост.: О. Ю. Васильева. —М.: Изд-во ББИ св. апостола Андрея,1996.—328 с.

65. Следственное дело Патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / Отв. сост. Н.А. Кривова. — М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. — 1016 с.
66. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. / Отв. ред. А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров. — М.: ИРИ РАН. 2001-2017.
67. Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939. Документы и материалы: в 4-х т. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998—2012. Т.1. 1918 - 1922. — М., 1998. — 864 с.
68. V съезд Советов СССР. Стенографический отчет. Бюллетень №4. — М., ВЦИК СССР, 1929. — 40 с.
69. XIV Всероссийский съезд Советов: [10-18 мая 1929 г., г. Москва]: стенографический отчет. Бюллетень №14. — М.: ВЦИК, 1929. — 52 с.

1.3. Работы идеологов советского государства и теоретиков марксизма.

70. Бонч-Бруевич В.Д. «Живая церковь» и пролетариат. — М.: Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК. "Жизнь и знание", 1924. — 63 с.
71. В.И. Ленин об атеизме, религии и церкви (Сборник произведений, писем и других материалов). / Сост. Л.А. Андриенко, М.М. Персиц. 2-изд. — М.: Мысль. 1980.—405 с.
72. Красиков П.А. На церковном фронте (1918-1923). — М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. — 311 с.
73. Ленин В.И. Духовенство и политика. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Изд-во политической литературы. Т. 22. М. 1968. Т. 22. С. 80—81.
74. Ленин В.И. Духовенство на выборах и выборы с духовенством. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Изд-во политической литературы. Т. 22. М. 1968. С. 129—132.

75. Ленин В.И. Классы и партии в их отношении к религии и церкви. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Изд-во политической литературы. Т. 17. М. 1968. С. 429—438.
 76. Ленин В.И. Либералы и клерикалы. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Изд-во политической литературы. Т. 21. М. 1968. С. 469—470.
 77. Ленин В.И. Марксизм о государстве. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Изд-во политической литературы. Т.33. М.1969. С.215-217.
 78. Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Изд-во политической литературы. Т.17. М. 1968. С. 415—426.
 79. Ленин В.И. Социализм и религия. // Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-изд. Изд-во политической литературы. Т. 12. М., 1960. С. 142—147.
 80. Луначарский А.В. Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским. — Л.: Гос. изд-во, 1926. — 74 с.
 81. Маркс и Энгельс об атеизме, религии и церкви. 2-изд. — М.: Мысль. 1986.— 670 с.
 82. Маркс К. Интервью корреспонденту американской газеты «Chicago Tribune» в первой половине декабря 1878 г.// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Изд-во политической литературы. Т. 45. М. 1975. С. 467-477.
 83. Скворцов-Степанов И.И. О живой церкви. — М.: Московский рабочий, 1922. — 39 с.
 84. Ярославский Е.М. 10 лет на антирелигиозном фронте. — М.: Акц. изд. о-во "Безбожник", 1927.—16 с.
 85. Ярославский Е.М. О религии. — М. : Госполитиздат, 1958. — 640 с.
- 1.4. Антирелигиозная литература.**
86. Брихничев И.П. Патриарх Тихон и его церковь. — М.: Красная новь, 1923. — 21 с.
 87. Гордиенко Н.С. Православие в советском обществе. Основные этапы эволюции. // Русское православие: вехи истории. / Под ред. А. И. Клибанова. — М. : Политиздат, 1989. — 719 с.

- 88.Гордиенко Н.С. Современное русское православие. — Л. : Лениздат, 1987. — 302 с.
- 89.Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20 — 80-е гг. XX ст.). — М.: Знание, 1984. — 64 с.
- 90.Горев М. Церковные богатства и голод в России. — М.: Высш. воен. редакц. совет, 1922. — 32 с.
- 91.Кандидов Б.П. Октябрьские бои в Москве и церковь: очерки. — М.: Безбожник, 1931. — 39 с.
- 92.Кандидов Б.П. Религиозная контрреволюция 1918-1920 и интервенция. — М. : Акц. издат. об-во "Безбожник", 1930. — 148 с.
- 93.Кандидов Б.П. Церковь и Октябрьская революция. —М.: Акц. издат. об-во "Безбожник", 1930. — 32 с.
- 94.Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем.—М.: Наука,1973.— 256 с.
- 95.Корзун М.С. Русская православная церковь, 1917-1945 годы: изменение социально политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. —Минск.: Изд-во «Беларусь», 1987. — 111 с.
- 96.Крывелев И. А. Русская православная церковь в первой четверти XX века. —М.: Знание, 1982. — 64 с.
- 97.Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. —М.: Политиздат, 1982. — 263 с.
- 98.Плаксин Р.Ю. Тихоновщина и ее крах: Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. — Л.: Лениздат, 1987. —206 с.
- 99.Платонов Н.Ф. Православная Церковь в 1917-1935 гг.// Ежегодник Музея истории религии и атеизма. — М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т.V. О преодолении религии в СССР. С.206-271.

1.5. Документы личного происхождения.

100. Афанасий (Сахаров), еп. Этапы и даты моей жизни. // Сергия (Ежикова), игум. Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник и

песнописец. — Сергиев Посад: Изд-во Троице-Сергиевой лавры, 2013. С.305-314.

101. Ноздрин А.Е. Дневники. // Неизвестный Ноздрин. Дневники. Стихотворения. —Иваново: Изд-во Епишева О.В., 2013. С.17-91.
102. Самуилова С.С., Самуилова Н.С. Отцовский крест. —М.: ИД «Никея». 2014.—876 с.

1.6. Работы деятелей обновленческого движения.

103. Боярский А.И. Церковь и демократия (Спутник христианина-демократа). — Пг.: Соборный разум, 1918. — 32 с.
104. Введенский А.И. Церковь и революция (Уход патриарха Тихона), Докл. во Дворце Урицкого 4 июня 1922 г. — Пг : Тип. при Смольном, 1922. — 31 с.
105. Введенский А.И. Церковь и голод. —Пг. [Б.и.], 1922.— 27 с.
106. Введенский А.И. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России в 1918-1922 г. —М.: Мосполиграф, 1923. — 252 с.
107. Введенский А.И. Церковь патриарха Тихона. — М.: [Б. и.], 1923. —77 с.
108. Титлинов Б.В. Новая Церковь. — Пг., М.: [Б.и.]Тип. Л.Я. Ганзбург, 1923. — 85 с.
109. Титлинов Б.В. Церковь во время революции. — Пг.: Былое, 1924.—192 с.
110. Устав Гражданина белого духовенства «Живая Церковь». —Нолинск, Вятск. губ. [Б. и.], 1922. — 7 с.

1.7. Периодическая печать.

111. Вестник Священного синода Православной Российской Церкви. 1923, 1925-1927. №№ 1,4,5, 6,14,15,16,17,18-19,20-21,22-23.
112. Вестник Священного синода Православных Церквей в СССР. 1928-1931, №№ 24,25,26-27,28-29,30,31-32,33.
113. Владимирские епархиальные ведомости. Владимир. 1916, №15-16; 1918, №9.

114. Живая Церковь. Православно-христианский журнал, посвященный обновлению Церкви на Евангельских началах. Изд. ЦК группы «Живая Церковь». 1922-1923 гг. №№1—11.
115. Журнал Московской Патриархии в 1931-1935 годы / Под общ. ред. В. Силовьева. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. — 270 с.
116. Журнал Московской Патриархии. 2023 г., №9.
117. Известия ВЦИК (ЦИК СССР). 1922 г., № 70г.; 1929 г., №14.
118. Известия Шуйского Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г., №235.
119. Кинешемская жизнь. Орган Кинешемского Уездного Комитета РКП (б) и Уездного Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1922 г., №№ 95, 2-102; 1923 г., №№70, 82, 112.
120. Новый Путь. Орган Шуйского Уездного Комитета РКП (б) и Уездного Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919 г., №245; 1922 г., №24.
121. Приволжская правда. Орган Кинешемского Уездного Комитета РКП (б) и Уездного Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1923 г., № 34; 1924 г., №№ 36; 48; 1925 г., №28; 1927 г., №88, 98, 100.
122. Рабочий и крестьянин. Орган Кинешемского Уездного Комитета РКП (б) и Уездного Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920 г., №12.
123. Революция и церковь. Ежемесячный журнал Народного комиссариата юстиции РСФСР. 1919 г., №2.
124. Рабочий край. Орган Иваново-Вознесенского губернского комитета РКП (б) и губернского Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918 г., №№ 5, 7, 22, 116; 1919 г., №№ 35,123,125,130,151,157,164; 1922 г., №№ 10, 35, 36, 47, 62, 63, 64, 65, 71, 72, 76, 77, 83, 84, 86, 91, 103, 121, 123, 47, 233, 275; 1923 г., №№

126, 159, 181; 1924 г., № 249; 1925 г., №№ 75; 1928 г., №№ 236, 237, 240, 242, 243, 244, 246, 247, 248, 249, 251, 254, 255, 256.

125. Юный текстильщик. Орган Иваново-Вознесенского губернского комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи. 1927 г., № 60.

2. Литература.

126. Бычков С.С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917-1941). — М.: Sam&Sam, 2006. — 429 с.
127. Вострышев М.И. Патриарх Тихон. — М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1995. — 302 с.
128. Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: в 5 кн. Кн. 2. Тверь: «Булат», 1996. — 526 с.
129. Дамаскин (Орловский), архим. Священномученик Августин (Беляев), архиепископ Калужский и священномученик Борис (Семенов). // Священномученик Августин (Беляев), архиепископ Калужский. Последовавший Христу верою. — М. [Б.и.], 2020. С.11-79.
130. Левитин А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. — М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1996. — 670 с.
131. Митрофанов Г., прот. Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. — М.: Практика, 2021. — 528 с.
132. Польский, М., протопр. Положение Церкви в Советской России. Очерк бежавшего из России священника. Иерусалим, 1931. Репр.изд.— СПб.: [б. и.], 1995. — 131 с.
133. Польский, М., протопр. Новые мученики российские / Сост. протопресвитер М. Польский. — Jordanville, N. Y.: Holy Trinity monastery, 1949-1957. / Т. 1. Первое собрание материалов. — 1949. — 287 с.
134. Польский, М., протопр. Новые мученики российские / Сост. протопресвитер М. Польский. — Jordanville, N. Y.: Holy Trinity monastery, 1949-1957. / Т.2. Собрание материалов. — 1957. — 319 с.

135. Правда о религии в России / Под ред.: Николай (Ярушевич), митр., проф. Г.П. Георгиевский, прот. А.П. Смирнов. —М.: Изд-во Московской Патриархии, 1942. — 456 с.
136. Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви, 1917-1953 история крушения христианства в годы советской власти. — М.: Центрполиграф, 2017. — 413 с.
137. Степанов (Русак) В.С., протод. Свидетельство обвинения церковь и государство в Советском Союзе: в 3-тт. / Valley Cottage (N.Y.): Multilingual typesetting, 1987.; [Репр. изд.] Т.1.—М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993. —297 с.; Т.2.—М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993. —279 с.; Т.3.—М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993. —273 с.
138. Титков Е.П. Патриарх Сергей (Страгородский): подвиг служения Церкви и Родине. — Арзамас: АГПИ, 2007. — 664 с.
139. Тихомиров А.М. Ивановская митрополия. Иваново-Вознесенская епархия. —Иваново: ИД «Референт», 2019. —560 с.
140. Тихомиров А.М. Ивановская митрополия. Кинешемская епархия. — Иваново: ИД «Референт», 2024. —720 с.
141. Федотов А.А. История Ивановской епархии. // Федотов А.А. Сборник статей. —Иваново: [Б.и.], 2006. С.4-40.

2.1. Справочная литература.

142. Березин В., Добронравов В. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 3: Суздальский и Юрьевские уезды. / Сост. В. Березин; Добронравов В.Г. —Владимир: [Б.и.]1896. — 526 с.
143. Березин В., Добронравов В. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып.5: Шуйский и Ковровский уезды; Вязниковский и Гороховецкий уезды. —Владимир: [Б.и.]1898. — 505 с.

144. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.2. Отд.1. Западный район; Центрально-Промышленный район. — М.: Центральное статистическое управление, 1928. — 464 с.
145. История иерархии Русской православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. —М.: Изд-во ПСТГУ, 2019.—960 с.
146. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. —Кострома: Изд. Костромских Епархиальных Ведомостей, 1911.—407 с.
147. Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2-х тт. СПб.: Изд-во П.П. Сойкина, 1912. Т.1.—578 с.
148. Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2-х тт. СПб.: Изд-во П.П. Сойкина, 1913. Т.2.—697 с.
149. Православная энциклопедия: в 75 тт. Т. I. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2000. —751 с.
150. Православная энциклопедия: в 75 тт. Т. III. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2001.—751 с.
151. Православная энциклопедия: в 75 тт. Т. V. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2002.—751 с.
152. Православная энциклопедия: в 75 тт. Т. VII. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2004.—751 с.
153. Православная энциклопедия: в 75 тт. Т. VIII. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2004.—751 с.

154. Православная энциклопедия: в 75 тт. Т. XIV. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2006.—751 с.
155. Православная энциклопедия: в 75 тт. Т. XVIII. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2008.—751 с.
156. Православная энциклопедия: в 75 тт. Т. XX. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2009. —751 с.
157. Православная энциклопедия: в 75 тт. Т. XXI. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2009.—751 с.
158. Православная энциклопедия: в 75 тт. Т. XXIX. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2012.—751 с.
159. Православная энциклопедия: в 75 тт. Т. XXXVI. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2011. —751 с.
160. Православная энциклопедия: в 75 тт. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия». Т. L. 2018.—751 с.
161. Православная энциклопедия: в 75 тт. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия». Т. LII. 2018.—751 с.
162. Православная энциклопедия: в 75 тт. Т. LVIII. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2020.—751 с.
163. Православная энциклопедия: в 75 тт. Т. LXIV. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2021.—750 с.

164. Православная энциклопедия: в 75 тт. Т. LXVI. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2021.—718 с.
165. Седакова О.А. Словарь трудных слов из богослужения: Церковнославяно-русские паронимы. - М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2008. —428 с.
166. Список населенных мест и алфавитный указатель к нему по Иваново-Вознесенской губернии (составлен на основании материалов переписей 1920 г.). — Иваново-Вознесенск: Ив.-Вознес. губ. стат. бюро. 1922. —313 с.
167. Список населенных мест Владимирской губернии. — Владимир: тип. Губ. правл., 1905. — 345 с.
168. Справочник по административно-территориальному делению Ивановской области 1918-1965 гг. / Сост.: В. А. Бабичев, В. М. Балашов, А. А. Демина, М. А. Кустова. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1965. — 123 с.
169. Труды Центрального статистического управления. Т.1. Вып.1. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. — М.: 14-я типография Моск. Сов. Нар. Хоз., 1920-1921.—18 с.

2.2. Монографии.

170. Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб»: церковное подполье в СССР. — М.: РОССПЭН, 2018. — 352 с.
171. Введение в историю Церкви. Ч.3. Обзор источников по истории Церкви в России. Кн.2. Источники XVIII— начала XXI в. / под ред. В.В. Симонова. —СПб.: БАН, 2018.—488 с.
172. Введение в историю Церкви. Ч.4. Обзор историографии истории Церкви в России. В 2 тт., в 3 кн. Т.1. Кн.2. «История Русской Церкви» отечественных церковных историков (XIX- начало XXI в.). / под ред. В.В. Симонова, Г.М. Запальского. —СПб.: БАН, 2022. —302 с.

173. Герман (Дворцов Г.И.), игум. Церковная жизнь г. Кохмы в 1917-1928 гг. — Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. — 296 с.
174. Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в советской России (1917-1921 гг.). — М.: Наука, 1975.—207 с.
175. Иванов С.Н., свящ. Святой Патриарх Тихон и изъятие церковных ценностей в 1922 году. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2024. — 824 с.
176. Зима В.Ф. Голод 1921-1922 годов в Советской России: власть и церковь. — Саратов: Изд-во «Научная книга», 2022.—312 с.
177. Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и гражданской войны, 1917–1922. / Под ред. М. Каиля. — М.: Изд-во Ипполитова, 2010. — 369 с.
178. Кашеваров А.Н. Государственно-церковные отношения в советском обществе 20-30-х гг. (Новые и мало изученные вопросы). — СПб. : Изд-во СПбГТУ, 1997. — 45 с.
179. Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917-1922). — М. : Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2005. — 440 с.
180. Кашеваров А.Н. и власть: Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти. —СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1999. — 327 с.
181. Козлов Ф.Н. Государственно-церковные отношения в 1917-начале 1940-х гг. в национальных регионах СССР (на примере республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии). — М.: Политическая энциклопедия, «РОССПЭН», 2017. — 335 с.
182. Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922—1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО-XX, 1997. — 247 с.
183. Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922-1953 гг.). — М.: Кучково поле, 2011. — 701 с.

184. Лавринов В., прот. Временный Высший Церковный Совет и его роль в истории Русской Православной Церкви (1925-1945). — Екатеринбург: Об-во любителей церковной истории, 2018. — 603 с.
185. Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. — М.: Об-во любителей церковной истории, 2016. — 732 с.
186. Лавров В. М., Лобанов В. В., Лобанова И. В., Мазырин А. В. Иерархия русской православной церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху. — М.: Русская панорама, 2008. — 375 с.
187. Лобанов В.В. Патриарх Тихон и советская власть (1917-1925 гг.). — М.: НП ИД «Русская панорама», 2008.—352 с.
188. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-т. Т.3. — СПб.: Изд. Дмитрия Буланина, 2015.—992 с.
189. Митрофанов Г., прот. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. — СПб.: Ноах, 1995. — 142 с.
190. Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. 1917-1927.— СПб.: Изд-во «Сатисъ», 2002. — 442 с.
191. Митрофанов Г., прот. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX в. — М.: Арефа, Лепта, 2011. — 271 с.
192. Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Зап. Сибири). — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2012. — 157 с.
193. Нуйкина Е.Ю. Архивно-следственные дела по обвинению духовенства Русской православной церкви (1917-1930-е гг.): источниковедческое исследование. — М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-история, 2024. — 232 с.
194. Одинцов М.И. Государство и церковь: (История взаимоотношений. 1917-1939 гг.). — М.: Знание, 1991. — 63 с.
195. Одинцов М.И. Государство и Церковь в России, XX в. — М.: Луч, 1994.—171 с.

196. Одинцов М.И. Патриарх Сергей. —М.: Изд-во «Молодая гвардия», 2013. —394 с.
197. Одинцов М.И. Русская Православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953. —М.: РОССПЭН, 2014. — 421 с.
198. Одинцов М.И., Кочетова А.С. Свобода совести в истории России: идеи, законодательные проекты, практическое воплощение. Конец XIX – первая четверть XX в. —М.: Политическая энциклопедия, 2023.—559 с.
199. Павлов Д.Б. Отечественная и зарубежная историография государственно-церковных отношений 1917-1922 гг. —М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.— 74 с.
200. Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР. —М.: Изд-во АН СССР, 1958.—198 с.
201. Петров С.Г. Документы делопроизводства политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской Церкви (1921–1925 гг.). / Отв. ред. Н.Н. Покровский. —М.: РОССПЭН, 2004. — 406 с.
202. Петров С.Г. Русская Православная Церковь времени патриарха Тихона (Источниковедческое исследование). — Новосибирск: Изд-во Сибирского отд. Российской Академии Наук, 2013. — 405 с.
203. Петюкова О.Н. Правовые формы отношений Советского государства и Русской православной церкви в 1917–1945 годах. —М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2012.—350 с.
204. Рыжиков А.В. Иваново-Вознесенская губернская чрезвычайная комиссия 1918-1922 гг. — Иваново: Ивановский государственный университет, 2007. — 327 с.
205. Рыжиков А.В. Чрезвычайные комиссии Верхней Волги. 1918-1922. — М. : Кучково поле, 2013. — 479 с.
206. Рыжиков А.В., Околотин В.С., Олейник О.Ю., Точенов С.В. Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области (1918-2018 гг.). — 2-е изд. — Иваново: Наша Родина, 2019. — 575 с.

207. Сафонов Д., свящ. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России и его время. —М.: Изд. дом «Познание», 2019.—602 с.
208. Смулов А.М. Русская Православная Церковь и ее монастыри: жизнь и данные статистики в миссионерском аспекте (конец XIX в. – 20-е гг. XX в.) — М.: Перо, 2019. — 130 с.
209. Соловьев А.В. Православная Российская Церковь в эпоху великих потрясений (1917-1918 гг.). —М.: Общество любителей церковной истории; Уральское церковно-историческое общество, 2024.—920 с.
210. Стародубцев О.В. Православные приходы России в первые годы установления советской власти. —М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2023.—112 с.
211. Урбанович Г., прот. Церковь и советская власть в Смоленске в 20-е гг. XX века (по материалам Смоленских архивов). — Смоленск: Смол. Православ. Духов. Семинария, 2012.—239 с.
212. Федотов А.А. Ивановская епархия Русской Православной церкви в 1918-1998 гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством. / 2-изд. —Иваново: [Б.и.], 1999.—148 с.
213. Федотов А.А. Ивановская, Владимирская и Костромская епархии Русской Православной Церкви в 1917-1990-е гг. —Иваново: [Б.и.], 2000.—140 с.
214. Фирсов С.Л. Время в судьбе. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский). Изд-во «Сатисъ». СПб. 2005.—396 с.
215. Фирсов С.Л. «Время войне и время миру». Православная Российская Церковь и Гражданская война в России. Очерки истории и историографии. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. — 166 с.
216. Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство:1918-нач.1940 гг. Очерки истории. —М.: Изд-во ПСТГУ, 2014.—470 с.
217. Хмуркин Г.Г. Церковь и революционный террор. Очерки по статистике «гонений» в 1917-1926 гг.—М.: Б.и., 2018.—128 с.

218. Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917-1997. — М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. — 830 с.
219. Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. — 367 с.
220. Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской православной Церкви XX в. — СПб.: Нестор, 1999. — 99 с.
221. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — Изд. 3-е, доп. — М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 2005. — 423 с.

2.3. Диссертации и авторефераты.

222. Абдулов Н.Т. Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений. 1917-1991 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02.— Уфа, 2006.
223. Агафонов П.Н. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920-1929 гг.: На материале Пермской епархии: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02.— Пермь, 2002.
224. Алленов А. Н. Власть и церковь в русской провинции в 1917-1927 гг.: На материалах Тамбовской губернии: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. — Тамбов, 2004.
225. Андреева Е. В. Монастыри Екатеринбургской епархии: административно-экономическое и социально-культурное развитие (1861-1935). Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. 07.00.02.—Екатеринбург. 2006.
226. Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии в 1918-1941 годах: диссертация ... кандидата исторических наук. 07.00.02. — Петрозаводск, 2006.
227. Евсеев Н.Н. Русская Православная Церковь в контексте взаимоотношений с государственной властью в 1917-1927 гг. (на примере

- Тульской епархии): диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. —Тула, 2019 г.
228. Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в 1917 - середине 1920-х гг. : эволюция государственно-церковных отношений и внутриконфессиональные процессы.: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02; 07.00.07. — Смоленск, 2012.
229. Киреева Н. А. Русская Православная Церковь и советское государство с октября 1917 по 1928 год: на материалах Уфимской губернии - Башкирской АССР: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. — Оренбург, 2009.
230. Никонов В.В. Политика Советского государства в отношении православных церковных приходов в Московской губернии/области в 1918-1958 гг. : диссертация...доктора исторических наук: 07.00.02.— М., 2024.
231. Ревякин Е.С. Политика государственных, партийных и общественных организаций в отношении религии и церкви в 1929-1936 гг.: По материалам Иванов. пром. обл.: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01. — Иваново, 1995.
232. Редькина О. Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР. Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02: —Волгоград, 2004. 509 с.
233. Рыжиков А.В. Деятельность губернских чрезвычайных комиссий Верхней Волги в 1918-1922 гг.: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02.— Иваново, 2003.
234. Снигирева Э. А. Политическая переориентация русского православия в первое десятилетие советской власти (1917–1927). Автореферат канд. ист. наук. —Л. 1974.
235. Спасенкова И.В. Православная традиция русского города в 1917-1930-е гг. (на материалах Вологды): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02; 07.00.07. — Вологда, 2006.

2.4. Статьи в журналах и сборниках.

236. Бараненко В.В. Институт уполномоченных в обновленческом расколе: задачи, функции и особенности деятельности. // Вестник ПГСТУ. Серия II. История Русской Православной Церкви. 2023. Вып.113. С.103-107.
237. Беглов А.Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е гг.: причины возникновения, типология и направления развития. // Российская история, 2012. №3. С.91-104.
238. Беглов А.Л. Эсхатология в СССР как религиозная и политическая практика. // Конфессиональная политика Советского государства в 1920-1950-е годы. Материалы XI Международной научной конференции. Великий Новгород, 11-13 октября 2018 г. —М.: Ельцин-центр, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2019. С.17-30.
239. Беглов А.Л. Российская Православная Церковь в годы «Великого перелома»: приходской аспект. // 1929: «Великий перелом» и его последствия. Материалы XII международной конференции. Екатеринбург, 26-28 сентября 2019 г. — М.: Ельцин-центр, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2020. С.369-381.
240. Бутрин Е.С. Формы сопротивления изъятию церковных ценностей в Иваново-Вознесенской губернии в 1922 г.//Воскресение. 2022. №2. С.15-20.
241. Васильева О. Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917-1927 годах // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 40-54.
242. Васильева О. Ю. Русская православная церковь в 1927-1943 годах // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 35-46.
243. Воронцова И.В. Л.Д. Троцкий и идея создания «реформаторской советской церкви» (1921-1923). // Новый исторический вестник. 2010. № 24. С.16-25.
244. Герман (Дворцов Г.И.), игум. Назарьевская монастырская сельскохозяйственная артель и местные органы власти в 1918-1924 гг.// Научно-исследовательская деятельность в классическом университете -

- 2023: традиции и инновации. материалы Международного научно-практического фестиваля. — Иваново, 2023. С. 373-385.
245. Герман (Дворцов Г.И.), игум. Николай Васильевич Авдаков (1899 - после 1933 гг.): судьба священника в эпоху социальных перемен. // Материалы XXXIII Международной научно-теоретической конференции «Интеллигенция и интеллектуалы: дискуссионные вопросы изучения» (28-29.09.2023 г., г. Иваново). —Иваново, 2023. С. 208-214.
246. Герман (Дворцов Г.И.), игум. Образование Иваново-Вознесенской епархии в контексте развития административно-территориального деления Ивановского края в 1920-1940-е гг.// Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XXIV Международной научной конференции. —Иваново, 2025. С.208-214.
247. Герман (Дворцов Г.И.), игум. Отношение органов власти Иваново-Вознесенской губернии к общинам патриаршей и обновленческой церковей в 1923-1925 гг.// Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XXIII Международной научной конференции. — Иваново, 2024. С.72-78.
248. Герман (Дворцов Г.И.), игум. Отношение провинциального духовенства к Декрету СНК от 23.01.1918 г. и Советской власти (на материалах Кинешемского уезда Иваново-Вознесенской губернии). // Исторический бюллетень. 2024. Том 7, №6. С.172-183.
249. Герман (Дворцов Г.И.), игум. После Шуи: изъятие церковных ценностей в 1922 г. в г. Кинешма.// Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. №2, 2024. С.90-102.
250. Герман (Дворцов Г.И.), игум. Православные общины на территории Иваново-Вознесенской губернии в 1918-1920 гг.: количественный состав и имущественные отношения. // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XXII Международной научной конференции. Иваново, 2023. С.64-69.

251. Герман (Дворцов Г.И.), игум. Семья священника в период трансформации общества: от духовного сословия к интеллигенции (на примере семьи священника В.С. Авдакова). // Интеллигенция и мир. №1, 2024. С.96-123.
252. Иванов Ю.А. Местные власти и церковь в 1922-1941 годах (по материалам архивов Ивановской области). // Отечественные архивы. 1996. №4. С.90-93.
253. Иванов Ю.А. Шуйское дело: от приговора до канонизации. // ЖМП. 2022. № 5. С. 42-49.
254. Ильин Ю.А. Верховная власть и общество: испытание голодом 1921-1922 гг. (по материалам печати Иваново-Вознесенского промышленного края) // Церковь, государство и общество в истории России XX в. Материалы VIII международной научной конференции (Иваново, 10–11 февраля 2010 г.). Ч. 2. Иваново, 2010. С. 400–405.
255. Ильин Ю.А. Март 1922 г.: церковь, власть, общество (светский взгляд на события 13–15 марта в г. Шуе Иваново-Вознесенской губернии) // Вестник Ивановского государственного университета. Вып.3. 2008. С.47–74.
256. Каиль М.В. От декрета к инструкциям. Векторы церковной политики от ленинизма к сталинизму: Православная Церковь в политике большевиков в современной историографии. // Уроки Октября и практики советской системы. 1920– 1950-е годы: Материалы X международной научной конференции. Москва, 5–7 декабря 2017 г. —М.: РОССПЭН, 2018. С. 23-32.
257. Корников А.А., Дворцов Г.И., игум. Новый источник по истории семьи маршала А.М. Василевского. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. №1. С.103-115.
258. Кривошеева Н.А. Анализ судебно-следственных дел духовенства 1922 г. на основе «дела» митрополита Вениамина // XX Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. М. 2010. Т.1. С.292-296.

259. Крылов Н.А. Из истории пропаганды атеизма в СССР (1923-1925 гг.). // Вопросы истории религии и атеизма. Т.VIII. / Под ред. Н.А. Смирнов. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. С.166-192.
260. Ладоренко В.Е. К вопросу об изменении политической ориентации русской православной церкви (1917-1945). // Вопросы истории религии и атеизма. Вып.XII. / Отв. ред. Н.А. Смирнов. — М.: Изд-во АН СССР, 1964. С.106-123.
261. Личак Н.А. К изъятию церковных ценностей во Владимире. // Вестник ПСТГУ. II: История. История Руской Православной Церкви. 2015. Вып.6 С.78-84.
262. Личак Н.А. Разрушение памятников церковного зодчества в Иваново-Вознесенской губернии в 1920-1930-х годах. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. №2. С.83-91.
263. Личак Н.А. Сохранение памятников искусства и старины 1920-1930-х годов: концептуальный подход. // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XVI Международной научной конференции: в 2 частях. —Иваново: Ивановский государственный университет, 2017. Ч.1. С. 85-89.
264. Мазырин А.В., свящ. К вопросу о числе пострадавших за верность Православной Церкви в ходе советских богоборческих кампаний. // Воскресение. №2. 2023. С.4-10.
265. Майорова Н.С. Деятельность власти по насаждению обновленческого раскола в верхневолжских епархиях. // XX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. —М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. Т.1. С.301-307.
266. Майорова Н.С. Численность, социальный и конфессиональный состав населения Ивановской и Ярославской областей накануне Великой Отечественной войны (по данным переписей населения СССР 1937 г. и 1939 г.) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С.74-78.

267. Петров С.Г. Отношение Православной российской Церкви к большевикам в 1917-1918 гг. в современной историографии. // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып.3(64). С. 31–43.
268. Поволжский А. Государство и Церковь. // Иваново-Вознесенский Губернский календарь на 1919 год. —Иваново-Вознесенск: Иваново-Вознес. губ. испол. ком. сов. р., к. и к. д., 1918. С.60-63.
269. Рындзюнский П.Г. Борьба за преодоление религиозных влияний в советской школе (1917-1919 гг.). // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. Т.III. / Под ред. В.Д. Бонч-Бруевич. —М.: АН СССР. 1959.С.47-87.
270. Сафонов Д.В. К вопросу о «Завещательном послании» св. Патриарха Тихона. // Богословский вестник Московской Духовной Академии и Семинарии. Сергиев Посад. 2004. №4. С.265-311.
271. Семененко А.М. «Шуйское дело»: из истории изъятия церковных ценностей в Советской России в 1922 г. // Право, религия и социальные трансформации XX-XXI вв. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иваново, 19-22 октября 2016 г. Иваново. Изд-во Ивановского государственного университета, 2018. С.83-88.
272. Страхова И.А., Белоножко Е.П. Кризисные тенденции в жизни духовенства в ходе реализации советскими органами законодательства о свободе совести в 1918-1922 гг. (на материалах Центрального Черноземья).// Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. - 2009. - №9(64), вып.11. С. 169-174.
273. Федорова Н.А. Лишенцы 1920-х гг.: социальное сословие отверженных. // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5. Вып. 4. С.483-485.
274. Фельдман М.А. «В зеркале переписи отразилось не то лицо»: рабочие промышленности СССР по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г. // Российская история. 2016. №3. С.150-165.

275. Хмуркин Г.Г. Реальное число жертв изъятия церковных ценностей в 1922-1923 гг. // Вопросы истории, 2018, №10. С. 40-51.
276. Черемисский И.А. Изъятие в 1922 г. церковных ценностей для помощи голодающим. // Вопросы истории религии и атеизма. Т.Х. / Под ред. Н.А. Смирнов. — М.: АН СССР. Институт истории. 1962. С.186-112.
277. Шейнман М.М. Обновленческое течение в русской православной церкви после Октября. // Вопросы научного атеизма. Вып.2. Модернизация религии в современных условиях. / АОН при ЦК КПСС. Ин-т научного атеизма. Под ред. А.Ф. Окулова— М.: Изд-во Мысль. С.41-65.

3. Зарубежная литература.

278. Пospelовский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. / [Перевод] Д. В. Пospelовский. — М.: Республика, 1995. — 509 с.
279. Херлингер П. Русские православные женщины в неправославные времена: примеры женского действия и влияния в революционную эпоху, 1917–1927 гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. № 1/2 (37). 2019. С.304-327.
280. Curtiss J.Sh. The Russian church and the Soviet State, 1917-1950. —Boston. 1953.— Reprint. — Gloucester (Mass.) : Smith, 1965. — 387 p.
281. Fletcher W.C. A Study of Survival: The Church in Russia, 1927-1943. — London: S.P.C.K., 1965. —169 p.
282. Fletcher W.C. The Russian Orthodox Church Underground, 1917-1970. Oxford Univ. Press. 1971.—314 p.
283. Freeze G.L. Counter-Reformation in Russian Orthodoxy: Popular Response to Religion Innovation, 1922-1925. // Slavic Review 1995. Vol.54. P.305-339.
284. Husband W.G. “Godless Communists”: Atheism and Society in Soviet Russia, 1917-1932.—Illinois: Northern Illinois Univ. Press, 2000.—241 p.
285. Peris D. Storming the Heavens: Soviet Ligue of the Militant Godless. — Ithaca; London: Cornell University Press. 1998.—237 p.

286. Young G. Power and the Sacred in Revolutionary Russia: Religious Activists in the Village. —University Park: The Pennsylvania State University Press, 1997.—307 p.
287. Young G. "Into Church Matters": Lay identity, Rural Parish Life, and Popular Politics in Late Imperial and Early Soviet Russia, 1864-1928. // Russian History. Vol. 23, № 1-4, 1996, p. 367-384.

4. Электронные ресурсы.

288. Бизин Н. "Равносильно катастрофе". Почему музеи не поддерживают инициативу РПЦ. / URL: <https://ria.ru/20221013/ikony-1823501427.html>. (Дата обращения 20.05.2023).
289. Кривова Н.А. Историография проблемы взаимоотношений власти и церкви в 1922-1925 годах. / URL: <https://el-history.ru/node/392>. (Дата обр. 30.05.2024).
290. Проскурин С. "Цена ошибки велика". Что теперь будет со знаменитой иконой Рублева? / URL: <https://ria.ru/20230516/ikona-1871995113.html> (Дата обращения 20.05.2023).
291. Сафонов Д., прот. Репрессированные в годы гонений Епископы Костромской епархии. / URL:<https://sazonow.ru/svyatye-i-svyatyni/764-repressirovannye-v-gody-gonenij-episkopy-kostromskoj-eparkhii> (Дата обр. 26.02.2025 г.).
292. Церковь Троицы Живоначальной г.Тейково. / URL: <https://saints.teykovo.su/objects/teykovo-troitskaya/> (Дата обращения: 21.02.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Таблица № 1 — Православные общины Иваново-Вознесенской губернии в конце 1918 г.¹

Адм.-терр. единица	Приходские общины	Бесприх. общины	Монашеские общины	Всего общин	Кол-во храмов
г. Иваново-Вознесенск	9	1	1	11	15
Кинешемский уезд	96	1 ²	2	99	114
Середской уезд	85	-	-	85	97
Тейковский уезд	50	-	2	52	71
Шуйский уезд	61	- ³	2	63	91
Юрьеvecкий уезд	77	-	2	79	109
ВСЕГО	378	2	9	389	497

Таблица № 2 — Соотношение количества православных общин и храмов на территории Иваново-Вознесенской губернии в 1918 г. по их епархиальной принадлежности

Епархия	Приходские общины		Бесприходные общины		Монашеские общины		Всего общин		К-во храмов	
	К-во	%	К-во	%	К-во	%	К-во	%	К-во	%
Владимирская	120	31,7	1	50	6	66,7	127	32,6	177	35,6
Костромская	258	68,3	1	50	3	33,3	262	67,4	320	64,4
ВСЕГО	378	100	2	100	9	100	389	100	497	100

¹ Бабичев В.А. и др. Указ. соч. С.7-13; Березин В., Добронравов В. Указ. соч. Вып. 3; Они же. Указ. соч. Вып. 5; Краткие статистические сведения о приходских церквях...; Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2-х тт. СПб. 1913; Список населенных мест и алфавитный указатель к нему по Иваново-Вознесенской ...; Тихомиров А.М. Иваново-Вознесенская епархия.; Он же. Кинешемская епархия.

² В 1918 г. в г. Кинешма был закрыт 1 бесприходный домовый храм – Сошествия Святого Духа при Кинешемском Духовном училище. См. Тихомиров А.М. Кинешемская епархия. С.82.

³ Три бесприходных храма г. Шуя – при Духовном училище, тюрьме и Земской больнице, в конце 1918 -начале 1919 г. зарегистрировались как приходские. Храм при Киселевской больнице изначально являлся приходским.

Таблица № 3 — Соотношение жителей Иваново-Вознесенской губернии в 1920 г. по их епархиальной принадлежности ¹

Епархия	Губернский город и уезды	Население	%
Владимирская	г. Иваново-Вознесенск, Тейковский у., Шуйский у.	255 323	40,3
Костромская	Кинешемский у., Середской у., Юрьевецкий у.	377 365	59,7
	Всего по И-В губернии	632 688	100

Таблица № 4 — Описи церковного имущества храмов г. Кинешмы ²

№	Община	Дата составления	Дата проверки	Кол-во подписей
1	Успенская	-	9.02.1919 г.	54
2	Вознесенская	-	9.02.1919 г.	51
3	Алекса́ндро-Невская	-	9.02.1919 г.	39
4	Воскресенская	-	9.02.1919 г.	48
5	Преображенская	28.12.1918 г.	9.02.1919 г.	44
6	Сретенская	-	9.02.1919 г.	30
7	Успенского собора	30.12.1918 г.	9.02.1919 г.	100
8	Благовещенская	-	9.02.1919 г.	30
9	Крестовоздвиженская	-	9.02.1919 г.	65
10	Богородице-Приютская	-	23.02.1919 г.	12
11	Успенского женского монастыря	15.02.1919 г.	-	4

Таблица № 5 — Процесс заключения Соглашений между православными общинами и местными органами власти г. Шуи ³

№	Община	Дата подписания	Кол-во подписавших (чел.)
1	Воскресенского собора	(д-ты отсутствуют)	(д-ты отсутствуют)
2	Троицкая	16.06.1919	50
3	Никольская (тюремная)	17.06.1919	23
4	Крестовоздвиженская	13.07.1919	30
5	Спасская	20.07.1919	35
6	Вознесенская	18.07.1919	33
7	Алексеевская	20.07.1919	22
8	Ильинская	20.07.1919	33
9	Алекса́ндро-Невская	17.07.1919	23
10	Васильевская	20.07.1919	55

¹ Труды Центрального статистического управления. Т.1. Вып.1. С.11.

² ГАИО. Ф. Р-166. Оп.1. Д.269. Л.10-16,об.; 18-18,об.; 23-53,об.; 50-53, об.; 73-73,об., 81-81,об.; 89-90,об.; 99-99,об.; 109-109,об.; 122-122,об.; 130-130,об.; 138-138,об.; 147-147,об.; 157-157,об.; 165-166.

³ ГАИО. Ф.Р-211. Оп.2. Д.37-А. Л.17, 20-22, 24-25,об., 28-29, 30-31, об., 32-33, 34-35, 45-45,об., 47-48, 49-50,об.,

Таблица № 6 — Новые православные общины Шуйского уезда с 24.05.1921 г.¹

№	Волость	Село/община	Кол-во храмов
1	Вареевская	Варево	1
2		Мелешино	1
3		Николо-Пенье	1
4	Груздевская	Груздево	1
5		Большая Ламна	1
6		Помогалово	1
7		Сакулино	1
8		Спас-Шелутино	1
9	Мугреевская	Малая Ламна	1
10		Лукино	2
11		Мугреево-Дмитриевское	2
12		Мугреево-Никольское	3
13	Палехская	Малые Дорки	1
14		Большие Дорки	2
15		Красное	1
16		Крутцы	1
17		Матушкино	2
18		Палех	2
19		Тименка	1
20	Южская	Борковская пустынь	2
21		Мордовское	1
22		Преображенское	1
23		Холуй, Троицкий	2
24		Холуй, Тихвинский	1
25		Южа, Смоленский	1
26		Южа, Асинкритский (фабричный)	1
	ИТОГО		35

Таблица № 7 — Соотношение количества православных общин и храмов на территории Иваново-Вознесенской губернии в 1921 г. по их епархиальной принадлежности.²

Епархия	Приходские общины		Монашеские общины		Всего общин		К-во храмов	
	К-во	%	К-во	%	К-во	%	К-во	%
Владимирская	146	36	7	66,7	153	36,9	212	39,8
Костромская	259	64	3	33,3	262	63,1	320	60,2
ВСЕГО	405	100	10	100	415	100	532	100

¹ Список населенных мест Владимирской губернии. Владимир. 1905. С. 52-55, 58-59, 64-66, 70-71. Историко-статистическое описание... Т.5. С.377-414.² Соотношение таблиц № 2 и № 7.

Таблица № 8 — Изъятие церковных ценностей в Кинешемском уезде в 1922 г.¹

	Общины г.Кинешма	Общины сельских районов	Всего	Всего %
Полностью сдали	2	1	3	3
Частично сдали, без выкупа	-	34	34	34,3
Частично сдали, частично выкупили	8	37	45	45,5
Полностью выкупили	1	1	2	2
Ничего не сдали	-	15	15	15,2
ИТОГО	11	88	99	100

Таблица № 9 — Количество членов православных общин в возрасте от 18 до 30 лет при регистрации 1923-1924 гг.

№	Название общины	Населенный пункт	Кол-во членов	Возраст от 18 до 30 лет.	%
1	Благовещенская ²	г. Иваново- Вознесенск	625	179	28,6
2	Введенская ³	г. Иваново- Вознесенск	413	78	18,9
3	Скорбященская ⁴	г. Иваново- Вознесенск	414	81	19,5
4	Преображенская ⁵	г. Иваново- Вознесенск	168	20	11,9
5	Успенская приходская ⁶	г. Кинешма	364	130	35,7
6	Благовещенская ⁷	с. Семигорье, Кинешемск. у.	426	151	35,4
7	Смоленская ⁸	с. Южа, Шуйск. у.	59	15	26,7
8	Спаская ⁹	с. Фоминское Середск. у.	240	119	49,6
	ИТОГО		2466	654	26,5

¹ ГАИО. Ф.Р-166. Оп.1. Д.269. Л.3. 24, 61,67, 75-75,об., 93,116,124-124,об.,133,141, 151,159,447.² Там же. Ф.Р-31. Оп.8. Д.1. Л.8-17.³ Там же. Д.5. Л.14-20.⁴ Там же. Д.7. Л.13-27.⁵ Там же. Д.3 Л.17-19.⁶ Там же. Ф.Р-161. Оп.5. Д.23. Л.296-315.⁷ Там же. Л.120-126,об.⁸ Там же. Ф.Р-211. Оп.3.Д.72. Л.10-12.⁹ Там же. Ф.Р-63. Оп.2. Д.8. Л.70-72,об.

Таблица № 10 — Состав арестованных в Иваново-Вознесенской губернии в период подавления Кронштадтского восстания (март 1921 г.)¹

Основание для ареста	Г. Ив.-Вознес. и уезд	Кинеш. уезд	Тейков. уезд	Серед. уезд	Шуйск. уезд	Юрьев. уезд	Итого
Монархисты	17						17
Эсеры пр.	19		4	7		7	84
Эсеры лев.					11	4	
Меньшевики	9	19	1		1	2	
Кадеты			2			5	7
Анархисты		2					2
Беспартийн.		23					23
Священники	5	8	1		2		16
Полит. неблагонад.	4	4	23	4	5	9	49
ИТОГО	54	56	31	11	19	27	198

Таблица № 11 — Православные храмы Иваново-Вознесенской губернии, закрытые в 1918-1928 гг.

Год / Вид храма	Домовые	Монастырские	Приходские	Итого
1918	— Свято-Духовский, г. Кинешма — Спасский г. Иваново-Вознесенск ²			2
1919				
1920		— Никольский, Николо-Шартомского монастыря с.Пупки Шуйского уезда; — Иерусалимский, — Троицкий, Кривоезерский монастырь ок. г. Юрьевец. ³		3

¹ ГАИО. Ф.П-2. Оп.1.Д.627.Л.5-5,об.

² Тихомиров А.М. Ивановская митрополия. Кинешемская епархия. С.82; Он же. Ивановская митрополия. Иваново-Вознесенская епархия. С.176.

³ Тихомиров А.М. Ивановская митрополия. Кинешемская епархия. С.629.

1921	—Никольский, г. Шуя ¹			1
1922	— Предтеченский с. Хозниково Тейковского уезда ²			1
1923	—Васильевский, г. Шуя; —Александро- Невский, г. Шуя; —Алексеевский, г. Шуя; ³ —Никольский, г. Иваново- Вознесенск ⁴	—Преображенский Николо-Шартом- ский монастырь, с. Пупки Шуйского уезда. ⁵		5
1924		—Успенский, монастырь г. Кинешма (снесен); ⁶ —Никольский, —Покровский, монастырь с. Назарьево Тейковского уезда ⁷	—Ильинский, г. Шуя; ⁸ —Александро- Невский, г. Иваново - Вознесенск; ⁹ —с. Бонячки, Кинешемского уезда; ¹⁰ —Троицкий, г. Тейково ¹¹	7
1925		—Владимирский, монастырь г. Иваново- Вознесенск ¹²	—Казанский храм-часовня, г. Иваново- Вознесенск ¹³ (снесен)	2
1926			—Никольский, г. Макарьев ¹⁴	1

¹ ГАРФ. Ф.А-353. Оп.4. Д. 65. Л. 38.

² ГАИО. Ф.Р-211. Оп.5. Д.123. Л.103-105.

³ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.18.

⁴ Там же. Ф.Р-2. Оп.1. Д.594. Л.2-2,об;

⁵ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л.194,247.

⁶ Там же. Ф.Р-33. Оп.1. Д.1354. Л.1-2; Монастырь под дом заключенных. //КЖ №40-140 от 14.03.1923 г.

⁷ ГАИО. Ф.Р-348. Оп.1. Д.49. Л. 461-464,об.

⁸ Там же. Ф.П-2. Оп.1. Д.1350. Л.126.

⁹ Там же. Ф.Р-33. Оп.1. Д.923. Л.19.

¹⁰ Там же. Д.678. Л.4-12.

¹¹ Там же. Д.1042. Л.2.

¹² Там же. Ф.Р-33. Оп.2. Д.41. Л.57-57,об.

¹³ Там же. Д.1350. Л.220, 224-226

¹⁴ Там же. Ф.Р-348. Оп.1. Д.375. Л.2

1927		—Троицкий, Макарьев-Решем- ского монастыря с. Решма Кинешем- ского уезда ¹		1
1928			—Николо- Воскресенский, г. Кинешма ² (снесен); —Вознесенский г. Иваново- Вознесенск ³	2
1929	Ликвидация храмов в 1929 г. происходила в границах Ивановской Промышленной области. — Г.Д.			
ИТОГО	8	9	8	25

¹ ГАИО. Ф.Р-166. Оп.1. Д.577. Л.12-12,об.

² Там же. Ф.Р-33. Оп.1. Д.2580. Л.1-4.

³ Там же. Ф.Р-31. Оп.1. Д.429. Л.13-15,об., 18.